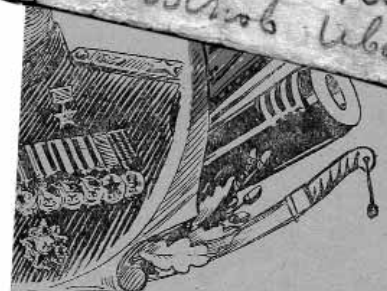

Пролетарии всех стран
 Соединитесь
 в борьбе за освобождение
 родины
 УДОСТОВЕРЕНИЕ № 00013
 Иван Яковлевич Ахтатов
 в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. участвовал в партизанском движении на Смоленской территории с 10 мая 1942 по 28 января 1944

12. Национальность
 13. Родной язык
 Цыган

ПКО-СССР
 РОСТОКИНСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
 г. Москва
 Первая февраль
 № 1268
 г. Москва, ул. Кирова, 15
 Тел. К-5-95-00

Смолевск 81
 Родильная
 Микитин дом № 20
 Кв № 38
 Мария Викторовна
 И. И. С. № 1640
 Иванов Иван Иванович

Классу
 (звание)
 Николая Александровича
 (имя и отчество)

главнокомандующего Марша
 ПИНА от 2 Мая 1945 года

е действия при окружении
 крупные немецкие
 Вердена

и индивидуальности
 войск Юго-восточнее

ставу нашего соединения, в том числе

на благодарность
 авой части
 06436

452.
 Письмо от сына
 маме!
 воем сыночку
 в 4 здоровых
 лучших

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш сын красная
Ибрагимов Шакир Ис
 1945 г.
 уроженец Мазунный пр
10-й гор. стрелковой див.
 (во дворе) верный воин

...иалистическую Родина,
 ...и для вс
 ...и для вс
 ...и для вс

ШТАБ
 ТСКОЙ ВОЕННОЙ
 АДМИНИСТРАЦИИ
 В ГЕРМАНИИ

„1“ Апрель 1947 г.
 № 05945
 г. Берлин

Предъявитель сего **инженер-майор**
тов. БАУРОВ (звание)

Алекса (фамилия)
 отч

действительно состоит на службе в У
 моченного Спецкомитета при Сов
 нистрации в Германии в должности

Действительно по „30“

Зам. Начальника Обще
 Штаба Советской Военной Адм.
 майор

Handwritten signature

Посвящается цыганам -
жертвам и героям
Второй мировой войны

Издательский дом
“Шатра”

ББК 63.3(2)722.78 (29=цыг)

Б 53

Книга посвящена страданиям и подвигу цыганского народа в годы Великой Отечественной войны. Опираясь на государственные и семейные архивы, а также воспоминания цыган, историк Николай Бессонов воссоздаёт трагические события нашей общей истории. Этот поистине “народный проект” был бы невозможен без активной помощи национальных организаций. Книга предназначена как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-86443-161-0

© Текст, Н.В.Бессонов. 2010 г.
© Оформление, Н.В.Бессонов. 2010 г.

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачёва

Николай Бессонов

Цыганская трагедия

1941-1945

факты, документы, воспоминания

том 2

Вооружённый отпор

под редакцией Л.Н.Черенкова

Санкт-Петербург
2010

Автор выражает благодарность за содействие:

Национальному совету цыган России
Закарпатскому культурно-просветительскому товариществу "Романі яг"
Культурно-просветительскому обществу "Романипэ"
Молодёжной цыганской организации "Терни зор"
Петербуржскому центру цыганской культуры им. В.Н.Череповского
Северо-Западному центру социальной и юридической защиты рома (цыган)
Ростовской региональной цыганской организации "Амала"
Харьковскому областному национально-культурному обществу цыган "Ромэн"
Краснодарской региональной общественной организации "Цыгане Кубани"
Днепропетровской областной цыганской организации "Ватра"
Донецкому культурно-просветительскому обществу цыганских женщин "Мирикля".
Культурно-просветительскому товариществу "Романо дром" (г. Миргород)
Организации "Кетане" (г. Славянск).
Молдавской цыганской организации "Терна ром"
Немецкой организации ROME.V
Руководству московского театра "Ромэн"
Государственному Архиву Российской Федерации
Российскому Государственному Архиву Литературы и Искусства
Российскому Государственному Архиву Кино-Фото Документов
Центральному Архиву Министерства Обороны Российской Федерации
Российскому Центру Хранения и Изучения Документов Новейшей Истории
Российскому институту культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Интернет-ресурсам "Я помню" и "Военная литература"

Особая благодарность за организационную помощь при поездках:

Владимиру Чеботарёву Анатолию Сухорукову
Георгию Орисову Виктору Дементу
Павлу Иванову

Низкий поклон за информацию:

Михаилу Абаурову	Елене Белозеровой	Наталии Варакуте
Ольге Абраменко	Павлу Белоусу	Николаю Васильеву
Тамиле Агамировой	Алле Белоус	Розе Васильевой
Аладару Адаму	Ларисе Белоус	Марии Васильковой
Людмиле Александровой	Надежде Белугиной	Раде Венгелевской
Кириллу Ангелову	Наталье Бизевой	Александру Вербицкому
Рустаму Андрейченко	Владимиру Боброву	Розе Вербенко
Любови Акуловой	Зое Бобровой	Ивану Вешнякову
Ивану Ахтамову	Яну Богдановичу	Марии Вешняковой
Владимиру Бамбуле	Александру Бузна	Евгении Вешняковой
Константину Баурову	Александре Бузылёвой	Михаилу Волкову
Александру Беликову	Раисе Булубашевой	Анжелике Воробчук

Раисе Вороновой
Николаю Воронцову
Дмитрию Габышеву
Николаю Гогановскому
Михаилу Голенчукову
Илье Голубеву
Милорду Гранча
Петру Григориченко
Ивану Гроховскому
Роману Грохольскому
Виктору Дементу
Нине Демертер
Ольге Демертер-Чарской
Николаю Демьянову
Пабай Демьяновой
Елене Дёминой
Сергею Дмитриеву
Нине Дмитроиченковой
Ефиму Друцу
Раисе Дураченко
Георгию Жемчужному
Мирославу Жуковскому
Татьяне Завертаной
Надежде Зверович
Валентине Золотаренко
Владимиру Золотаренко
Арсену Ибрагимову
Ольге Ибрагимовой
Александрю Иванову
Георгию Иванову
Павлу Иванову
Александрю Ивановой
Аксинье Ивановой
Маргарите Ивановой
Раисе Ивановой
Екатерине Ильинской
Камолу Ишбаеву
Чалоре Карат
Вальдемару Калинин
Жанне Карпенко
Михаилу Климашенко
Михаилу Козимиренко
Тамаре Козловской
Ивану Козьбееву
Владимиру Козлову
Евдокии Козловой
Елене Козловой
Ольге Комаровой
Анне Комбович
Юлдоши Комилову
Николаю Коржову

Ивану Корсуну
Прокофию Котляренко
Людмиле Кравченко
Ольге Кучеренко
Петру Кучеренко
Яношу Ласлову
Александрю Лаврентьеву
Александрю Лебедеву
Павлу Лиманскому
Раисе Макаровой
Сергею Мальцеву
Галине Мальшевой
Елене Марушиаковой
Константину Марцинкевичу
Михаилу Масальскому
Ивану Матюшенко
Алексею Мещерякову
Анне Митрошенковой
Зинаиде Михайловой
Николаю Москалёву
Артуру Мусиенко
Александрю Мушканцевой
Ларисе Муштаковой
Евгении Навроцкой
Холу Назарову
Петру Никитину
Владимиру Николаенко
Ирине Некрасовой
Николаю Оглы (Чубарову)
Боцману Орисову
Анне Орловской
Роману Осипову
Наталье Падгурскис
Любови Панковой
Марии Парфентьевой
Владимиру Пасевичу
Николаю Пасевичу
Александрю Петрову
Борису Петрову
Михаилу Петрову
Владимиру Плетенко
Анне Поляковой
Веселину Попову
Альбине Потановой
Хайдару Рахматову
Татьяне Репиной
Ивану Решетникову
Наталье Решетниковой
Галине Роговой
Ольге Романенко
Екатерине Ружецкой

Николаю Русакову
Игорю Сакизчи
Раисе Соломоденко
Николаю Самулевичу
Файосу Сафарову
Михаилу Сидорец
Александрю Синкевичу
Татьяне Сирбу
Николаю Сличенко
Владимиру Смаилову
Нине Степаненко
Руслану Сулимовскому
Людмиле Сулимовской
Любови Тарасенко
Валерию Тимченкову
Марии Тимченковой
Рите Тимченковой
Александрю Торохову
Людмиле Трифоновой-Кирпарёвой
Александрю Тумашевичу
Марии Хлебниковой
Надежде Хлебниковой
Михаилу Хмелевскому
Мартину Холлеру
Михаэлю Циммерману
Надежде Цукоренко
Владимиру Чеботарёву
Ермолаю Чеботарёву
Ивану Чеботарёву
Николаю Чеботарёву
Льву Черенкову
Виктору Черепяхину
Олегу Черепяхину
Тамаре Череповской
(Марцинкевич)
Ивану Чернявскому
Зое Чокан
Галине Уваровой
Надежде Федоренко
Михаилу Феленкову
Владимиру Шаматульскому
Эдуарду Швыдченко
Людмиле Шекеровой
Александрю Шивак
Николаю Шивак
Евдокии Шишковой
Борису Якимук
Александрю Яковлевой
Фаине Якголь
Петру Янышеву

Оглавление

8	Вступительное слово.
10	Авторское предисловие.
17	Призыв.
34	Из каких ты цыган, фронтовик?
73	Танкисты и лётчики.
109	Загадка цыганского патриотизма.
145	Блокадный Ленинград.
181	Цыганки военного времени.
214	Мир искусства.
268	Партизаны.
311	Биографии воевавших цыган.
354	Эпилог
357	Приложение.
365	Резюме (Summary).
372	Библиография
374	Биография автора

В 1972 году был опубликован труд Дональда Кенрика и Грэттана Паксона "Судьба европейских цыган", который впервые познакомил читателей со страданиями цыганского народа во время Второй мировой войны. С тех пор геноцид цыган привлекает пристальное внимание учёных, журналистов и писателей во многих странах; литература, посвящённая этой теме, насчитывает множество книг и отдельных статей. Была собрана фактологическая информация, обработаны документы, написаны диссертации. Последние несколько лет учёные, а также журналисты, писатели и цыганские активисты начали записывать воспоминания цыган пострадавших в концлагерях, во время трудовой мобилизации или от других преследований во времена "коричневой чумы". Историки стали поднимать архивы, выявляя документацию о массовых расстрелах. Начались дискуссии о характере этих преследований, об их точном названии (являются ли они Холокостом, геноцидом или надо использовать другое обозначение). Идут споры о связи нацистской политики с репрессиями в прошлом, начиная со Средневековья.

На фоне множества таких исследований, впечатляет почти абсолютное отсутствие работ о цыганах, которые участвовали в Сопротивлении нацизму, сражаясь в рядах армии или в партизанских отрядах. Создаётся впечатление, что цыганский народ – это вечная жертва – постоянно гонимый, дискриминируемый, отвергаемый. Публикации, которые показывают (хотя бы частично) и обратную сторону медали, крайне редки и мало известны даже специалистам.

Особенно загадочной оставалась судьба советских цыган. Хотя мы можем назвать ряд публикаций об их судьбе в годы Второй мировой войны, но фундаментального исследования до сих пор не было. Особенно это относится к цыганам, ставшим солдатами или партизанами. А ведь вооружённое сопротивление нацизму не было случайным. Оно предопределено исторической судьбой цыган в Российской империи и в СССР. Значительная часть советских цыган (и в этом отличие от ситуации во многих европейских странах) была общественно интегрированной и обладала соответствующим гражданским сознанием. Известно, что цыгане участвовали уже в Отечественной войне 1812 года. В гораздо более высокой степени это новое мироощущение проявилось в годы Великой Отечественной войны. Цыгане воевали против нацизма не только потому, что оккупанты преследовали их как «неполноценный народ» – ещё важнее было то, что цыгане считали Советский Союз своей родиной. Изложенные в книге факты ярко подтверждают и наглядно иллюстрируют этот вывод.

Книга Н. Бессонова *"Цыганская трагедия 1941-1945 - факты, документы, воспоминания, Том 2. Вооружённый отпор"*, должна (по крайней мере частично) заполнить существующие лакуны в исследованиях.

Эта публикация - важный шаг в цыгановедении, поскольку закрывает "белое пятно" с историей цыган СССР в годы Второй мировой войны. Автором проделана масштабная работа по введению в научный оборот новых документов и прочих источников. Особо хочется отметить большой труд по подбору иллюстраций, характеризующий творческую манеру автора, который считает зрительный ряд важнейшей составной частью каждой своей книги.

Стремясь удовлетворить интерес всех категорий читателей, Николай Бессонов избрал доступный стиль изложения, намеренно избегая сложной терминологии. Тем не менее, специалисты найдут в книге весь необходимый аппарат, включающий сноски, библиографию, и так далее. Таким образом, в тексте соблюден необходимый баланс между "популярностью" и "научностью". Автор уделяет большое внимание этнопсихологии и мотивации поведения различных цыганских групп. Несомненно, это новаторский подход, который вероятно будет неоднозначно принят, но в любом случае он способствует тому, что "Цыганскую трагедию" интересно читать. В одной книге, конечно же, невозможно исчерпать всю тему во всех её аспектах. Как любознательный читатель, так и специалист наверняка будут сожалеть, что не был полностью поднят массив архивных документов, и что не все цыганские этногруппы смогли рассказать о своей судьбе. Конечно, одному человеку не по силам такая титаническая задача. Без сомнения, и сам автор и его коллеги, в будущем обнаружат и опубликуют дополнительные сведения, расширяя исследовательское поле. Нам как этнографам очень бы хотелось, например, чтобы автор (может быть в следующей книге) привёл также фольклоризированные рассказы цыган, которые он сознательно исключил из этой работы.

Книгой "*Цыганская трагедия 1941-1945*" Николай Бессонов утверждает себя как одного из ведущих и продуктивных специалистов по истории и культуре цыган России, удачно сочетающего профессионализм исследователя с энтузиазмом любителя. Хочется пожелать автору новых творческих успехов.

За последние годы нам удалось увидеть десятки памятников и мемориальных досок, посвящённых цыганским жертвам нацизма. Нам очень бы хотелось, чтобы появился хотя бы один памятник цыганским героям вооружённой борьбы против фашизма: то есть солдатам и партизанам. При отсутствии такого монумента, книга Н.Бессонова выполняет (по крайней мере частично) и эту функцию.

старший научный сотрудник, доктор *Елена Марушиакова*
старший научный сотрудник, доктор *Веселин Попов*

Авторское предисловие.

Не я должен был писать эту книгу. Её следовало создать самим цыганам, причём лет тридцать назад. Сейчас историкам поневоле приходится обращаться к памяти тех, кому в годы войны было от пяти до двадцати лет. Шанс воссоздать цыганскую трагедию во всех деталях безвозвратно упущен...

Сложилось так, что с 1992 года я тесно общаюсь с цыганами. Как и многие русские я был очарован их экзотическим кочевым прошлым, красотой таборных нарядов и прекрасным фольклором. Начиная изучать цыганскую историю, я прежде всего видел мир патриархальных традиций, а также людей, добровольно отстранившихся от европейской цивилизации. Но продолжалось это недолго. Вскоре мне стало ясно, что цыгане нашей страны вовсе не замкнулись в своём изолированном кругу. То в одной, то в другой семье мне рассказывали об отце или деде, который был пехотинцем, танкистом или партизаном. Оказалось, цыгане били захватчиков ожесточённо и умело. Проблема в том, что каждая семья считает своего воевавшего родственника исключением из правил...

Когда информация о цыганских ветеранах перевалила за некий критический рубеж, мне стало просто обидно за этих достойных людей. У каждого российского народа есть обширная документальная литература о героях войны. И только цыганам негде узнать о подвиге старших поколений. Скажу честно - мне не хотелось писать это исследование. В периоде 1941-1945 годов столько трагического и мрачного, что погружаться в это прошлое я не находил в себе сил. Я искренне желал, чтобы эту работу сделал кто-то другой... Но время шло. Оглядываясь вокруг, я не видел ни одного потенциального автора. А каждый месяц проволоочки означал, что из жизни уходят свидетели трагической эпохи. На наших глазах тают возможности рассказать о самой важной и героической странице мировой цыганской истории. Если называть вещи своими

именами, то руководство Третьего рейха вынесло "кочевому племени" смертный приговор. Во многих оккупированных странах цыган вели на расстрел или в лагеря уничтожения. Но в славянских республиках СССР они не стали беспомощными жертвами. Именно в нашей стране фашизм наткнулся на вооружённый отпор. Беспощадно били врага цыганские партизаны. Мужчины из таборов служили в пехоте, а грамотные городские цыгане становились танкистами, связистами и даже лётчиками. Цыганские девушки шли в санитарки. Воевали даже дети! Сейчас (когда люди очень изменились) трудно даже себе представить, какой патриотизм и какое мужество проявило "военное поколение". Но для того и написана эта книга, чтобы имена героев сохранились навсегда.

Девять лет я ездил по городам России и Украины, копируя наградные документы и фронтовые фотокарточки. Цыганские старики со слезами на глазах рассказывали мне о тяжёлых боях или о фашистских расстрелах. Жуткие подробности геноцида мне удалось найти в архивных делах Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию фашистских зверств. В Европе ныне норовят забыть о том, от чего избавила мир Красная армия. Тем более важно напомнить о сущности национал-социализма! Гитлеровские каратели хладнокровно и планомерно уничтожали мирное население нашей страны. Евреи, цыгане и славянские народы подверглись геноциду. На страницах этой книги вы прочитаете о страшных делах, творившихся на оккупированной территории. Так воздадим же должное героям, остановившим победную поступь фашизма и добившим зверя в его логове! Мы живём только потому, что они не щадили свои жизни... В моей русской семье многие воевали и не все вернулись домой. Бок о бок с моими родственниками сражались люди разных национальностей. В том числе и цыгане. Пожалуй, их можно назвать самыми неизвестными солдатами Великой Отечественной войны.

Так вспомним же их имена.

Вечная им память!

Николай Бессонов

Автор глубоко признателен
председателю организации
“Национальный совет цыган России”
Роману Андреевичу Грохольскому
за выход в свет этого издания

Мы, цыгане, не видим для себя существования вне России. Это наш дом. Вместе со страной мы пережили все испытания, которые выпали на её долю. Важнейшие исторические события не прошли мимо нас. Цыгане принимали участие в индустриализации, битве с фашизмом и даже в запуске первых космических кораблей. Вот уже три столетия русская культура тесно переплетена с цыганской. Недаром о цыганах писали классики русской литературы, и не случайно наших артистов горячо принимали бойцы Красной армии на передовой. Война отразилась на каждой цыганской семье. Все мы теряли близких от гитлеровского геноцида. Очень многие цыгане сражались на фронте или партизанили. Воевал и мой отец. Он был тяжело ранен и многократно награждён. Участвуя в издании этой книги, организация "Национальный совет цыган России" воздаёт дань памяти всем, кто не щадил жизни, защищая свой народ и нашу общую Родину. Это наш нравственный долг перед военным поколением.

Данным проектом мы открываем одно из направлений деятельности нашей организации. Издательский дом "Шатра" планирует выпуск литературы по истории и культуре цыганского народа. Мы хотим рассказать о кочевом быте, о национальном костюме и фольклоре. Общность русской и цыганской души - это не досужая выдумка. Мы надеемся, что книги о вехах нашей истории будут такими же конкретными и информативными, как том о цыганских борцах с фашизмом, который вы сейчас держите в руках.

Роман Грохольский

*Нанэ́ ма́ндэ никонэ́с.
Хасце́м мэ, чява́лэ, хаси́ем...
Авьём война́тыр.
Сару́ се́мья розмарды́!
Пшалорэ́н нанэ́ ма́ндэ,
Пхэно́рьён нанэ́ ма́ндэ...*

Нет у меня никого.
Пропал я, ребята, пропал...
Пришёл с войны.
Всю семью поубивали!
Нет у меня братишек,
Нет у меня сестрёнок...

Лифан Головацкий, русский цыган, израненный в боях
и потерявший всю родню, пел о своей жизни ночь напролёт,
когда становилось невмоготу молчать.

2 том

Вооружённый отпор

Призыв

Со времён Петра I, то есть с момента появления цыган на нашей земле, Россия стала им доброй родиной. Первый же императорский указ, выпущенный по поводу их прибытия, разрешал им "жить и торговать лошадьми" в окрестностях Петербурга. Российская империя наделила "кочевое племя" юридическим равноправием и никогда не вносила в разряд так называемых "инородцев". В каком-то смысле цыгане стали даже привилегированной нацией. Государство, которое подвергало немедленному аресту русского бродягу, "де-факто" позволило таборам два века продолжать свои бесконечные странствия. Кочевали, впрочем, далеко не все. Ещё до революции цыганами пополнились купеческое, мещанское и крестьянское сословие...

Не следует думать, что моё вступление - бесполезный исторический экскурс. О традиционно терпимом отношении российской власти к цыганам я упомянул, чтобы объяснить важный факт. До революции (и в первые годы советской власти) это национальное меньшинство не имело причин намеренно искажать свои данные при заполнении документов. Цыгане не скрывались от переписей 1897 и 1926 года. Они успели привыкнуть к отсутствию дискриминации в школах, высших учебных заведениях, в армии и так далее. Они знали, что русские судьи не сажают их в тюрьмы без вины, а уж тем более не казнят по надуманным обвинениям.

Положение резко изменилось в начале 30-х. Сталинские власти обрушили на кочевых цыган волну репрессий. Многие таборы подверглись бессудным депортациям в Сибирь. Теряя близких, которых обвиняли в шпионаже или арестовывали на рынке во время гадания, цыгане испытали настоящий шок. Они сделали важный вывод: отныне надо скрывать своё происхождение.

В 1937 году была проведена очередная перепись населения. По её итогам демографический рост в СССР оказался меньше, чем ожидалось. Организаторов переписи расстреляли, а её результаты были засекречены. После крушения социализма исследователи получили доступ к "вредительской" информации. Меня интересовал, прежде всего, цыганский аспект проблемы. Я помнил, что в 1926 году счётчики зафиксировали 61 тысячу представителей этого народа. Каково же было моё изумление, когда я увидел в графе "цыгане" цифру 2211¹.

Итак, за каких-то десять лет, испытав на себе "отеческую заботу" партии и её карательных органов, абсолютно аполитичные люди постарались перейти на нелегальное положение. Официальная численность цыган сократилась в 30 раз*.

Читатель уже наверняка понял, к чему я веду.

Совершенно верно. Военной статистике нельзя верить.

Если руководствоваться исключительно анкетами, то число цыган будет там занижено на порядок. Сыны и дочери "кочевого народа" воевали. Но в бумагах они распылены по другим нациям. Можно держать в руках архивные папки и не узнать, что вот этот конкретный Григорий Кузнецов - русский цыган, а Пётр Конденко - цыган украинский.

И причина не только в предвоенных репрессиях. Невольными искажителями истории становились даже обычные работники военкоматов. Вот, к примеру, рассказ о заполнении анкеты, услышанный мною от бывшей зенитчицы Маргариты Ивановой.

"Спросил он фамилию... Записал.

- Имя, отчество?

Тоже записал.

- Какой, - говорит - год рождения?"

- Двадцать третий, - отвечаю.

Смотрю - национальность даже не спрашивает. Пишет: "Русская". Поправляю его: "Я - цыганка". Он глаза на меня сердитые поднял:

- Ты что, хочешь быть всех оригинальнее? У нас все одинаковые.

Так я русской по бумагам и осталась"².

В этом конкретном случае справедливость не поздно восстановить. Военная биография цыганки Риты Ивановой - на страницах этой книги. Но давайте не забывать о тех, кто погиб, имея искажённую анкету, или выжил, но не афишировал боевые заслуги в ветеранских организациях.

Цыгане - народ особый.

Там, где другие видят предмет для гордости, они порой проявляют равнодушие. Исторически сложилось так, что слово "*халадó*"*** (то есть "солдат", "служивый") произносят с пренебрежительной интонацией. Не цыганское это дело - служить. Цыганский ветеран обычно избегал митин-

* - Разумеется, это было моментально замечено сталинской властью. На уровне личных документов (в паспортах, метриках и анкетах) искажения допускались. Но на макроуровне был организован реальный учёт. Уже в 1939 году в перепись пошла цифра 88 тыс. человек. С этих пор общую численность цыган выявляли органы внутренних дел. Можно было выправить себе паспорт со славянской национальностью. За это не наказывали. Но там, "где надо" имели точную обобщённую информацию. К слову замечу, что предвоенные сталинские репрессии парадоксальным образом помогли спастись от нацистского геноцида тысячам цыган. Предъявляя карателям паспорта с надписью "русский" или "молдаванин", очень многие из них смогли избежать расстрела.

** - Слова, употребляющиеся в цыганском языке, выделены в книге курсивом.

гов и обходил стороной редакции газет. Он знал, что в глазах соплеменников его героизм на войне имеет меньшую цену, чем торговые удачи.

Картинка из жизни.

Сидят за столом мужчины. Те, что помоложе, спрашивают старика, как он ухитрился живым вернуться. Степенный цыган принимает предложенный насмешливый тон.

"Так это русские, - говорит, - смотрели, куда стреляют. А я едва окопчик отрою - голову вниз суну. Зад снаружи торчит. "Ну и пусть, - думаю, - ранят. Не жалко. Главное голову сберечь". Патроны нам по счёту давали. Кто все расстрелял - тот и герой. Вот лежу я *булой* кверху и палю почём зря... Так до конца и провоевал!"

Любо застолию такие речи слушать. Смеются. Молодцом старика называют... А мне горько.

Наложился на извечную цыганскую обособленность весёлый цинизм молодого поколения. Видел дед такое, что нам и не снилось. Родину защитил. И свой народ тоже. Победили бы фашисты - не сидела б толпа в богатом доме за столом, где "вилку некуда положить".

Прости им, старик. Придёт время, поймут твои внуки, что ты их ещё нерождёнными спас. Когда-то, может быть, и этот праздник вспомнят. Одному мысль придёт, что не жаловали трусов в трибуналах. Другой вспомнит, что имел дед ордена и медали. А у них - статус. Их за конкретное дело давали...

К сожалению, систематическое замалчивание оказало действие не только на русских, которые полагают, что воевал лишь Будулай из популярного фильма. Цыганская молодёжь (даже образованная) попала под влияние стереотипа, насаждаемого газетами и телевидением. Расскажу к случаю одну историю из личного опыта. В 2001 году я давал интервью на "Фестивале ромского искусства". За столик подсел симпатичный парень. Представился. Оказалось, это цыган из *ловáрей**, студент 2-го курса, учится на юридическом факультете.

- Я слышу, вы беседуете о войне, - произнёс будущий юрист. - Я тоже об этом кое-что знаю. Ведь именно цыган помог русским войну выиграть!

И не успели мы опомниться, как студент рассказал легенду о знаменитом воре-"медвежатнике", которого переделали в немецкую форму и забросили в Берлин. Разведчик этот, якобы, выкрал из сейфа Гитлера план взятия Москвы и доставил лично Сталину.

Иными словами, молодому человеку в голову не приходило, что цыган мог "помочь русским" иным способом, нежели кража. Вот к чему приводит пагубная позиция наших средств массовой информации! Если через день повторять сказки о тотальном воровстве, и упоминать самобытный народ лишь в криминальной хронике, поддакивать "чёрной легенде" начинают даже сами цыгане.

* - то есть, из цыган венгерского происхождения.

Нам легче будет понять людей, описанных в этой книге, если я напомним о содержании первого тома. Для цыган борьба с фашизмом стала "войной на выживание" в прямом смысле слова. Немецкие национал-социалисты ещё в 1935 году объявили, что рассматривают евреев и цыган как неполноценные народы. Принятые тогда Нюрнбергские законы (и комментарии к ним) были направлены на изоляцию и дискриминацию. Цыган взяли на учёт. Перед войной нацистское руководство считало, что оптимальный путь решения "цыганского вопроса" - это стерилизация. Предполагалось, что семьи, лишённые потомства, тихо доживут свой век, а далее Германию ждёт вожделенная "расовая чистота". Очень скоро, однако, триумфальные военные успехи внесли в фашистские планы серьёзные коррективы. Была разбита польская армия. Рухнула Франция. Успешно и быстро были оккупированы Югославия и Греция. К весне 1941 года Гитлер почувствовал себя хозяином Европы. Но даже в этот момент евреев и цыган ещё не собирались физически истреблять. Были созданы гетто и концлагеря. "Нежелательные" национальные группы тасовали при помощи депортаций. Пока существовал Советский Союз, Гитлер не решался на радикальные меры. Роковую роль сыграли первые военные успехи после нападения на СССР. Летом вермахт выиграл приграничное сражение, захватив огромные трофеи. Осенью немцы считали, что судьба Москвы и Ленинграда предрешена. На волне эйфории, уверовав в свою безнаказанность, эсэсовские карательные подразделения приступили к массовым расстрелам евреев и цыган. Современные историки полагают, что это не было выполнением директивы "сверху". Но под воздействием рапортов, поступающих из оккупированных советских республик, главари Третьего Рейха решили: "Почему бы и нет?". Так созрел проект "окончательного решения" еврейского и цыганского вопроса. Уже с весны 1942 года эсэсовцам и полицейским подразделениям поступил приказ о выявлении и уничтожении всех советских цыган. В книгах зарубежных авторов часто можно прочитать, будто эта операция не была геноцидом. Предполагалось-де расстрелять только "криминальные" кочевые таборы. Но критерий выбора жертв был вовсе не социальным. Оседлых цыган - горожан и колхозников - истребляли так же старательно. Технология массовых казней часто не отличалась от уже опробованной "еврейской модели". От окрестностей Ленинграда и до Крыма цыган приглашали "на регистрацию". Явившихся убивали, а потом "зачищали" тех, кто почувствовал подвох и не пришёл в указанное место. Были и отличия. Евреев перед уничтожением концентрировали в гетто. С цыганами так поступали редко. Обычно их расстреливали сразу после ареста, не давая шанса на побег.

Снимок из фотоальбома, представленного на сайте <http://www.usmbooks.com>

Кочевые цыгане на пути наступающей гитлеровской армии.

Зверства, творившиеся на оккупированной советской территории, сломали последние моральные барьеры. Весной 1943 года нацисты решили судьбу немецких и австрийских цыган. Как уже говорилось, ранее их предполагалось стерилизовать. Теперь волна геноцида докатилась и до самого Рейха. Цыганские семьи были отправлены на "фабрики смерти". Там их ждали голод, эпидемии и газовые камеры. Выжить в концлагерях удалось тем, кого освободила Красная армия или её западные союзники.

Сколько в точности погибло цыган на оккупированной советской территории, не знает никто. Западные исследователи дали оценочную цифру 30 тысяч³. После длительной работы в архивах я склонен называть это же число. Понимаю, что для русских, которые привыкли считать на миллионы, 30 тысяч покажутся небольшими потерями. Но цыгане - малочисленный народ. Приведённая цифра означает, что фашистские каратели истребили четверть цыганского населения или примерно половину тех, кто попал под оккупацию. Русские, украинцы и белорусы не имели столь высокого процента потерь (хотя против славян также проводилась политика геноцида).

Итак, цыгане были обречены нацистским руководством на поголовное уничтожение. Нет никаких сомнений в том, что в случае победы гитлеровской Германии задача их ликвидации была бы решена за пару лет. Конечно, коренное население прятало цыган или предупреждало о появлении карателей. Но эта братская помощь могла лишь отсрочить гибель. Только Красная армия и партизаны избавили цыганский народ от тотального геноцида. На пути нацистских извергов встали люди всех национальностей Советского Союза. Западные авторы навязывают цыганам роль "вечной жертвы". Прочитав эту книгу, вы убедитесь, что в реальности цыгане являлись частью той силы, которая сокрушила фашизм. Они воевали, партизанили, работали на оборонных предприятиях. У цыганских героев войны были имена и фамилии. Настала пора их огласить.

"Никогда мы не вели войн",- с гордостью говорят представители современной цыганской интеллигенции. Это правда, но - правда неполная. За свою тысячелетнюю историю цыгане множество раз были так или иначе втянуты в вооружённые конфликты - другое дело, что сами они их не затевали. Цыгане воевали за Османскую империю и против неё, они принимали участие в Тридцатилетней войне и битвах наполеоновской эпохи. Потом была Первая мировая война, и снова "прирождённые пацифисты" гибли с обеих сторон, защищая интересы стран, в которых они родились. Защищали - порой будучи мобилизованы, порой охваченные бушевавшей вокруг атмосферой патриотического порыва - но (положа руку на сердце) победа той или иной коалиции не ухудшила бы их жизнь кардинально. "В чужом пиру похмелье". Вот какова была доля убитых и покалеченных в европейских конфликтах цыган.

Схватка с фашизмом стала для цыганского народа не просто очередной по счёту войной. Прежние конфликты между державами воспринимались как нечто чуждое. Вторая мировая война стала исключением - победа Германии означала для цыган верную гибель. Но все ли они это сразу осознали? Разумеется, нет. В традиционной среде глубоко укоренилось недоверие к советской пропаганде. Будучи верующими людьми, цыгане отвергали воинствующий атеизм. Они вполне обоснованно сомневались, что их соплеменники, расстрелянные во время "ежовщины", действительно были шпионами и контрреволюционерами...

Легко быть умным, рассматривая события издалека. Да - мы сейчас знаем, что в 1941 году советская пропаганда сказала правду - на нас шёл с огнём и мечом страшный хищник. Но почему именно этому должны были поверить цыгане? У них уже имелся опыт жизни под

немцами - ведь после Брестского мира Украина, Белоруссия и Прибалтика были захвачены кайзеровской Германией. И что? Цыган те немцы не трогали. Наверняка, бытовой опыт подводил иные семьи к мысли, что и на сей раз всё может обойтись... главное - переждать войну, и не отдавать свою жизнь, защищая власть коммунистов.

Кое-кто из мужчин попытался уклониться от воинской повинности... Но поскольку порядок в стране был железный, это плохо кончалось не только для самих уклонистов, но и для членов их семей. Ленинградская цыганка-танцовщица вспоминает послевоенные годы:

"Однажды у нас на пороге появилась женщина. С виду - старуха. Это вернулась младшая сестра моего мужа, Ольга Дулькевич. Ей был всего 31 год!

Война круто изменила судьбу и этой цыганской артистки. Нападение немцев застало её на гастролях во Львове. Певица вместе с мужем, украинским цыганом **Васей Лиманским** вернулись в Ростов. Там гитариста уже ждала повестка. Наскоро собравшись, Василий ушёл, и тут же был отправлен на фронт. Доставили повестку и его семнадцатилетнему брату, но Вова в военкомат не явился, решил спрятаться. Когда пришли с обыском, Ольга сказала, что его нет дома - так она попала в укрыватели дезертиров. Конечно, ей не поверили, стали искать и обнаружили парня в трубе. После этого - Вову в армию, а Ольгу в тюрьму.

Вышла на свободу она только по окончании войны. Она явилась к нам грязная, голодная, оборванная, полуголая, с опухшими ногами. У неё был диабет и куриная слепота. Долго мы не могли привести её в человеческий вид. Трудно было поверить, что она была на четыре года моложе брата"⁴.

фотография из книги О. Деметер-Чарской "Судьба цыганки".

Василий Лиманский и его жена Ольга.

Не хотелось бы, однако, с самого начала создавать впечатление, будто цыгане только и делали, что прятались от набора. И если у читателя возникла такая мысль, то при чтении следующих глав ему предстоит убедиться в обратном. Я начал с рассказа о струсившем призывнике потому, что эта книга - попытка дать объективную картину. Я не собираюсь скрывать "неудобные факты". Тем более что и у всех прочих народов СССР были свои дезертиры и мастера "делать мостырки".

Да - уклонист Вова Лиманский был не одинок. Не раз я слышал от цыган рассказы о родственниках, которые скрылись в лесу или спрыгнули с воинского эшелона. Но подчеркну, что характерна была всё же обратная картина. Это жители Чечни и Западной Украины фактически сорвали мобилизацию - а оседлые цыгане, получив повестку, как правило прощались с семьёй и шли защищать Родину. Приведу в пример жителей цыганского барака, о которых рассказала мне коренная москвичка, артистка "Ромэна" Л.А.Муштакова:

"У нас на Абельмановской жило 13 цыганских семей. Все работали. Жили весело - Митька Маштаков организовал ансамбль самодеятельности. Пошили цыганские костюмы из шёлка. Пели, плясали. Даже выступали по заводам... Жили дружно - а если цыганки всё же полаются, старики прикрикнут, рассудят - и снова тихо.

Воевали у нас очень многие. Если вспоминать, то легче вдоль по коридору - комнату за комнатой. И вот что получается.

Григорий Шишков лет тридцати погиб на фронте.

Погибли братья **Дмитрий Константинович Муштаков** и **Фёдор Константинович Муштаков**. Воевал, но остался жив **Михаил Иванович Масальский** по прозвищу Мишка Косолапый.

Владимир Григорьевич Мотин по прозвищу Дрыля дослужился до капитана. Он 1923 года рождения. После войны женился на моей сестре.

Мой брат Вася решил идти добровольцем. Весёлый был парень, шептун. Прекрасно пел и танцевал... Отец и мать его отговаривали:

- Сынок, не надо. Ты ещё молодой. Тебе же всего шестнадцать лет. Ты пойми - это недаром называется "война".

* - Некоторым читателям может показаться фамильярным использование прозвищ. Не следует удивляться. В цыганской среде это не носит пренебрежительного оттенка. Исторически сложилось так, что зачастую человек известен по прозвищу больше, чем по фамилии, записанной в документах. Я должен также заранее оговорить использование слов "род" и "вица". Если у русских деление идёт по семьям, то у цыган есть более широкое понятие; близкими родственниками считаются все, кто происходит от общего предка - а таковых может насчитываться до пятисот человек. К примеру, род "*назарята*" восходит к русскому цыгану Назару, а *вица* "*шандорони*" берёт начало с цыгана-котляра Шандора. У разных цыган такая группа может называться по-разному: род, порода, *вица*, *семенци* и так далее. В тексте и сносках я часто употребляю цыганские термины и прозвища, поскольку для некоторых моих цыганских читателей это очень важно. Важнее паспортных данных.

А он отвечал: "Если в Москве не возьмут, уйду через линию фронта и буду партизанить". Они с Фёдей Мурачковским были в большой дружбе. Оба пошли в военкомат. Брат мой прибавил себе год - и их обоих взяли. В учебной части были вместе, а потом Фёдю отправили в лётные части, а Васю в танковые. В бараке у него было прозвище Шкиля, а полностью его зовут **Василий Алексеевич Муштаков**.

Брат был участником Курской битвы. Потом рассказывал, что это был крошечный ад - "земля с небом смешалась"! Там его ранило в ногу. Два месяца отлежал в госпитале - и снова в бой. Василий был многократно награждён, дошёл до Будапешта. И там снова ранен в плечо

фотография из архива Л.А.Муштаковой.

Во дворе перед цыганским бараком на Абельмановской. Снимок 1954 г.

Слева направо фронтовики:

Николай Димитриевич Муштаков (Бурля).

Василий Алексеевич Муштаков (Шкиля).

Андрей Петрович Золотарёв.

Владимир Григорьевич Мотин. (Дрыля).

Михаил Иванович Масальский (Мишка Косолапый).

Николай Алексеевич Муштаков (Котя).

и в руку. Его везли через Москву в какой-то дальний госпиталь. Мама узнала об этом, смогла его найти. Видит - он совсем запущенный. На голове вши, в ране черви. Уже назначили на ампутацию... Она добилась того, чтобы его сняли с поезда и устроила в Яузскую больницу. Там его выходили, руку спасли. Он ещё на гитаре потом играл...

Смелая была молодёжь!

Ещё один мой брат, **Николай Алексеевич Муштаков** был немного постарше - с 1921 года. Его сильно ранило в ногу и уже в 1942 году демобилизовали. Цыгане звали его Котя.

Николай Димитриевич Муштаков по прозвищу Бурля пришёл с фронта больной, рано умер. Он был около 1924 года рождения. (Его отца Димитрия Николаевича Муштакова расстреляли во время "ежовщины". Он был одним из организаторов Цыгпищепрома).

Василий Александрович Головкин был с 1921 года. Его взяли в моряки. Служил в Севастополе. Помню, присылал с фронта карточки, где он снят в тельняшке, с гранатами. Прозвище у него было "Негро" - потому что был чёрный, кудрявый. Он не вернулся. Погиб в бою.

И пожилые тоже воевали. Был, например, фронтовиком **Андрей Вербицкий**.

Андрей Петрович Золотарёв - тоже человек в возрасте. Вернулся на костылях.

У "Жука" (**Василия Ивановича Маштакова**) навсегда остались чёрные руки. Он попал зимой в окружение и тридцать километров добирался до своих. Под конец просто полз. Отморозил пальцы на руках и на ногах. А до войны он жил в Росткино, работал в Цыгпищепроме⁵.

Некоторые из описанных здесь людей сфотографировались в 1954 году во дворе перед бараком. К сожалению, на этом снимке нет и не может быть тех московских цыган, которые не дожили до победы.

Сам собой возникает вопрос: "Каким образом был осуществлён призыв в армию кочевых цыган?"

Ну, допустим, при той системе контроля, которая сложилась уже в тридцатые годы, это являлось для государства вполне посильной задачей. В документальной литературе можно найти конкретные примеры. Упомянем табор из-под Пскова, который оказался 22 июня 1941 года на Украине.

"Война застала табор между Млиновом и Дубно, на берегу поросшей густой кугой, разлапыми водяными лилиями речки Иквы. Было утро. Женщины по извечной цыганской привычке ни свет ни заря принялись за хозяйственные дела: стирали бельё, купали малышей. Мужчины осматривали колёса, смазывали оси, чинили порванную упряжь. И тут как гром среди ясного неба на всех, на каждого обрушилось: "Война!"

фотография из архива В. М. Боброва.

Оседлые цыгане подмосковного города Егорьевска. Из четверых трое воевали. Слева Мария Боброва (пошла в армию добровольно). В центре Николай Алексеевич Дулькевич по прозвищу Нано. Ушёл в армию по мобилизации, вернулся с фронта инвалидом - с рукой, иссечённой осколками. Имя цыгана, стоящего справа восстановить не удалось - известно только, что он погиб в бою.

Могильную, как выражались таборные, весть сообщил сельский почтальон.

- А может, он что перепутал?- усомнилась щупленькая, с бескровным болезненным лицом Анюта - жена Мишки-гитариста.

- Перепутал? Вряд ли...

- Куда же нам... с детьми?- сдавленным голосом спросила прабабка Цехович.

Воцарилась напряженная тишина.

- Собираться! Всем собираться!- предупреждая суматоху, вопли женщин, причитания старух, прокричал таборный атаман. - К людям надо.

- Правильно: к людям!- поддержали цыгане.

На окраине Дубно, у обнесённого забором из тёмного плитняка склада, обоз перехватил небольшого роста капитан в сдвинутой на затылок фуражке. Размахивая полученной из города бумагой, в которой ему предписывалось зачислить в специальную интендантскую команду таборных и использовать их на вывозе военного имущества, он объявил:

- Все мужчины в возрасте от двадцати трёх до тридцати шести лет считаются призванными в армию. Женщины, старики и дети продолжают свой путь. Задерживаться на месте никто не имеет права.- Он перевёл дыхание.- Товарищи мобилизованные! В вашем распоряжении четверть часа. Можете проститься с семьями"⁶.

Сохранились фамилии ряда цыган, мобилизованных в тот день. М. И. Иванова-Романенко перечислила этих людей уже после войны:

"Из Дубно на фронт ушли **И.А. Иванов, П.Ф. Иванов, Х.И. Иванов, Д.И. Каменец, Т.Л. Каменец, И.И. Сердюк, Д.С. Тимофей, И.П. Цехович, В.В. Шапечко** и другие. Отцы наши попали также в строительные батальоны, эвакуационные команды, на оборонные предприятия. Мы, дети остались с матерями"⁷.

Ещё пример. В кочевой семье смоленских цыган воевали трое братьев. Двоих старших: **Алексея Васильевича Богданова** (по прозвищу Глухо) и **Ивана Васильевича Богданова** (по прозвищу Кало) забрали в армию в начале войны. Третий был 1926 года рождения, и его мобилизовали только после того, как Красная армия освободила Смоленскую область. Все они не вернулись"⁸.

Семья русских цыган Савельевых кочевала по Ленинградской области - обычно между населёнными пунктами Пекарёво, Ефимовское и Бабаево. После начала войны работник военкомата пришёл прямо к палаткам. Был мобилизован цыган Егор (по прозвищу Хорь) и его сын Никита (по прозвищу Хорёнок). Увы **Никита Егорович Савельев** не вернулся в свой табор. Погиб на фронте"⁹.

В моём архиве находится интересная рукопись. Русский цыган Иван Сергеевич Корсун вспоминает о военном времени. Я приведу здесь фрагмент, касающийся призыва в его таборе.*

"Как началась война - в таборах цыган, (особенно кочующих в дальних деревнях) точно не знали. Если кто мог знать, то понаслышке - что и как происходит. Было так, что военкомы и врачи заезжали в табора

Как началась война в таборах цыган, особенно кочующих в зелёных деревьях точно не знаем если кто мог знать то по рассказам. Что и как происходило было так что волкомы заехали в таборах и выдирали молодых только на вид и внешнею крепкость и вращ потому не было у них страхов рожде-ние. Многие поехали на кризис. Кто не убежал и не удрался, искал враги что этот юница будет старого поза и сейчас едут сюда ко мне хотя цыганки переживали и шорки и малыши мёрли тогда за бером и лаками в елмы и приговаривали матери, что милья кому кастальник ты уми не одешь ведь он ещё не гримотный глупый кроке как до-гадаей он ничего не знает. Обратно Наталья вот и хороши. Ком скещальцы по рожденью осень не-менты, и вы не бискокоитес же-вол он вернётся в волу табор выдт маверя ответом. Родник же нам посмотрит жаним. Тут командер ответан не безпокоитес ведь у нас хорошия командиры они его во всему но учат если будет хороше то служба его будет в месте совсем солёномим солдатами. Все будут записать вою сырову. Все на-ва аналность, но и всё сбраво.

Рукопись Ивана Корсуна, повествующая о призыве в кочевых таборах.

и выбирали молодёжь только на вид и физическую внешность, потому что не было у них справок о рождении. Многие попали на призыв, никто не убегал и не прятался. Писали врачи, что этот юноша будет с такого-то года и сейчас ему столько-то лет. Хотя цыганки переживали и старики ... И молодых мужей тоже забирали. Плакали в семьях и приговаривали матеря:

- Милый наш начальник, ты уж не обижай - ведь он ещё неграмотный, глупый, кроме как лошадей он ничего не знает.

Отвечает начальник: "Вот и хорошо. Нам специалисты по лошадям очень нужны. И вы не беспокойтесь. Даст бог, он вернётся в ваш табор опять".

Матеря отвечали: "Родной ты наш - посмотри за ним!"

Тут командир отвечал: "Не беспокойтесь, ведь у нас хорошие командиры, они его ко всему научат... Служба его будет вместе со многими солдатами. Все будут защищать свою страну. Все национальности..."¹⁰.

Это бесхитрое описание относится к табору русских цыган. Щемит сердце, когда пытаешься представить себе смуглых женщин, считающих по простоте душевной, что именно этот "начальник" поведёт их сыновей в бой. Отметим для себя, что никто не стал прятаться в лесу.

А от цыган румынского и венгерского происхождения я слышал прямо противоположные истории - до сих пор они гордятся, что их женщины прятали под юбками парней призывного возраста. Вот и попробуйте свести цыганский народ к единому знаменателю!

Известно, чем отличается историк от пропагандиста. Отдельно взятыми фактами можно доказать всё, что угодно. В нашем случае можно было бы привести либо примеры патриотизма, либо наоборот - случаи дезертирства. А потом сделать голословный вывод: мол в моей копилке все факты такие! Ещё раз повторю, что перед вами не "заказное" исследование. Я делал выводы по мере накопления информации и вообще предпочитаю опираться на статистику. Вот и сейчас я не предлагаю читателям верить мне на слово. Уклонялись таборные мужчины в массе своей от фронта, или не уклонялись - пусть расскажут цифры. Таковые мне в архиве удалось найти.

В 1944 году была проведена операция всесоюзного масштаба по проверке кочевых таборов. Дороги 26 областей перекрыли заградотряды, которые останавливали телеги для обыска. Инструкция предписывала искать оружие, а заодно фиксировать количество мужчин, женщин и детей в каждом таборе. Что касается главной цели

операции, то тут ее организаторов ждало разочарование. В 169 таборах нашлось всего 11 единиц огнестрельного оружия (в любой деревне прифронтной полосы было припрятано больше). Но для нас важно, что была официально зафиксирована большая диспропорция между мужчинами и женщинами. Взрослых цыган оказалось 564, а цыганок - 855. Таким образом, многочисленные воспоминания кочевых цыган об уходе на фронт находят документальное подтверждение¹¹.

Особо подчеркну, что процент мужчин в таборах был бы ещё ниже, если бы мобилизации подлежали все цыгане призывного возраста. Но на территории СССР находились и таборы, относительно недавно прикочевывавшие из-за рубежа. Так называемых "иностранных цыган", не принявших советского гражданства, в армию не брали. Этот контингент польского, румынского, венгерского и сербского происхождения, естественно, влиял на соотношение мужчин и женщин. Поэтому будем иметь в виду. Если бы статистика касалась только русских или украинских кочевых цыган, то диспропорция полов в проверенных таборах оказалась бы гораздо выше.

Война поставила мужчин всех национальностей перед нелёгким выбором. Одни шли на фронт добровольцами. Другие желали, чтобы государство о них подольше не вспомнило, но всё же исполняли свой долг, когда приходила повестка. На третьих государство особо не надеялось, напирая на принудительные меры.

Пошли бы добровольно на фронт кочевые узбекские цыгане? Вряд ли. Я расспрашивал их сыновей и внуков. И вот что они мне рассказали о мобилизации в далёкой Средней Азии.

Комиль Тогматов из рода "неэзули" был мобилизован на таборной стоянке неподалёку от города Карши вместе с отцом и младшим братом. Милиция окружила узбекских цыган неожиданно и забрала всех мужчин, способных носить оружие. Младшему брату Комиля, Мирче было всего 16, но документов у кочевников тогда, естественно, не было, а парень был здоровый, плечистый... Ему не поверили, что он ещё не дотянул до призывного возраста.

У Мирчи было плохое предчувствие. Он сказал Комилю: "Ты вернёшься, а я не вернусь". Так потом и вышло. **Мирча Тагматов** погиб на фронте. Старший брат воевал рядовым в пехоте два года. На Украине получил обморожение пальцев, лежал в госпитале в Павлодаре, после был демобилизован¹².

Двое молодых узбекских цыган, Базарбай и Хойшали попали в армию прямо из каршинской тюрьмы. В тот год их семья голодала, и они украли мешок с зерном. Срок им дали небольшой - по два года, но

досидеть не пришлось. Парней отправили на фронт, и оба они не дожили до победы¹³.

Кстати, канал - из лагеря на передовую - действовал всю войну. Как известно, политических заключённых и матёрых уголовников на фронт не посылали. Зато ГУЛАГ распахнул ворота для сотен тысяч краткосрочников. Специалисты по криминологии всегда отмечали, что среди цыган ничтожно мало убийц и грабителей. Подавляющее большинство цыганских заключённых сталинского периода было "бытовиками", которым давали от года до пяти по "лёгким" статьям. Из этих конокрадов или карманников - представьте себе - получались отважные солдаты. Воевали они дерзко. Нередко их брали во фронтовую разведку, и кому повезло дожить до победы - тот возвращался в свой табор с орденами и медалями.

Писать об участии цыган в Великой Отечественной войне очень сложно. Признаться, я оказался в сложном положении - тексты об этих людях встречаются редко. Отдельные упоминания в военных мемуарах, конечно, проскальзывают, но как их искать? Неужели перечитывать всю документалистику? На это жизни не хватит.

Если бы речь шла о другом народе, всё было бы очень просто. Можно было бы обратиться к архивам Министерства обороны... Но по анкетным данным цыган выявить затруднительно. Как я уже ранее говорил, в СССР цыгане числились русскими, венграми, поляками, украинцами, татарами, белорусами (и носили соответствующие фамилии). Можно держать в руках списки награждённых, даже личные дела - и не владеть ситуацией.

Я обратился к коллективной памяти. Бывая в том или ином городе, я заходил в цыганские дома и просил рассказать о военном времени. На начальном этапе работы у меня не было особых ожиданий. Как и все русские моего поколения, я думал, что у "кочевого народа" процент фронтовиков должен быть низким, ибо в таборах веками пестовались свободолюбие, неприязнь к дисциплине, пацифизм, аполитичность и так далее. Все мы слышали разговоры, что родина для цыган - пустой звук. Мог ли я представить, с чем столкнусь в ходе поисков?

Воевавших оказалось много! Очень много. Даже сами цыгане не осознают массовости этого явления. В начале разговора о войне иногда приходится слышать: "Сам знаешь, Николай, что мы за народ. Цыгане по лесам прятались, в женскую одежду переодевались, в ладонь себе стреляли... Но вот наш дед, представь себе, воевал!". А потом на столе появляется семейный альбом с фотографией деда в военной форме, наградные документы, и прочие свидетельства грозной эпохи. В следу-

ющей семье всё повторяется сначала: "Вообще-то цыгане - дезертиры, но вот мой дед и его брат..." И в третьей семье последовательность та же, и в четвёртой. Короче говоря, стереотипы и реальность оказались на разных полюсах... Очень жаль, что я приступил к сбору материалов так поздно. Двадцать лет назад среди нас было гораздо больше ветеранов.

Конечно, силы мои ограничены - но я приведу сейчас ряд биографий. Это даже не верхушка айсберга. Это тонкий слой снега на его вершине. Надеюсь, работа будет продолжена, и Россия узнает своих героев.

-
1. **Жиромская В.Б.; Киселев И.Н. Поляков Ю.А.** Полвека под грифом "секретно". Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 86.
 2. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2003 г. от Маргариты Васильевны Ивановой, русской цыганки; удостоверение участника войны выдано Ивановой М. В. ждановским райвоенкоматом 5 августа 1980 г. серия Ж №310972; Орден отечественной войны II степени, Г № 987634 № ордена 5161438.
 3. **Кенрик Дональд, Паксон Грэттан.** Цыгане под свастикой. М: Текст. 2001. С. 132.
 4. **Деметер-Чарская Ольга.** Судьба цыганки. М: Издатель А. А. Можяев. 1997. С. 59-60.
 5. Записано Бессоновым Н. В. в г. Москва в 2005 г. от русской цыганки Ларисы Алексеевны Муштаковой.
 6. **Литвинов В.** Операция "Чёрный дятел". Документальная повесть. Киев: Молодь. 1981. С. 14, 15.
 7. Там же. С. 23.
 8. Записано Бессоновым Н.В. в д. Анухово Сафоновского района Смоленской области в 2004 г. от племянника погибших, русского цыгана Николая Ивановича Богданова (по прозвищу Шарам).
 9. Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2007 г. от русской цыганки Екатерины Александровны Ильинской.
 10. **Корсун Иван Сергеевич.** Воспоминания. //Рукопись в архиве Н.В.Бессонова с 2004 года. Автор проживал в г. Волховстрой Ленинградской области.
 11. Государственный Архив Российской Федерации (далее - ГАРФ), ф. Р-9478, оп. 1, д. 459, л. 13.
 12. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской области в 2003 году от сына ветерана - узбекского цыгана Юлдашали Комилова.
 13. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской области в 2003 году от внука Базарбая, узбекского цыгана Камола Адашалиевича Ишбаева.

Из каких ты цыган, фронтовик?

В этой главе я расскажу о том, как проявили себя во время войны цыгане разных этнических групп. В СССР насчитывалось более двух десятков цыганских "народностей". У *сэрвов*, *крýмов*, *влахов*, *ловáрей* разные наречия и разные взгляды на жизнь. На известие о фашистском нападении они отреагировали по-разному. Естественно, я начну описывать судьбы фронтовиков с русских цыган. Из группы *русска рома** вышло немало отважных людей, вставших на защиту своей родины.

Николай Степанович Хлебников (1925 г.р.) - русский цыган родом из г. Похвистнево Куйбышевской области. В начале войны жил с матерью и маленьким братом в Ленинграде. Призван был в 1942 году. Служил в 49-й гвардейской, стрелковой, Херсонской, Краснознамённой, ордена Суворова дивизии. Поначалу, пока в части не знали о его национальности, он воевал как все - но как только командир узнал, что Хлебников цыган, его тут же взяли в разведку. Сказалась репутация народа. Русские считали (и не без оснований), что цыгане легко ориентируются на местности, обладают ценной памятью и смекалкой. Николай оправдал ожидания. Неоднократно брал языков. Заслужил несколько боевых наград. Но они достались ему дорогой ценой. Хлебников был контужен, ранен в руку, в голову. Имел очень

фотография из архива Н.Н.Хлебниковой.

Николай Степанович Хлебников.

* - Предки русских цыган пришли в Россию в начале XVIII века со стороны Польши. *Русска рома* - православные христиане. Они очень гостеприимны и традиционно открыты для самого широкого круга знакомств. Их исконными профессиями были конная торговля, гадание и музыка. Песни и пляски русских цыган пользуются большой популярностью. Ныне многие русские цыгане имеют хорошее образование. Значительная часть этногруппы занимается бизнесом, работает в сферах сельского хозяйства, культуры и промышленности. Русско-цыганский диалект стал языком межгруппового общения. Русские цыгане - самая большая по численности этногруппа.

серьёзное ранение в ногу. Осколки в голове так и остались у него на всю жизнь. На склоне лет, проходя через металлоискатель в аэропорту, всегда "звенел", хоть и вынимал всё из карманов подчистую.

Матери тоже его служба далась тяжело. Однажды домой пришла похоронка (в штабе нечаянно спутали Николая Хлебникова с однофамильцем). Бедная цыганка разом поседела от горя. И когда сын приехал с фронта в отпуск - всё не могла поверить, что он живой. Переспрашивала. Ощупывала руками.

Гвардии сержант Хлебников довоевал до конца. Получил медали за взятие Вены и Будапешта. Потом принимал участие в краткосрочной войне с Японией. Но и тут не был демобилизован. Его оставили инструктором по стрельбе и рукопашному бою. Домой он вернулся только в 1948 году.

Я разговаривал не только с дочерями ветерана, но и с цыганами, которые его знали. Все помнят Николая Степановича человеком весёлым, остроумным, смелым в конфликтах. Ходят буквально легенды, как он прыгнул на обидчика громадного роста с крыши и сбил его с ног. Почему с крыши? "Иначе,- объяснял,- его не взять..." В другой раз, (уже семидесятилетним стариком) скрутил молодого парня который начал буянить.

- Я на фронте столько языков принёс - не таких, как ты, заламывал!

И всё же война оставила неизгладимый след в душе ветерана. Дочь вспоминает, как в 1964 году он смотрел по телевизору военную хронику и вдруг упал со стула от волнения.

- Что с тобой?

- Я сам себя видел!

Вот один из фронтовых эпизодов, которым Николай Степанович поделился с семьёй. Разведчики отправились в тыл врага. Трое суток просидели по горло в воде. Вернулись обратно едва живые. Он едва успел доложить о выполнении задания - и сразу заснул на дне окопа.

- Просыпаюсь - надо мной гусеница танка!

Оказалось, молодой разведчик не услышал начала немецкой атаки.

фотография из архива Н.Н.Хлебниковой.

Николай Хлебников с матерью.

Когда он открыл глаза, танк крутился на окопе, заваливая его землёй. Своих рядом уже не было. Во всяком случае, живых. А к траншеям подходила цепь гитлеровцев. Николай вылез из под обвалившегося грунта и прикрывшись телом убитого солдата. Это его и спасло. Взяв линию обороны, немцы стали на всякий случай прокалывать тела штыками. Цыган лёг так удачно, что острая сталь его не достала.

В своей части Хлебников был на хорошем счету. Уже в 1944 году на передовую приехал военный ансамбль, и среди музыкантов разведчик увидел своего двоюродного брата **Николая Егоровича Жуковского**. Оба так обрадовались встрече, что командование дало им возможность пообщаться подольше. Братьев временно освободили от несения службы и выделили им отдельную землянку. Трое суток цыганские парни "киряли" и разговаривали о прошлом и будущем. Кто знает - доведётся ли ещё встретиться?

К счастью, Николай Жуковский тоже дожил до победы¹.

Я начал своё повествование с разведчика Николая Хлебникова. Познакомьтесь и с другими фронтовиками из числа *русска ромá*.

Русский цыган **Лифан Стефанович** (Степанович) **Головацкий** родился 20 мая 1914 года в богатом доме. Его отец владел поместьем в Глинке под Смоленском; он был купцом, держал работников, отправлял коней в Бельгию. Революция обездолила удачливого цыгана. Всё имущество большевики отняли, и купеческая семья вынуждена была стать кочевой. Беда не приходит одна. Накануне войны молодого Лифана Головацкого осудила тройка. Но лагерный срок он до конца не отбыл. С началом войны его отправили на фронт под Ленинград. Бои были тяжёлые. Безуспешные попытки прорвать блокаду перемалывали полк за полком. Цыган ходил в атаку, сражался в рукопашную. После он рассказывал о том дне на передовой, который едва не стал для него последним. Ворвавшись во вражеские траншеи, наша пехота наткнулась на ожесточённое сопротивление. Позади Лифана раздался взрыв – ему посекло всю спину, а один осколок застрял в пояснице. Тяжело раненый солдат ввалился в чужой блиндаж. Поначалу в полумраке казалось, что там никого нет. Но тут цыган понял – терять сознание нельзя! В его сторону пополз немец, которого тоже сильно ранило в начале атаки. Вопрос стоял просто. Кто кого?

Николай Жуковский.

фотография из архива Н.Н.Хлебниковой.

Где-то наверху, наверное, рвались гранаты и трещали автоматные очереди. Но два окровавленных человека ничего не слышали. Они из последних сил душили друг друга. Обоим было ясно: тот, кто лишится чувств от невыносимой боли, обречён.

Лифан одолел врага в этой страшной схватке и дождался помощи. Товарищи отнесли его в медсанбат... Начались долгие месяцы лечения.

Война уже клонилась к победе, когда в освобождённой от фашистов Глинке появился исхудалый человек на костылях.

Сорок третий год... Лифан Головацкий, цыган 29 лет отроду надеется узнать о судьбе близких.

В родных местах его ждал только могильный холмик. Русские люди, которые помнили этого хлебнувшего горя человека ещё мальчишкой, рассказали, что немцы расстреляли несколько цыганских семей.

Ты храбро сражался, воин.

Но пока ты спасал Ленинград силой своего оружия, фашисты на Смоленщине убивали безоружных. Погиб твой отец. Погибла твоя мать. Застрелены два брата и две сестры...

Лифан так никогда и не оправился от удара. Конечно, после войны он женился. Вырастил детей и дождался внуков. Но все эти годы повторялась одна и та же сцена.

Лифан Головацкий. Фото 1950-х годов.

фотография из архива А.О.Яковлевой.

Когда становилось невмоготу, Лифан Стефанович выпивал под вечер и начинал жалобным речитативом песню о своей жизни. Песню без рифм и размера:

*Нанэ мандэ никонэс.
Хасцём мэ, чявалэ, хасиём...
Авьём войнатыр.
Сарі сёмья розмарды!
Пшалорэн нанэ мандэ,
Пхэнорьён нанэ мандэ...*

Нет у меня никого.
Пропал я, ребята, пропал...
Пришёл с войны.
Всю семью поубивали!
Нет у меня братишек,
Нет у меня сестрёнок

И так всю ночь.

В эти часы он не замечал своих близких. Его бесполезно было уговаривать, чтобы он шёл спать и не терзал себя. Несчастный цыган пропевал от начала и до конца всю свою горькую судьбу. Это был стон о семье, которую пустили по миру большевики, и убили фашисты. Это был рассказ обо всём, что видели его глаза: о детстве в просторном доме и о кочевых дорогах. О лагерной проволке и колючей проволке между окопами. Он рыдал по братьям и любимым сестрёнкам. Наверное, ночами они возвращались в полумрак цыганского дома и вставали перед взором седобородого покалеченного старика молодыми и красивыми. Пока он был жив – жили и они. А умерли окончательно только тогда, когда его не стало².

К сожалению, не обо всех фронтовиках сохранились подробные сведения. Иногда мой рассказ поневоле краток.

Александр Алексеевич Масальский (1900 г.р.), воевал с 1941 года, сержант артиллерийских войск, был ранен в ногу под Курском, имел награды, демобилизован в 1944 году³.

Михаил Кузьмич Бобров (1918 г.р.) был рядовым солдатом, имел ранения. Награждён медалями⁴.

Роман Иосифович Осипов родился 24 июня 1924 г. Образование 4 класса, жил в деревне Александровка под Смоленском, окончил 4 класса. После призыва был курсантом в 27 запасном артиллерийском полку в августе-сентябре 1942 года, а потом воевал до самой победы в составе 562 миномётного

фотография из архива В.М.Боброва.

Михаил Бобров. Фото 1965 года.

полка. Получил медали "За отвагу" и "За победу над Германией". Был наводчиком 120-мм. миномёта. Далее дослуживал уже командиром орудия в другой части и был уволен в запас 26 марта 1947 года⁵.

Цыганский ветеран жив и сейчас. Когда я был под Смоленском, то, к сожалению, успел только скопировать документы. Время моё было на исходе, и я боялся опоздать на поезд. Когда я покидал деревню Александровка, Роман Осипов ходил за плугом – пахал огороды. Я распрощался с крепким стариком в надежде вернуться до выхода книги... но, как видите, не сумел.

А жаль. Наверняка бывшему миномётчику есть что рассказать.

Григорий Петрович Кузнецов (1912 г.р.) участвовал в освобождении Польши, Чехословакии, имел за это медали. Награждён также медалью "За отвагу"⁶.

Иван Александрович Волков ещё в 1940 году был отправлен в армию из лагеря, где он отбывал 10-летний срок. Провоевал все четыре года в разведке, заслужил ордена⁷.

Русский цыган **Яков Антонович Васильев** родился 1 декабря 1916 года в селе Баян-Дарга Карымского района Читинской области. Отец его жил оседло, держал скот, работал в колхозе. Яков окончил 4 класса. Во время ежовщины его братья поехали в гости к другим цыганам. А там как раз была "облава на конокрадов" – арестовывали всех подряд. Суд без лишних проволочек дал Гоше, Лёве и Мите лагерный срок. Однако, через месяц после начала войны двоих старших братьев отправили в армию. Оставшегося на свободе Якова Васильева мобилизовал читинский райвоенкомат 22 июля 1941 года.

Леонтий Антонович Васильев "пропал без вести". Во всяком случае, именно так отвечали после войны на официальные запросы. А на самом деле, конечно же, погиб. Был бы жив - объявился бы непременно, ведь семья для цыган – святое! Точно так же бесследно пропал брат Гоша.

Яков Антонович вернулся домой победителем. Среди его наград – редкая медаль "За оборону советского Заполярья", орден Отечественной войны 1 степени и, конечно же, медаль "За победу над Германией".

Роман Осипов. Фото 1947 года.

Наградные документы из архива Н.Я.Васильева.

Не раз он был на волоске от гибели. 18 июля 1944 года немецким снарядом разметало блиндаж – всех убило, а Якова контузило. Он потом долго ничего не слышал.

Фронтальной специальностью сибирского цыгана была связь. Вначале его отправили учиться на радиста в 162 отдельный запасной арт. дивизион, и на фронт он попал 29 июля 1942 года. Служил в 13-ом отдельном батальоне ВНОС. Его подразделение обеспечивало взаимодействие наших частей и корректировало огонь артиллерии, находясь на переднем крае. Медаль "За отвагу" Яков Антонович получил зимой. Связисты пошли присматривать наблюдательный пункт и попали на снайпера. Напарник шёл впереди, и был убит наповал. А цыган тут же упал в сугроб, и враг потерял его из вида. На Якове был белый полушубок и масхалат. Он сразу понял, что теперь главное – замереть. Первое же движение будет стоить ему жизни.

Больше часа сибиряк пролежал на морозе, искоса осматривая лес, где затаился вражеский стрелок. И тут снайпер шевельнулся первым. Оказывается, он сидел на дереве. С ветки посыпался снег.

Этого было достаточно, чтобы Яков вскинул свой автомат и снял противника меткой очередью.

После демобилизации сержанта ждала ещё одна награда. Он встретил свою любовь. Уже в 1945 году, вернувшись на родину, он женился

фотография из архива Н. Я. Васильева.

Яков Антонович Васильев с женой Полиной. Фотография 1945 года.

на кочевой цыганке Полине Салисовой. Молодой паре было что поведать друг другу. Яков делился своим военным прошлым, а Полина рассказывала, как тяжело было жить в тылу. Табор распался на отдельные семьи, потому что вместе было не прокормиться, и она ходила на станции гадать возле военных эшелонов.

Яков и Полина воспитали восемь детей. Бывший фронтовик сдружился с *котлярами*. Он настолько освоился в их среде, что даже сам стал выполнять подряды на медно-лудильные работы. В семье очень любили музыку, и отец сделал всё, чтобы его сын мог стать артистом. Мечта сбылась. Сейчас Николай Яковлевич Васильев – руководитель ансамбля "Ило́", хорошо известного в России, и часто гастролирующего за рубежом⁸.

Вглядимся в фотографию, снятую в августе 1941 года. Два друга, два московских цыгана Иван Иванов и Максим Пасевич сфотографировались на память перед тем, как уйти в армию. До сей поры они были неразлучны. Вместе росли. Вместе пошли работать в "Цыгпищепром". И женились очень своеобразно. Иван - на сестре Максима, а Максим - на сестре Ивана. Жили в бараке на Фабричной линии. Только и разницы, что Иван успел обзавестись двумя детьми, а его приятель, будучи на пару лет младше, счастья отцовства так и не узнал.

В августе уже было ясно, какая трудная предстоит война. О лозунге "малой кровью на чужой территории" никто не вспоминал. Замерев перед объективом, неразлучные друзья понимали, что возможно расстанутся навсегда.

Так и вышло. Оба не вернулись.

Но вот что поражает в их судьбе. Поначалу Ивана и Максима разбросало на разные концы огромного фронта. А головы сложили оба под Сталинградом, ничего не зная друг о друге! Между местами их гибели всего 70 километров. И по времени – очень близко. Сапёр Иван Иванов был убит в конце ноября 1942 года, а танкист Максим Пасевич пережил его лишь на две недели.

О боевом пути друзей известно немного.

Максим Викторович Пасевич (1916 г.р.) был мобилизован первым. Ясно, что какое-то время его учили владению техникой. Сохранилась открытка, направленная проездом через Казань 12 июня 1942 года – по дороге на фронт. В боях декабря месяца рядовой танковых войск Пасевич погиб. Вначале домой пришло известие, что он пропал без вести, но через три месяца приехал сослуживец, привёз на память кобуру Максима и рассказал, что тот сражался героически и сгорел в танке.

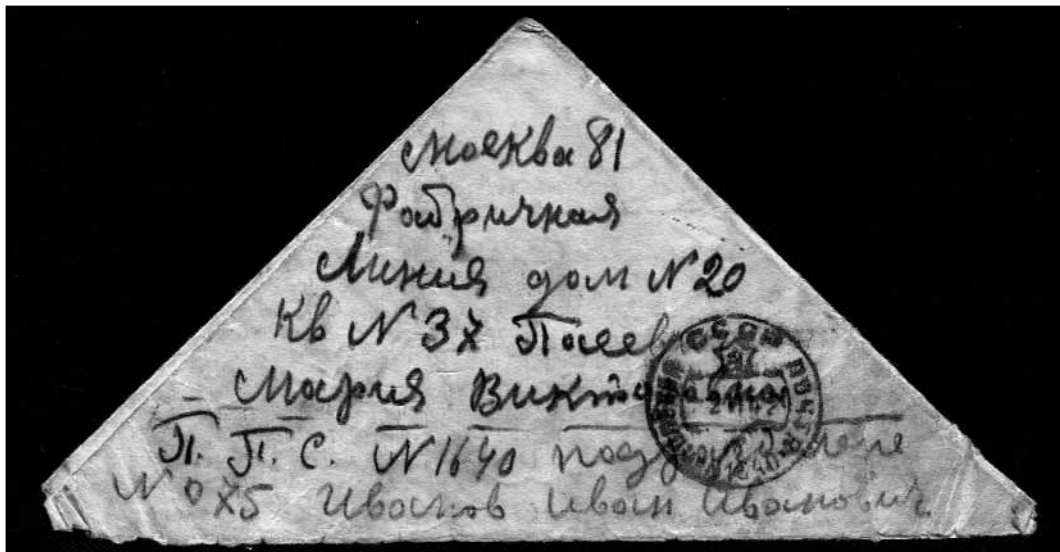
Иван Иванович Иванов (1914 г.р.) поначалу попал на Карельский фронт. Человек он был очень скромный, уважительный. Малограмотный, но по-житейски умный. Сохранились его письма с передовой. В них он выдерживает на русском языке тон официального оптимизма, а в цыганских вкраплениях рисует истинное положение дел.

Понимал, что такое военная цензура, и как легко пропасть за "нездоровые настроения".

фотография из архива Р.И. Демент.

Наверху - Максим Пасевич и Мария (жена И.Иванова),
Внизу - Иван Иванов и Нюра (жена М.Пасевича).
Девочка - Рая Демент. Фотография снята в августе 1941 года.

Так выглядели “треугольники” - письма с фронта..

А вздыхать были причины. С севера Иван обиняками написал, что вокруг одни камни, холодно, есть нечего – и немцев не видно. Надо думать, его часть поставили охранять какой-то угрожаемый участок фронта, но о снабжении особо не позаботились. Кончилось тем, что солдаты дошли до состояния дистрофии и их (дабы не обременять госпиталя) в полном составе отправили на побывку домой. Во время двухнедельного отпуска жена, как могла, откармливала мужа. Восстановив силы, Иван Иванов вернулся в распоряжение командования и на этот раз его послали в сапёрную часть под Сталинград.

На Волге решалась судьба войны. Сражение было ожесточённым. Боец видел, что твориться вокруг, и не питал иллюзий. 1 ноября он отправил своей Марии солдатский треугольник такого содержания:

"Вопервых строках моего письма шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего вашей жизни. Поздравляю вас спраздником Октябрьскими торжествами и провести этот ден как никогда весельстве и в радости *a mángэ дорэсэлопé**. Шлю горячий привет детям Вите и Раечке *голэв наявává кхэрэ.*** Еще кланяюсь Максиму и сестре Нюре. Дорогая жена прошу тебя напиши как живет мама и как ее здоровья обомне небеспокойся я жив и здоров затем досвидания Крепко целую вас прошу пиши чяще письмо Ваш муж

Мой адрес

П.П.С. 1640 подраделене №075 Иванов Иван Иванович"

* - а мне достаётся

** - видно, домой не вернусь

Тема 1 ноября 42 года.
Впервые строчкой моего письма
милую я вам свой сердечный привет
и желаю всего хорошего вашей семье.
Проздоровела все спродиком.
Вот подругами товарищами
пробегает этот ден как никогда
веселее и братские а меня
горшею. Мило горячий привет
детям Ване и Полюшке полков полков
Кхорд. Еще кланяется маме и
Сестре Коре. Дорогой Мило прошу
тебя Катюше как любит маму и
как ее здоровье обиде не беспокоит
я мило и здоров значит доблестно
Крепко целую все прошу пиши
еще письмо Воле мило. Возврат —
Мой ступе

Т. Т. С. №1640 подразделене
№085 Иванов Иван Иванович.

Письмо солдата Ивана Иванова, направленное с фронта накануне контрнаступления под Сталинградом.

Прочитав цыганские слова, умело вплетённые в бодрый текст, Мария разволновалась. Подхватив ребёнка, она отправилась на фронт. Но до Ивана добраться не смогла. Цыганку завернули назад, объяснив, что гражданским лицам в район боевых действий хода нет.

А дома её ждала похоронка.

Имея на руках скорбное извещение, Мария сумела-таки миновать заслоны. Уж очень ей хотелось знать, как погиб любимый муж и где похоронен.

Сапёров обычно убивают артиллерийским огнём. Московского цыгана Ивана Иванова погубил вражеский артналёт, когда он 25 ноября 1942 года наводил переправу возле станции Котлубань Сталинградской области. Перед смертью он интересовался, пошла его дочка Раечка или ещё нет. Неизвестно, успел ли молодой отец получить ответ. Он погиб 28-летним... Конечно же он был бы счастлив смотреть, как растут дети, радоваться их успехам. Но ему не суждено было узнать, что маленькая Раечка стала актрисой театра "Ромэн", а внук - кинорежиссёром, снявшим недавно документальный фильм о цыганах - *"Ромá исъí ромá"*...⁹

Рассказав о людях, которые погибли во время сталинградского контрнаступления, хочу напомнить о том, какой кровью достался нашей армии перелом в войне. Не так давно была опубликована статистика, что в среднем наш солдат, оборонявший город на Волге, жил на передовой не более нескольких дней.

Однако, долгожданная победа была одержана. Танковые группы замкнули кольцо вокруг немецких дивизий. Среди тех, кого славила наша страна, были и русские цыгане... Фотографию одного из цыганских участников сталинградской битвы

фотография из архива М.А. Парфентьевой.

Сергей Орлов, участник обороны Сталинграда.

я поместил здесь. Этот красивый статный парень с боевыми наградами на груди - **Сергей Орлов**. Он снялся на память уже после падения Берлина¹⁰.

В битве с фашизмом участвовали не только русские цыгане. На фронте были представители многих этногрупп: *сэрвы*, *крѳмы*, *влѳхи* и так далее. Впрочем, были исключения. Малочисленная группа *кишинѳвцев** уклонилась от мобилизации, поскольку находилась в силу криминальных заработков в затяжном конфликте с государством. *Ловѳри*** и *котлѳры**** практически не призывались в армию. У многих были паспорта несуществующей Австро-Венгрии. Некоторые из них пересекли границу буквально в 1920-е годы. Естественно, эти люди не были гражданами СССР, а прочие цыгане даже называли их тогда "иностранцами".

Котлѳры не чувствовали Россию своей родиной. Первые из них прибыли к нам только в конце XIX века, но некоторые появились уже после революции. Глубоко аполитичные даже на фоне прочих цыган, они не понимали характера этой войны. Кроме того, именно по их артелям пришѳлся тяжѳлый удар в годы "большого террора". Честные ремесленники сотнями попадали в лагеря по обвинениям в шпионаже и антисоветской агитации. Уцелевшие не хотели защищать "пролетарское отечество". В армию были мобилизованы очень немногие – но и они не рвались в бой.

Тем не менее, я назову несколько известных мне участников войны. На фронте были **Копал ле Буринако** и его племянник **Тома ле Илияко** из *вѳцы бурикѳни*. Совсем молодым попал в армию **Лѳша ла Терезако** по прозвищу Кэтано из *вѳцы чучѳни*¹¹. **Коля ле Ристако** из *вѳцы мигѳште* (*брынѳни*) был участником войны, служил на флоте¹².

Ряд других имѳн требует ещѳ уточнения, но в любом случае мы имеем дело с отдельными эпизодами, причѳм вынужденного характера. Надо понимать, что даже сейчас *котлѳры* живут большими общинами, сводя к минимуму все контакты с окружающим населением и другими цыганами. Они составляют особый замкнутый мир...

* - Предки *кишинѳвцев* прикочевали из Молдавии на Украину и в Россию после отмены крепостного права. *Кишинѳвцы* - православные христиане. Женщины зарабатывали гадаaniem, мужчины вплоть до указа 1956 года занимались кражами. С переходом на оседлость кардинально сменили образ жизни и занялись бизнесом. Коммерция сделала их обеспеченными людьми. Уровень их образования по национальным меркам высок.

** - Сформировавшись в Венгрии, *ловѳри* перебрались во многие страны. В старину их занятием была торговля лошадями, но в России они не выдержали конкуренции с русскими цыганами. Долгое время *ловѳри* жили за сѳт женщин-гадалок, позже освоили эстрадную сцену и занялись бизнесом. Первые десятилетия *ловѳри* оставались католиками, но сейчас завершается переход к православию.

*** - *Кэлдѳрѳры* - цыгане румынского происхождения, православные христиане. В нашей стране называют себя *котлѳрами*. Создатели комплекса одежды, который считается эталоном "цыганского". Традиционное занятие мужчин - лужение посуды и изготовление котлов. Женщины славились как гадалки. *Котлѳры* имеют богатейший фольклор (который, впрочем, практически неизвестен окружающим). За невест платят выкуп. Уровень образования низкий. После исчезновения спроса на лужение, *котлѳрские* мужчины зарабатывают бартерной торговлей или перепродажей металла.

Безо всяких сомнений украинские цыгане-*сэрвы** проявили во время войны массовый героизм. Очень многие участники войны принадлежат именно к этой этнической группе. Сейчас я приведу всего лишь несколько примеров, но в дальнейшем вы будете постоянно встречать *сэрвіцкие* биографии.

Василий Васильевич Андрейченко воевал ещё в Первую мировую, заслужил Георгиевский крест. Ушёл на фронт и после нападения Гитлера. Его боевой путь оказался непростым. Имел награды. Был ранен в плечо. Был в плену. После всех проверок вернулся домой в Мариуполь и там узнал, что во время оккупации немцы расстреляли его жену Пелагею, Три дочери накануне войны были уже барышнями на выданье. Все они тоже попали под расстрел¹³.

Полный тёзка старого солдата, **Василий Васильевич Андрейченко** был молод (1925 года рождения). Он служил в армии Рокоссовского, тоже имел боевые награды и домой вернулся инвалидом - без руки¹⁴.

Прошёл дорогами войны ещё один *сэрво* с той же фамилией. **Павел Андрейченко** (1925-2001) позже стал известен как Народный артист Молдовы¹⁵.

Виктор Андреевич Томенко (из Ахтырки Сумской области) был в 1941 году пятнадцатилетним. Но это не помешало ему попасть в армию. Воевал он смело, был неоднократно награждён, но имел два тяжёлых ранения: одно в голову и одно в ногу (ему оторвало пятку)¹⁶.

Павел Михайлович Гуденко (1911 г.р.), уроженец Полтавщины, воевал под Ленинградом, где был контужен и заживо похоронен разрывом. Боевые товарищи успели его откопать, и после долгого лечения он вернулся на родину со многими боевыми наградами¹⁷.

Был фронтовиком и другой украинский цыган по той же фамилии - **Василий Гуденко** (1904 г.р.). Он погиб в бою¹⁸.

Василий Андрейченко.
Фотография 1947 года.

фотография из архива П.П.Белюса

* - *Сэрвы* - украинские цыгане. Их отдалённые предки пришли с румынских земель. Проживают на Украине с начала XVII века, хотя значительное число живёт и в России. Православные христиане. Традиционные занятия: мена лошадей, кузнечество, гадание. Украинские цыгане ещё до войны часто получали среднее и высшее образование. Ныне *сэрвы* - одна из самых образованных цыганских этногрупп с широким спектром профессий, включая наукоёмкие отрасли. Велики их достижения в музыкальной области (хотя при выступлениях используется фольклор русских цыган). У *сэрвов* далеко зашли процессы ассимиляции. Многие из них не знают цыганского языка. Они - очень многочисленная этногруппа.

фотография из газеты "Романі яг".

Павел Гуденко с семьёй сразу после войны.

Семья *сэрвов* Чекуленко потеряла во время коллективизации всё имущество и чудом избежала высылки в Сибирь. Пришлось бежать из родных мест и обосноваться в селе Вишенки (Бориспольский район Киевской области). К началу войны дети кузнеца Михаила Чекуленко подросли: семеро сыновей и одна дочь. Когда пришли повестки, ни один из цыганских парней не уклонился от призыва. Шестеро ушли на фронт, а седьмого - Гришу - не взяли. Ему было всего шестнадцать.

Вот о нём мне и хочется вам рассказать.

Все, кто помнят Григория Чекуленко, говорят одно: это был деликатный общительный юноша. Он располагал к себе с первых минут разговора. Его не кусали злые собаки. Когда он подходил к норовистой лошади, которая лягала даже хозяина, по её холке пробегала дрожь, и она замирала. Гриша шептал что-то на лошадиное ухо, ласково похлопывал по шее и... спокойно садился верхом. У него была феноменальная память. Цыгане на спор ставили его перед столом, на котором лежали многочисленные предметы, потом просили отвернуться и что-то переставляли. Григорий поворачивался и сразу ставил вещь на место. В школе ему хорошо давались точные науки: особенно математика и физика. Одно время ему даже доверили подменять отсутствующего школьного директора.

Да вы и сами видите на фотографиях это приятное дружелюбное лицо. Живи Григорий в другое время - мухи бы не обидел. Но именно из него война сделала бесстрашного бойца!

Своего первого немца Гриша убил ещё в Вишенках. Оккупант начал грубо приставать к его сестре Оле. Потачил смуглую девушку подальше от посторонних глаз. Конечно же, враг не принял в расчёт щуплого парнишку. Эта ошибка стоила ему жизни. Гриша схватился за вилы и воткнул их насильнику в грудь, а потом ушёл через линию фронта, чтобы вступить в Красную армию. "Я хочу их давить и дальше!- говорил он.- Кровь за кровь!"... Фашистов называл: "Нéлюди".

В бою парень преображался. В сорок четвёртом в селе Вишенки проездом побывал его русский сослуживец - Николай из Тулы. Он привёз фотографию и письмо. И с его слов сестре предстал совсем другой Гриша.

- Для немцев твой брат - "чёрная смерть",- сказал гость.- В атаку идёт - вокруг люди падают - а он даже не пригнётся. "Меня,- говорит,- пули не берут. У меня столько ненависти к ним! Я должен отомстить."

Фронтальная фотография
Григория Чекулёнка.
24 августа 1944 года.

Сэрвицы села Вишенки в 1941 году.
Справа Оля, за честь которой
вступился брат Гриша.

Пока сполна не отомщу - меня нельзя убить!" Твоего брата Бог хранит. В бою на него страшно смотреть. У него уже две медали "За отвагу", орден, именной пистолет. Имел бы и больше наград - но пленных не берёт. За это от командования часто получает взыскания.

Не пощадила война семью Чекуленко. С разных фронтов приходили похоронка за похоронкой. Из писем Гриша узнавал, что нет больше любимых братьев: погибли Миша, Ваня, Кирюша, Павлик... К победному маю 1945-го он остался один!

Домой вернулся героем. Красавец! Фронтовик! Ему бы жить да жить. Растить детей. Навёрстывать упущенное - учиться. Но судьба распорядилась иначе. В 1953 году **Григорий Михайлович Чекуленко** умер от туберкулёза, который подхватил в сырых окопах. Когда сестра подносила к нему своего сына, он в ужасе махал руками: "Убери подальше, Оля! Я же больной!". Конечно же, его пытались спасти - лечили, отправляли в санаторий. Не помогло. Герой умер в возрасте 28 лет.

А к немцам перед смертью оттаял. Довелось ему пообщаться с пленными, которые работали на стройках. Цыган-фронтовик присмотрелся к бывшим врагам и сделал для себя такой вывод: "Затурканный народ! Не ведали, что творили"¹⁹.

фотография из архива В. П. Чекуленко

Григорий Чекуленко с сослуживцем после победы.

Говоря об украинских цыганах, нельзя забывать *влахов**. К сожалению, будучи на Украине, я имел с ними очень мало контактов. Так что

* - Предки влахов прибыли на Украину из румынского княжества Валахия уже в XVII веке. Влахи - очень крупная этногруппа. Они - православные христиане. Традиционные занятия: кузнечество и гадание. Женщины до сих пор сохранили ярко выраженный национальный костюм. Уровень образования у влахов низкий. Проживают они на Украине и в южных областях России. Сейчас большинство занимается мелкой торговлей и малоквалифицированным трудом.

конкретно могу привести сейчас только один пример. **Георгий Сергеевич Калмыков** до войны кочевал со своей семьёй около Калача. Воевал, был награждён²⁰. Прошу воспринимать такую скудость сведений исключительно как моё упущение. В будущем этот раздел станет очень обширным.

Крымские цыгане* всегда отличались решительным характером. В национальной среде они известны, как люди, умеющие за себя постоять. Прочие цыгане предпочитают не иметь с ними конфликтов. Стоит ли удивляться, что и на фронте они проявили себя самым героическим образом.

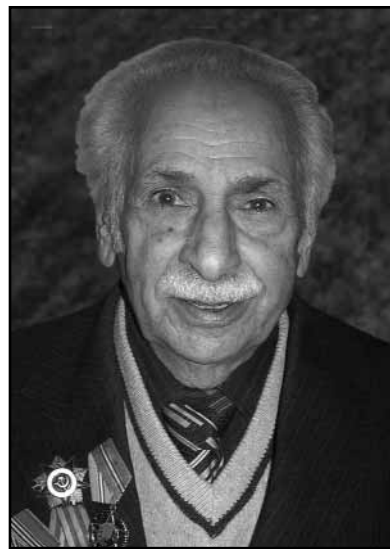
Саид Исмаилович Оглы (1905 г.р.) был мобилизован прямо с таборной стоянки - на родине, в Крыму. Он провоевал рядовым до 1944 года и был демобилизован после двух тяжёлых ранений²¹.

Гаджур Джумалеевич Смаилов (по происхождению из рода *барэ кушмэнгире, джунтукэйя*) родился в 1913 году. Кочевал по Кубани. В 1936 году женился на цыганке, проживавшей в Краснодаре, поступил работать на рыбзавод. Два года спустя у него родилась

дочь, а с началом войны он был мобилизован и храбро воевал. Домой

Гаджур Смаилов вернулся с боевыми наградами и далее работал кузнецом²².

Джемиль Сеитович Джелакаев, который несмотря на свою молодость уже успел обзавестись двумя детьми, ушёл на фронт добровольцем. Защищал Москву в составе 183-го стрелкового полка 33-й армии. После ранения в ногу был демобилизован и зачислен в цирковой коллектив, который выступал перед бойцами Красной армии. После войны Джемиль Джелакаев работал в цыганском театре "Ромэн" и стал родоначальником знаменитой артистической династии²³.

Джемиль Сеитович
Джелакаев.

Гаджур Джумалеевич
Смаилов в 1980-е годы.

фотография из архива В.Г.Смаилова.

фотография из журнала "Цыгане России" № 1, 2007 г.

* - *Кырымítика ромá* или *крьмы* - мусульманская этногруппа. Их традиционные занятия: кузнечество, торговля и гадание. Голод 1930-х годов выдал часть этногруппы с крымского полуострова в Закавказье, на Украину и в Россию. Ныне основное занятие этих цыган - бизнес. Многие уже в 1930-х годах стали артистами. *Крьмы* считаются сейчас в Москве лучшими танцорами цыганской эстрады.

Семья крымских цыган Ибрагимовых до революции проживала в украинском городе Николаев. Там у них была своя кузница. Сын кузнеца Монтия, который родился в 1904 году, получил образование в гимназии. Революцию Ибрагимовы ещё пережили. Но когда на Украине начался голод, перебрались в Москву. Поселились в бараке возле Рижского рынка. Тогда в столицу съехалось много цыган. Если говорить о *крьмах*, то были ещё семьи Казибеевых и Оглу - те жили в бараках возле Новодевичьего монастыря. От депортации 1933 года крымских цыган спасло трудоустройство на строительстве метрополитена.

Вернёмся, однако, к тому сыну кузнеца Монтия, который окончил гимназию, мореходное училище, а потом стал метростроевцем. **Патиша Монтиевич Ибрагимов** ходил в передовиках. Однажды ему доверили открывать новую линию. У него рос сын - красивый парень. Казалось, ничто не предвещало беды. Но перед войной отца и сына посадили по ложному обвинению. Потом - служба в армии Рокоссовского.

- Мне не давали в детстве смотреть фильм "Отец солдата".- рассказывает Арсен Ибрагимов. - Говорили: "Выключи телевизор, а то вдруг дедушка войдёт и увидит. Разволнуется сильно".

Действительно, у Ибрагимовых всё произошло как в знаменитом фильме. Подобно старому грузину, который всю войну искал сына и нашёл лишь бездыханное тело, Патиша Монтиевич испил ту же горькую чашу. Его красавец Шакир - его гордость и надежда - был в какой-то другой части. В тяжёлых боях проходили месяц за месяцем, а отец с сыном ничего не знали друг о друге. Встречаясь с бойцами из другой части, Патиша Ибрагимов обязательно спрашивал: "Вы не видели моего Шакира?" - и начинал описывать внешность. Но всё было напрасно...

Отец и сын Ибрагимовы - Патиша Монтиевич и Шакир. Фотография 1939 года.

фотографии из архива А.С.Ибрагимова.

Сразу после победы крымские цыгане Москвы собирались на посиделки. Среди них было много фронтовиков, и они рассказывали друг другу о том, что с ними происходило все эти годы. Разумеется, их сыновья, сидя рядом, жадно слушали истории про "войну". Одним из этих мальчишек был девятилетний Амиджан Козьбеев. Ему очень хорошо запомнилось, как со слезой в голосе говорил о своём горе Патиша Монтиевич. Вот эта трагическая история в дословном пересказе:

"Было это зимой,- начал несчастный отец.- Пошли мы в разведку. Ползём по нейтральной полосе. А у меня ноги в сапогах замёрзли. И тут вижу - лежат убитые солдаты; на одном валенки новые. Ну, мне товарищи говорят: "Сними с него валенки". Я подполз, дёргаю. Не получается. "Ты его переверни", - шепчут. Переворачиваю, а это мой сын!

Я упал на него и плачу. Ору, кричу... А шуметь-то нельзя! Меня прижали, рот заткнули.

- Ты что?

Я им: "Это же сынок мой!"

Лежит на снегу. Волос густой. Как теперь домой вернусь, что жене скажу? Уж лучше бы меня убили!

Русские говорят: "Обратно будем возвращаться - его заберём".

Ну, ладно. Тихо подкралась, взяли языка...Волоку я Шакира к своим окопам...Не могу! У меня сил нет...Сына тащу рóдного! Унёс я его через линию фронта и сам похоронил".

После этого дня Патиша Монтиевич перестал беречься. Мина свистит - на землю не падает. Ему кричат - "Ложись" - он не слушает. Пусть убьют. В бою бил немцев отчаянно. Всё ему мерещилось, что именно этот Шуру застрелил. В конце концов эта игра с судьбой кончилась сильной контузией. Крымского цыгана отбросило взрывом, присыпало землёй и ещё придавило упавшим столбом. Откопали его только через 18 часов.

А в Москву пришла "похоронка". Страшное послание, которое, увы, получили миллионы матерей и жён.

Семья Ибрагимовых бережно хранит пожелтевший листок. Похоронка гласит, что **Шакир Патешевич Ибрагимов**, верный воинской присяге погиб 14 января 1945 года и похоронен в деревне Магнушев Варшавского воеводства.

Как и положено, семье погибшего назначили пенсию. Но мать от неё гордо отказалась.

- Я за кровь своего сына денег не беру!

С тех пор прошли десятилетия. Но не заглохли те добрые традиции, которые заложило первое поколение московских Ибрагимовых. Эта семья дала стране замечательных артистов, и мне приятно сказать, что сейчас на сцене работает талантливый танцор - юный Тахир Ибрагимов²⁴.

Похоронка на красноармейца Шакира Патишаевича Ибрагимова.

Московский цыган Амиджан Сейдаметович Козьбеев рассказал мне о своей родне.

"Братья отца воевали, все вернулись живые, с наградами: Абдиша, Амидждан, Арслан и Монтий. Но говорить я буду не о дядях (у меня даже их карточек нет), а о том, что сам хорошо помню. Жили мы перед войной в Москве, отец работал кузнецом, у него была бронь, и в армию его взяли только в сорок третьем. А мама с самого начала была санитаркой*... Отец мой - с 1894 года рождения. **Казибеев Сейдамет Оглович**. В Гражданскую был у Деникина. А когда стало ясно, к чему

* - подробнее о Р.Казибеевой см. стр. 183.

клонится, ушёл к Будённому, и поэтому после его не трогали. Это была его первая война. Потом он жил под Мелитополем. Оттуда приехал с братьями в Москву. Возле Киевского вокзала раньше стояли бараки (их называли "ключики"). Там жило много крымских цыган. Отец пошёл работать в метро. Был кузнецом, а ещё откатчиком. Помню, его с братьями наградили нагрудными знаками метростроевцев с красной эмалью и буквой "М". Тогда же он женился. Мама - тоже крымская цыганка. В 1934 году всех наших переселили в бараки рядом с Новодевичьим монастырём. Москвичи, помню, ещё шутили: "Остановка - цыганское посольство!". Отца (единственного из братьев) забрали на финскую войну. Это - считай - уже вторая. Ну а с третьей - Великой Отечественной - он вернулся только в 1946 году трижды раненый. Под сердцем была пуля, но врачи сказали: "Не будем резать, потому что умрёт на столе". Он стал работать в артели инвалидов и дожил до 1955 года. Я был мальчишка, и любил слушать его рассказы о войне.

фотография из архива А. С. Козьбеева.

Сейдамет Оглович Казибеев
в послевоенные годы.

Ну, вы же знаете, что такое пехота. Куда ткнут - туда и иди. Вначале отец был рядовым, под конец стал лейтенантом. Рассказывал, как воевал в болотах. Говорил, что очень тяжело было зимой, в холода. А летом был такой случай. "Заняли,- рассказывает,- деревню. Всё вроде тихо. Полезли мыться в речку. А тут как раз немцы неожиданно ударили. Мы повыскакивали голые кто куда. Я только и успел схватить оружие. Залез в сено и жду, когда поближе подойдут. Немцы подошли - я отстрелялся и голый убежал в лес".

Цыгане смеялись, когда слушали эту историю. Отец был мужчина крупный, за сто килограмм! Быстро бегать не мог. Из-за этого его и ранили.

Наши тогда наступали в сторону Кенигсберга. Отец с ротой вошёл в деревню, а остальные части только подтягивались. Фашисты сообразили, что наших мало и окружили их. Куда деваться? По окнам, по дверям из автоматов бьют. Кричат: "Сдавайтесь!". Отстреливались, конечно, но скоро патроны были уже на исходе. Тогда

Георгий Мальцев в 1945 году.

хозяйка дома говорит: "Идите за мной". Там были длинные сени, а через них выход назад, на огороды. С той стороны тоже сидели немцы, но немного - всего пять или шесть. Отец с товарищами их пострелял, и они прорвались к роще. Все бегут, а отец сзади. Пуля попала в спину и застряла под сердцем. Солдаты видят - он упал. Вернулись. Подхватили под руки - и в лес. Немцы преследовать их не решились.

Отец был в сознании. Тащить его было очень тяжело. Он говорит: "Оставьте меня, уходите". Но его не бросили. Волочки два километра - а там наткнулись на своих. Подмога шла.

С ранением он пролежал в госпитале под Кенигсбергом месяца четыре. Выписали его уже в хозвзвод. С ним он был до конца войны. Отец говорил мне, в каком немецком городе его застала победа, но этого я точно не вспомню"²⁵.

Георгий Карлович Мальцев (1926 года рождения) был из латышских цыган (*лътвов*)*, и на фронте он оказался совсем ещё мальчишкой в 1942 году. Служить ему довелось в армии Рокоссовского. Он попал в разведку и заслужил орден Красного Знамени. Во время боёв под Бобруйском Георгий был уже старшим лейтенантом. Там он был ранен осколком, но семь километров тащил к своим тяжело раненого командира. Гимнастёрка разведчика вымокла в болотной воде, из-за чего началась гангрена. Георгию Мальцеву ампутировали руку²⁶.

* - *Лътвы* - лютеране по вероисповеданию. Традиционные занятия: торговля лошадьми и гадание. При "развитом социализме" они освоили торговлю одеждой. У этих цыган хорошее образование и очень широкий спектр профессий.

Александр Фриц.

Александр Васильевич Фриц (1918 г.р.) тоже из *лѳтвов*. Его отец был выслан из Риги в Сибирь, когда чистили Прибалтику. Александра призвали, он был рядовым. После ранения в ногу лечился в госпитале на подмосковной станции Удельной, потом - снова на фронт. После войны был артистом цирка²⁷.

В Молдавии я материал не собирал. Поэтому пока приведу лишь несколько имён молдавских цыган*.

Коллеги прислали мне сведения о двоих ветеранах из села Паркани. В Красной армии служили и были награждены **Андрей Василе Кулинка** (1924 г.р.) и **Сава Сильвестру Унгряну** (1924 г.р.)²⁸.

Молдавский цыган **Виктор Фёдорович Баронческу** (род. около 1909 г.), работавший в оркестре "Ромэна", в первые дни войны добровольцем ушёл на фронт, где вскоре погиб²⁹.

В следующей главе будет подробно рассказано о цыгане-лётчике **Семёне Хархалупе**, который погиб в бою над родным селом.

Б.Полевой упоминает в своих мемуарах молдавского цыгана, который дрался за Сталинград. Служил этот герой в 13-й гвардейской дивизии, которой командовал А.И.Родимцев. Вот как описывает очевидец подвиг оборонявшихся солдат: "...На участке этой дивизии был дом, крепкий купеческий каменный особняк. Стоял он от уличного порядка в глубине, и, когда ценой больших потерь неприятелю удалось захватить улицу, в доме этом осталось два солдата, минчанин Михаил Начинкин и цыган из Молдавии **Юрко Таракуль**. Были они из пулемётного взвода, но взвод отступил, а они остались. Осталось с ними немало оружия: два пулемёта, боеприпасы. И вот эти двое, из которых один был потом ранен, в течение нескольких дней из подвала этого дома вели круговую оборону, отбивая новые и новые атаки.

Укрепленный дом этот был потом, так сказать, деблокирован перешедшим в контрнаступление батальоном. И когда он снова очутился у нас, комиссар батальона написал на стене этого дома мелом: "Здесь стояли насмерть бойцы Таракуль Юрко и Начинкин Михаил. Выстояв, они победили смерть"³⁰.

* - Молдавские цыгане - собирательное понятие. В Молдавии проживает несколько этногрупп: *лингурáры* (которые резали деревянные ложки и корыта), *урсáры* (которые когда-то водили медведей, но потом прочно перешли на кузнечество), *чокэна́ри* (тоже кузнецы), *лаéши* (бродячие ремесленники) и так далее. Все они - православные христиане. Из среды молдавских цыган вышло множество музыкантов.

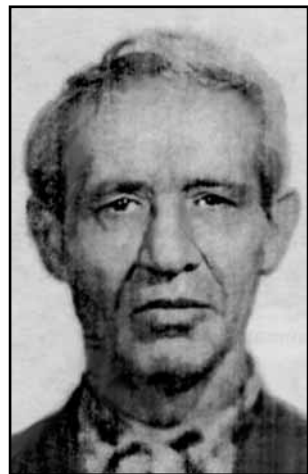
По Белоруссии гитлеровская агрессия прошла железным катком. Разумеется, в суматохе первых военных дней провести полную мобилизацию в Красную армию в этой республике не удалось. Фронт быстро откатился на восток, и население на долгие годы оказалось под оккупацией. Большинство цыган Белоруссии погибло от рук карателей. Тем не менее сохранились отрывочные сведения о людях, которым удалось взять оружие в руки и отомстить за смерть близких. В 2000 году Вальдемар Калинин сделал запрос в райвоенкомат г. Толочина Витебской области. Ему были предоставлены данные, что: "к началу военных действий в Красной Армии проходили действительную службу около 60 белорусских цыган. 47 из них были призваны по мобилизации - преимущественно из восточных областей, Витебской и Могилёвской. Ещё около 20 белорусских цыган было призвано в Красную Армию в восточных районах СССР. Таким образом, всего около 130 цыган-жителей Белоруссии сражалось с фашистами в частях Красной Армии и флота, а ещё около 40 - в партизанских отрядах"³¹. Естественно, приведённые здесь цифры надо рассматривать как неполные.

"Выпускник витебской и смоленской цыганских школ **Фёдор Егорович Козловский** ещё в 1940 году был призван на действительную службу, сражался с врагом в осаждённом Ленинграде, затем был водителем знаменитых "Катюш". Войну закончил в Германии. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями "За Отвагу", "За боевые заслуги", "За взятие Берлина", "За освобождение Праги" и др.

Участниками Великой Отечественной войны были выпускники витебской цыганской школы братья **Александр Тимофеевич** (1926-1978) и **Иван Тимофеевич** (1920-1962) **Митниковы**. Первый из них, рядовой, оборонял Смоленск, второй, старший сержант - Москву. Оба награждены государственными наградами.

Михаил Марковский (1922-1988) до войны работал на железной дороге. Военская часть, в которую он попал сразу после мобилизации, была разбита в первый месяц войны. Тяжело раненый солдат долго лечился в госпитале, а затем вновь оказался на фронте. Войну М.Марковский закончил в мае 1945 года в Австрии.

Много ратных подвигов было на боевом счету старшего лейтенанта, командира роты **Ивана Паскевича (Поваревича)**, который прошёл с боями до Берлина"³².

Фёдор Егорович Козловский в послевоенные годы.

Фото из книги В.Калинина "Загадка балтийских цыган".

Илья Калинин. Довоенный снимок.

Илья Васильевич Калинин (1893-1949 г. р.). Воевал в Первую мировую войну на стороне "германцев" (был мобилизован в кайзеровскую армию). Во Вторую мировую войну будучи 48-летним влился в сапёрный батальон 2-ой воздушной армии и прошёл от Сталинграда до Берлина. Был неоднократно награждён. Воинское звание ефрейтор³³.

Никифор Иванович Миткевич (1923 г.р.) был призван на воинскую службу, когда наша армия освободила Минск - в июле 1944-го. Он был рядовым 104 стрелкового полка; 18 октября 1944 года был ранен в левую руку и демобилизован в феврале 1945 года. Помимо медали "За победу над Германией" был сразу после победы награждён Орденом Отечественной войны II степени³⁴.

Вот ещё несколько имён ветеранов из Белоруссии:

Пётр Иванович Янковский (1920-1993).

Фёдор Дмитриевич Войцеховский по прозвищу Безручка (1921-2001) - выпускник цыганской школы Витебска 1935 года. Лейтенант, инвалид войны. Был награждён орденами и медалями. Жил в Минске.

Пётр Митрофанович Пасадский (1906-1988). Минчанин.

Антон Тарасович Иванов (1922-2000), после войны жил в Толочине³⁵.

В заключение рассказа о Белоруссии, должен сделать одно уточнение. Хотя в быту термин "белорусские цыгане" используется часто, этногруппы с таким названием в годы войны не было. В реальности там проживали "*русска рома*" и "*польска рома*".

Никифор Миткевич в 1955 году.

Я понимаю, что для большинства читателей это не столь важно. Но в национальной среде поймут моё внимание к нюансам. Итак - *польска рома** - это не обязательно те, кто жил в Польше. Люди из этой этнической группы составляют значительную часть белорусской цыганской общины.

Иван Иглинский из *пóльска ромá* был партизаном, награждён медалями, после войны жил в Минске³⁶.

Василий Герасимович Пасевич (1900 г.р.) по прозвищу Черняк, жил на Смоленщине, а по происхождению был из польских цыган. Всю войну он водил полуторку. Участник сражения под Ельней.

На Соловьёвской переправе шофёр Василий Пасевич попал под бомбёжку. Он не успел въехать на мост. Когда переправа была уничтожена, Василий оказался перед простым выбором: плен или смертельный риск. Река кипела от разрывов - раненные цеплялись за тех, кто плыл поблизости и, пытаясь спастись, утягивали их на дно. Вода от крови убитых была красной. Полагаться на милость врага Василий не хотел, и стал снимать гимнастёрку. До войны он так и не научился плавать. Гимнастёрка, надутая пузырьём, была единственным шансом удержаться на поверхности.

Даже годы спустя ветеран не находил слов, чтобы описать, как сумел, оглушённый бомбами доплыть до другого берега. А когда спасение казалось уже близким, гимнастёрка сдулась, и он начал тонуть. Берег поднимался вверх отвесной стеной. Дно было слишком глубоким. Казалось - это конец. Захлёбываясь, солдат заметил свисающую ветку ивы, уцепился за неё и из последних сил выбрался на сушу. Перед тем, как потерять сознание, он почувствовал, что из носа и изо рта у него хлынула кровь.

Прошло три военных года. Армия, откатившаяся до Москвы, теперь была в Белоруссии. Цыган-водитель запом-

фотография из архива Н.И.Пасевича.

Военный шофёр Василий Пасевич.

* - *Пóльска ромá* жили в Белоруссии, Литве и Латгалии. По языку и культуре они близки русским цыганам. Традиционное занятие у мужчин - торговля лошадьми. Женщины в старину просили подаяния и гадали. Изначально польские цыгане были католиками, но сейчас среди них есть немало православных. Они талантливы в музыкальном отношении. В настоящее время немало польских цыган имеют хорошее образование и современные профессии.

нил и другие переправы. Когда не справлялись сапёры, он тоже брался за работу, наводя из брёвен временные мосты неподалёку от Могилёва на Березине. Закончил службу, награждённый медалями "За отвагу" и "За Берлин"³⁷.

Совсем уж трудно было ожидать, что в Красной Армии служили венгерские цыгане. Ведь известно, что Венгрия была союзницей Германии и военнообязанных цыган мобилизовывали для "похода на Восток". Тем не менее, цыганский народ желал поражения фашизму, поэтому некоторые цыгане Закарпатья сделали верный выбор ещё в ходе войны.

Людвиг (он же Лайош) **Ласлов** вначале был мобилизован в венгерскую армию, потом сдался в плен к партизанам и далее уже воевал на стороне русских. Войну закончил в Польше, имел награды. Был на побывке дома, но далее его направили на ликвидацию бандеровского движения. В этих боях Людвиг Ласлов и погиб. Семья не имела о нём известий, и в течение семи лет велись розыски. После цыганский боец был опознан в братской могиле по медальону³⁸.

Когда наша армия вошла в Закарпатья, некоторые местные цыгане вступили в её ряды. А ведь они не были гражданами СССР, поскольку этот регион до 1939 года находился в составе Чехословацкой республики, а далее был присоединён к Венгерскому королевству!

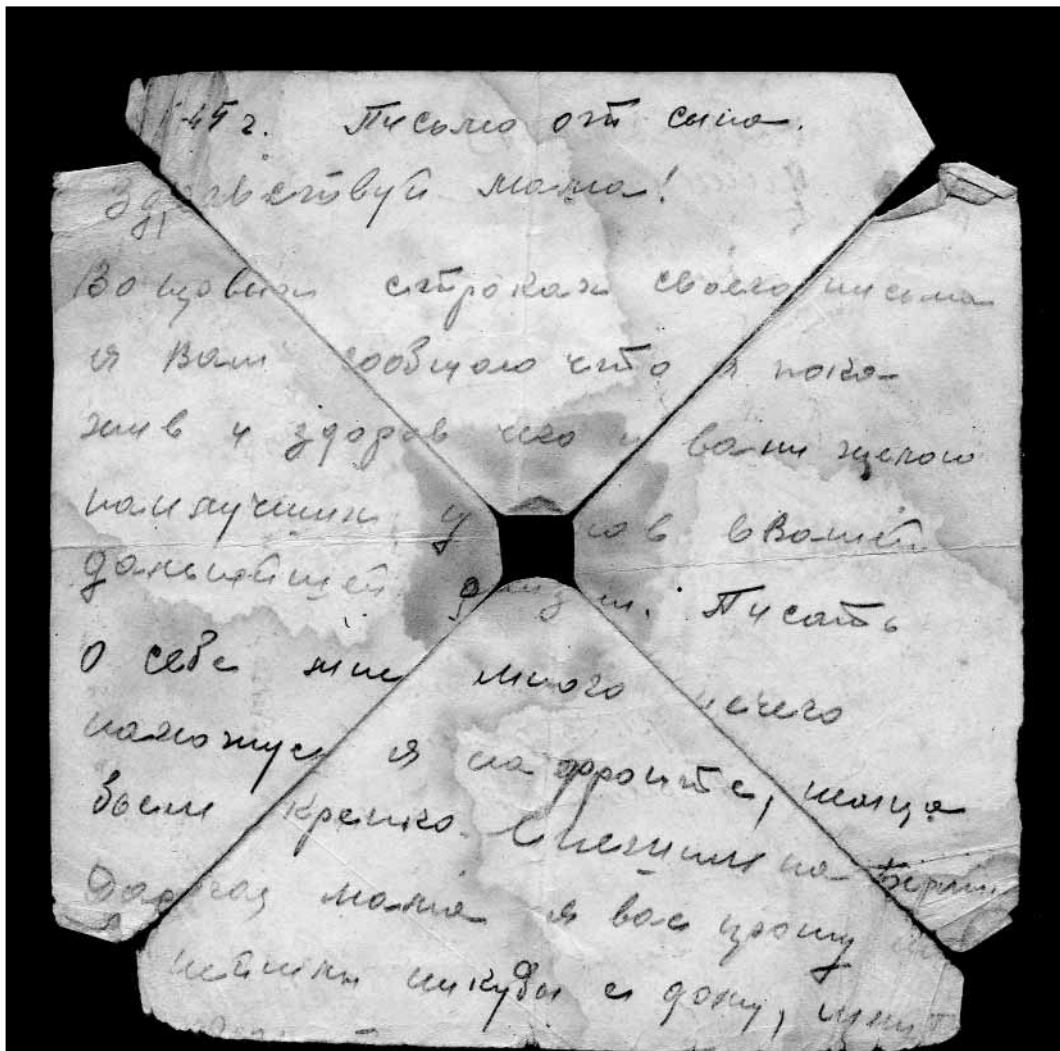
Иван Николаевич Дьордь (1927 г.р.) в Красную армию вступил добровольцем 2 ноября 1944 года. Ему тогда было всего 17 лет. Юноша служил рядовым в 1157 стрелковом полку. При штурме Берлина 26 апреля 1945 года получил ранение обеих ног. Награждён медалями, в том числе "За победу над Германией"³⁹.

А вот другой юноша-солдат из Закарпатья, Йожи Голомбица пропал без вести в марте 1945 года. Он был уроженцем села Онок Виноградского района. Добавлю, что **Иосиф Иванович Голомбица** был 1926 года рождения. Вместе с ним ушёл воевать его двоюродный брат, **Юрий Васильевич Бумби**. Он вернулся домой с орденами и медалями⁴⁰.

Василий Митрович - ещё один цыган-доброволец. Пошёл сражаться с немцами в 1944 году и вскоре погиб, освобождая Словакию⁴¹.

Не следует думать, что на путь борьбы с фашизмом цыгане Закарпатья встали только после прихода наших войск. Вы ещё прочтаете в главе "Партизаны" про цыгана, который присоединился к диверсантам, сброшенным с парашютами в глубокий тыл врага. Это **Павел Шивак**... Некоторые пали в неравной борьбе. **Николай Сокач** - участник разведывательной группы, основанной венгерским интернационалистом Ференцем Патаки - был расстрелян в тюрьме 25 апреля 1944 года⁴². Активно помогал советским партизанам юный Василий Тырпак. Позже он вступил в Красную Армию. Сохранилось его письмо с фронта,

написанное на русском языке с адресом полевой почты. Увы, красноармеец **Василий Андреевич Тырпак** (1926 г.р.) пропал без вести во время кровопролитных боёв⁴³.

Письмо, которое 19-летний цыган из Закарпатья Василий Тырпак отправил домой в начале 1945 года.

“Здравствуй, мама!

Во первых строках своего письма я Вам сообщаю, что я пока жив и здоров, чего и вам желаю... Нахожусь я на фронте, немца бьем крепко. Спешим на Берлин. Дорогая мама, я вас прошу нейти никуда с дому...”

Юноша-доброволец погиб в апреле, буквально накануне победы...

Фёдор Фёдорович Андраш (1921 г.р.) был словацким цыганом. Перед войной его семья жила в Польше. Родился он в селе Куляшне Санокского района. Жили оседло. Фёдор окончил четыре класса, и стал кузнецом. Вместе с ним работал брат Иван, который был младше на два года. Кроме этого братья были музыкантами - ходили играть на свадьбах и вечеринках. Фёдор был скрипачом. Даже во время войны сельские музыканты ухитрялись получать у бургомистра разрешение на игру в городских ресторанах. Однако ж, беда не обошла цыганскую семью стороной. Ещё один брат - Андрей - попал в концлагерь сразу же после начала оккупации. Он заведовал поселковой читальней, знал немецкий язык и много занимался самообразованием. Увы, Андрей так и погиб за колючей проволокой.

В 1944 году у семьи Андраш появился шанс поквитаться с захватчиками. Село было отбито Красной армией. Братья-кузнецы ушли воевать. **Иван Андраш** вскоре был тяжело ранен в грудь во время боя, и после лечения его демобилизовали. А Фёдор служил автоматчиком 615-го стрелкового полка. Он закончил войну, имея орден Красной звезды, медаль "За отвагу" и орден Славы III степени. Ему приходилось ходить в разведку. Домой он вернулся, имея шрамы от ранений на подбородке, груди и на руке. Во время послевоенного обмена населением семья Андраш перебралась в Советский Союз и после некоторых скитаний осела в городе Самбор. Женился фронтовик на цыганке Марии Демитр, которая была угнана на принудительные работы в Германию и освобождена американцами. Всю свою жизнь Фёдор Андраш продолжал играть на скрипке (с которой не расставался даже на фронте). Ну а кормило его слесарное ремесло. Умер ветеран в 1978 году, успев порадоваться на сына, который стал врачом-пульмонологом высшей категории⁴⁴.

фотография из архива Ф.Ф. Андраша.

Фёдор Андраш. 1944 год.

Были фронтовики из числа узбекских и таджикских цыган*. Об этом - пусть вскользь - писали ещё в 1960-е годы. Так этнографы Г.Снесарев и А.Троицкая констатировали: "Многие цыгане были участниками Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями"⁴⁵.

Собрал соответствующие сведения и я. Мне не пришлось ехать за информацией в Среднюю Азию. В последние годы восточные цыгане стали приезжать на заработки в Россию. Я многократно бывал на их стоянках. Именно благодаря этим встречам мне стало известно о ветеранах **Кариме Толибовиче Талибове** и **Тавакале Обилове**.

Назрулло Холмуратов из рода неэзули был ранен в боях под Воронежем. Пуля попала ему в грудь и вышибла лопатку. Тем не менее, Назрулло вернулся в строй, дошёл до Берлина, был награждён. Сейчас он инвалид второй группы. **Мастон Облабердыев** служил в пехоте, был сильно ранен в ногу, но после излечения воевал до самого конца, был награждён медалями⁴⁶.

Ахрор Равшанов, "тавоктарош" по происхождению из города Пенджикент (Таджикистан) был награждён. Получил на фронте ранения в голову и в живот. Прожил до 85 лет, вырастил 11 детей⁴⁷.

К счастью у меня сложились с узбекскими цыганами дружеские отношения. Естественно, мне не достаточно было устной информации, и я просил своих знакомых найти на родине фотографии или документы. Самаркандский цыган Файос Сафаров принял идею Книги Памяти близко к сердцу и привёз газетный материал о своём соседе - Х.Х.Назарове. Я и раньше знал об этом замечательном человеке. Именно он написал прекрасную диссертацию по истории и культуре люли. Оказывается, этнолог воевал. Прочитую статью Акобира Исламова "Учёный из цыганского табора".

"О человеке, много добившемся в жизни самостоятельно, говорят так: он сам себя сделал. Наш земляк **Хол Холикович Назаров** - выходец из кочевой цыганской семьи, участник Второй мировой, учёный, председатель комитета махалли "Гиждуванская" г. Самарканда - не только "сам себя сделал", но более того. Сам "выбрал" день своего рождения.

Оказывается, до середины двадцатых годов уходящего века семья Назаровых, как и многие другие семьи люли - цыган, вела кочевой образ жизни. Именно поэтому Хол Холикович не знает точной даты и места своего рождения. Однако, ещё будучи подростком, от отца с матерью он узнал, что родился в тот год, когда эмир бухарский Алиман бежал в Афганистан... Ну что ж, год появления Назарова на свет ясен - 1920-й. А как быть с днём рождения? В кочевавшем таборе даты не фиксировались. Дал Бог ребёнка - хорошо, а когда - не важно.

* - Узбекские и таджикские цыгане именуются люли (самоназвание - мугат). Они - мусульмане. Говорят на узбекском и таджикском. Традиционно занимались ремёслами, меной ишаков, а также музыкой. Женщины гадали, занимались знахарством и просили подаяния. За годы советской власти мугаты освоили множество профессий, среди них появилось немало образованных людей.

По зрелом размышлении Хол Холикович день рождения "установил" сам, Какую дату мог выбрать он, уже пройдя дорогами Второй мировой войны, четырежды раненый? Лучше в мае, а именно 10-го числа. Родиться днём раньше было бы, согласитесь, не очень дальновидно - и так праздник. А вот 10 мая - в самый раз...

До середины 20-х годов семья их кочевала по территории Нураты. А в 1924 году осели и обустроились в Самарканде. Скоро семилетний Хол пошёл в начальную школу № 18, затем продолжил учёбу в 11-й средней школе. С отличием закончил сельскохозяйственный рабфак. Поступил было на филологический факультет Сам-ГУ, однако не суждено было ему окончить университет - призвали в армию. 1939-й год, он на Украине, в городе Каменец-Подольске. Вскоре его 136 кавполк 9-й крымской дивизии участвовал в освобождении Бессарабии. Первый день Великой Отечественной встретил на границе с Румынией, на реке Прут...

Как воевал Хол Назаров? Если коротко, храбро воевал. Если подробно рассказывать, на целую книгу хватит. Между прочим, о нём, нашем земляке, тепло отзывался маршал Гречко в своей книге воспоминаний "Через Карпаты". И орден Отечественной войны I степени Хол Назаров получил именно из его рук. Гречко тогда командовал 1 гвардейской армией, куда входила 161-я стрелковая дивизия, где служил наш земляк. Воевал Назаров на Воронежском, Центральном, Первом и Четвёртом Украинских фронтах, участвовал в обороне Москвы. Был солдатом, затем сержантом, командовал расчётом 45-мм противотанкового орудия. Присмотрев отважного бойца, командование дивизии направило его в военно-политическое училище Западного фронта. Вскоре новоиспечённый ротный политрук вновь на передовой. Под Смоленском не раз поднимал бойцов в атаку.

После переподготовки (так как в 1943 г. в войсках было введено единоначалие) ему присвоили очередное звание - лейтенант и поручили командовать взводом управления артбатарей, затем более года был начальником разведки артдивизиона.

Долгожданную победу Назаров встретил под Прагой. Именно в этот радостный день он пленил роту немцев в составе 89 человек из группировки немецкого генерала Шерпера.

После войны Хол Холикович вернулся в Самарканд, работал инструктором военного отдела горкома партии, затем пять лет инспектором ЦСУ Сиабского райисполкома. Одновременно учился на вечернем отделении истфака педагогического института.

После учёбы с красным дипломом был направлен на педагогическую работу. 13 лет преподавал историю в педучилище физвоспитания. Именно в эти годы он начал изучать историю и этнографию

Узбекский цыган Хол Холикович Назаров
в 1980-е годы.

местных цыган (люли́). Почти 10 лет вёл поиски, собирая по крупицам материалы, объездил города и сёла среднеазиатских республик и Казахстана, где жили люли... В результате появился объёмный научный труд о происхождении люли. Весной 1970 года в учёном совете исторического факультета МГУ наш земляк успешно защитил диссертацию, получив степень кандидата исторических наук⁴⁸.

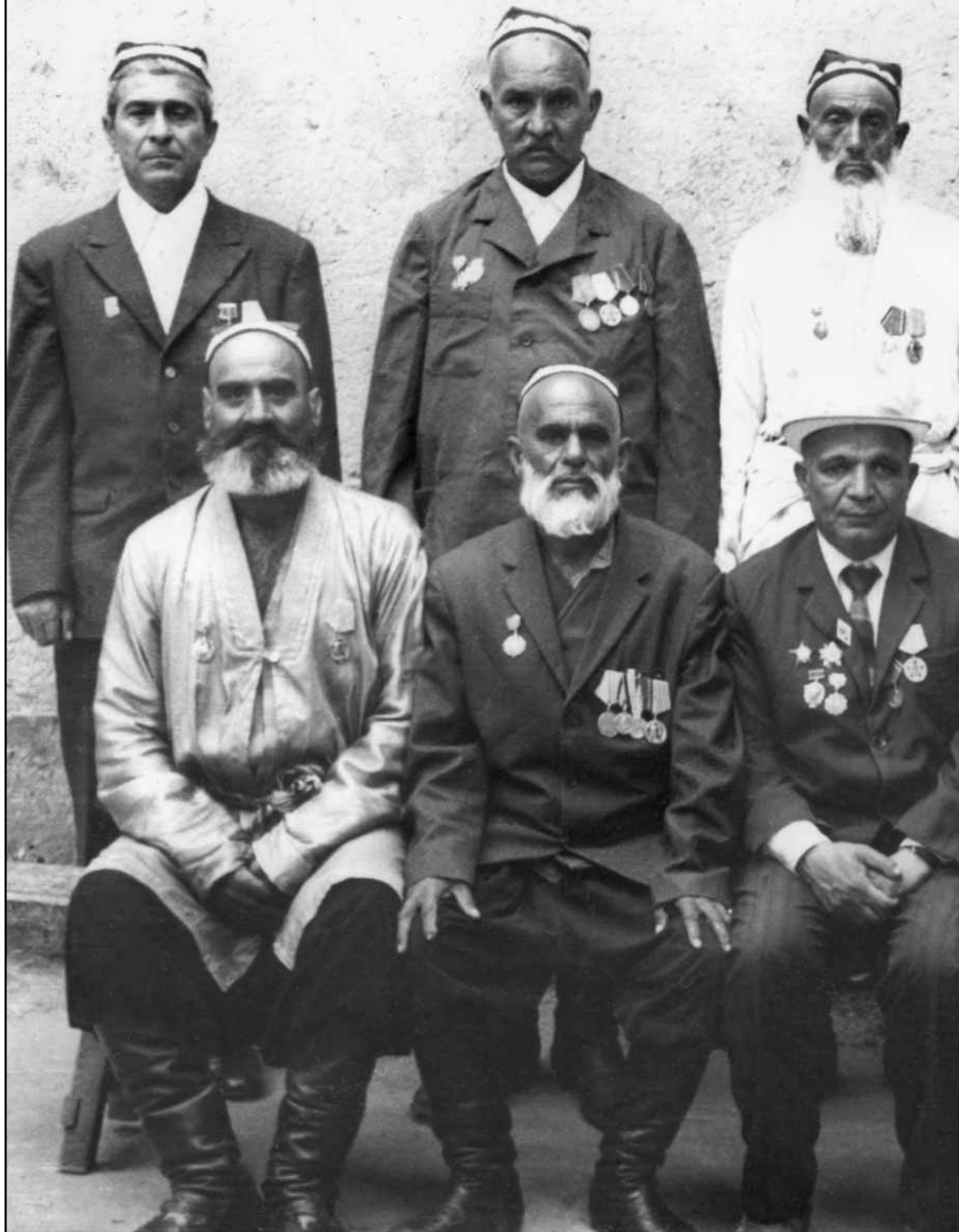
Я счастлив, что могу показать вам не только этот газетный материал. В 1975 году Хол Холикович собрал друзей - ветеранов и предложил им сняться на память. Для истории... Что ж. Спасибо ему за эту фотографию. Теперь, когда она опубликована,

лица узбекских цыган, прошедших дорогами войны, действительно останутся в истории навсегда. Вглядитесь в иллюстрацию на следующем развороте. Эти люди восточного облика уходили на фронт из таборов далёкой Средней Азии. Русские цыгане, конечно же, никогда не решатся признать их за своих... Пусть мугаты жили в палатках, меняли лошадей или ишаков. Пусть их жёны промышляли гаданием. Что из того, что они решали все свои вопросы сходкой? Религиозный и языковой барьер прочно разделил две ветви кочевого племени...

Но какая разница, считает ли цыган-москвич своим соплеменником цыгана из Самарканда? Мугаты сами про себя всё знают. Им не требуется разрешение из России на то, чтобы быть цыганами.

На войне мусульманин был равен христианину. Боец из числа мугатов знал, что в глазах нацистов он такой же "недочеловек", как русский цыган. Поэтому он шёл в атаку, получал боевые награды и ранения. В правой части группового снимка вы видите Бахрона Набиева по прозвищу Быркуль. Этот человек потерял на войне руку. Отсюда и прозвище. Да, это звучит для нас непонятно. Но смысл тот же самый, что и в прозвище "Безручка", которое получил инвалид войны, белорусский цыган Войцеховский.

Узбекские цыгане - ветераны войны. Фотография сделана в Самарканде в 1975 году.

Верхний ряд слева направо: Боки Хайдаров, Собир Сабаиев, Урун Бахранов,
Болта Узиков, Бахри Очилдиев, Туракул Рузикулов.
Нижний ряд: Ахтам Узиков, Анда Максудов, Хол Назаров,
Мамадкул Мардонов, Бахрон Набиев.

фотография из архива Х.Х. Назарова.

Они смотрят на нас - аксакалы в халатах, чалмах и тюбетейках:

Боки Хайдаров, Собир Сабаиев, Урун Бахранов, Болта Узаков, Бахри Очилдиев, Туракул Рузикулав, Ахтам Узаков, Анда Максудов, Хол Назаров, Мамадкул Мардонов, Бахрон Набиев... Боевые друзья, которые спасали мир от коричневой чумы⁴⁹. Так давайте помнить, что помимо этих людей, собравшихся у самаркандской чайханы, были сотни неизвестных нам пока по именам узбекских и таджикских цыган, многие из которых не вернулись к своим семьям...

1. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Салтыковка Балашихинского р-на Московской области в 2005 году от русских цыганок, дочерей Н.С.Хлебникова: Надежды Николаевны Хлебниковой и Марии Николаевны Хлебниковой; Медаль "За взятие Вены" А № 093554; Медаль "За взятие Будапешта" А № 086632; Медаль "За победу над Германией" серия Л № 0251000; Орден Отечественной войны II степени, серия Ж № 077181, № ордена 2569566; наградные документы на орден Славы и медаль "За отвагу" не сохранились, но эти боевые награды видны на фотографиях Хлебникова, снятых в армии перед демобилизацией.
2. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской обл. в 2004 году от русских цыган: сына Л.С.Головацкого Владимира Лифановича Козлова, внука Владимира Владимировича Козлова и вдовы Елены Ивановны Козловой.; в семье Головацких сохранилось удостоверение на юбилейную медаль "Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг", выданную 26 июля 1985 г. Сафоновским военкоматом.
3. Сведения из письма сына, А.А.Масальского, Михаила Александровича Масальского, к Н.Бессонову от 27.10.2001. Письмо в архиве автора.
4. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской обл. в 2000 году от сына М.К.Боброва, русского цыгана Владимира Михайловича Боброва.
5. Военный билет НМ №1831318, выдан Смоленским районным военным комиссариатом Смоленской области 15 февраля 1963 г.; Учётно-послужная карточка к военному билету серии НМ №1831318. Документы из архива Р.И.Осипова. д.Александровка Смоленской области Смоленского района. Фотокопии документов в архиве Н.Бессонова.
6. Записано Кутенковым В.К. в 1998 г. от Николая Ивановича Рябова. Впервые сведения опубликованы в монографии: *Бессонов Николай; Деметер Надежда*. История цыган - новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 227.
7. Записано Бессоновым Н.В. в д. Заозёрье Раменского р-на Московской обл. в 1999 году от русского цыгана Николая Семёновича Козловского.
8. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2004 году от сына Я.А.Васильева, русского цыгана Николая Яковлевича Васильева.; Орден Отечественной войны 1 степени А №512902 № ордена 1390867; Медаль "За отвагу" № 3121644; Медаль "За оборону советского Заполярья" Е№028479; Военный билет серии НЧ № 0581296.
9. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от внука И.И.Иванова Виктора Владимировича Демента.

10. Информация из альбома ветерана войны, русского цыгана Н.А.Меньшикова. Альбом находится в архиве М.А.Парфентьевой, г. Москва.
11. Записано Бессоновым Н.В. в г. Волгоград в 2004 году от цыган-котляров: Николая Георгиевича Гогановского (1945г.р.) и Милорда Томовича Гранча (1945г.р.).
12. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Савватьевское Калининского района Тверской области в 2007 году от котляра из вицы сапоррони Олега Николаевича Петровича (Мурши ле Ристаско).
13. Записано Бессоновым Н.В. в г. Днепропетровск в 2004 году от цыгана-сэрво Павла Петровича Белоуса.
14. Записано Бессоновым Н.В. в г. Днепропетровск в 2004 году от племянницы В.В.Андрейченко, сэрвицы Аллы Петровны Белоус.
15. **Калинин Вальдемар.** Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 68, 180.
16. Записано Бессоновым Н.В. в г. Днепропетровск в 2004 году от двоюродной внучки В.А.Томенко, сэрвицы Ларисы Петровны Белоус, .
17. **Юрченко Елена.** Благословіть жінку. //Романі Яг. № 9(51) 23 июня 2004. С.4.
18. **Николаенко Володимир.** Син полку. //Романі Яг, Ужгород. № 16(100) 13 октября 2004. С.5.
19. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от племянника Г.М.Чекулёно, Виктора Пантелеевича Черепихина и Олега Владимировича Черепихина.
20. Записано Бессоновым Н.В. в д. Беседы Московской области в 2002 г. от родственницы Г.С.Калмыкова Розы Фёдоровны Вербенко.
21. Записано Бессоновым Н.В. в г. Люберцы Московской области в 2000 году от сына С.И.Оглы, крымского цыгана Николая Савельевича Оглы (Чубарова).
22. Записано Бессоновым Н.В. в г. Краснодар в 2004 году от сына Г.Д.Смаилова, крымского цыгана Владимира Гаджуровича Смаилова.
23. Отстояли Москву, отстояли страну! //Цыгане России. №1, апрель 2007. С.16.
24. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от крымских цыган: Арсена (Арслана) Саввича Ибрагимова, Амиджана Сейдаметовича Козьбеева и Ольги Васильевны Ибрагимовой.
25. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от сына С.О.Казибеева, крымского цыгана Ивана (Амиджана) Сейдаметовича Козьбеева.
26. Записано Бессоновым Н.В. в д. Заозёрье Раменского района Московской обл. в 1999 году от приёмной дочери Г.К.Мальцева, Тамары Ивановны Козловской. 1999 г., а также в г. Советск Тульской области в 2004 году от сына Г.К.Мальцева, *лотво* Сергея Георгиевича Мальцева.
27. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской обл. в 2001 году от *лотвицы* Зои Александровны Чокан (Зои Зайчик).
28. Информация предоставлена Татьяной Сирбу и организацией "Терна ром" в 2005 г.
- 29 **Панкова Любовь Николаевна.** О цыганах во время войны. //Рукопись. Москва. IX.2001. С. 3. Рукопись находится в архиве Н.В.Бессонова.
30. **Полевой Б. Н.** До Берлина - 896 километров. М.: Воениздат, 1978. С. 215, 216.
31. **Калинин Вальдемар.** Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 95.
32. Там же. С. 67-68.
33. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской обл. в 2003 году

от сына И.В.Калинина, Вальдемара Ильича Калинина; удостоверение на медаль "За оборону Москвы", вручённую 18 октября 1946 г. Ц № 047886; удостоверение на медаль "За победу над Германией", вручённую 18 окт. 1946 г. П № 468706.

34. Сведения из наградных документов, хранящихся у Марии Никифоровны.Миткевич: Свидетельство об освобождении от воинской обязанности №25899 от 29 ноября 1955 г.; Орден Отечественной войны II степени, серия А № 041819. орден № 839966, вручён 12 января 1948 г.; медаль "За победу над Германией" Ч № 0434862, вручена 10 сентября 1946 г.

35. Записано Калининым В.И. в 2004 году.

36. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва. в 2009 году от Ивана Владимировича Серафимовича (1939 г.р.) Информант по отцу - *котляр из вицы йонешти*, по матери русский цыган.

37. Записано Бессоновым Н.В. в д. Александровка Смоленской области в 2004 году от сыновей В.Г.Пасевича: Николая Васильевича Пасевича и Владимира Васильевича Пасевича.

38. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской обл. в 2003 году от внука Л.Ласлова, венгерского цыгана Яноша Ивановича Ласлова.

39. Записано Адамом А.Е. и Навроцкой Е.Н. в 2004 году. У семьи ветерана сохранились наградные документы.

40. Материалы, полученные Адамом А.Е. и Навроцкой Е.Н. из центр. архива МО РФ 27.5.2003 (№9/86055) И.И.Голомбича упомянут также в публикации: *Ласло Дюри*. Це потрібно живим.

//Романі Яг, Ужгород. № 19(103) 24 ноября 2004. С.2; о Ю.В.Бумби см. статью: *Бумбі Ольга*. Довгі роки пошуку увінчалися успіхом. //Романі Яг, Ужгород. № 15(120) 14 сентября 2005. С.2

41. Творилося в наших горах. //Романі Яг, Ужгород. № 18(37) 24 октября 2003. С.5.

42. Записано Адамом А.Е. и Навроцкой Е.Н. в 2004 году. Микола Сокач упоминался в публикации: Правда - молодим ромам казка. //Романі Яг, Ужгород. № 17(36) 24 сентября 2003. С.5.

43. Записано Адамом А.Е. и Навроцкой Е.Н. в 2004 г. Имеется справка № 124 от 25.08.81 г., гласящая: "Свялявский Райвоен-коммисариат выдает справку матери красноармейца Цубери Пилагее Андреевне, что её сын Тырпак Василий Андреевич во время Великой Отечественной Войны в апреле 1945 года пропал без вести. Основания: список ВХ № 10515, стр.83.

44. Записано Бессоновым Н.В. от Фёдора Фёдоровича Андраша, сына Ф.Ф.Андраша в Киеве в 2008 году.; военный билет серии НК № 2428390, выданный Дрогобужским объединённым городским военным комиссариатом Львовской области 7 декабря 1964 г.; Учётно-послужная карточка к военному билету серии НК № 2428390.; Орденская книжка серии А № 985333 на орден Красной Звезды № 1918562.

45. *Снесарев Г.П. Троицкая А.Л.* Среднеазиатские цыгане. //Народы Средней Азии и Казахстана. Т.2. М., 1962. С. 609.

46. Записано Бессоновым Н.В. от цыган-мугат из рода неёзкули в 2000 году на стоянке табора в Подмосковье.

47. Записано Бессоновым Н.В. в г. Раменское в 2004 году от внука, А.Равшанова, мугата Хайдара Орзикуловича Рахматова.

48. *Исламов Акобир*. Учёный из цыганского табора. //Статья доставлена автору без выходных данных.

49. Записано Бессоновым Н.В. в пос.Быково Раменского р-на Московской обл. в 2004 году от мугата Файоса Сафарова.

Танкисты и лётчики

Екатерина Муравьёва, искренняя поклонница цыганского пения, находилась в эвакуации вместе с артистами театра "Ромэн". Там, в Ташкенте она записала множество произведений, исполнявшихся на сцене и в быту. Архив Муравьёвой был опубликован и стал истинным подарком для исследователей русско-цыганской музыкальной традиции. Но нас сейчас интересует песня под названием "Цыганская комсомольская", записанная 15 марта 1943 года с голоса Николая Ивановича Волшанинова... Могут сказать, что это агитка, справедливо забытая в наши дни за низкий художественный уровень. И возразить будет трудно. Но с другой стороны Муравьёва зафиксировала дух эпохи. Видимо, неизвестному автору было важно донести до слушателя непривычную мысль: молодое поколение цыган сражается за Родину, освоив новейшую технику.

На солнце сверкает волна голубая,
И блещет холодная сталь.
Цыган-комсомолец, винтовку сжимая,
Глядит в тёмно-синюю даль.

Прпев:

И крепко сжимая винтовку -
Приказ боевой ему дан -
И в бой за родную отчизну
Идёт комсомолец-цыган.

На крыльях могучих сквозь бури и тучи
Сверкает стальной самолёт.
Цыган-комсомолец штурвал направляет,
Его по маршруту ведёт.

Прпев.

Сквозь чащи лесов по родимому краю
Танк тяжко и грозно ползёт.
Цыган-комсомолец, преграды не зная,
Его по маршруту ведёт¹.

Можно, повторяю, улыбаться от наивной прямолинейности этих строк. Я сам не сдержался, когда в первый раз прочитал ташкентские записи. А теперь, взявшись за эту книгу, публикую сведения как о танкистах, так и о лётчиках. Цыгане воевали не только "штыком и гранатой". Уже к началу войны среди них нашлось немало грамотных людей, которые способны были служить в технических родах войск.

Разумеется, возникла эта молодёжь не на пустом месте. Ещё в начале 30-х годов военная подготовка была одним из направлений деятельности знаменитого московского клуба "*Лолы чергэн*". В частности, там действовал стрелковый кружок². Сейчас цыганская интеллигенция вспо-

минает лишь о культурных начинаниях того периода. А ведь документальный фильм "Смотр идёт", снятый в 1931 году, отразил именно занятия по военному делу. Уж не знаю, насколько пригодилось цыганам и цыганкам умение надевать противогазы. Но вот слова инструктора об устройстве винтовки и занятия на стрельбище явно не стали лишними. Городскую цыганскую молодёжь готовили, конечно, совсем к другой войне - "малой кровью и на чужой территории" - однако же, умение стрелять оказалось востребовано сразу после начала гитлеровской агрессии.

Не забудем и то, что на цыганском языке выпускалась пропагандистская литература с военным уклоном. Одни издания нахваливали льготы, которые получают семьи красноармейцев,

Кадры из документального фильма "Смотр идёт", хранящегося в РГАКФД.

Кадры из фильма "Смотр идёт". Военная подготовка цыган в клубе "*Лолы чергэн*". Москва. 1931 год.

другие призывали женщин изучать военное дело, третьи требовали укреплять бдительность перед лицом врага. Приведу для примера несколько названий:

Виноградов Н. *Савэ сы льгóты ваш лолэ армейцэнгэ и ваш лэнгирэ сэмьи*. М., 1935.

Германо А. *Яв прэ стрэга*. М., 1934.

Кокорина З. *Бутярны колхóзница крестьянка, сыклёв военнó рэндóскэ*. М., 1932.

Стерлин С. *Сóса населéниё помогискёрла Лолякэ армиякэ*. М., 1929.

Но даже если оставить в стороне брошюрки на ломаном цыганском - хватало и общего предвоенного настроения. Цыган, отказавшихся от кочевого образа жизни, последовательно включали во все процессы скрытой мобилизации. Сталин готовил страну к решительной схватке

с внешними врагами. Военное дело преподавалось в общеобразовательных школах, училищах и институтах. Важной составляющей успеха считалась психологическая подготовка. Фильмы, газеты и разносящиеся из репродукторов марши,- всё это действовало и на обычного городского цыгана, каким бы равнодушным к политике он себя не считал.

Вспомним, кстати, и о тех, кто прошёл армейскую выучку. Сохранилась фотография ленинградского цыгана **Константина Грачёва** во время так называемых "территориальных сборов" 1932 года. Полученный тогда жизненный опыт помог цыганскому артисту впоследствии - когда он был отправлен на фронт в ходе Великой Отечественной войны и героически сражался до победы³.

фотография из архива Л.А.Половой.

Цыган Константин Грачёв (на снимке справа) во время территориальных сборов 1932 года.

Алексей Токмаков.
Участник Финской войны.

В армии осваивались совершенно не традиционные для мирного народа навыки. **Алексей Токмаков** (1908 г.р.), к примеру, получил профессию водителя и в составе 549-го автобатальона участвовал в финской войне⁴.

Кстати, нелёгкую школу Финляндии прошло немало цыган. А некоторые пали на той "забытой войне". **Николай Иванович Лебедев** (1910 г.р.) погиб зимой 1940-го. Его мобилизовали из Арзамаса. Русский сослуживец рассказывал позже, что тот погиб во время атаки у него на глазах⁵. Мы ещё не раз встретим упоминания об участии цыган в предвоенных "освободительных походах". Этот боевой опыт оказался востребован очень скоро.

Цыганское ли дело - ремонтировать боевые самолёты? Из воспоминаний Героя Советского Союза, лётчика Бориса Тихомолова следует, что вполне цыганское. Борттехник **Иван Романов** был его другом детства. "Весёлый, жизнерадостный, он всегда и всем был по душе, и дело свое знал отменно". Вот как описывает лётчик Б.Е.Тихомолов приёмку самолётов на заводе: "Мы пришли на завод рано утром, чтобы облетать машины до жары. Наши самолёты стояли отдельно: зелёные, со звёздами, в новых чехлах. Экипажи разошлись по машинам. Мой борттехник Иван Романов, худощавый, смуглый, с густой шевелюрой выющихся чёрных волос, озорно сверкнув цыганскими глазами, подбежал к самолету, хлопнул ладонью по фюзеляжу, крикнул на цыганский манер:

- Ай, маладой, карасивый, неженатый-холостой! А ну, стоять! Не лягаться! - и дёрнул завязки чехлов... Копались долго. Романов придирчиво осматривал машину: узлы, ролики, тросы управления. Чуть ли не обнюхивал каждую деталь. Но всё было сделано на совесть"⁶.

Итак, молодой цыганский парень готовил к полётам сложнейшие машины. Нашлись и цыгане, севшие в кабины.

Братья **Иван Жучков**, и **Фёдор Жучков** служили в авиации стрелками-радистами, оба погибли под Краснодаром⁷.

Иван Жучков.
Довоенный снимок.

Лётчик **Пётр Васильевич Карамазин** тоже погиб на фронте⁸.

Павел Михайлович Ляпунов (1917-1985), живший в Ленинграде, прошёл всю войну и три года был лётчиком-истребителем. Капитан. Был награждён многими орденами и медалями⁹.

Одним словом, была правда в самодеятельной песне военных лет! Одни молодые цыгане били врага в воздухе, другие сели за рычаги грозных гусеничных машин. **Василий Алексеевич Муштаков*** (1925 г.р.) служил в танковых войсках. Он пошёл воевать добровольно, был ранен, имел награды. Освобождал Будапешт¹⁰.

Украинский цыган **Иван Музыченко** погиб в танке, защищая родину¹¹.

Владимир Коржевич ушёл на фронт в 1943 году. Сейчас он - подполковник запаса. Призывался из села Комарово Маневичского района Волынской области. Володя ушёл в армию 18-летним. Служить он попал в танковый полк. Ещё в Ленинграде после "учебки" получил первое офицерское звание младшего лейтенанта. Владимир Коржевич прошёл с боями через Прибалтику, и закончил войну в Берлине уже капитаном¹².

В литературе о войне упоминаются братья Комбовичи. Во всех известных мне текстах есть неточность. Пишут, что оба брата были танкистами и погибли. Благодаря интервью с их родственниками на Смоленщине я смог уточнить, что **Николай Алексеевич Комбович** (1907 г.р.,) к счастью вернулся с войны живым. Он был награждён медалями и его демобилизовали после ранения в ногу. А вот **Дмитрий Алексеевич Комбович** действительно погиб в звании капитана танковых войск. В мирной жизни он был учителем¹³. В архиве Л.Н.Панковой сохранились некоторые его стихи - это талантливая поэзия.

фотография из архива Л.А.Муштаковой

Василий Муштаков с племянником на снимке 1952 года.

фотографии из архива Г.И.Уваровой

Танкист Дмитрий Комбович. Довоенная фотография.

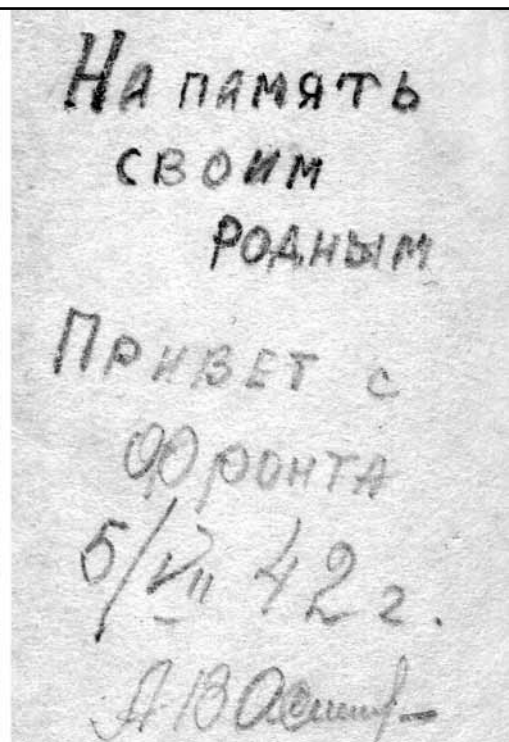
* - Подробнее о В.А.Муштакове см. стр. 25, 26.

Увы, война уносила жизни прекрасной молодёжи, которая могла бы добиться очень многого. В цыганском педагогическом техникуме очень любили "Шурёнка" - Сашу Васильева. Судьба отпустила ему совсем мало лет, но он успел проявить себя как переводчик. Внешность у него была совсем не "боевая" - а погиб он смертью героя. Сгорел в танке, защищая Ленинград. Любовь Николаевна Панкова рассказывала мне, как после окончания танкового училища Александр проездом на фронт зашёл в их московский дом. Он был мрачен, предчувствовал свою гибель. Но говорил совсем о другом. Отец девушки

фотография из архива Л.Н.Панковой.

Саша Васильев перед войной.

фотография из архива Л.Н.Панковой.

Александр Васильев накануне гибели в бою. На обороте снимка запись его рукой.

был не просто его учителем в техникуме, а истинным наставником в жизни. Здоровье цыганского просветителя Николая Панкова в ту пору оставляло желать лучшего, он перенёс тяжёлую операцию, и поэтому юноша повторял со слезами в голосе: "Берегите Николая Александровича!" Сохранились две фотографии "Шурёнка". На одной из них он ещё студент, на другой - танкист в шлеме.

Июль 1942 года. На заднем плане - башня боевой машины. На обороте карточки слова: "На память родным. Привет с фронта".

Вскоре **Александр Васильев** погиб...¹⁴

В артиллерийских частях неграмотных людей не держат. Особенно в командном составе. Командир батареи обязан знать множество точных наук от картографии до баллистики. Понятно, что военнослужащий цыганского происхождения, да ещё из деревни, должен был приложить немало усилий, чтобы освоить все эти премудрости. **Василий Иванович Добротворский** прошёл все ступени подготовки, прежде чем дослужился до майора. Полагаю, точнее всего об его жизни расскажет автобиография, написанная собственной рукой:

"Добротворский Василий Иванович рождения - 1916 года. В браке состою с Дмитриевой Маргаритой Петровной. По национальности цыганка, беспартийная, до вступления в брак работала в Свердловской типографии переплётчицей. Имеются дети: дочь Ира, рождения 1941 года; дочь Светлана, рождения 1946 года; сын Александр, рождения 1948 года; дочь Татьяна, рождения 1951 года.

Мои родители: отец Добротворский Иван Васильевич, по национальности русский. Мать - Матрёна Васильевна, по национальности цыганка, беспартийная.

фотография из журнала "Цыгане России" № 2, 2007 г.

Артиллерист Василий Добротворский.

К.П.
Скобидая часть
своей почты
21479.
1344.
107-ч

Уважаемая Матрена
Васильевна
Ваш сын Василий Иванович
Добротворский жив и здоров.

В этих насущных боях и здоров.
проявил мужество и отвагу в борьбе с нами,
книжки захватилками за что правы
мужество и отвагу в борьбе с нами,
дано орденом.
Всегда с нами и сообщим, что ст
теперь Ваш будет выслан
печало Ваш здоров и допедам,

сына. С уважением к Вам
Заш. Командира частей 21479
подполковник Кузнецов
Копия с подлинником верна, что
Сел Совет, Куйбышев обл.

САМЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКА

ПО Р А
ДОБРОТВОРСКОГО Василия Ивановича.
1916 года рождения, писан, образование: общее
I год Хлопцовой профшколы, боевое - Одрот
курсы младших лейтенантов в 1939 году, член
в Красной Армии с 1937 года, в действующей
с июня 1941 года.
ДОБРОТВОРСКИЙ командир взвода в действующей ар
сда на владении в госпитале.
м в арт. отделеком отделеком подготовлен
инструкторские способности обладает.
и себе в своих подчиненных. Пользуется
словами подчиненных. Пользуется
русской Родине -

1
Тобитовградия.

Василия Ивановича
Уроженец М.О.С.С.Р., Член
В.О.С.С.С.Р. с 1940 г.
Вой. Маргарита, родилась
и сдана в госпиталь, родилась
Василия, Введенского
и в работе в госпитале, Ре
и после Врано по команд
и сына детей:
1941 года;
1946 года;
1948 года;
1951 года;

Василия сын, год рождения
семьи, Российский.
се Врано Добротворский
из 1916 года, по документам

и после Врано
и прожитом в
Врано, Врано
и после Врано
и после Врано
и после Врано
и после Врано

и после Врано, Урожен
и после Врано, Ре
и после Врано,

55
50
50/5

Министерство Вооруженных Сил СССР

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Майор
(воинское звание)
Добротворский
(фамилия)
Василий Иванович
(имя, отчество)

Систем - Командная
ВУС - 15 разряд - I
Камышевский Горвоенкомат
I. Камышев

Документы о жизненном пути Василия Добротворского.

Занятие родителей до революции и после революции - сельское хозяйство, по социальному происхождению из крестьян-бедняков.

В 1938 году окончил одногодичную артиллерийскую полковую школу, получил воинское звание пом. ком. взвода. В 1939 году окончил одногодичные курсы мл. лейтенантов при Рязанском артиллерийском училище, мне было присвоено звание мл. лейтенант с назначением в должности командира огневого взвода.

В члены В.К.П.Б. вступил в марте 1943 года, принят парторганизацией 545 ком. Р.Г.К., политотделом 39 армии Калининского фронта.

Участник Великой Отечественной войны с первых дней и до Победы. Участвовал в наступательных боях под Ржевом в 1942 году в должности командира батареи, а также участвовал под Духовщиной, Смоленском, Витебском и форсировании реки Неман, взятии Кенигсберга.

После победы над фашистской Германией наша арт. бригада была переброшена на Дальний Восток по освобождению Маньчжурии...

В 1942 году награжден орденом Красного Знамени, в 1943 году - орденом Отечественной войны I степени, в 1944 году - орденом Александра Невского, в 1945 году - орденом Красной Звезды. Воинское звание майор¹⁵.

Были в артиллерии и другие цыгане. **Иван Егорович Тимченков** воевал с первого до последнего дня артиллеристом¹⁶. **Иван Иванович Тимченков**, *смоляк* из под Кашуево, 1927 г.р. был мобилизован уже после освобождения Смоленской области и воевал наводчиком зенитного орудия. Получил контузию. Служил в армии до 1952 года¹⁷. Была зенитчицей Маргарита Иванова, служил наводчиком орудия в бронепоезде Иван Копыленко, были артиллеристами Сергей Лиманский, Александр Вербицкий, Михаил Саненко (обо всех этих фронтовиках подробнее позже).

Специальная литература однобоко освещает проблемы образования цыган в советский период. Нашим цыгановедам всегда было интереснее описывать тех, кто получал образование на родном языке, поэтому ряд авторов просто заикливается на цыганском педагогическом техникуме и ряде подобных заведений. Я же не устаю повторять, что магистральной линией в предвоенные годы было обучение цыган в русских группах. Национальная молодёжь поступала в институты или военные училища на общих основаниях. Если в однородных цыганских группах были заниженные требования к учащимся, то в русском коллективе цыганский юноша поневоле подтягивался под общий уровень, стараясь оказаться не хуже других. Именно таким путём выковывались первоклассные специалисты вроде ленинградца

Александра Баурова*, окончившего Электротехнический институт связи. О другом цыгане-связисте рассказывает фронтовик Л.М. Полонский. Последний служил радистом и его напарником был цыган **Григорий Руднев**. Связисты находились на передовой линии, засекали атакующего врага или его огневые точки и корректировали наш артиллерийский огонь. Проблемой Руднева оказалось то, что он плохо видел в темноте (куриная слепота). Известно, что в 1944 году его забрали из связистов в военное училище¹⁸. А вот Георгий Гроховский** довоевал радистом до конца войны, Иногда его забрасывали в тыл врага. Понятно, что это - боевая работа для настоящего профессионала.

Упоминания о цыганах-связистах встречаются во многих главах этой книги. Все эти факты разрушают стереотип о неграмотном народе, не желающем знать ничего кроме кочевой кибитки. Мне очень хотелось бы, чтобы читатели, знакомясь с биографиями фронтовиков, порой делали паузу и отмечали для себя их предвоенные биографии. Подавляющее большинство этих достойных людей сумело сдать экзамены, не афишируя свою национальность. Многие по документам были русскими и не ждали для себя никаких скидок. Примерно та же картина существует и сейчас. Пока телевидение не устаёт повторять репортажи о гадалках-мошенницах и наркоторговцах, усиленно создавая образ "криминальной нации", во множестве институтов учатся цыганские студенты. Я вижу эту молодёжь. Это будущие архитекторы, юристы, офицеры. Часто вы - сами того не зная - учитесь у цыгана-преподавателя или лечитесь у цыгана-врача. Они не открывают всем подряд своё происхождение. Увы, штамп о кочевом племени, рождающем лишь конокрадов и попрошайек, слишком прочно вбит в сознание нашего общества. Проще помолчать. За чернявого русского сойдёшь...

Вернёмся, однако, в прошлое - к цыганам из бронетанковых частей.

Известно о двух танкистах по фамилии Тумашевич. Первый из них - **Иван Иванович Тумашевич** (1915 г.р.), которого цыгане помнят по прозвищу "Вано". Он жил на Смоленщине, перед войной окончил там институт физкультуры. А сразу после победы его хорошо знали берлинцы - в столице поверженной Германии этот цыган был одним из заместителей коменданта, ходил с наградным оружием. Сейчас я храню много фотографий из его личного архива. Часть из них я поместил в этой книге. Одна карточка сделана 9 мая 1945 года. На обороте надпись, сделанная рукой его сестры: "День победы. Иван стоит слева, поёт под аккардеон. Шея завязана - был легко ранен, но в такой день, да не запеть! Про нашу Катюшу!"

* - Подробнее об А.Баурове см. стр. 166-172.

** - Подробнее о Г.Гроховском см. стр. 179.

фотография из архива И. Тумашевича. Ныне в архиве Н.Бессонова.

Иван Тумашевич (на снимке слева вверху) в день победы.

Есть и другая карточка, отражающая цыганскую душу фронтовика. В перерыве между боями, он снялся, перебирая струны... Надо сказать, Иван замечательно играл на гитаре и прекрасно пел народные цыганские песни - как плясовые, так и протяжные.

Вот только долгим был путь до победного мая. На нём были и ранение, и контузия, и вечная смертельная опасность, неизбежная в танковом бою. Грудь ветерана украсили ордена и медали. После войны Иван Иванович жил в Новосибирске, работал начальником автогаража.

Одна из хранящихся у дочери реликвий - открытка, присланная с фронта 21 декабря 1944 года.

фотография из архива И. Тумашевича. Ныне хранится в архиве Н.Бессонова.

И.И.Тумашевич с гитарой.

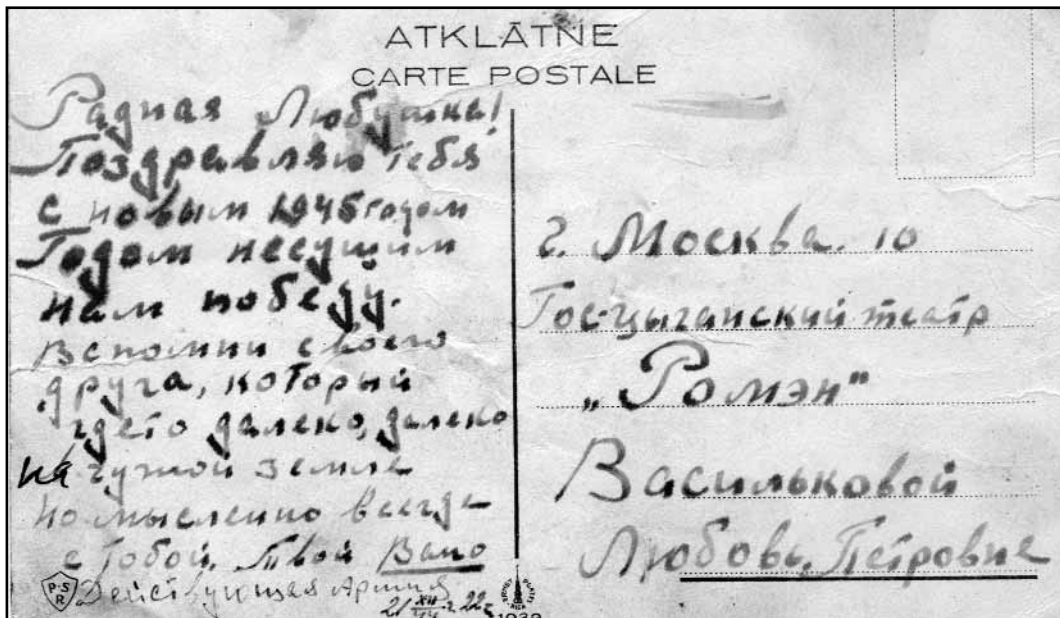
Иван Тумашевич на трофейном танке. 1945 год.

фотография из архива И. Тумашевича. Ныне хранится в архиве Н. Бессонова.

Иван Иванович Тумашевич с боевым другом. 1945 г.

фотография из архива И. Тумашевича. Ныне хранится в архиве Н. Бессонова.

Открытка из архива Г.И. Уваровой

фотография из архива И. Тумашевича. Ныне хранится в архиве Н. Бессонова.

Ветеран-танкист в Новосибирске.

Она адресована жене - артистке театра "Ромэн" Любови Васильковой.

"Родная Любушка! - пишет боевой офицер.- Поздравляю тебя с новым 1945 годом. Годом, несущим нам победу. Вспомни своего друга, который где-то далеко, далеко на чужой земле, но мысленно всегда с тобой. Твой Ваня"¹⁹.

До старости сохранил Иван Иванович военную статью и породистую красоту лица. Ко мне его фотографии попали из собрания цыгана-фронтовика Николая Меньшикова. В 1984 году друзья встретились в Новосибирске и обменялись карточками на память. Бывший танкист не пожалел даже редкий снимок, сделанный в Германии, где он неторопливо раскуривает папиросу, опершись о броню грозной боевой машины. "Закурим, чтобы дома не журились!" - написано на обратной стороне.

Информацию о втором танкисте Тумашевиче, (которого цыгане знали как "Ваньку Михалю") мы находим в книге Вальдемара Калинина. Автор получил её, что называется, "из первых рук". В 1999 году он взял у бывшего танкиста интервью в городе Полоцк. Благодаря этому разговору мы сейчас можем ознакомиться с биографией ветерана.

Выпускник Гришковской цыганской школы **Иван Михайлович Тумашевич** (1924 г.р.) обучался в школе ФЗО при фабрике "Красный Октябрь". В 1939 году вместе со своей семьёй переехал в Ленинградскую область, где его отец работал трелевщиком леса. Войну застала Ивана на Украине. Оттуда он успел эвакуироваться в Саратовскую область.

В 1943 году молодой цыган был призван в армию и направлен на трёхмесячные курсы механиков-водителей, затем становится командиром танка в городе Наро-фоминске Московской области. Старший сержант И.М.Тумашевич воевал на I-м Украинском фронте, освобождал Киев, форсировал Днепр, прошёл с боями по Польше. На подходе к Германии получил лёгкое ранение. Вскоре был зачислен в дивизионную разведку. Получил второе ранение. Сообщение о победе застало его на пути к родным в Саратовскую область - его направили в отпуск на поправку после ранения. В послевоенные годы Иван Тумашевич долгое время работал на Крайнем Севере подрывником и забойщиком. В 1960 году вернулся в Белоруссию, до самого своего ухода на пенсию работал механиком и водителем в городе Полоцке²⁰.

Иван Михайлович Тумашевич.
Послевоенное фото.

фото из журнала: Interface, P., winter 1999, № 36.

В Смоленск я ехал, уже заранее зная от своих знакомых, что там следует искать сведения о **Максиме Васильевиче Феленкове**, отважном танкисте. И вот я в доме его сына. Узнав о готовящейся книге,

для меня достают семейный фотоальбом и наградные документы. Я держу в руке боевой орден и слушаю рассказ о жизни русского цыгана.

Максим Васильевич родился в 1918 году. Несмотря на молодость ещё до войны успел вступить в партию. Он кончил рабфак в Смоленске и потом учился в Высшем военном Куйбышевском политехническом училище. Воевать ему довелось в танковых войсках. Феленков был механиком-водителем самоходной установки. О боях рассказывал сыну страшные эпизоды: три раза ему приходилось выпрыгивать из подбитой машины. Однажды его самоходка вырвалась вперёд и загорелась. Скотившись из люка на землю, оглушённый парень увидел, что фашисты проводят успешную контратаку. Немцы шли прямо в его сторону густой цепью и добивали раненых... Молодой цыган спасся только благодаря тому, что прикрылся сверху телом убитого бойца.

Максим Феленков трижды был ранен - в том числе в плечо. С фронта пришёл гвардии старшим сержантом, со множеством боевых наград. На одном из послевоенных снимков фронтовик сидит рядом с родителями - колоритными цыганскими стариками. На его груди два ордена Красной звезды! А ещё он был отмечен медалями за взятие Будапешта и Вены.

Наградной документ из архива М.М. Феленкова.

Смоленский цыган Максим Феленков получил медаль “За взятие Будапешта”.

фотография из архива М.М.Феленкова.

Максим Феленков с родителями.

фотография из архива М.М.Феленкова.

Максим Феленков с братом, тоже фронтовиком. Справа - Константин Феленков.

В мирной жизни цыган-фронтовик проявил ту же активность, что и в бою. Вскоре он стал первым секретарём в Краснинском районе, потом работал председателем сельсовета в д. Сыроквашино. Но не чурался и физического труда. После переезда в Смоленск работал мастером на чулочной фабрике, был начальником цеха на заводе радиодеталей.

Рассказывая о Максиме Феленкове, я хотел бы прямо сейчас описать и его братьев. Это очень характерно для русских

цыган - когда в одной семье воевало несколько человек. На семейной фотографии рядом с бывшим танкистом сидит **Константин Васильевич Феленков**. Это - старший брат (1909 г.р.). Он был старшиной в лётной части. Имел награды, получил ранение в ногу. После войны стал председателем колхоза "Весёлый" в д.Кашуево Краснинского района.

Моисей Феленков.

Ну а третий брат служил не в технических видах войск. **Моисей Васильевич Феленков** (род. около 1916 г.) воевал рядовым в пехоте и тоже был ранен. В мирной жизни он работал конюхом в упомянутом выше колхозе²¹.

Украинский цыган **Иван Иванович Сидорец** (происходивший из *баглаёв*) родился 2 октября 1901 года в селе Жарноклевы Гельмазовского района Полтавской области. Там же к 1914 году он окончил шесть классов. Свою национальность не афишировал. Во всех документах был записан как украинец, хотя цыганский язык в семье по сию пору не забывают, и своими корнями

гордятся. (*Сэрво* Иван Сидорец - это ещё один характерный пример того, насколько обманчивы порой бывали анкетные данные в советских официальных бумагах). Между прочим, помимо родного цыганского языка Иван Иванович владел русским, украинским и польским.

В юности Иван Сидорец был кузнецом. Советскую власть принял сразу, хотя членом ВКП(б) стал только в 1927 году. В Красную армию вступил в сентябре 1922 года. Служил в артиллерийском дивизионе. Способного бойца быстро заметили и отправили на курсы. С октября 1923 года Иван проучился год в Тифлисском пехотном училище, а потом продолжил образование в Харьковской "школе червонных старшин".

Сравнительно недолго Иван Иванович служит командиром взвода в стрелковом полку. Однако, наступал век моторов. Молодого офицера отправляют в Ленинград на Броневые конкурсы РККА имени Бубнова. С декабря 1929 года по июль 1930-го он получает новую специальность. Его лицо можно увидеть на снимке второго выпуска 6-го танкового отделения.

Красный командир Иван Сидорец. 1930-е годы.

фотография из архива Е. А. Дёминой.

Броневые командные курсы РККА. Фотография выпускников 1930 года.
Иван Сидорец внизу слева.

В тридцатые годы самое угрожаемое направление было, как мы помним, не на Западе, а на Востоке. Японская армия несколько раз пробовала силы в локальных конфликтах. Своё боевое крещение офицер Иван Сидорец получил на Халхин-Голе. В семейном архиве хранятся удостоверения на две монгольские награды. А советское командование удостоило его за эти бои орденом Красной звезды (вручённым 1 декабря 1939 года).

Нападение Гитлера застало Ивана Ивановича на штабной работе. Он служит в Забайкальском военном округе. На фронт его отпускают не сразу. Только в сентябре 1943 года он попадает на передовую. Сказалось знание польского языка. Иван Сидорец был направлен в только что сформированное Войско польское. Его назначают заместителем командира в первый танковый полк. Он воюет сначала на Западном, а потом на 1-ом Белорусском фронте. Получает ордена и медали, включая два польских креста за отвагу. Удача сопутствует ему. Во всех боях он получил лишь одну контузию.

Иван Иванович Сидорец - единственный известный мне цыган, награждённый Орденом Ленина. А помимо этого танкист носил два ордена Отечественной войны I степени и Орден Красного знамени²².

Документ из архива Е.А.Дёминой.

Удостоверение к юбилейной монгольской медали, вручавшейся участникам боёв на Халхин-Голе. Цыган Иван Сидорец был одним из награждённых.

фотография из архива Е.А.Дёминой.

Полковник Иван Иванович Сидорец в середине пятидесятых. Среди его наград - Орден Ленина, а также ордена Красной звезды и Красного знамени.

Я уже приводил несколько имён цыганских лётчиков. Теперь настала пора подробнее раскрыть тему военной авиации. И начать я хочу с первого дня войны - ведь именно 22 июня 1941 года цыган **Васильев*** открыл свой боевой счёт. Мы узнаём об этом эпизоде из книги М.П.Сухачева.

"...На аэродроме находилось только дежурное звено, когда над ним появился вражеский самолёт и сбросил фугасные бомбы. К счастью, жертв и разрушений не было. Из лётчиков дежурного звена самым расторопным оказался Васильев. Мелькая в облаках ещё не осевшей после бомбежки пыли, его И-16 устремился на взлёт. В суматохе, вызванной налётом, как-то забыли об улетевшем лётчике. Но когда, по расчёту времени бензин на его самолете кончился, механик напомнил Прокофьеву о Васильеве.

Надо было что-то предпринимать: звонить, лететь, вообще искать. Он мог сесть на вынужденную, и тогда ему необходима помощь. В голову лезли всякие неприятные мысли. Не хотелось допускать только одно - что Васильев мог погибнуть.

Прокофьев дал команду вылететь экипажу Р-5 на поиски вдоль железной дороги Полтава - Киев. А минут через пять после этого дежурный по аэродрому попросил Прокофьева к телефону. На проводе был Васильев. Не скрывая радости, он почти кричал в трубку, что сбил бомбардировщик-разведчик "Дорнье-217".

- Где вы находитесь? - перебил его Прокофьев.

- В Миргороде, еле дотянул. Перебит трос руля направления. Сейчас поставят новый, и я прилечу. Так я сбил фашиста, товарищ полковник, вы меня поняли? - В голосе Васильева звучала нота обиды. Он был жив и не мог понять, почему радость его победы не разделяет начальник курсов. Он не улавливал радости Прокофьева от того, что его лётчик прежде всего жив и невредим.

Прокофьев тотчас понял обиду Васильева:

- Я рад, что вы живы и здоровы! Поздравляю с первой победой! Возвращайтесь скорее!

Гавриил Михайлович положил трубку и подумал, что обиду лётчика он всё-таки не рассеял. Для такого человека, как Васильев, необходима столь же бурная ответная реакция, как его радость. Васильев был цыган, как он сам говорил, единственный лётчик на всё цыганское племя и единственный цыган на все Военно-Воздушные Силы, поэтому просил с этим считаться²³.

На последней фразе стоит остановиться особо. Цыганские юноши получали образование в разных лётных училищах, а затем служили в разных соединениях военной авиации, ничего не зная друг о друге. Думаю, пилот Васильев был не одинок в своём заблуждении.

А вот то, что пилот жаждал признания, только естественно для горячего юноши. Ему надо было доказать, что он не хуже русских лётчиков.

Для нас же интереснее другое. Удалось ли Васильеву и другим цыганам утвердить боевую репутацию своей нации? Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо обратиться к воспоминаниям их однополчан. Именно это я и сделал. Лётчики - военная элита. На склоне лет многие из них взялись за воспоминания, и эти рукописи в советские годы охотно печатали. Ознакомившись с мемуарной литературой, я убедился, что ни разу цыган не упрекали в уклонении от боя. Бывшие лётчики подчёркивают их мужество. Думаю, каждый согласится, что нет в отечественной истории более прославленного аса, чем Иван Кожедуб. Трижды Герой Советского Союза, сбивший 62 вражеских самолёта, по праву считается самым результативным лётчиком-истребителем нашей военной авиации. Оценки И.Н.Кожедуба имеют особый вес. В своей книге "Верность отчизне" он упоминает тех, с кем сражался в небе Польши. Одним из его боевых товарищей был цыган **Кирилл Кириллович Бачило**. (1917 г. р.). Лучший советский ас называет его "опытным отважным лётчиком" и пишет, что гибель Бачило в неравном бою была для полка тяжёлой утратой²⁴. Мне остаётся добавить, что уважительные слова со стороны Кожедуба не были данью официальному советскому интернационализму. На счету лётчика 176-го гвардейского истребительного авиаполка, лейтенанта Кирилла Бачило было двенадцать побед²⁵.

К.Ф.Михаленко служил в 213-й авиадивизии ночных бомбардировщиков. Вместе с ним в 901-ом авиаполку воевал младший лейтенант **Павел Иванович Тёмный** (1918 г.р.). Этот пилот погиб, ослеплённый прожектором, 9 сентября 1942 г. во время тренировочного полёта. Константин Михаленко называет своего друга Пашу Тёмного "лихим лётчиком", "кипящим боевым цыганом"²⁶.

Испанский интернационалист Франсиско Мероньо, прикрывавший небо над Ладогой, упоминает, что в составе эскадрильи, входившей в 964-й полк 130-й авиадивизии был лётчик-истребитель, цыган **Михаил Горлов**²⁷. Мы бы не узнали об этом лётчике ничего кроме фамилии, если бы не ещё одно мемуарное издание. В своей книге "Скрытая биография" Борис Веселовский рассказывает, что служил с Мишей Горловым с самого начала войны. Судя по этой книге, в ожесточённых боях полк понёс большие потери. Автор и цыган Горлов входили в состав шести уцелевших к сентябрю 1941 года лётчиков. Однако, и враг не остался безнаказанным. Известно, что Михаил Горлов сбил немецкий самолёт в феврале 1942 года во время боёв с тихвинской группой фашистских войск. Месяц спустя ему было присвоено звание лейтенанта²⁸.

Стрелком в морской авиации Ленинградского военного округа служил уроженец Великих Лук, **Павел Михайлович Михайлов** (1920 г.р.). Горел в подбитом самолёте, имел ожоги на лице, но воевал до победы. Цыган Павел Михайлов был награждён орденом Красной звезды²⁹.

Лётчик Иван Золотаренко.
Довоенный снимок.

Украинский цыган **Иван Власович Золотаренко** (1921 г.р.) был лётчиком, имел награды. Его история чем-то напоминает знаменитый фильм "В бой идут одни старики". Помните "поющую эскадрилью" из популярной кинокартины? Так вот - цыган-лейтенант Золотаренко, получив в бою ранения, не просто тосковал о любимом музыкальном инструменте - он уговорил начальство, что неплохо было бы его изготовить. Этот эпизод отражён в документальной книге "Повесть про народный хор". Автор сетует о том, как разбросала артистов война и, дойдя в перечислении до нашего героя, пишет: "...А если бы невидимые крылья или кинокамера перенесли тогда в леса под Ленинградом - мы увидели бы, как раненый лейтенант Иван Золотаренко, прирождённый цимбалист слабым

голосом учит столяров неведомому по тем временам делу: делать ему... цимбалы". И далее уже о послевоенном времени: "Цимбалист Иван Золотаренко прославился как солист оркестра украинского народного хора"³⁰.

Моё поколение росло на фильмах о войне. У нас умели снимать сильные ленты. "Живые и мёртвые", "Отец солдата", "Летят журавли"... Наверное, каждый может назвать любимую кинокартину.

И ещё есть эпизоды, которые памятливы всем, кто старше сорока.

Я уверен, что многие мои читатели сразу вспомнят волнующие кадры, когда лётчик приземлился рядом с боевым товарищем и взлетел вместе с ним прямо из под носа у немцев... Но мало кто знает, что в реальной жизни этот подвиг совершил цыган со Смоленщины... Конечно, в данном случае я не открываю ничего нового. В книге Е. Друца об Александре Мурачковском было рассказано уже 20 лет назад. Но зато фотографии, которые вы видите на этих страницах, публикуются впервые.

Ну а что касается фактической стороны дела, то служил **Александр Сергеевич Мурачковский** в 188-м авиаполку штурмовой авиации, во 2-й воздушной армии. Летал на штурмовике "Ил-2". Шли жестокие бои в Польше, на Сандомирском плацдарме. Танковая дивизия "Мёртвая голова" пыталась сбросить наши войска в Вислу. Тогда советские штурмовики нанесли фашистским танкам сокрушительный удар с воздуха. Атаку возглавил полковник Обухов, но его самолёт был подбит и сел на

фотография из архива М.А.Парфентьевой.

Лётчик-штурмовик Саша Мурачковский в боевой экипировке. 1944 г.

Фотография из архива М.А. Парфентьевой.

Лётчик Александр Мурачковский.
Фотография военного времени

нейтральной полосе. Казалось, гибель командира была неминуема. Фашисты уже бежали к дымящейся машине, когда Саша Мурачковский приземлил свой штурмовик поблизости и вступил в наземный бой. Отстреливаясь из пистолета, он вытащил раненого полковника из кабины, перенёс его в свой самолёт и ухитрился взлететь. После благополучного возвращения на родной аэродром, "к двум орденам Славы Александр Мурачковский добавил орден Боевого Красного Знамени"³¹.

Полагаю, не лишним будет сказать здесь, что двоюродный брат героя, **Фёдор Мурачковский** (1910 г.р.) тоже был военным лётчиком³².

Фотография из архива Г.И. Уваровой.

Фёдор Мурачковский.
Довоенная фотография.

Фотография из архива Г.И. Уваровой.

На довоенной карточке два друга.
Справа - будущий лётчик Вася Васильков, слева Петя Моразевский.
Оба погибли на фронте.

Ещё один смоленский цыган **Василий Семёнович Васильков**, закончил педагогический техникум, затем лётную школу. На сохранившихся снимках это одетый по городской моде молодой человек. Его помнят как щёголя, умеющего наслаждаться радостями жизни. Но на войне он показал себя как человек редкой отваги.

Старший брат Василия, был задушен фашистами в душегубке. Воюя с жестоким врагом, лётчик-истребитель отплатил за эту смерть.

В бою Василий Васильков получил тяжёлое ранение в правую руку. Ему предложили демобилизацию и работу в тылу, но он добился отправки на фронт. Погиб младший лейтенант Васильков 17 марта 1943 года. В похоронке написали, что он пропал без вести. Дома не хотели верить в его гибель и ждали долгие годы, но домой он так и не вернулся. Двое детей остались сиротами³³.

фотография из архива Г.И.Уваровой.

Василий Семёнович Васильков.

В волжской воде нашли свой конец трое цыган из ВВС. Во время боёв при обороне Сталинграда их командир сорвался в штопор и три лётчика погибли в затонувшей машине. Об этом вспоминает свидетель - пилот 731-го истребительного полка Леонид Иванович Гейда³⁴. Увы, фамилии этих защитников Родины мы не знаем.

Надо сказать, что ряд ветеранов не может назвать своих цыганских сослуживцев по именам. Тем не менее, для нас бывает важен сам факт, что в той или иной воинской части был пилот этой национальности. Поэтому важны слова Д.Д.Алексеева, который поведал, что в первом Минноторпедном полку (1-ом МТАП) был интернациональный экипаж: лётчик - цыган, штурман - украинец, русский - радист³⁵.

В книге Героя Советского Союза И.Ф.Андрианова Атакую Ведущего!" упомянут лётчик Беленко - к сожалению без имени и отчества. Автор

описывает, как две эскадрильи перебазировались на полевой аэродром возле молдавского села Казанешты. Крестьяне сбежали на шум моторов. О том, что произошло далее, Адрианов пишет так: "...Вдруг с крыла стоявшей рядом с моей машины раздался звонкий, радостный возглас лейтенанта Беленко:

- Буна деминяца!

Молдаване, словно по команде, обернулись на голос, желавший им доброго утра на их родном языке. И тут же окружили, взяли в "плен" черноглазого цыгана, уроженца Бессарабии. К образовавшемуся кругу, осмелев, подошли другие селяне, и началась задушевная беседа".

Естественно, хотелось бы узнать о лётчике что-то ещё. Но вместо того, чтобы прояснить картину, автор её только усложняет. Далее он описывает концерт полковой самодеятельности, и цыган-лётчик фигурирует там уже как Белаш. Спутана фамилия? Или это прозвище всё того же Беленко? Надеюсь, со временем это можно будет прояснить по списочному составу полка. А сейчас я процитирую главу "Музыкант", в которой автор выражает восхищение цыганской пляской:

"...Вдруг кто-то громко крикнул:

- Баянист! А ну, давай цыганочку!

Все расступились в сторону, освобождая место. И тут снова голос:

- Белаша, цыгана сюда!

На середину круга выбежал небольшого росточка черноглазый лётчик. Красив и строен он был в новой шерстяной гимнастёрке, тёмно-синих брюках, хромовых сапогах. Два боевых ордена поблескивали на груди. Ещё без музыки, словно для разминки, Белаш отбил чечётку, раскинул руки в стороны и замер в ожидании.

Ковальчук начал медленно, с выходом. Белаш молодецки встряхнул кудрявыми волосами и легко пошёл по кругу, прихлопывая руками по голенищам сапог. А когда на середину вышла Полина Зубкова, Белаш будто расцвёл весь. Блеснул белозубой улыбкой и, кажется, уже не плясал, а, чуть касаясь земли, летал в воздухе!..

- Не пора ли, друзья, на отдых? - строго сказал Дерябин. - А то завтра чуть свет в бой"³⁶.

Так за что же получил два ордена цыганский лётчик? Возможно, когда-нибудь мы это узнаем.

Напоследок обратимся к книге дважды Героя Советского Союза Григория Речкалова "В небе Молдавии". Эти мемуары словно вознаграждают нас за все недомолвки, к которым мы уже поневоле привыкли. Речкалов рассказывает о своём боевом друге очень подробно. Семён Хархалуп предстаёт на страницах воспоминаний отважным обаятельным

человеком. Так давайте воспользуемся возможностью и приглядимся хотя бы к одному цыганскому пилоту с максимально близкой дистанции. Ниже я процитирую ряд отрывков, повествующих о предвоенной лётной подготовке, боевых подвигах Хархалупа и его героической гибели.

Но вначале чисто анкетные данные. **Семён Иванович Хархалуп** родился в 1909 году. В 1930 году добровольцем вступил в РККА. Служил солдатом в авиационной части. В этом же году вступил в комсомол. Член ВКП(б) с 1933 года. По окончании военной авиационной школы пилотов направлен в Одесский ВО. Служил в Молдавии, был адъютантом эскадрильи, летал на И-153. В мае 1941 года освоил МиГ-3. Участник Великой Отечественной войны с первого дня. Командир эскадрильи 55-го истребительного авиационного полка (20-я смешанная авиационная дивизия, ВВС 2-й армии, Южный фронт).

Ну а теперь перейдём к книге "В небе Молдавии". Для начала - портрет Семёна Хархалупа - каким его запомнил Г.Речкалов:

"Сильнейший лётчик полка. Железный человек... В начале двадцатых годов Хархалуп подростком ушел из дому. Отец не мог прокормить большую семью. Беспризорником скитался Семён по южным городам, попрошайничал, даже воровал. Хархалуп часто называл себя солдатом. И не ради красивого словца. Мальчуганом его приютили артиллеристы. Служил срочную, окончил курсы младшего комсостава. Потом по партийной путёвке попал в авиацию. Нелёгкая жизнь наложила свой отпечаток и на характер и на внешний облик этого человека, простого и мужественного. Мы искренне любили его" ³⁷.

Вот как описывает Речкалов учебные бои накануне войны:

"Над аэродромом кружились серебристые истребители. В "пяточке"-квадрате, обозначенном красными флажками, летчики упражнялись в стрельбе на тренажёре-прицеле. Другие взлетали или заходили на посадку. Кое-кто, напряжённо щурясь, наблюдал за пилотажными зонами, где товарищи выполняли полётное задание.

Богаткин бодро отрапортовал мне:

- Товарищ командир, самолёт к вылету готов. Разрешите узнать, какое задание?

- Трудное, Афанасий Владимирович. Воздушный бой с Хархалупом. Видел, как он сейчас гонял в зоне Дмитриева?

- Конечно. Красивая карусель!

- Теперь мой черёд.

- Ничего, командир, выдержишь, посмелее только на него нападай, а самолёт не подведёт.

...Я не отличался особым честолюбием, но мне совсем не хотелось, чтобы те, кто будет наблюдать с земли за воздушным боем, говорили потом: "И всыпал же ему Хархалуп!".

... "Бились" мы долго. Трижды сходились на встречных курсах, и каждый раз каскад умопомрачительных фигур заканчивался тем, что я заходил Хархалупу в хвост, прочно удерживая его самолёт перед носом своей "чайки". Усталый и довольный, я зарулил на стоянку"³⁸.

Прервав ненадолго воспоминания Речкалова, объясним, что Хархалуп считался в полку лучшим пилотом. Именно поэтому лётчики привычно подумали, что новичок проиграл учебный бой. Григорий Речкалов очень обиделся, что товарищи поверили не своим глазам, а устоявшейся репутации Хархалупа. Но не в характере этого лётчика было пользоваться такими вещами. Настоящий ас должен достойно признавать чужую победу и сделать выводы на будущее. Так и вышло.

"В это время на стоянку зарулил "противник". Самолёт сразу обступили. Я стоял поодаль и смотрел на Хархалупа. Даже с открытыми бортами кабина была узковатой для его могучих плеч. С помощью Городецкого он сбросил на землю парашют, стал на сиденье, снял с головы шлем, расчесал пятернёй потные волосы и широко улыбнулся, обнажив крепкие, ослепительно белые зубы. "Таких только на плакатах рисуют", - подумал я, любуясь его атлетическим сложением.

- Тетерин! - весело крикнул он стоявшему у крыла круглолицему лейтенанту. - Как это у Козьмы Пруткова говорится о тузах?

- Не во всякой игре туз выигрывает, - глубокомысленно ответил тот, оглаживая большие залысины.

- Вот именно, - подтвердил Хархалуп, подняв указательный палец, и легко соскочил с плоскости:
- В любом деле надо иметь в запасе хоть маленький, да козырь.

Меня всегда подкупала его спокойная немногословность. Вот у кого можно было поучиться рассудительности.

Присев в тени на самолётное колесо, Хархалуп внимательно посмотрел на меня.

- У тебя такой козырь есть, Речкалов. Понимаешь, я тебя и в третьей схватке потерял из виду. В одном и том же положении, понимаешь?

Без этого словечка "понимаешь" он жить не мог, вставлял его в разговор беспрестанно, как бы подчёркивая особую значимость сказанного.

Семён Хархалуп.

- Ну, думаю, нет! Теперь старого цыгана не проведёшь.

Летчики засмеялись. Все знали, что он цыган, родом из Молдавии, из-под Котовска.

Карие глаза Хархалупа поблескивали.

- Терпеть не могу у себя в хвосте посторонних. А тут - смотрю, Речкалов на меня жмёт откуда-то сверху. И шнуры белые за крыльями, как верёвки, тянутся, а диск винта уже где-то рядом с хвостом блестит, даже страшно стало. Ну, тут, понимаешь, такое меня взяло: "Никогда, думаю, Семен, не случилось такого, чтоб тебе хвост драли". На широком лбу Хархалупа собрались упрямые морщинки. - Скорость за пятьсот, газ до упора. Рванул я ручку на себя сколько было силы. В глазах темно. Потом словно кто кулаком оглушил. Очнулся, в глазах круги: что с самолётом - не пойму. Очки слетели. Думал - Речкалов мне хвост отрубил. Поглядел - хвост на месте, а этот тип, - он кивнул на меня, - опять сзади!

- И вы поддались? - разочарованно спросил Дементьев.

Хархалуп сердито прервал его:

- Это вам не боевыми разворотиками в зоне отделяться.

Лейтенант легко "заводился с полуоборота" и в обиду себя не давал, но на этот раз ничего не ответил и притих. Все знали, что Дементьев избегает пилотажа, отделяется простыми фигурами и панически боится сорваться в штопор.

- А ты небось доволен? - добродушно улыбаясь, спросил меня Хархалуп. - Молодец, хорошо драться будешь! Понимаешь? Ну, что молчишь?

- Если говорить по существу, товарищ старший лейтенант, этот бой никто не выиграл.

- Как же так - никто?

- Видите ли, мне ни разу не удалось поймать вас в прицел. Как же я мог победить? Неужели такая карусель будет и в настоящем бою?

- Нет, Речкалов, зря ты думаешь, что никто в этом бою не выиграл. Ты выиграл. И выиграл уже тем, что перехитрил меня. Как я ни выкручивался, ты всё равно настигал меня. Понимаешь? Но как? Вот чего я до сих пор не могу понять"³⁹.

Вскоре началась гитлеровская агрессия. С первого же дня полк вступил в воздушные бои. Был сбит десяток вражеских самолётов. Но и нашим лётчикам пришлось поминать погибших друзей. Вот в описании Речкалова вечер на четвёртый день войны:

"К столу подошел Хархалуп. Его крупное цыганское лицо было тёмным, хмурым.

Грачёв подвинулся. Кто-то протянул наполненный стакан.

- Не большой я любитель спиртного, а сегодня выпью ещё, - принимая стакан, глухо сказал Хархалуп. - Плохо мы воюем, ребята... Неоправданно теряем людей, машины. А почему?

- Не нужно нас по мелочам распылять на всякие пустые вылеты, дёргать поменьше, - заметил Кондратюк.

- Это верно, но главное ли? А главное, по-моему, - побыстрее отказаться от предвоенных привычек. О Карманове слышали? Мой друг... Смерть его немцам так просто не пройдет. - Хархалуп залпом осушил стакан, крикнул, встал из-за стола. - Запомните, товарищи! У лётчика может быть много друзей. Но те, с кем он делит всё - уходит в полёт, смотрит в лицо смерти, - эти должны занимать в его сердце особое место. Цените друзей, доверяйте им, деритесь за них"⁴⁰.

Как и положено командиру, Семён Хархалуп внимательно следил за настроением своих подчинённых. Слухи ходили самые противоречивые. Кто-то уверял даже, что немцы разбомбили эшелон с семьями комсостава. Командир эскадрилии подошёл к своей группе и сразу заметил скованность пилотов.

"- Ну, что приуныли? Не завтракали ещё?

- Завтрак успеется, - отозвался Грачев.- Скажите, как там дела?

"Там" - это на фронте. Лётчики ждали утешительного ответа. Что сказать этим людям, которые так напряжённо ловят каждый его взгляд? Они воюют, не жалея себя, теряют товарищей. Из пятнадцати лётчиков в группе осталось теперь только восемь, и ещё неизвестно, кому из этих восьми доведётся увидеть завтрашнее утро.

До последней минуты все верили: война будет на вражеской территории, малой кровью. А пока получается наоборот. Хорошо известно, что враг несёт огромные потери, но он ещё яростнее рвется в глубь страны.

Хархалуп твёрдо знал, что существует некая психологическая грань, перейдя которую иные люди могут потерять веру в свои силы. Конечно, не все и не сразу. Но достаточно одной капельке набухнуть и скатиться в противоположном направлении, как по её следу потечёт другая. Этого не следует допускать. И это самое трудное. Война есть война. Словесной шелухой, хвалебными гимнами тут не прикроешься. Что им сказать? Чтобы защищали Родину? Это они и сами знают. Чтобы не боялись смерти? Они её боялись, так же как и он. Нет, нужно другое. Он, как командир, обязан не допустить, чтобы отдельные капельки неуверенности превратились в ручей и захлестнули лётчиков, породили ощущение беспомощности перед врагом.

Хархалуп подозвал Городецкого:

- Николай Павлович! Сколько, говоришь, исправных самолетов?

- Товарищ командир, я же докладывал: исправны все восемь, но...

- Так это же сила, друзья! А ну-ка, садитесь поближе.

И первым опустил на моторный чехол.

- ...Но после первого вылета, - продолжал Городецкий, - все будут

неисправными. Нет воздуха. Привезли по одному баллону на звено.

- Присаживайся, душа промасленная, будет воздух. На лицах появились улыбки. Хархалуп смотрел спокойно, уверенно. Взъерошил волосы.

- Мой дед рассказывал - его прадед чистейший был хохол, из-под Полтавы; так он на ворованных лошадях за шведами до самой Румынии гнался. Хотел у шведского короля скакуна прихватить. Да так и осел на всю жизнь в Приднестровье. А вот отец деда - тот уже прожжённый цыган - за Наполеоном скакал чуть ли не до Берлина.

- На чьих же лошадях? - рассмеялся кто-то.

- Конечно, не на собственных!- Хархалуп состроил такую гримасу, что все прыснули.

Неподалёку заработал на полную мощность мотор. Кто-то с дотошной пунктуальностью проверял его работу на всех режимах. Когда гул несколько стих, Хархалуп спокойно продолжал:

- Немцы захватили небольшой плацдарм на нашем берегу. Конечно, пехота турнёт их обратно. Мы же на своих истребителях должны ей помочь. Как, Яша, поможем? - обратился он к маленькому смуглому лётчику.

Вопрос застиг Яшу Мемедова врасплох: слегка растерявшись, он огляделся вокруг - товарищи ждали, что он скажет, и решительно произнёс:

- Я, мы все, обязательно поможем наземникам. - Мемедов смущённо улыбнулся. - Гнаться ведь будем за фашистами не на ворованных кобылах, а на своих кровных самолётах.

- Правильно, Яша!

- Молодец!

Угрюмые лица разгладились, оживились.

Хархалуп понял: теперь можно о деле.

- Вылетаем через час после взлёта первой эскадрильи. Садимся в Бельцах. Оттуда будем прикрывать войска. Нагрузка большая: до семи вылетов с боями. Как, выдержите?

- Нам не привыкать... - ответил за всех Грачёв. - Но как фашисты...

- Бить их будем, чтоб чертям тошно стало! А пока давайте подзаправимся. Вот и завтрак"⁴¹.

Книга Речкалова повествует о том, что случилось далее, предельно жёстко: "...У Хархалупа после воздушного боя на крыле оказались человеческие мозги. Случай этот, беспримерный в авиации, в первую минуту меня ошеломил. Казалось, такой поступок просто невозможен, да и отважиться на это - значит самому рисковать жизнью. Зачем же рубить плоскостью?"⁴².

Вскоре Речкалов узнал, как сложился этот бой.

"В левом предкрылке самолёта Хархалупа была вмятина. Петя Грачёв, брезгливо потирая руки, рассказывал, как он сам отдирает клоч волос и какое-то месиво с крыла.

- Как это случилось?

- Бой был тяжелый. Сначала "худые", потом две группы "юнкеров". Викторов звеном и мы с Ротановым закутулись с "мессерами", а Хархалуп набросился на бомберов...

Петя рисовал бой красочно, выразительно жестикулировал. Он вновь переживал схватку с четырьмя вражескими истребителями...

- Ну, а Хархалуп? - допытывался Яковлев.

- Прелюбопытнейший случай! - вновь оживился Грачёв. - Семен Иванович нагнал на фрицев страху: одного "юнкера" зажёл сразу, на второго нацелился. И надо же - в это время пулемёты у него отказали. Он их перезаряжать, а скорость - будь здоров! Фрицы видят - прямо на них "миг" мчится - с перепугу из "юнкера" засигали вниз - один, другой, третий. Яша своими глазами видел.

Мемедов, ведомый Хархалупа, до сих пор скромно стоял в сторонке и отмалчивался, слушая, что говорят другие.

- Я что, - засмеялся он, - сам за командира струхнул, подумал: таранить решил "юнкера", а когда в крыло ему фашист врезался, я даже глаза закрыл."⁴³.

В своих воспоминания Речкалов подчёркивает, что лётчик-цыган не только подавал пример бесстрашия в бою. Совершив полсотни боевых вылетов, Хархалуп внимательно присматривался ко вражеской тактике. В результате то, к чему в других лётных частях пришли только через год (купив опыт ценой огромных потерь) - его эскадрилья применила на вторую неделю войны.

Семён Хархалуп предложил своим лётчикам эшелонирование в несколько ярусов. Конечно, существовал приказ, который предписывал держаться на строго заданной высоте. Но ведь можно и слегка схитрить?

"Хархалуп вытащил из планшета листок бумаги, быстро набросал боевой порядок группы и показал его всем.

- Вот, друзья, смотрите: запретить этого нам не могут, да я и сам нарушать приказ не буду. Скажут держать высоту две с половиной тысячи метров, - пожалуйста, ни метра больше. Но это только для меня, Мемедова и Дмитриева. А мы летим с вами единой группой, под моим командованием. Следовательно, приказ не нарушаем, хотя Викторов с Лукашевичем и Хмельницким полетят на трёх тысячах метров, а Ротанов - ближе к четырём. Вы же знаете - "мессеры" выше летать не любят. Это первое.

Второе - и самое главное. Эшелонируя звенья по высоте, мы будем хорошо видеть друг друга. От этого зависит успех.

Третье. Эшелонирование звеньев лишит немцев возможности нападать на нас сверху. К примеру, атакуют немцы мое звено - и тут же попадают под прицел лётчиков Викторова. Захотят напасть на Викторова - сверху ударит пара Ротанова.

Лётчики внимательно разглядывали исчерченный лист бумаги.

- Братва, а здорово придумано! Смотрите - при таком боевом порядке мы ведь совершенно не стеснены маневром. Нижнее звено легко сойдет за "приманку". Верно, а? Ну, теперь держись, "худые"!"⁴⁴.

Семёну Хархалупу не довелось увидеть результата своей задумки. Он погиб на девятый день войны. Трудно восстановить обстоятельства этого боя. Речкалов сам не видел гибели своего старшего товарища, а со слов очевидцев следовало, что схватка была неравной. Против трёх наших истребителей было девять "Мессершмиттов-110". Волей случая бой проходил над родным селом С.И.Хархалупа. Сбит он был на глазах односельчан, среди которых была его мать⁴⁵. После войны в молдавском селе Валя Адынкэ (ныне это Константиновка) был установлен памятник на месте гибели героя.

Навсегда запомнились Георгию Речкалову слова цыгана-лётчика, сказанные накануне гибели: "..Войну выиграет не тот, кто на одну силу надеется, а кто умом, духом побогаче. Бьют нас сегодня, а всё равно сдюжим."⁴⁶.

Памятник на месте гибели Семёна Хархалупа,

О Семёне Хархалупе писали и другие лётчики. Хотя тот и погиб в самом начале войны, память о его военном мастерстве осталась. Герой Советского Союза В.П.Карпович рассказывает, как умело этот командир осуществлял удары с воздуха по наступающим колоннам немецких войск. Он даже назвал С.И.Хархалупа "высоким мастером штурмовых атак" и "превосходным воздушным бойцом"⁴⁷.

Итак, в одной только этой главе упомянуто двадцать цыган, служивших в военной авиации. (Я намеренно вывел за рамки повествования Героев Советского Союза Д.Л.Каралаша и А.П.Ерофеевского. О них см. приложение). Обращаю внимание читателей на то, что эти два десятка авиаторов найдены без систематических поисков. Мемуарная литература изучена мною поверхностно, а те, о ком рассказала цыганская родня, попали в поле зрения по чистой случайности. Приехав в тот или иной город, я мог и не познакомиться с родственниками лётчиков. И уж, конечно, существует множество семей, с которыми судьба меня так и не свела.

Я веду к тому, что в реальности цыган, защищавших небо нашей Родины, должно быть значительно больше. Для меня лично это - поразительный факт. Численное соотношение цыган и русских в нашей стране - один к тысяче. Каким образом такой маленький народ (считающийся вдобавок тёмным и дремучим) выставил столько бойцов, освоивших самую сложную технику? Лишний раз убеждаешься, что не стоит слишком доверять стереотипам.

Неграмотные кочевые цыгане воевали в пехоте или в кавалерии. И было таких очень много. Но одновременно в Красной армии служили их образованные собратья, сумевшие освоить самые современные на тот момент технологии. Сотни цыган, влившихся в ряды лётчиков, артиллеристов, танкистов и связистов, внесли свой вклад в нашу общую победу.

-
1. Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е.А.Муравьёвой. Вып. 1. М., 1989. С. 29.
 2. *Герман А.* Цыгане вчера и сегодня. М.: Учпедгиз. 1931. С. 88.
 3. Письмо Константина Александровича Баурова Н.В.Бессонову. 2004 г.
 4. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от О.Г.Кноковой. Имеется справка №439 от 10 мая 1940 г. об участии в боевых действиях.
 5. Записано Бессоновым Н.В. в г Арзамас в 2004 году от сына Н.И.Лебедева, русского цыгана Александра Николаевича Лебедева (1931 г.р.).
 6. *Тихомолов Б.Е.* Небо в огне. Краснодар: Книжное издательство, 1972. Цитируется по сайту: "Военная литература": <http://militera.lib.ru/memo/russian/tihomolov/index.html>

7. *Друц Ефим; Гесслер Алексей*. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.330.
8. Записано Бессоновым Н.В. в г. Волгоград в 2004 году от Николая Дмитриевича Коржова.
9. *Калинин Вальдемар*. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 206, 207.
10. *Панкова Любовь Николаевна*. О цыганах во время войны. //Рукопись. Октябрь 2001 г. С. 6. Рукопись в архиве автора. С Василием Муштаковым Л.Н.Панкова вместе училась и многократно встречалась после войны.
11. *Білоус Л.* Бодем озивається земля. //Романі Яг, Ужгород. № 19(103) 24 ноября 2004. С.7.
12. *Мороз Олена*. Будулай із Комарова. //Романі Яг, Ужгород. № 18(102) 11 ноября 2004. С.7.
13. *Друц Ефим; Гесслер Алексей*. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.330; *Калинин Вальдемар*. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 67; Записано Чалорой Карат в г. Смоленск в 2004 году от сестры Д.А.Комбовича, русской цыганки Евгении Алексеевны Комбович; Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской обл. в 2004 году от русской цыганки Анны Михайловны Комбович.
14. *Панкова Любовь Николаевна*. О цыганах во время войны. //Рукопись. Октябрь 2001 г. С. 2, 4. Рукопись в архиве Бессонова Н.В.
15. "Участник войны с первых дней и до победы". //Цыгане России. М., № 2, 2007. С. 47. Материал предоставлен внуком ветерана, Александром Тороховым.
16. Записано Карат Ч. в д. Александровка Смоленского района Смоленской области в 1994 г. от зятя И.Е.Тимченкова, русского цыгана Василия Васильевича Воронцова.
17. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2006 году от сына И.И.Тимченкова, русского цыгана Михаила Ивановича Тимченкова.
18. Записал Койфман Г. в от Льва Марковича Полонского. Интервью цитируется по сайту "Я помню": http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=430&Itemid=22
19. Архив русской цыганки Галины Ивановны Уваровой, г. Москва.
20. *Калинин Вальдемар*. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 101, 223; Записано Калинин В.И. в г. Полоцк в 1999 году от русского цыгана И.М.Тумашевича (Ваньки Михаля).
21. Записано Бессоновым Н.В. в г. Смоленск в 2004 году от сына М.В.Феленкова, русского цыгана Михаила Максимовича Феленкова; Награды М.В.Феленкова: Орден красной звезды № 996438 (второй орден не сохранился); Медаль "За взятие Будапешта" А № 220007, 21 апреля 1946 г.; Медаль "За взятие Вены" А № 118327. 8 марта 1946 г.
22. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2006 году от внучки И.И.Сидорца Елены Анатольевны Дёминой и внука Михаила Анатольевича Сидорца; В архиве Дёминой Е.А. сохранились следующие документы:
Военный билет офицера запаса советской армии выдан 31 августа 1953 г.серия АХ №03690;
Польское офицерское удостоверение серия 0009, № 3905;
Орден Красной звезды вручён 1.12.1939, № ордена 6931;
Орден Отечественной войны I степени, удостоверение А№463029 №ордена 458501.1945 г.;
Орден Отечественной войны I степени, № ордена 263326;
Орден Красного знамени вручён в 1944 году, №ордена 160024;

- Орден Ленина вручён 20.6.1949, № ордена 72159;
медаль "За победу над Германией" удостоверение 3 №0156064, вручена 29 ноября 1945 года;
польские награды: За отвагу (вручена 23.2.1946) и крест (вручён 3.1.1945)
23. **Сухачев М. П.** Штурман воздушных трасс. М.: Моск. рабочий. 1981. С. 109, 110.
24. **Кожесдуб И.Н.** Верность Отчизне. М., 1969. С. 339, 349, 374.
25. Сведения с сайта "Советские асы": http://avia-hobby.ru/publ/sovaces/02_b.html
26. Записано Драбкиным А. от Константина Фомича Михаленко. Интервью на сайте "Я помню": http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=582&Itemid=20; Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее ЦАМО), ф.56, оп. 12220. д. 64; ф.58, оп. 818883. д. 1560.
27. **Меронь Ф.** И снова в бой. М.: Воениздат, 1977. Глава "Капитан Антонио Ариас". Цит. по сайту "Военная литература": <http://militera.lib.ru/memo/other/merono/11.html>
28. **Веселовский Б. В.** Скрытая биография. М.: Воениздат. 1996. Глава "Война". Цит. по сайту "Военная литература": http://militera.lib.ru/memo/russian/veselovsky_bv/01.html
29. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от зятя П.М.Михайлова, русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого.
30. **Перепелюк Владимир.** Повесть про народный хор. Киев, 1970. С. 6, 12; Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от *сэрво* Владимира Петровича Золотаренко. (Я.В.Золотаренко - брат его деда).
31. **Друц Ефим; Гесслер Алексей.** Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.330.
32. **Калинин Вальдемар.** Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 210.
33. **Панкова Любовь Николаевна.** О цыганах во время войны. //Рукопись. Октябрь 2001 г. С. 5. Рукопись в архиве Н.Бессонова; Интервью Н.Бессонова с Марией Петровной Васильковой. Москва, 2005 г.; ЦАМО, ф.33, оп. 11458. д. 547.
34. Записано от Леонида Ивановича Гейда. Интервью с ним представлено на сайте "Я помню": http://www.iremember.ru/content/view/593/81/1/10/lang_ru/
35. Записано Корытовым О. и Чиркиным К. от Дмитрия Дмитриевича Алексева. Цит. по сайту "Я помню": http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=547&Itemid=20
36. **Андреанов И. Ф.** Атакую ведущего! Рязань: Московский рабочий, 1983. Цит. по сайту: "Военная литература": http://militera.lib.ru/prose/russian/andrianov_if/07.html
37. **Речкалов Г.А.** В небе Молдавии. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1967. С.35, 36.
38. Там же. С. 23, 25.
39. Там же. С. 27, 28.
40. Там же. С. 131, 132.
41. Там же. С. 133-135.
42. Там же. С. 147, 148
43. Там же. С. 151, 152
44. Там же. С. 156.
45. Там же. С. 195, 196
46. Там же. С. 183.
47. **Карпович В.П.** На "Ишаках" и "Мигах"! М.:Яуза, Эксмо. 2007. С. 117, 140.

Загадка цыганского патриотизма

Могли ли цыгане Советского союза знать, какую опасность несёт для них фашизм? На мой взгляд, политику геноцида даже вообразить было перед войной немислимо. Но насторожиться и понять, что главари Третьего Рейха недолюбливают цыганский народ, можно было, хотя бы почитав советскую прессу. В июне 1936 года "Правда" помещает заметку с сообщением ТАСС под красноречивым заголовком "Гонения на цыган в Германии". А 15 октября 1937 года "Вечерняя Москва" помещает заметку, которую я хочу процитировать полностью:

"Берлинский корреспондент "Ньюс Кроникл" сообщает, что для 15 тысяч цыган, проживающих в Германии, устраиваются своеобразные концентрационные лагеря. Делается это для того, чтобы "цыгане не смешивались с остальным населением страны". Под Франкфуртом-на-Майне табор нескольких сот цыган с их лошадьми и повозками окружён колючей проволокой. Выход из огороженного табора возможен лишь по получении специального разрешения".

Разумеется, рядовой советский читатель пропускал такого рода сигналы мимо глаз. Но для образованных цыган это был "больной вопрос". "Правда" и "Вечёрка" процитированы здесь не по библиотечным подшивкам. В моём домашнем архиве лежит тетрадь с газетными вырезками, которую составлял цыганский активист Н.А.Панков. Эта тетрадь доказывает, что информация из за рубежа дошла по назначению, была верно оценена и доведена до прочих цыган. Не случайно ученики Панкова отважно сражались с врагом, а дочери пошли работать на оборонный завод..

С другой стороны, слово "концлагерь" было знакомо цыганам СССР и по внутренней карательной политике. В том же печально известном Соловецком лагере были заключённые этой национальности. Предвоенные годы были противоречивы. С одной стороны на цыганском языке выпускались книги и журналы. Открывались школы и клубы. Правительство выделяло кочевым семьям ссуды для перехода на оседлый образ жизни. К концу 30-х существовало 52 цыганских колхоза. А с другой стороны на кочевой народ обрушилась невиданная волна репрессий. При царе цыгане успели привыкнуть к тому, что если не нарушать законы - тебя не тронут. Можно представить себе их шок, когда начались ничем не мотивированные депортации и расстрелы...

Итак, "успехами" предвоенной эпохи нельзя объяснить мужественную реакцию цыган на фашистское вторжение. Для узкой группки городской интеллигенции красивые фразы о возрождении культуры, может быть, и имели значение. Но народ в целом видел не только пряник, но и кнут.

фотография из архива О.Г.Клюковой.

Собрание цыганских активистов в 1936 году. Справа - Николай Панков.
Иван Петрович Токмаков сидит за столом второй слева.

Для меня остаётся секретом, как могли энтузиасты не замечать смертных приговоров за контрреволюцию. Ведь была же устоявшаяся группа национальных функционеров. Эти люди сотрудничали с властью, устно и печатно одобряли все её лозунги. Были ли они циниками?

Нет. К чести их - нет. Проходимцы и карьеристы постарались бы "отмазаться" от фронта. А у "красных" цыган слова не разошлись с делом.

Можно по разному относиться к деятельности некоторых активистов. Далеко не все согласятся, к примеру, что создание колхозов отвечало чаяниям кочевого народа. Однако, война показала, что убеждения этих людей были искренними, и они готовы были отдать жизнь "за советскую родину". К числу таких искренних коммунистов относится **Иван Пет-**

рович Токмаков - член партии с 1918 года, работник ВЦИКа, организатор колхозного движения. С первых же дней войны он вступил добровольцем в Красную Армию. В то время ему уже шёл шестой десяток, он имел бронь как начальник цеха (и большое сердце). Военская часть, в которой служил Токмаков, была окружена, и он был взят в плен. Создав группу сопротивления, Токмаков сумел бежать. Но его вновь схватили. В Бобруйской тюрьме он опять готовил побег. К несчастью в группе оказался провокатор. Токмакова систематически истязают, он погиб от пыток в марте 1942 года¹.

фотография из архива О.Г.Клюковой.

И.П.Токмаков.

Убеждённым большевиком всю свою жизнь был Леонид Михайлович Ширво. Этот человек не принадлежал к числу цыганских активистов. Он был в стороне от колхозов, журналов на национальном языке и тому подобного. При царе он был рабочим. "В революцию" пошёл по идейным побуждениям. Дрался с белыми, был порублен шашкой. В отличие от многих коммунистов, которые стремились преуспеть, занять должность повыше и ухватить побольше благ, большевик Ширво не стремился к карьере. Он хорошо делал свою работу. Жил очень скромно. А когда родина оказалась в опасности, ушёл на фронт.

Однако, я не могу говорить про Леонида Михайловича беглым пересказом. Теперь, когда читатели поняли, о какой незаурядной личности идёт речь, следует описать эту биографию по-порядку. Тем более, в цыгановедении о Ширво не упоминали нигде и никогда. Будучи по убеждениям интернационалистом, он не афишировал своё происхождение, хотя в анкете красного командира, которую заполнял в 1924 году, писал: "Национальность - цыган. Родной язык - цыганский, польский".

В семье ветерана сохранилось множество документов, позволяющих детально рассказать о его жизни. **Леонид Михайлович Ширво** родился в Вильно 19 сентября 1899 года. Сын крестьянина. Про своё образование писал: "самоучка" (хотя несколько лет за партией всё же просидел). Был чернорабочим. В Первой мировой войне по молодости не участвовал, зато бурные события разгорающейся гражданской войны втянули его с самого начала. Уже в январе 1918 года цыганский парень в Красной гвардии. Принимает участие в боях против гайдамаков в Одессе. Затем служит в 5-ом красном отдельном полку, а с 1920 года - у Будённого, в 1-ой конной армии. Леонид Ширво воевал на многих фронтах, был четырежды ранен: "в ногу, в руку и два раза в бок". Всю последующую жизнь он писал левой рукой, потому что правая плохо действовала - была разрублена шашкой во время кавалерийской атаки. Сохранились фотографии красного командира Ширво во время гражданской войны. Имеются в подольском архиве и многочисленные документы: анкета члена РКП(б) и учётные карточки. В партию Леонид Ширво вступил ещё в июне 1918 года. Был командиром пулемётного расчёта. А после тяжёлых боёв в Польше его отправили в Москву, в школу красных курсантов (которые занимались охраной Кремля). Именно к этому времени относятся встречи цыганского парня с Лениным. Думаю, не надо объяснять, что значил потом в Советском Союзе такой факт биографии. Это: статьи в газетах, беседы с пионерами, торжественные встречи бывших сослуживцев. На юбилейных фотографиях Леонид Михайлович снят в компании первых лиц государства, ибо известно, что большинство кремлёвских курсантов быстро пошло вверх по служебной лестнице.

АНКЕТА

для членов и кандидатов Р. К. П (б-ков) Красной Армии и Флота.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

1.	Наименование части или учреждения.	1-й Советской Об. уч-Восп-школа имени В.И.Л.
2.	Занимаемая ныне (к моменту учета) должность и время вступления в нее.	Курсант 27/IV 21 года
3.	Фамилия	Ширво
	имя	Леонид
	отчество	Михайлович
4.	Год рождения.	1899 года
5.	Место рождения (губерния и уезд).	из. Города. Вильны
6.	Семейное положение и кто из членов семьи состоит на иждивении.	Холодиль
7.	Национальность.	Цыган Кав
8.	Родной язык.	Цыганский. Польский.
9.	Какие еще языками владеет.	Русский

19.	Боевое участие в Октябрьском перевороте и где.	в боях в Одессе против гайдамаков
20.	Какую партийную работу вел начиная от Октябрьской революции и до сего времени.	Организатором Ком-Як в. 127 стрелковой полк в 1918. года

27.	Продвижение по службе:		
	Какие занимая должности.	В каких частях, управлениях и учреждениях состоял.	С какого времени и по какому.
		с 1918 г. Июль месяца в Кр-зв. Армии в 1918 пол. с 1920 года в 1-й Кавказской Армии	
28.	Участвовал-ли в боях и рядах Красной Армии, в Одессе. в Кр-звар. на юге Гвардии, где и когда? На восточном на полковом фронте		
29.	Был-ли ранен, где, когда, сколько раз и куда? Ч.рана в ногу в руку и 2-го боя 3-го раза на территории и взрывка на стороне		

Фрагменты анкеты Леонида Ширво, составленной в 1924 году.

А Леонид Ширво к карьере не стремился. Он работал на тех должностях, куда его посылала партия, и старался это делать хорошо. Но мы забегаем вперёд.

Вернёмся в то время, когда курсант Ширво стоял на часах в кремлёвских коридорах. Видимо, встречи с Лениным действительно сильно повлияли на нашего героя. Ему импонировала та простота в общении, которой отличался вождь большевиков. Ленин, как известно, нередко останавливался около часовых, расспрашивал о службе, интересовался письмами из дома. Леонида Ширво трогало то, что глава советского государства всегда оставлял курсантам на подоконнике сигареты, которые ему было положено получать согласно распорядку. Сам он был некурящим, но что такое нужда в табаке понимал... Есть газетная публикация, в которой рассказано о беседе Ширво с Лениным.

"В казарму, где размещались курсанты, стремительно вошёл Ленин. Для кремлёвцев приход Ильича был неожиданностью. Все растерялись, но Ильич, поздоровавшись, заговорил с ними так, что волнение и растерянность мигом исчезли. Сели за длинный казарменный стол. Ленин попросил курсантов, бывших будённовцев рассказать какой-нибудь эпизод из гражданской войны. Ребята стали уговаривать Леонида Ширво вспомнить про бой под Замостьем. Ширво стал рассказывать о том, как недалеко от Замостья белополякам удалось расчленить конармию: три дивизии оказались в одной стороне, а одна особая кавалерийская бригада - в другой. Чуть откинувшись на спинку стула, слушал Ильич курсанта. Когда Ширво окончил, Ильич поблагодарил, а уходя, сказал:

- Сводки, конечно, я получал, а вот все подробности боя представил только теперь"².

Стоит ли уточнять, что Леонид Ширво многократно слышал речи Ленина на заводах и на улицах. Кроме того, он со своими товарищами нёс внутреннюю охрану во время конгрессов Коминтерна. Впоследствии он очень высоко отзывался об актёрах, исполнявших роль "Ильича"³.

Я пишу обо всём этом так подробно вовсе не потому, что уважаю вождя Октябрьской революции. Но мы должны понимать атмосферу тех лет, осознавать мощь великой мечты. Малограмотная рабочая молодёжь была захвачена идеей, будто возможно построить мир социальной справедливости. Леонид Ширво принадлежал именно к этому поколению. Он страстно желал успехов социалистическому строительству. Он верил, что каждый может воспитать из себя гармоничную разностороннюю личность. Поэтому много читал, занимался мотоциклетным спортом, научился виртуозно играть на бильярде,

Фотография из архива И.Л.Ширво.

Леонид Ширво в своём кабинете в 1930-е годы.

ходил по театрам, прекрасно танцевал кадрили и мазурки. А жил по-спартански, хотя возможности поправить своё материальное положение у него были.

В конце НЭПа его "бросили на укрепление" Москопищепрома. В переводе с жаргона того времени это означает контроль над частным сектором. В Москве было множество мелких предприятий, выпускавших конфеты, печенье, пирожные и тому подобное. Зная русские традиции, мы не будем удивляться тому, что нэпманы всячески старались "задобрить" начальство. А некоторые мечтали выдать за "перспективного большевика" своих дочек. Но Леонид Ширво взяток не брал, а женился на девушке-комсомолке. Долгие годы его семья жила в однокомнатной квартире. Когда НЭП прикрыли, он был направлен "по мобилизации райкома" на завод Ильича (бывший завод Михельсона). Там он стал начальником транспортного цеха и в дальнейшем проработал на заводе всю жизнь.

Наследственные цыганские музыкальные способности сказались и здесь. В армии Будённого Леонид был запевалой, а на производстве возглавил на общественных началах клуб и организовал хор, о котором писали в газетах.

К началу войны Ширво был уже мужчиной 42 лет и мобилизации уже не подлежал (как человек, подорвавший здоровье на фронтах гражданской войны). Немцы подходили всё ближе и ближе к Москве. Завод Ильича стали минировать. На Леонида Михайловича была возложена обязанность взорвать цеха, если фашисты войдут в столицу. Но он не мог сидеть и дожидаться событий, против которых восставало всё его существо. Бывший кавалерист нажал на кого следует через старых друзей-большевиков, и снова встал в строй!

7 ноября 1941 года на Красной площади состоялся знаменитый парад, с которого войска уходили прямо на фронт. Цыган Леонид Михайлович Ширво был участником этого парада. Двоих детей и беременную жену он посадил на поезд, идущий в эвакуацию, а сам ушёл с полковником Доватором в кавалерийский рейд по тылам вермахта.

Говорят, ко времени Второй мировой войны кавалерия устарела. Возможно и так. Но на заснеженных полях под Москвой лошадь себя показала! Мобильное соединение Доватора громило тыловые гарни-

зоны, нарушало связь и коммуникации. Внезапные сабельные атаки наводили ужас на фашистов. Об этом героическом рейде много написано, и я не буду повторяться. Но о том, насколько была опасной эта операция, красноречиво говорит одна деталь.

Будучи эвакуирована в город Киселёвск, жена Леонида Михайловича оказалась в трудном положении. Не все бумаги ещё подошли, и она не получила за мужа аттестат.

- Так где же ваш муж?- спросили её в военкомате.

- Ушёл в рейд по тылам, воюет у Доватора.- ответила она.

- У Доватора?- замаялся майор.- Знаете что? Давайте сразу оформим вас как вдову, чтобы потом бумаги не переоформлять.

Так и сделал. А Леонид Михайлович вопреки всем приметам и суевериям не погиб. Он служил командиром взвода во втором эскадроне, который входил в 15-ый полк 4-ой кавалерийской дивизии 2-го гвардей-

фотография из архива И.Л.Ширво.

Леонид Ширво на фронте. 1942 г.

ского кав. корпуса. Однако, контузию и слепое осколочное ранение он всё же получил... Эта рана его выбила из строя до февраля 1942 года. И оказалась она настолько тяжёлой, что вплоть до июля он набирался сил в хим. эскадроне 8-го запасного кавалерийского полка. Начиная с ноября Леонид Ширво - начальник штаба в химическом батальоне, а весь 1943 год занимает должность "ремонтёра конского состава" 30 армии Западного фронта. Если кто-то не знает, что такое "ремонтёр" - это старинное русское слово, означающее военного, который набирает и принимает лошадей - на такие должности ставили обычно бывалых кавалеристов. В ходе войны Леонид Михайлович получил за выполнение боевых заданий орден Красной звезды, медали "За отвагу" и "За боевые заслуги". Естественно, был награждён медалями "За оборону Москвы" и "За победу над Германией". В 1944-1946 Ширво служит командиром трофейных частей в 10-ой гвардейской армии. Казалось бы, цыган должен был на таком месте озолотиться. Но я уже писал, что Леонид Михайлович был из породы коммунистов-бессеребрянников. Он не привёз домой из поверженной Германии даже швейной машинки. И семья до сих пор гордится его принципиальностью.

Похоронен Л.М. Ширво на Новодевичьем кладбище⁴.

Были и другие цыгане коммунистических взглядов, не уронившие своей чести в годы суровых испытаний. Назову секретаря комитета комсомола со Смоленщины Александра Александровича Меньшикова. Последний также был в армии, попал в окружение и погиб уже партизанским разведчиком.

Саша был тихий, скромный по характеру,- рассказывала мне его младшая сестра.- Перед войной преподавал в школе литературу, русский, немецкий и рисование. Ученики его любили и дали прозвище "Пушкин". Я хорошо помню, как он придёт с работы - и первым делом спрашивает: "Ну, Машенька-пролетарочка, брат тебя не обижал?". Боже, до чего жалко его! Красавец был! А фашисты перед казнью ему уши отрезали, звёзды на теле вырезали... Вместе с ним ещё Сашу Белова замучили, русского - он тоже был учителем".

Сельская школа, в которой работал перед войной **Александр Меньшиков**, находилась в Думчинском районе Смоленской области. Именно там парня заметили и выдвинули в "комсомольские вожаки". И что важно. У этой категории активистов была бронь от фронта - но Саша не счёл для себя возможным отсиживаться в тылу. Он ушёл на фронт добровольцем. После разгрома под Вязьмой пробирался домой лесами. На родной Смоленщине молодой цыган надеялся найти контакты с подпольем и партизанами. Действительно, довоенные связи помогли ему вновь найти своё место в борьбе. Он стал разведчиком

Александр Меньшиков. Партизан.
Зверски замучен фашистами.

и отдал за родину самое дорогое - жизнь. Он был совсем молод. 1920 года рождения... Вглядитесь в это прекрасное умное лицо! Этот парень умер ради нас - ради того, чтобы мы жили под мирным небом⁵.

Советские школы (в которые ходили и цыганские дети) были мощным средством идеологической обработки. Партия настаивала, чтобы учителя не просто давали знания - но и воспитывали детей в духе преданности коммунизму. На уроках и многочисленных собраниях ученикам вбивали мысль о несокрушимой мощи Красной армии... Всё это не могло не сказаться на том поколении, которое встретило войну в 18-летнем

возрасте. Цыганский писатель Владимир Бамбула, описывает (опираясь на воспоминания пожилых цыган) энтузиазм советского юношества:

"... Известие о нападении немецко-фашистских войск на Советский Союз застало всех внезапно. Война! Страшное слово перекидывалось от хаты к хате, как пожар. Люди собирались в центре села возле репродуктора, который висел на столбе, и ждали новостей. Все были встревожены, и цыгане заодно со всеми. Молодые цыганские парни - подобно украинским - ходили горделиво как петухи. Они знали, что им доведётся защищать Родину. Демонстрировали своё бесстрашие, были загипнотизированы сталинской пропагандой. Гремели патриотические песни, по радио и в газетах только и знали, что восхвалять гениальность Сталина и Красную армию. Не удивительно, что многие из молодых верили, будто немцы - дурни недалёкие. "Ну куда он сунулся, этот идиот Гитлер со своими слабаками-солдатами? Наша советская армия непобедима. Через две-три недели разобьёт их в пух и прах!" В ту пору многие юноши спешили в военкоматы добровольно, не дожидаясь повесток, и просились на фронт. Были меж ними и цыганские парни. Одним из таких был Карпо "з Горбанів", который оставил жену и детей, чтобы скорее встретиться с фашистами в бою. Да и не только он: Дмитро Бамбула, Иван Кузьменко, Панок из Перяславля и другие молодые цыгане добровольно с первых дней войны пошли в армию"⁶.

Но это молодёжь.

А что же люди в возрасте? Обстоятельные, семейные мужики? Бытует мнение, что эти цыгане старались избежать фронта всеми правдами и неправдами.

Снова вернусь к теме современного восприятия войны. Как я уже говорил, служба в армии считается у российских цыган занятием непрестижным. В идеале цыган должен заниматься бизнесом и никому не подчиняться. Вот почему я нередко натываюсь на отчаянных спорщиков. Мне начинают доказывать, что цыган мог попасть в армию только из тюрьмы, в условиях, когда "расстрел заменяли штрафбатом". Говорят, что русские цыгане были непревзойдёнными мастерами делать "мостырки". Напоминают, как молодые парни рубили себе пальцы и применяли десятки хитростей, лишь бы избежать солдатчины. Преподносится это с таким видом, будто мне (такому простодушному) открывают, наконец, глаза на истину.

Откровенно говоря, упорное стремление убедить русского, что он наивен, начало со временем меня тяготить. А поскольку эта книга будет прочитана и цыганами, отвечу всем "правдолюбцам" сразу.

Не буду упираться на множество случаев, когда цыгане шли сражаться с фашизмом добровольцами. Каждый судит по себе, и некоторые мои собеседники не готовы поверить в эти факты. Уж они-то, конечно же, спрятались бы куда подальше, предоставляя чужакам почётное право защищать от смерти своих жён и матерей. Но почему кто-то думает, будто речами о впрыскивании керосина под кожу он открывает Америку? И разве эти истории что-то доказывают? Если подходить к русскому народу с той же строгой меркой, то и о нём можно надёргать соответствующие истории.

Вспомним дореволюционные частушки, зафиксированные в исторической литературе:

Ни из чести, ни из платы
Не пойдёт мужик в солдаты.
Пальцы рубит, зубы рвёт,
В службу царскую нейдёт.

Рекрутской повинности в русской деревне старались избежать. Когда парню забривали лоб, для семьи это не было праздником. Проза наших дореволюционных писателей трактовала проводы в армию как семейную трагедию. И полотна художников-передвижников говорят нам о том же. Всё это, повторяю, было - и глупо было бы спорить.

Но глупо и впадать в крайности. Да - были уклонисты, которые оттяпывали себе топором пару пальцев. Да - в день проводов новобранцы с горя напивались до беспамьтства. А потом из деревенских парней получались стойкие суворовские и кутузовские

солдаты, мужеством которых восхищался весь мир. Одно в нашей истории прекрасно сочеталось с другим.

Вот мы говорим о Великой Отечественной войне. Войне, выигранной мужеством миллионов. Но разве не было среди русских дезертиров? Их количество исчисляется сотнями тысяч! Так почему же русские не выискивают в своём прошлом исключительно инстинкт самосохранения, а иным цыганам это занятие пришлось по душе? Неужели вы не видите, что даже способы уклоняться от воинской службы были заимствованы таборами у коренного населения? Иначе и быть не могло. Два с лишним столетия кочевые цыгане зимовали в крестьянских избах. За долгие холодные месяцы постояльцы перенимали у хозяев песни, танцевальные движения, обряды. Обычай с простынёй (доказывающей девичью честь), клятва на иконе, речи сватов - всё это вовсе не вынесено тысячу лет назад из Индии, а "срисовано" у русского народа.

Вот и с армией получается примерно то же. Подобно множеству русских, цыгане пытались не попадать в разряд "*халадэ*" (служивых). Но если уж попадали, то подобно коренному населению проявляли воинскую сметку и отвагу. Пусть спорщики честно ответят на вопрос: "Почему цыгане, отправленные на фронт напрямиком из лагеря, обычно возвращались с орденами и медалями?" В этой книге немало таких судеб. Конечно, иногда я по желанию родственников не акцентирую внимание на тюремном начале военной биографии. Но это не значит, что потомки ветеранов держат меня в темноте.

Кстати - дезертир дезертиру рознь. Константин Симонов писал, что "один раз струсить или растеряться может даже самый храбрый человек. Кто думает иначе, тот войны не знает". Будучи фронтовым корреспондентом, Симонов зафиксировал в своём дневнике вот такой факт. В начале сражения на Курской дуге с передовой дезертировал боец-цыган. Позор? Это и воспринято было как позор... Но история на этом не закончилась. Струсивший солдат взял себя в руки - и сам вернулся в свой батальон - чем немало обрадовал командование⁷.

По какому разряду будем данный эпизод числить?

В любом случае я против того, чтобы подгонять историю под чей-то современный нравственный стандарт. Цыгане - один из российских народов. И вели они себя во время войны подстать прочим. Была трусость. Но был и героизм.

А вот одного у цыган, между прочим, не было. Не было их национального аналога армии Власова. Уж если на откровенность - то на стороне Гитлера воевали многие бывшие граждане СССР: эстонцы, татары, украинцы, русские и так далее. Цыганских батальонов не существовало.

Могут возразить - фашисты цыган на службу принципиально не брали. Согласен. Оптом - да. А в розницу?

Кто мешал цыгану переметнуться на сторону сильного, скрыв своё происхождение? В сорок первом году многим показалось, что дни СССР сочтены. Мы знаем, что представители ряда народов добровольно выходили тогда на сотрудничество с оккупантами. Цыгане подобных инициатив не проявили. Ни на общественном, ни на личном уровне.

Сейчас историки уделяют много внимания власовцам и прочим национальным формированиям, включённым в вермахт. Преданы огласке цифры, согласно которым на стороне оккупантов оказалось 800 тысяч "советских людей"⁸. Огульное сталинское слово "предатели" уже не в чести. Подчёркивается, что мы рассматриваем трагическую эпоху, и что у граждан СССР накопилось немало обид на жестокое государство. К немцам людей толкали воспоминания о перегибах коллективизации, о расстрелах родственников по политическим статьям. Одни отсидели без вины, другие потеряли имущество, у третьих семья сгинула в ссылке. Весь предвоенный период в душах миллионов людей копилось желание отомстить. С приходом гитлеровских "освободителей" шанс представлялся. Это и стало почвой для создания украинских или прибалтийских эсэсовских частей.

Может быть, у цыган не было причин обижаться на советскую власть?

Причины были, и очень весомые. Никогда в России этот народ не подвергался таким гонениям, как в годы первых пятилеток. То тут, то там звучали смертные приговоры по безумным обвинениям. Утверждалось, будто цыгане готовят диверсии и покушения на товарища Сталина. Расстреливали или замучивали на допросах даже женщин⁹. Обыкновенные таборы превращались в следственных документах в "политбанды". С невиданным размахом проводились депортации в Сибирь из крупных городов. Из одной только Москвы, согласно архивным документам было выслано в начале лета 1933 года 5470 цыган¹⁰. Смертность в сибирской ссылке была велика, и многие тогда не досчитались родственников. Одним словом, поводов для того, чтобы видеть в сталинской власти врага, у цыган было не меньше, чем у прочих народов СССР.

И тут мы наблюдаем парадокс.

Русские теоретически рассматривались немцами как "недочеловеки". Но среди них нашлись добровольные полицаи, бургомистры, каратели. Сейчас этому не принято удивляться. Мы разводим руками. Даже находим кое-какие оправдания, вспоминая о сталинском терроре.

"Кочевому племени" перед войной досталось немало бед.

Отчего же в Красную армию цыган добровольцем шёл, а к немцам даже не пытался?

Для меня это загадка.

СПРАВКА № 417

на МИХАИЛОНЖЕ ДА ЗИНКАКО ТОМА РИСТОВИЧА.

Михай онже Да-Зинкако Тома Ристович, 1909 г. р.
ур. Мумьнии г. Фокмань, Мерчешского уезда, кустарь,
румьнский цыган, гр. СССР, неграмотный, медник-лудильщ.
работал медником в артели "Югославец" в Москве.

На протяжении ряда лет, до момента его ареста, проводил среди цыган к-р. деятельность, высказывал террористические настроения в отношении вождей партии и правительства, агитируя за необходимость их убийства на Красной площади во время демонстрации в день 1-го Мая. Прививал эти к-р. террористические настроения среди цыган.

Осужден Ос. Совещ. НКВД 4.6.35г. за к-р.
агитацию на Бл. в ИТЛ.

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЕМЫ ГУГБ
СТ МАИОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ

/Апетер/

ПОМ НАЧ ТЮРЕМЫ КАПИТАН ГВ

/Раевский/

“Справка” на содержащегося в Соловецкой тюрьме политзаключённого цыгана. Документ составлен для обоснования нового приговора - уже к расстрелу. Согласно этой “справке” Тройка УНКВД Ленинградской области приговорила Тому Ристовича Михай и 11 его родственников к высшей мере наказания. Все эти невинные люди были казнены в конце 1937 года в Карелии (урочище Сандармох).

У некоторых цыган внешность и произношение были настолько русскими, что ни один фашист не сообразил бы, кто перед ним стоит. Тем более, что и документы были у большинства с подтасовкой в графе "национальность".

В первый год оккупации во множестве регионов цыганского геноцида не было. Почему бы именно в этих местах цыгану не надеть белую нарукавную повязку? Немцы обещали своим пособникам льготы и пайки. Власть, наконец... Сейчас мы знаем, что в высших эшелонах Третьего рейха судьба цыганского народа была предрешена. Но простой человек мог об этом и не догадываться.

В Витебском областном архиве хранятся газеты времён оккупации. Заметка от 18 апреля 1942 года сообщает: "В Белорусском народном доме состоялся концерт. В программе были хоровые номера, сольное пение, выступления струнного оркестра и цыганского ансамбля"¹¹.

Как мы видим, о цыганском концерте совершенно спокойно писала газета, находящаяся под контролем нацистов. Никто и не подумал немедленно хватать членов ансамбля. Иными словами, в данном конкретном городе оккупационная власть сама ещё не определилась, что цыган надо воспринимать как кандидатов на уничтожение.

Вот ещё один пример того же рода. В Ростове-на-Дону под оккупацию попал московский цыганский ансамбль. Певицы Женя и Наташа Морозовы вынуждены были выступать перед офицерами вермахта. На концертах порой присутствовало даже высокое фашистское командование. Немцы были любезны с цыганами и прятались вместе с ними в убежище во время бомбёжек¹².*

Если смотреть на мир, исходя из той информации, которая была в цыганских таборах и слободках в 41-ом и 42-ом году, то видно было одно. "Арийцы" берут на службу не только славян, но и черноволосых "нацменов". Татар, ингушей, калмыков. Так может быть, немецкий комендант не станет воротить нос от цыган-добровольцев?

И вот я теперь читаю обобщения историка Л.Котова, который работал над темой партизанского движения и подполья на Смоленщине. Этот человек полжизни провёл в архивах, разбираясь в том, что творилось во время оккупации. Слово - профессионалу.

"Уже сорок лет занимаюсь историей, сотни уголовных дел прочёл разных предателей, и что отраднo, среди них не встречал ни разу ни одного цыгана"¹³.

Автору этой книги известно одно исключение. Я записал воспоминания о цыгане-*плашуне* по прозвищу Бота, который, скрыв свою национальность, работал у немцев переводчиком. Но погиб этот человек при неудачной попытке спасти от расстрела цыганский табор. Предупредил жену, чтобы она исчезла из города, а сам пошёл на смертельный риск.

Закончу я следующей мыслью. Трудно сказать, как повели бы себя цыгане, если бы их активно вербовали в полицаи и старосты. Вопрос в другом. Почему они практически никогда не пробовали предлагать гитлеровцам свои услуги?

В ходе обсуждения этой книги я выслушивал разные замечания. И когда речь заходила об отсутствии цыган-предателей, некоторые русские обижались. Понятно ведь, в чью пользу сравнение.

"Ты же должен понимать, что есть тайная история,- возражали мне.- Нам, русским, цыгане компрометирующую информацию не доверят. Поэтому тебе о полициях и не говорят".

По зрелом размышлении я понял, что подобные доводы возникнут у многих читателей, поэтому хочу объяснить уже сейчас.

Я уверен, что дело вовсе не в цыганском стремлении засекретить "компромат". И доказать это очень просто. В национальной среде самым отвратительным поступком считается сотрудничество с "органами". Для человека, который сдаёт своих - будь они трижды виновны перед законом - существуют позорные термины: "*здыма́ри*", "*пхандыма́ри*", "*джюкэл*"*. Так вот, имена таких предателей мне многократно называли, хотя в цыганских глазах *здыма́ри* куда хуже полиция. Я знаю о тех, кто сотрудничал с НКВД в тридцатые годы. От меня не таят и более свежую информацию.

Отсюда вывод - приведённым выше выводам о периоде оккупации можно доверять.

Немало было цыган, переступивших после нападения Гитлера через личную обиду на советскую власть. *Сэрвица* Пелагея Кириченко сидела в тюрьме за гадание. А её сын ушёл на фронт добровольцем! И погиб. Ему было 23 года. Не осталось даже карточки. Но мы будем помнить этого парня из *сэрвицкого* рода *проньки*, кочевавшего перед войной по Киевской и Полтавской области и не пожелавшего прятаться от мобилизации в лесу. Его звали **Иван Васильевич Кириченко**¹⁴. Светлая ему память!

Вера Александровна Дмитриенко (девичья фамилия Сухенко). тоже имела причины обижаться на большевиков. Отца её, весёлого жизнерадостного цыгана-колхозника посадили в конце тридцатых за анекдот. Мать поехала в Барнаул его искать, и её тоже посадили - как жену "врага народа". Оставшуюся без родителей девочку приютил отцовский брат. Когда началась война, лично Вере Сухенко ничего не угрожало. Она жила в тысячах километров от фронта, в Иркутской области. Работала кассиром. Могла бы пережить тяжёлые годы в безопасном тылу, честно трудиться, ходить (как привыкла с детства)

в тайгу за ягодами. Однако, вместо этого юная дочь репрессированных родителей пошла в армию, навстречу грозным опасностям. За свои боевые заслуги была награждена¹⁵.

Красная Армия начинала войну с идеологией мировой революции. Провозглашалось, что угнетённые пролетарии Запада только и ждут нашего "ответного удара", чтобы протянуть СССР руку помощи. А итогом станет установление власти рабочих и крестьян во всём мире. Понятно, что не каждый боец желал отдавать свою единственную жизнь ради торжества дела коммунизма и создания колхозов во Франции.

Но суровые реалии 1941 года развеяли иллюзии и пошатнули красную мифологию. Вдруг выяснилось, что пролетарии Германии, опьянённые национальной идеей, не спешат устраивать восстание в гитлеровском тылу. И воюют отменно. Не оправдались также надежды на экономический саботаж.

Без меня немало написано о том, как идеологический аппарат СССР тихо свернул тему "пролетарского интернационализма" и стал работать во имя национального выживания. Церковь вновь была признана частью общества. Газеты уже не стеснялись воспевать патриотизм. Теперь большевики опирались на славные примеры из дореволюционного прошлого. Очень быстро шелуха коммунистической пропаганды стала облетать, уступая место здоровой идеологической основе. В моей домашней библиотеке хранится сборник статей Ильи Эренбурга "Война", изданный в 1942 году. Первые отклики знаменитого писателя на гитлеровское вторжение выдержаны в духе шапкозакидательства и привычных штампов. Но по мере отступления Красной Армии фронтовой журналист трезвеет. Постепенно вырисовывается новый суровый лозунг: "Убей немца!". Собственно говоря, именно за этот призыв Эренбург был объявлен одним из главных врагов Третьего Рейха, подлежащим обязательному уничтожению после победы над Советским Союзом... Но я не случайно обращаю ваше внимание на позицию Ильи Эренбурга.

фотография из архива О.А.Комаровой.

Вера Александровна
Дмитриенко в 1996 году.

Фронтвики любили его статьи. А для фашистов он был главным рупором красной пропаганды. Наиболее одиозной фигурой.

Так давайте посмотрим, к чему в действительности призывал этот "оголтелый фанатик", выразитель наиболее крайних антинемецких настроений. Может быть, он призывал уничтожить вермахт, а потом отплатить врагу той же монетой - вешать безвинных немцев? Или он - смерть за смерть! - жаждал расстреливать немецких детей?

Вовсе нет. Идеология, с которой воевала Красная Армия была пронизана гуманизмом и опиралась на всё самое лучшее в человеческой душе. Простите меня за длинную цитату, но нам просто необходимо вспомнить, с каким чувством шли в бой наши деды. Никому не стыдно было воевать в такой армии. Цыганам (при всём их пацифизме) - тоже. Установка была предельно ясной: мы страдаем от нацистских зверств - но мы не опустимся до мести. Читая эти строки, будем помнить, что написаны они 5 мая 1942 года, когда исход войны был ещё неясен. Задолго до сталинградского перелома. Враг всё ещё занимал огромные территории и творил немыслимые преступления, в подлинности которых наш народ уже успел убедиться. И именно в этот тяжёлый час "рупор Кремля" призывает щадить пленных, размышляя о новой Германии, которая станет безопасна для соседей. А заодно, кстати, признаёт, что летом сорок первого советские люди не были готовы воевать*.

Итак, в статье "О ненависти" Илья Эренбург пишет:

"Многие из нас в начале этой необычайной войны не понимали, кто топчет нашу землю. Люди чересчур доверчивые или чересчур недоверчивые думали, что армия Гитлера - это армия государства враждебного, но культурного, что она состоит из воспитанных офицеров и дисциплинированных солдат. Наивные полагали, что против нас идут люди. Но против нас шли изверги, избравшие своей эмблемой череп, молодые и беззастенчивые грабители, вандалы, жаждавшие уничтожить всё на своём пути... И с ними на нашу землю пришла смерть. Я не говорю о смерти бойцов: нет войны без жертв. Я говорю о виселицах, на которых качаются русские девушки, о страшном рве под Керчью, где зарыты дети русских, татар, евреев. Я говорю о том, как гитлеровцы добивали наших раненых и жгли наши хаты. Об этом теперь знают все: от защитников Севастополя до колхозниц Сибири. Каждое преступление немцев раздувало нашу

* - Сейчас часть историков пишет, что поражения первого военного полугодия - это прямое следствие предвоенного сталинского террора и коллективизации. Люди - мол - не желали умирать за советскую власть... При этом обычно забывают добавить, что в Польше и во Франции советской власти не было - но армии этих стран капитулировали за какой-то месяц... Пожалуй, дело в том, что после Первой Мировой войны у населения европейских стран произошёл психологический надлом. Помня опыт многолетней бессмысленной бойни, слишком многие предпочитали сдаться наглому агрессору без сопротивления.

ненависть. Все советские люди поняли, что это не обычная война, что против нас не обычная армия, что спор идёт не о территории, не о деньгах, но о праве жить, дышать, говорить на своём языке, нянчить своих детей, быть человеком.

Мы не мечтаем о мести: может ли месть утишить наше негодование? Ведь никогда советские люди не уподобятся фашистам, не станут пытаться детей или мучить раненых. Мы ищем другого: только справедливость способна смягчить нашу боль. Никто не воскресит детей Керчи. Никто не сотрёт из нашей памяти пережитого. Мы решили уничтожить фашистов: этого требует справедливость. Этому требует наше понимание человеческого братства, доброты, гуманности. Мы знаем, что на земле могут ужиться люди разных языков, разных нравов, разных верований. Если мы решили уничтожить фашистов, то только потому, что на земле нет места для фашистов и для людей,- или фашисты истребят человечество, или люди уничтожат фашистов...

Немецкий солдат с винтовкой в руке для нас не человек, но фашист. Мы его ненавидим. Мы ненавидим каждого из них за всё, что сделали они вкуче. Мы ненавидим белокурого или чернявого фрица потому, что он для нас - мелкий гитлеряга, виновник горя детей, осквернитель земли, потому что он для нас - фашист. Если немецкий солдат опустит оружие и сдастся в плен, мы его не тронем пальцем - он будет жить. Может быть, грядущая Германия его перевоспитает: сделает из тупого убийцы труженика и человека. Пускай об этом думают немецкие педагоги. Мы думаем о другом: о нашей земле, о нашем труде, о наших семьях. Мы научились ненавидеть, потому что мы умеем любить"¹⁶.

Многие мои родственники воевали. Некоторые погибли. Но дед уцелел, хотя и был ранен. Я помню его рассказы о том, как немцы отступали под Москвой, оставляя позади забытые детскими телами колодцы. И у меня осталось от моих расспросов впечатление, что несмотря на всю боль утрат, бойцы Красной Армии воевали со светлым чувством жертвы во имя Человечества. Простите за патетику, но ореол святости был в эти страшные годы даже вокруг членов ВКП(б). Они жизни клали ради того, чтобы спасти мир от коричневой чумы. И делали это, зная, что на самом верху принято твёрдое решение - в освобождённой от гитлеровцев Европе не будет "хатыней" и газовых камер.

Лично И.В.Сталин заявил в приказе от 23 февраля 1942 года, что у народов Советского Союза "нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и немецкому", а также что у Красной

Армии "нет и не может быть таких идиотских целей", как "истребить немецкий народ и уничтожить германское государство".

Позже оказалось, что руководство СССР постаралось провести эту линию в жизнь. Сейчас немецкие исследователи старательно собирают негативные факты о советской оккупации. Но статистика - упрямая вещь. Даже ненавистники нашей страны, зная о миллионах замученных граждан СССР, при всём желании не могут найти в освобождённой Европе нечто хотя бы отдалённо похожее.

Можно долго рассуждать о мотивах воевавших цыган в общем. Но у многих цыган были личные причины мстить немцам. И несколько таких примеров я сейчас приведу.

О Фёдоре Голенчукове мне рассказал его сын. Обычно цыгане-фронтовики были немногословны с детьми. Видимо, считали, что всей правды не расскажешь - да и щадили родные души, наверное. Но с Михаилом Фёдоровичем случай особый. После войны Голенчукова-младшего взяли в армию и отправили ловить "лесных братьев". Так что он сам не раз смотрел в лицо смерти. Он стрелял, в него стреляли... Короче, разговоры между отцом и сыном шли на равных.

Вот, что мне удалось узнать от Михаила Фёдоровича.

"Ещё мой дед Карп воевал в гражданскую войну. Участвовал в подавлении чешского мятежа. Мы из польских цыган. Но дед после демобилизации в западные области возвращаться не захотел. Семье красноармейца рядом с границей жить опасно. Так мы попали на Смоленщину.

Отец мой, **Фёдор Карпович Голенчуков** родился в 1909 году. Участник трёх войн. В 1933-1934 году отслужил полтора года. Смолоду работал на строительстве прорабом; получал деньги в банке, нанимал плотников. В Александровке тогда строилось 15 домов для цыган. Отец ходил во френче, и вообще одевался по-военному. При Сталине была такая мода у разного начальства, председателей колхозов. Потом, во время оккупации, чуть вся семья из-за этого не погибла.

В 1939-ом, отца забрали на польскую кампанию. Ну, она была короткой. Побыл дома. В сороковом началась финская война. Отец служил в разведке. Отморозил себе все внутренности, потому что однажды лежал весь световой день под огнём снайпера. Уползти смог только когда стемнело. Его отправили на шофёрские курсы, учили водить грузовик и броневтомобиль. Когда Гитлер напал, отца сразу взяли в армию.

Он эвакуировал офицерские семьи, во время боёв под Ельней вывозил раненых. Немцы прорвали фронт, танки раздавили санитарную колонну. Грузовики - в жестянки. Поубивали раненых, медсестёр. Отец побежал к лесу, но его нагнали, сбили с ног. Так он

попал в лагерь военнопленных. Немцы обнесли поле проволокой в одну нитку. Вышек не было. Порядок простой. Лежи - не вставай, иначе расстреляют. Это чтобы побегов не было. Раз в сутки кидали людям брюкву, но её не хватало на всех. От голода начались драки. На восемнадцатые сутки капитан, который лежал рядом, говорит тихонько: "Или умрём тут с голоду, или..."

- Надо бежать, - закончил отец.

- А ты что, Смоленскую область знаешь хорошо?- спрашивает офицер.

- Да.

Разговор услышали ещё один капитан и лейтенант. Они тоже решились на побег. Первый капитан шепчет:

- Заметят нас - всем лежать! Даже если будут в упор расстреливать, не шевелитесь.

И вот все четверо выждали момент, когда охрана отвлеклась на драку, подлезли под проволоку и побежали в поле. Заметили их поздно. Дали очередь. Одного подстрелили. Остальные упали в траву - затаились - и немцы не подошли, думали все убиты!

Как стемнело, отец повёл офицеров в нашу Александровку. Потом заснули во ржи. Проснулись - капитан исчез. Может, решил, что в одиночку пробираться надёжнее?

С лейтенантом они шли ночами. Обходили все деревни стороной. И благополучно добрались до дома.

Мы с мамой тогда ушли беженцами. Вернулись только к холодам. В Александровке стояла воинская часть. Я помню хороших немцев. У нас трое квартировали - не обижали; сами едят - детям дадут. А вот молодёжь - эти гады были ой-ой-ой!

А, впрочем, и у нас такие попадались...

Однажды, когда отца не было дома, нас чуть не расстреляли. Шёл по улице патруль: двое рядовых, один старший. Смотрели, все ли соблюдают с наступлением ночи светомаскировку. В нашем доме, на беду, штора была неплотно закрыта. Заходят они втроём. А мама как раз достала из сундука проветрить отцову гимнастёрку и галифе. Немцы увидели одежду на лавках, зашумели: "Офицер! Коммунист!" Вытолкали нас на улицу. Маме было тогда 32 года, сестре 10, ещё брат двухлетний и я. Повели ко рву у речки. Но я тогда не понимал, что нас будут убивать - был ещё мал. Вот уже поставили, приготовились - и тут соседка, цыганка, выскочила. Пасевич Александра. Кое-как узнала, в чём дело. Стала спорить, доказывать, что Голенчуков не офицер. "Подождите",- говорит. Сбегала за старостой. Привела его с двумя соседями. Все вместе кое-как объяснили, что нас не надо расстреливать.

Отпустили.

А второй раз наша семья спаслась, когда расстреливали всех цыган Александровки. Тут уже приехали немцы не в шинелях, а в резиновых плащах, с бляхами на груди. Я с утра на улицу выходил - видел, как оцепляют. Снова полез на печку спать. Тут немец вошёл, за шиворот на пол сбросил. Выгнали наружу - не дали одеться. Собрали со всей деревни и цыган, и русских. Стали сортировать. Часа два это длилось. Я был босиком, в одной рубашке. Замёрз. Снег по весне ещё не весь стаял. И снова я не понимал, что сейчас жизнь кончится. Только помню - было очень холодно. Отец стоял вместе с мужчинами, снял с головы шапку и бросил матери. Она положила шапку на землю, я стал в неё ногами, и мне уже было теплей.

Русских отправляли по домам. Может быть, и из цыган бы кто-то спасся. Лазаревых хотели отпустить - они белые. Но тут подскочил Мамоненко - задыхла вредный - он в колхозе навоз возил, сторожем был. Пальцем тычет: "Это цыгане!".

Дальше расскажу со слов отца. Земля была мёрзлая. Мужчинам раздали ломы и приказали продолбить глубокие лунки. Потом взорвали динамитом. Мужчины стали углублять яму. Выкидывали мёрзлые комья лопатами. Копали могилу, пока немцы не сказали "хватит". С сарая выломали не то две доски, не то два бревна, положили поперёк ямы. Отца с другими мужчинами отогнали метров на сто, велели лечь на землю. Над ними - солдаты. Женщин и детей стали заводить на доски, расстреливать. Офицеры стояли у стола: чистые, подтянутые. Пили. Понятное дело. У всех нервы... Когда закончили расстрел, мужчинам сказали зарыть тела. Не все были убиты. Присыпали едва-едва... Могила вот так ходила!

Отец говорил, яму копало 23 человека. И когда приказали снова рыть, всем было ясно: "Для себя копаем". Отец говорит по-цыгански: "Давайте мы их лопатами. Хоть одного с собой заберём. Всё равно нас убьют". Но тут же часовой его - прикладом. Нельзя было разговаривать, даже голову поднимать*.

Вот закончили. Выстроили всех в шеренгу. Офицер вынул какую-то бумажку и вызывает: "Голенчуков Фёдор Карпович".

Он - шаг вперёд. В голове пусто, не соображает. Уже страху никакого не было. Нагляделся всего этого. Следом вызвали старого инвалида, Пасевича Александра, потом Ваську Воронца и ещё кого-то.

- На хаус,- говорят. (Домой, значит...)

Они ничего не понимают, тогда немцы рукой показывают - дескать, идите домой к "киндерам." А сами офицеры стоят, хохочут. У отца ноги не идут. Одеревенели ноги. Думает - они шутят. Отойдёшь чуть-чуть,

* - в советском "Боевом киноальбоме" 1941 года был сюжет: советских людей ведут на расстрел, но они убивают фашистских ротозеев, набросившись на них врасплох. В реальной жизни воспользоваться такой рекомендацией было не так-то просто.

и выстрелят в спину. Но расстреляли тех, кто остался возле ямы, а их четверых, и правда, отпустили.

Мы с мамой были уже три часа как дома. Только тут отец узнал, откуда взялся список. Последняя сортировка была перед ямой, метров за сто. Мама прорвалась к офицерам. Её били прикладами. Она разорвала на себе кофту, лифчик сорвала, юбку стала задирать - показывает, что тело белое. Немцы засмеялись и махнули в сторону, поверили, что русская. Но мама не отошла и теревит их:

- Мой пан там!

Ладно записали, как зовут. Потом Василия Воронцова жена, Мария, так же сделала. Коношенкова Мария прорвалась.

Отец выслушал всё это и сразу сказал: "Надо уезжать".

Смоленск наши освободили 25 сентября 1943 года. А 27-го уже забрали в армию всех, кто был в оккупации. Отца отправили в штрафбат. Он получил под Витебском два ранения на прорыве. Потом вспоминал: "Это была мясорубка. Нас гнали на убой". Только нога зажила - снова под Витебск - рядовым пехоты. Теперь его ранило разрывной пулей в левую руку. В госпитале он не дал её отрезать, отстоял. Лечился в Саратове. Но хотя гангрены избежал, рука стала сохнуть. Домой вернулся с двумя медалями и первой группой инвалидности. После войны работал животноводом. Умер в 1950 году¹⁷.

Итак, из рассказа сына мы уже поняли, что у Фёдора Голенчукова имелись личные причины мстить фашистам. Ранения выбили его из строя, но он успел получить за отвагу награды. Второй спасшийся - Василий Воронцов тоже отплатил врагу, как положено настоящему мужчине.

Василий Васильевич Воронцов родился 20 февраля 1920 года в деревне Чурилово Смоленской области. В 1936 году окончил 6 классов, работал плотником. Был под расстрелом в деревне Александровка, но чудом уцелел. Сразу после освобождения Смоленщины пошёл в армию и воевал с сентября 1943 года в 56 гаубичном артиллерийском полку. Он был в составе расчёта 122-миллиметрового орудия. Награждён медалью "За отвагу".

фотография из архива Н.В. Воронцова.

Василий Васильевич Воронцов

24 марта 1944 года цыган-артиллерист был тяжело ранен в правое бедро и находился на излечении в эвакогоспитале №1680. 25 ноября 1945 года, Василия Воронцова демобилизовали по ранению.

Вернувшись в родную Александровку, солдат снова стал работать в колхозе. Его добросовестное отношение к своим обязанностям не осталось незамеченным, и в 1980 году он получил медаль "Ветеран труда"¹⁸.

фотография из архива М.Ф.Голенчукова.

Дмитрий Игнатьевич
Дмитrochenков. 1964 г.

Дмитрий Игнатьевич Дмитrochenков тоже был отпущен с расстрела в Александровке ещё на первой сортировке у озера. Вот его биография.

Родился он 15 августа 1915 года. Русский цыган из *смоляков*. Женился в 15-летнем возрасте, уже до войны имел троих детей. В 1937 году поступил в колхоз. На фронт его взяли в 1943 году. Рассказывал, что воевал под Витебском, брал и прочёсывал Минск. Был пехотинцем. Ходил в атаку, участвовал в рукопашных схватках. Был легко ранен в лицо 24 октября 1944 года, а также получил ранение правой руки 27 февраля 1944 года. Уже после войны ему вручили орден Славы III степени. Записи в военном билете позволяют проследить этапы его службы:

В 199 арт. зап. полку в сентябре-октябре 1943 года.

В 927 стрелковом полку с октября по ноябрь 1943 года.

В 262 стрелковом полку с ноября 1944 года по декабрь 1944 года.

В 430 гвардейском стрелковом полку с декабря 1944 года по сентябрь 1945 года.

Имел медаль "За победу над Германией". Потом попал в Иран и там дослуживал. Оттуда не разрешали писем. Дома думали, что он погиб.

После возвращения на родину работал на лесозаготовках. Пахал. Строил дома, ставил электростолбы. Возил продавать колхозные огурцы, помидоры. Был весёлый. О нём говорили: "Мёртвого рассмешит"¹⁹.

Матвей Власович Егоров был призван 30 мая 1941 года. Война застала его на станции Негорелая за Минском. Рядовой, шофёр. Раненым попал в плен.

Далее - концлагерь № 307 в Польше. Работы на шахте в Катовице. Побег в начале 1944 года. Штрафбат. После этих тяжких испытаний - служба до победы на Втором Украинском фронте в 870-м автобатальоне. Цыганский воин был ещё раз ранен, контужен, имеет награды. Это о таких, как он была написана песня:

Враги сожгли родную хату
Убили всю его семью
Куда идти теперь солдату,
Куда нести печаль свою?

Вернувшись домой, Матвей Егоров увидел сожжённый немцами дом и узнал, что убиты его отец, мать, братья... В списке расстрелянных цыган деревни Александровка значится одиннадцать Егоровых, из них четверо детей²⁰.

Тяжёлые утраты понесла цыганская община посёлка Торковичи Оредежского района Ленинградской области. В апреле 1942 года фашисты расстреляли там 25 цыганских семей. Благодаря помощи русских людей из под расстрела дважды удалось спастись нескольким цыганам. Как только район был освобождён Красной армией, они вышли из леса и пошли в военкомат. **Михаил Кузьмич Гроховский** по прозвищу Мышо воевал в стрелковой дивизии, дошёл до реки Вислы. Когда форсировали реку он был тяжело ранен и комиссован. Домой вернулся с наградами. Мстил врагам и его брат **Николай Кузьмич Гроховский** по прозвищу Турбин²¹.

Если судить по наградам, то воевали цыгане отважно. Статистики у меня, естественно, нет. Но есть общее ощущение: из тех, о ком мне известно, орденами и медалями отмечено большинство. Не могли не отметить этого и мои предшественники. Вот как описывает Е.Друц биографию офицера **Николая Александровича Меньшикова**: "...Он закончил цыганский педтехникум в Москве и готовился стать учителем... Но война всё переиначила: закончив Орловское пехотно-пулемётное училище, молодой лейтенант Н. Меньшиков сразу попадает под Сталинград в 3-ю танковую армию. Кем ему только не приходилось служить! Был и командиром взвода автоматчиков, и командиром пулемётной

фотография из архива М.А.Парфентьевой.

Николай Меньшиков. 16 октября 1944 г.

роты, и командиром роты ПТР, даже артиллеристом служил на батарее ПТО. Выбывали в бою командиры, и приходилось вставать на их место. Пять боевых орденов и множество медалей на груди капитана Меньшикова. От Сталинграда вместе со своей армией он прошёл долгий трудный путь, освобождая Киев, Житомир, Львов, воевал в Польше, Чехословакии, Германии. Дойти до Берлина не удалось: в самом конце войны получил он своё третье, тяжелейшее ранение - в голову. Это было в Дрездене. А потом - десять лет госпиталей, инвалидность 1-й группы"²².

Что говорить, славная биография. Но когда ветеран встречался с писателем, он не стал рассказывать о том, какую заплатил цену. Об этом (уже мне) поведала недавно его сестра:

- Николай не мог смотреть, как я мясо готовлю. Говорил: "Ты мне не показывай мясо! Я насмотрелся!" Ему делалось плохо, он сразу вспоминал оторванные руки или животы кишками наружу. Становился весь белый. Когда его самого ранили, непонятно, как он остался живой. Говорят - вытекла половина крови. Лежал в госпитале - с белой простынёй сливался. Голова пробита. Прикрыли череп металлической пластинкой... Но всё равно десять лет после войны из головы выходили осколки... Рука не действовала. Как он, бедный, мучился! Никто не знает, какие он боли терпел. Старался никому не показывать!

И - слёзы. Сестра ветерана не выдерживает воспоминаний.

- Боже, как наша мама страдала! Как молилась за сыновей. Боже, сколько эти мерзавцы прекрасных ребят загубили! Какие великие люди могли бы из них получиться! Молодые в землю легли...²³

Отметим важную вещь. Каждая цыганская награда - высокой пробы.

Не было штабным офицерам причин цыгана "на щит поднимать". Не принадлежал он к тем нациям, которые из политических соображений стремились отметить в приказе вперёд других.

Все знают, что знамя победы над рейхстагом подняли Егоров и Кантария. Но не всем известно, что составлено было несколько штурмовых знамённых групп, и какая бы ни дошла - в её составе обязательно были русский и грузин. Я это не к тому, чтобы приуменьшить чьи-то заслуги. у каждого народа были герои. Но государство было идеологическим. Невозможно себе представить, чтобы знаковыми фигурами победы стали, допустим, чеченец и эстонец. И так, читая дальше о цыганских медалях и орденах, будем помнить, что получены они без пропагандистских предпочтений, а в штабах некому было проявить национальную солидарность.

Иногда спрашивают, сколько было среди цыган Героев Советского Союза. Ответ на этот вопрос даёт справочник*, в котором есть статистика по национальному признаку.

* - см. 2 том издания "Герои Советского Союза. Краткий биографический справочник".

Итак, по официальным данным это высокое звание было присвоено одному цыгану. Это **Тимофей Ильич Прокофьев**. Следует сразу оговорить, что государственная статистика может быть неточной, поскольку некоторые цыгане были по документам русскими или украинцами*.

Что касается русского цыгана Т.Н.Прокофьева, то он погиб в марте 1944 года. Шли ожесточённые бои за украинский город Николаев. Чтобы оттянуть силы врага с фронта, командование решило высадить в его тылу десант морской пехоты. На это опасное задание подбирали добровольцев. 55 бойцов шагнули вперёд - среди них был цыган Тимофей Прокофьев. Десантникам придали 10 сапёров и двоих радистов. Ночью - на семи лодках - при встречном штормовом ветре небольшой отряд подплыл к николаевскому порту. Ориентироваться на месте им помог проводник из местных рыбаков. Закрепившись в нескольких зданиях, бойцы заняли оборону. Опомнившиеся немцы попытались ликвидировать десант. Подтянули пехоту, артиллерию и миномёты. Двое суток моряки отбивали атаку за атакой. Фашисты потеряли несколько сотен солдат и офицеров. Десантники с честью выполнили приказ. Но цена этого подвига оказалась высокой. Когда утром 28 марта на выручку пробивались основные силы, в живых оставалась горстка раненых... Всему составу героического отряда было присвоено высокое звание Героя Советского Союза - большинству из них посмертно.

Биография цыгана-десантника, увы, короткая. По имеющимся сведениям родился он 2 февраля 1913 года в посёлке Осташково Тверской губернии. Получив начальное образование, Тимофей рано пошёл работать. Был матросом на канале имени Москвы. Имел бронь, но, получив похоронку на брата, добился в 1942 году, чтобы его призвали. Стал матросом-черноморцем. Служить Прокофьеву довелось стрелком 384 отдельного батальона морской пехоты. В свой последний бой он пошёл под командованием старшего лейтенанта К.Ф.Ольшанского. Похоронен в братской могиле в городе Николаев.

Война не пощадила семью Прокофьевых. Трое братьев пали на полях сражений. Из сестёр до победы дожила только одна²⁴. Именно благодаря этой женщине сохранилась опубликованная здесь фотография героя.

фотография из архива М.А.Перфентьевой, сестры Н.Меньшикова.

Герой Советского Союза
Тимофей Ильич Прокофьев.
Довоенная фотография

Ожесточение войны было так велико, что партизанами или красноармейцами становились даже дети. Осиротевших цыганят брали "сыновьями полка". В разведотряде, действовавшем в Крыму, общим любимцем стал 10-летний цыганский мальчишка, которого мичман Фёдор Волончук назвал в своих воспоминаниях "настоящим воином"²⁵.

Сыном полка был **Павел Фёдорович Казаченко**. В сорок первом ему едва исполнилось 14. Вместе с Красной армией он дошёл до Берлина и получил ранение во время уличных боёв²⁶.

Ещё одним сыном полка был **Виктор Васильевич Гуденко**. Когда началась война, цыганскому мальчишке ещё не было 10 лет. Его отец добровольцем пошёл на фронт. Вскоре пришло извещение, что красноармеец Василий Гуденко героически погиб в бою. Беда не приходит одна. После того, как семья оказалась под оккупацией, немец на глазах Вити в упор застрелил мать. Так цыганёнок остался полным сиротой.

"Когда убили маму,- рассказывал Виктор Васильевич,- я стал пробираться в Харьков один, голодный, дрожа от ночного холода. Линия фронта была нестабильной. Как то залез под брезент, думая найти что-нибудь поесть. Смотрю - а там боеприпасы. Меня увидели военные и куда-то повели. Оказывается я попал в расположение Красной армии. В штабе стали допрашивать. Я всё рассказал: и как погиб отец, и как фашисты застрелили маму.

Начальник штаба выслушал цыганского мальчишку и приказал взять его с собой, потому что рядом были немцы и он мог погибнуть. Так Витя Гуденко остался в полку, в разведроте. ...[Он] любил петь, играть, танцевать чечётку. Вечерами, когда солдаты отдыхали, Витя устраивал настоящие сольные концерты. Все полюбили мальчика. Витя выполнял работу, которая была ему под силу, учился пользоваться всеми видами оружия.

- Меня учили, как быть связным, как добывать сведения о дислокации немецких войск,- рассказывает дальше Виктор Васильевич.- Один раз, когда мы подъехали к населённому пункту Лысогубовск, там оказались немцы. Они встретили нас шквальным огнём. Вместе с лейтенантом Косовым мы вышли в перелесок и остановились

Фотография из архива А. Беликова.

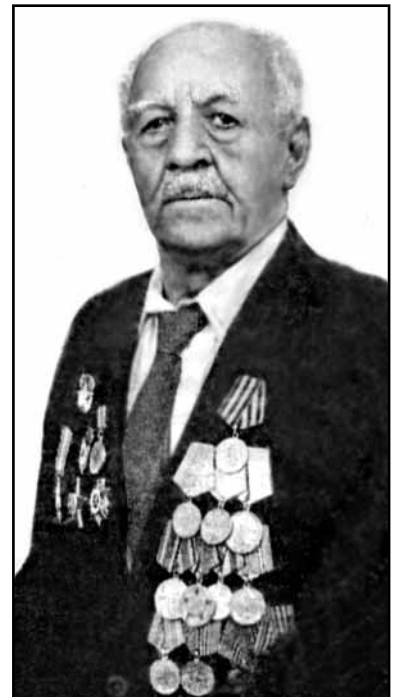
Бывший сын полка Павел Фёдорович Казаченко

в каком-то домишке. Потом подошли другие разведчики. Соорудили мне ящик, положили туда обувные щётки как будто я чищу обувь. И я пошёл от села к селу. Если чувствовал, что там немцы, обходил, чтобы меня не заметили, возвращался другой дорогой. А ночами мы пробирались к своим. Как-то в лесу я наткнулся на людей, они спали, винтовки были отложены. Кто-то ухватил меня (потом я узнал, что это был политрук Резников) и говорит: "Так это ж наш хлопчик!" Все меня узнали. Когда через Северный Донецк перебирался, чтобы узнать, где стоят наши, а где немцы, снова меня схватили: кто ты, куда идёшь? И снова меня узнали: "Это же наш цыганёнок!" Переправились через реку, остановились на отдых. Переодели меня, подстригли наголо, потому что я был завшивленный. Потом намазали на хлеб тушёнку, накормили и я, как лёг спать, так целые сутки и проспал от усталости. А потом с меня сняли мерку, пошили галифе, гимнастёрку, пилотку, сапоги из брезента. Начальник штаба полка Трофим Андреевич Калининбет и комбат Феофилакт Андреевич Зубанов сильно оберегали меня. Так и остался я в транспортной роте 184-го полка. Ездил на лошадях за продуктами, помогал кузнецу, повару...

А потом он принял военную присягу. Стал подвозить боеприпасы на передовую. Один раз в особо трудных условиях довёз бойцам оружие. За это был награждён медалью "За отвагу". При форсировании Днепра тоже проявил мужество и находчивость, и командование представило паренька к ордену "Красной звезды".

Немало эпизодов тех военных лет запомнил Виктор Васильевич. Как-то послали в разведку, и его заметили полицаи. Мальчик забежал в один из сельских домов, и хозяйка спрятала Виктора... в печи, а с краю запалила хворост. Полицаи перерыли всю хату, но юного разведчика не нашли. Потом женщина накормила его, дала отлежаться под кроватью. Так он спасся. Интересно, что после войны на встрече их дивизии в городе Русская поляна Черкасской области он увидел свою спасительницу и она его узнала.

На передовую приезжали известные артисты; среди них один раз и прославленная Любовь Орлова. Виктор Гуденко пел и танцевал на одной сцене с ними.

фотография из газеты "Ромені яг".

Виктор Васильевич Гуденко.
2004 год.

Его даже хотели забрать в Краснознамённый ансамбль песни и пляски, но из части не отпустили, сказали: "Это - наши глаза и уши".

- Меня очень берегли, все обо мне заботились,- рассказывал Виктор Васильевич.- У кого яблочко найдётся или конфетка, несли мне. Повар лучший кусочек для меня приберегал. Комбат и другие относились ко мне по-отцовски, никогда не приказывали, только просили.

Восемь боевых наград имеет Виктор Гуденко, был ранен несколько раз. День победы встретил в Будапеште в составе 62-й Звенигородско-будапештской дивизии²⁷.

Бывший "сын полка" **Борис Николаевич Михальченко** проживает сейчас в Павлограде.

Оккупация принесла мальчику большое горе. Отца расстреляли у него на глазах... Жителей села Петровка Копинского района Ждановской области стали вывозить на подневольные работы в Германию. Вместе с украинцами в кузова грузовиков зачихнули Борину маму, сестёр и старшего брата. (Как выяснилось после войны, все они погибли в лагере.) Во время облавы Боря спрятался от немцев в канаве, но вскоре он был схвачен и его заставили рыть окопы.

После того, как наша армия выбила немцев, осиротевших детей стали распределять по детским домам. Но Боря Михальченко, которому в ту пору не исполнилось ещё и пятнадцати, горел желанием отомстить врагу. Он стал упрашивать бойцов 186-го артиллерийского полка 82-й гвардейской стрелковой дивизии, чтобы его взяли в оружейную обслугу. Вскоре подошёл командир полка Нежавин. Он выслушал мальчишку в потрёпанной одежде и, подумав, приказал поставить его на довольствие. Тогда шли тяжёлые бои за освобождение города Запорожье. В подразделениях не хватало людей. Свою первую награду - медаль "За отвагу" - Борис получил за то, что подносил снаряды несмотря на ураганный огонь противника. В следующем 1944 году цыганского парнишку представили к ордену "Красной звезды" за бой на плацдарме, во время которого его расчёт подбил три танка и самоходку. С двумя ранениями Боря Михальченко был отправлен в медсанбат. Но после лечения вернулся в родной полк²⁸.

фотография из газеты "Романі яг".

Боря Михальченко среди бойцов. Фронтовой снимок.

Фронтвые снимки Вани Колишенко. Групповое фото сделано 1 мая 1942 г. Ваня стоит среди механиков 164-го истребительного полка в центре.

Не менее яркая биография была у маленького *сэрва* Вани Колишенко. Этот цыганёнок попал в авиаполк. Артур Мусиенко, осуществил о своём земляке публикацию, которую я процитирую ниже.

"Ваня Колишенко родился в городе Днепропетровске в многодетной цыганской семье, в которой было восемь детей. Нелёгкими были первые месяцы войны

для тринадцатилетнего хлопчика. Вместе с детским домом он уходил дорогами войны на Восток. Выбивался из сил - за сутки удавалось устроить две короткие дневные остановки на отдых, и ещё одну ночную. В эти короткие минуты передышки Ваня не разлучался со своей гармошкой. Как бы тяжела ни была она для него на нелёгком и опасном пути - стоило взять её в руки и растянуть меха... На одной из временных стоянок под Харьковым его игру услышали пилоты авиаполка. Этот импровизированный концерт и решил судьбу Вани Колишенко.

Новость о том, что в полку появился черноглазый цыганский "чаворó" с гармошкой, облетела весь гарнизон. Так фронтовой аэродром стал для мальчишки родным домом. Иван был не только умелым

музыкантом, он ещё и тянулся к технике. В 15 лет сдал экзамен на "мастера по оборудованию". С техниками полка готовил самолёты к боевым вылетам, удивляя пилотов смелостью и смекалкой. Юному механику постоянно приходилось находиться в фюзеляжах, укрываясь от огня вражеских орудий на местах вынужденных посадок, когда самолётам требовался срочный ремонт.

В перерывах между боями брал Ваня в руки баян... В небе над освобождённых от врага советских территорий, в небе над Венгрией, Румынией, Югославией, Австрией крепла боевая слава 164-го истребительного Галацкого, орденов Суворова и Кутузова авиационного полка, и сын полка Ваня был достоин этой славы. Войсковой механик эскадрилии закончил войну в Вене. Здесь он стал и артистом ансамбля песни и пляски 17 воздушной армии.

После войны **Иван Ильич Колищенко** закончил Киевскую консерваторию, стал выпускником дирижёрско-хорового факультета, работал директором детской музыкальной школы №2²⁹.

Иногда цыгане нарочито гордятся тем, что живут, соблюдая дистанцию от остального мира. "*Ром ромэса, гаджэ гаджэса*".* Эта единственная пословица, которая есть у цыган всех стран.

Но сердцу не прикажешь. Общая беда сильно сблизила цыган с людьми других национальностей. Война принесла столько страданий, что панцирь привычной отстранённости дал трещины. И порой прорывается наружу чувство нового братства... Я знаю, что молодёжь меня не поймёт. А вот цыганские старики, вспоминая события полувековой давности - бывает - переходят на высокий слог. Я приведу только два примера из многих подобных. И ценны они тем, что патриотизм и солидарность проявлялись в них не "на публику". Без свидетелей.

В 1946 году по Украине ехал цыганский табор, в котором был мой собеседник из Волховстроя, Иван Корсун. И вот, на обочине одной из дорог телеги поравнялись с подбитыми танками. Было видно, что на этом месте проходил ожесточённый бой. Броня была разворочена снарядами, земля изрыта воронками.

Старики велели остановиться.

Цыгане молча смотрели на изувеченную технику, тронутую ржавчиной и невольно думали, как всё было, когда на этом месте кипело сражение. "Представляете себе, сколько здесь наших побили?" - сказал один из пожилых цыган. А потом добавил:

- Распрягайте лошадей. Давайте помянем этих солдат.

Многие из табора остались живы только потому, что Красная армия, теряя сотни тысяч бойцов, прорвались к тому лагерю, где они были на

принудительных работах. А кое-кто из мужчин всё ещё носил солдатскую гимнастёрку после демобилизации. До самого вечера цыгане - серьёзные и притихшие - пили горилку, поглядывая на пробоины в танковых башнях и рассыпанные среди травы осколки. Они поднимали стаканы за тех, кого не дождалась украинские, русские, грузинские матери. Пили "за *гаджён*"...

А второй пример того, как повлияла война на цыганские души, я нашёл в городской квартире Подмосковья. Сестра фронтовика достала из шкафа альбом, который Николай Меньшиков клеил для себя. Там были снимки его боевого пути. Были также фотографии того нелёгкого послевоенного десятилетия, когда он лежал по госпиталям и "из его головы выходили осколки".

Вот фронтовые друзья всех национальностей.

Вот молодые лица брата и племянника замученных фашистами .

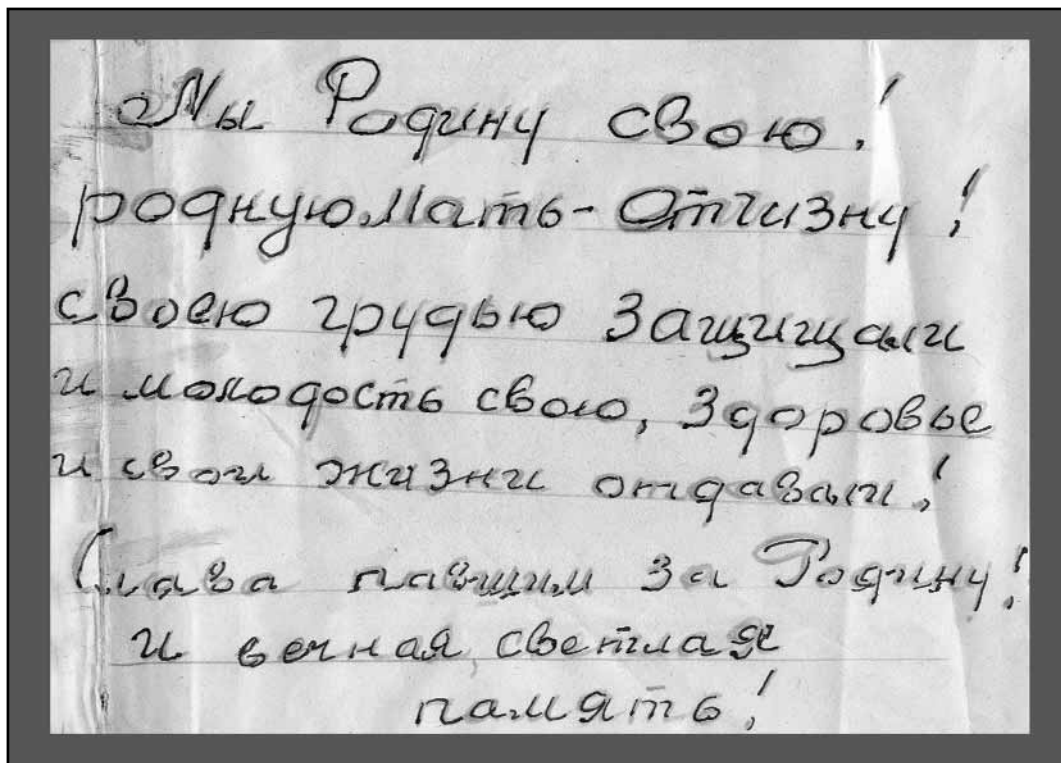
Сёстры в эвакуации. Знакомые девушки. Врачи из санаториев. Танец на цыганском празднике.

Это, повторяю, был семейный альбом, на полях которого цыганский ветеран писал то, что думал. И на первой же странице - слова, которые я скорее ожидал бы встретить на передовице советской газеты.

фотография из архива М.А.Парфентьевой.

Николай Меньшиков в бакинском госпитале после войны.

Надпись в альбоме, хранящемся в архиве М.А.Парфентьевой.

Прочтите эту фразу. Она по-особому звучит, когда исходит из сердца достойного человека.

Мы Родину свою!
родную Мать-Отчизну!
своею грудью защищали
и молодость свою, здоровье
и свои жизни отдавали!
Слава павшим за Родину!
И вечная светлая память!

Мне трудно что-то добавить. Моё поколение не имеет право писать в этом стиле.

Впрочем, взгляните ещё раз в глаза русского цыгана Николая Меньшикова на снимке, который я поместил рядом с цитатой из альбома. Эта фотография была сделана в 1946 году, в госпитале Баку. Слева от красивого парня с перевязанной головой - его мама. Он защитил не только Родину, но и её. В умных глазах инвалида войны я вижу горечь. Может быть, это потому, что мне известна его дальнейшая судьба? Молодой цыган хотел счастья, любви, детей. Но последствия тяжелейшего ранения в голову, полученного уже накануне победы, не дали ему обзавестись семьёй.

- Ах, война... что ж ты сделала, подлая... - пел Булат Окуджава. Тоже фронтовик.

В принципе ясно, что собирались сделать нацисты на нашей территории. Не знаю, как во Франции - а у нас продолжал бы осуществляться генеральный план "Ост". Фашисты хозяйничали в оккупированной части СССР только три года, но успели уничтожить около девяти миллионов человек. И это при том, что силы их были отвлечены на фронтах! Без всяких сомнений немцы сейчас уже пожинали бы плоды своих трудов. Как и намечал фюрер, на "восточных территориях" находились бы процветающие оазисы, населённые арийцами, а вокруг влачили бы жалкое существование остатки славян. Цыган и евреев не было бы вообще. А нас, русских было бы на 50 миллионов меньше.

И если сейчас на земле живут мои маленькие внук с внучкой - наполовину русские, и наполовину цыгане по крови - то это только потому, что мой русский дед и родственники моего цыганского зятя встали на пути фашизма.

Солдату трудно пережить, если он, по мнению окружающих, проливал кровь зря.

В этом смысле Меньшикову и другим фронтовикам Великой Отечественной было легче. Они знали, от чего спасли страну и десятилетиями ощущали нашу благодарность.

Спасибо тем, кто ещё жив.

Постараемся помнить тех, кто уже ушёл от нас.

Вечная светлая память!

А для цыган, которые чуть свысока называют воевавших соплеменников словом "*халадэ*", я хочу пересказать один эпизод. Послушайте историю о том, как ощущал себя в этом мире цыган-офицер. Для начала представьте себе военный клуб в южном городке. Шёл 1964 год. **Николай Никитьевич Симантенков** с молодой родственницей (она и поведала мне этот случай) приехал туда, где его никто не знал.

фотография из архива М. Ф. Тимченковой.

Николай Симантенков. 1964 год.

Вечером в клубе были танцы. Гость попросил музыкантов:

- Сыграйте мне "цыганочку".

Когда началась мелодия, он вышел на середину и лихо отбил народный танец. На него смотрели с удовольствием. Но одна из женщин никак не могла совместить в своей голове два образа: таборную пляску и гимнастёрку с португеей. Николай Никитьевич был кадровым военным, и одет был именно так, как вы сейчас видите на фотографии.

Итак, едва пляска закончилась, громкий голос произнёс:

- Что это ты? Цыган - а русскую форму надел?

Симантенков обернулся и ответил с достоинством:

- Это не русская форма, а цыганская форма. Я её кровью заслужил!³⁰

-
1. *Друц Ефим; Гесслер Алексей*. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.285.
 2. *Ильменская А.* Живее всех живых. //Ленинец. 20 апреля 1964 г. Архив И.Л.Ширво.
 3. Беседуют старые большевики. //Театральная жизнь. 1960 г. №7
 4. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2004 году от внучки Л.М.Ширво Анны Владимировны Митрошенковой; автобиография Л.М.Ширво, хранящаяся в архиве его дочери, И.Л.Ширво; Орден Красной звезды - удостоверение № 715547 от 25 мая 1946 г., № ордена 759738; медаль "За отвагу" серия Ж № 746095; медаль "За боевые заслуги" № 1497215; медаль "За оборону Москвы" серия С № 028286, вручена 2 сентября 1944 г.
 5. Записано Бессоновым Н.В. в г. Химки Московской области в 2005 году от сестры А.Меньшикова, Марии Александровны Парфентьевой.
- Друц Ефим; Гесслер Алексей*. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.301, 331.
6. *Бамбула Володимир*. Циганська доля - що вітер в полі. Переяслав-Хм., 2005. Книга друга. Нерідні діти світу. С. 5-6.
 7. *Симонов Константин*. Разные дни войны. Дневник писателя. //Собрание сочинений.М., 1983. Т.9. С. 249.
 8. *Солонин Марк Семёнович*. Бочка и обручи, или когда началась Великая Отечественная война? Дрогобыч, 2004. С. 342-344.
 9. *Дмитриев Юрий*. Место расстрела - Сандармох. Петрозаводск, 1999. С. 126;
- Бессонов Николай**. Цыгане под сенью рубиновых звезд. 30 октября. М., № 22. 2002. С. 6-7; Записано Бессоновым Н.В. в г. Днепропетровск в 2004 году от Пабай Грековны Демьяновой, внучки замученной в киевском НКВД цыганки Терезы ле Тунтулоски (Петровой) и от её сына, Петра Ивановича Якопулова.
10. ГАРФ, фонд 9479, оп. 1, д. 19, лист 7.
 11. Беларуская старонка. Приложение к газете "Новый путь", №34 18 апреля 1942 г. //Витебский облархив, Фонд 2290.
 12. Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (далее РГАЛИ), ф.2928, оп.1, д. 74, л.17,18. Стенограмма беседы Л.Гинзбурга с актёрами Ромэна, 11 мая 1967 г.
 13. Записано Карат Ч. в г. Смоленск в 1994 году от преподавателя правоведения, историка Леонида Васильевича Котова.

14. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от *сэрвицы* Валентины Михайловны Золотаренко (И.В.Кириченко - её двоюродный дед).
15. Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2005 году от племянницы В.А.Дмитриенко Ольги Александровны Комаровой; Письма В.А.Дмитриенко (копии в архиве автора).
- 16 **Эренбург Илья**. О ненависти. //Война. М., 1942. С. 182-184.
17. Записано Бессоновым Н.В. в д. Александровка Смоленской обл. в 2004 году от сына Ф.К.Голенчукова, польского цыгана Михаила Фёдоровича Голенчукова.
18. Данные с военного билета НМ № 1831309, выданного Смоленским районным военным комиссариатом 15 февраля 1963 г.; Медаль "За отвагу" Ж №351997, 23 мая 1967 г.; Медаль "ветеран труда" выдана решением исполкома Смоленского областного Совета народных депутатов от 2 сентября 1980 г. Документы были предоставлены автору сыном В.В.Воронцова, Николаем Васильевичем Воронцовым. Д. Александровка Смоленской области 2004 г.
19. Записано Бессоновым Н.В. в д. Александровка Смоленской обл. в 2004 году от зятя Д.И.Дмитроченкова, польского цыгана Михаила Фёдоровича Голенчукова, и от невестки Нины Сергеевны Дмитроченковой; Данные с военного билета серии НМ № 4971145, выдан Смоленским районным военным комиссариатом 15 апреля 1964 г.
20. Записано Караг Ч. в г. Смоленск в 1994 году от русского цыгана Матвея Власовича Егорова.
21. Данные из письма, присланного Н.Бессонову Михаилом Борисовичем Петровым в 2009 г. В письме использованы воспоминания русских цыган из п. Кикерино Волосовского р-на Ленинградской области: Бориса Михайловича Петрова, Александра Михайловича Петрова и Раисы Михайловны Макаровой.
22. **Друц Ефим; Гесслер Алексей**. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.331.
23. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва от сестры Н.А.Меньшикова, русской цыганки М.А.Парфентьевой (1917 г.р.). У неё сохранились документы на орден Отечественной войны I степени А №497404, (№ ордена 521174); однако два ордена Отечественной войны, которые были получены в ходе боевых действий, хранятся дома. Их номера: 123938 и 195534. Орден Красной звезды имеет номер 396662. Медаль "За боевые заслуги" - № 3181982.
24. **Друц Ефим; Гесслер Алексей**. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С. 328-329; **Калинин Вальдемар**. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 66; Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 488, 489.
25. **Волончук Ф. Ф.** По тылам врага. М.: Воениздат, 1961. С. 14.
26. Записано Беликовым А. в г. Донецк в 2005 году от Павла Федоровича Казаченко.
27. **Николаенко Володимир**. Син полку. Романі Яг, Ужгород. № 16(100) 13 октября 2004. С.5.
28. **Мусієнко Константин**. Не старіють душею колишні гвардійці. //Романі Яг, Ужгород. № 5 (132) 28 июня 2006. С.8.
29. **Мусієнко Артур**. Син полку. //Романі Яг, Ужгород. № 21(105) 28 декабря 2004. С.8; **Недогонов Алексей**. Медаль за бой, медаль за труд. 1975. С.96-97.
30. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской обл. в 2004 году от русской цыганки Марии Фёдоровны Тимченковой. К сожалению, в мою предыдущую книгу "История цыган - новый взгляд" вкралась неточность. Н.Симантенков назван на подписи к фотографии лётчиком, хотя он был офицером сапёрных войск.

Блокадный Ленинград

Императорский указ 1759 года запрещал кочевым цыганам въезжать в Петербург. Тем не менее, о запрете вскоре забыли, и на протяжении всего XIX века цыганская диаспора столицы только разрасталась. Вплоть до Октябрьской революции её жизнь была вполне обеспеченной.

В городе работало несколько популярных хоров. Прослойка цыган-барышников занималась конной торговлей. Эти люди входили в купеческие гильдии. Они жили в просторных хорошо обставленных домах, держали прислугу, занимались благотворительностью. Купеческий мир был тесно переплетён с миром артистическим. Столичная публика с удовольствием посещала рестораны, где пели цыгане. Именно в Петербурге было заключено много нашумевших браков между представителями дворянских родов и хорошими солистками. Молодёжь из цыганских семей зачастую получала хорошее образование. Формировалась национальная интеллигенция, которая работала в условиях полной творческой свободы. Эти люди впоследствии сыграли важную роль в так называемом "культурном возрождении".

Новый этап наступил в годы первых пятилеток. Начались чистки, от которых наиболее серьёзно пострадал "цыганский" район на Большой Охте. Одни семьи были выселены под Царское Село, других ждала

фотография из архива К.И.Баурова.

До революции хоровые цыгане Петербурга жили очень обеспеченно. Могла ли тогда предполагать Александра Гроховская, что ей суждено умереть в родном городе от голода?

Сибирь. Тем не менее, к началу войны в Ленинграде было ещё много цыган, имевших крепкий социальный статус. А поскольку всё проконтролировать невозможно, имелось и свежее пополнение из числа провинциалов.

В 1933 году на Смоленщине был голод, и мать Евгении Комбович приняла решение уехать в Ленинград. Вот они парадоксы судьбы! Спасаться от голода там, где через неполные десять лет будет самое голодное место СССР! Но человек не знает своей доли заранее...

Жила цыганская семья в Володарском районе Ленинграда. Ещё в 1994 году Чалора Карат описала в кратком очерке, что Евгении довелось перенести во время войны.

"В блокаду так туго было, что люди и собак, и кошек, и людей ели. Но они с матерью до последнего держались. Питались всё больше травами. Варили и ели... 150 грамм хлеба в день. Они одну пайку пополам с матерью делили, а другую про запас прятали - на потом".

Восемнадцатилетний муж Евгении, Ефим добровольцем ушёл на флотскую службу. Ему казалось, что аттестат, который он высылает, поможет семье пережить трудные времена. Однако после пожара на Бадаевских складах на эти деньги уже ничего нельзя было купить.

Далее журналистка приводит прямую речь. Страшный рассказ цыганки Евгении Комбович.

"Муж погиб. Малыш тоже умер, ему было год и пять дней. А соседи пришли и говорят:

- Мы слышали, у вас мальчик умер. Дайте его нам, мы у него печёнку, почки возьмём, пожарим и вам тоже принесём. Знаете, как вкусно?

Но мы его не отдали. А сами-то уже только лежали, ходить почти не могли. Так некому было мальчика похоронить. Через пять дней пришёл комендант, забрал трупик - так и потащил - а мы всё лежали. Раз я пошла за водой, прихожу, а мама весь хлеб съела. Я стала плакать:

- Что же ты, мама сделала? Как же мы теперь?

А она говорит: "Дочка, не обижайся на меня... Я очень кушать хотела. Я скоро умру. Ты разживёшься".

Мама тоже скоро умерла. А меня через Ладогу отправили в Новосибирск. Пока муж был жив, он предупреждал, если меня эвакуируют, чтобы я много не ела - я и не ела. А то - говорил - помрёшь в дороге. Многие так и помирали, и их прямо с машин в озеро скидывали"¹.

О том, как шла эвакуация, до нас дошли сведения от одного из спасшихся цыган. Приведу рассказ сына Марии Зубовой (по прозвищу Бобка). Его вывозили по дороге жизни с большим риском, потому что лёд был непрочен, и некоторые машины тогда проваливались, увлекая

фотография В. Тарасевича из книги "Неизвестная болкада. Ленинград 1941-1944. СПб., 2002.

Эвакуация. Этот снимок сделан в 1942 году. Фотограф не оставил записи, кто эти ленинградцы по национальности, но я уверен, что в кадре - цыганская семья.

на дно ослабевших людей. Вместе с ним эвакуировались Антонина и Лиза Дулькевич. Оказавшись вне блокадного кольца, спасённые получили вдоволь еды. Но Зубов знал, что это смертельно опасно и уговаривал сестёр есть понемножку. Тоня удержалась, а Лизе не хватило на это выдержки, и она умерла в страшных мучениях. Ей было всего 23 года².

О судьбе своей артистической ленинградской семьи рассказала мне Евдокия Ивановна Козлова. Блокадница. Русская цыганка. Среди её ближайших родственников 4 участника войны. Но обо всём по порядку.

Четырнадцатилетней девушкой она поступила в ансамбль песни и пляски под управлением Ивана Масальского. Там работали её дядя и будущий муж. В 1941 году ей исполнилось восемнадцать. Нет нужды повторять, что пережили во время блокады ленинградцы, относящиеся к категории "иждивенцев". Евдокия и её мать получали по 125 грамм хлеба, и не умирали от голода только потому, что меняли на отруби хорошие вещи и фамильное золото. Цыганки помогали родному городу чем могли. Ходили рыть окопы в Шувалово, тушили зажигательные бомбы. Старшие братья Евдокии - Пётр и Иван - были в армии. Оба в предвоенное время успели пройти службу по призыву; **Пётр Козлов** отбыл действительную в Москве, вернулся, собрался жениться - и был заново мобилизован в связи с началом Финской войны. На злощастной зимней кампании судьба щадила молодого и красивого парня. А вот Великую Отечественную ему пережить, увы, не довелось. Сестра навсегда запомнила, как он однажды пришёл на побывку. Фронтовики тоже мёрзли и голодали. Петя рассказал, как он рубил дрова, колол лёд. О боях не распространялся. Сказал только, что поскользнулся и расшиб голову. На него было страшно смотреть. Слабый. Опухший. А в руке котелок холодной каши. Принёс домой, хотя едва держался на ногах.

- Ешь сам, сынок. Мы не возьмём,- сказала мать.

Так, с котелком Петя и ушёл. Больше его не видели. Погиб под Тосно.

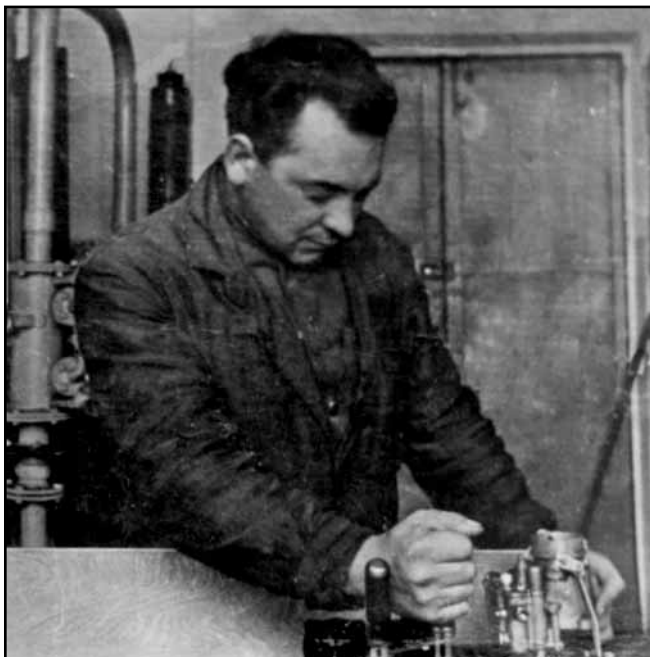

фотография из архива Е.И.Козловой.

Пётр Иванович Козлов.

Другой брат, **Иван Козлов** служил в лётных частях, был награждён орденом Славы, и получил тяжёлое ранение. Мать ходила в госпиталь, увидела сына с перебитой ключицей и узнала, что ему собираются отнять руку. Кто знает, почему удалось обойтись без ампутации? Мать падала профессору в ноги, Христом богом умоляла не резать. Так или иначе, руку бойцу спасли. Через некоторое время его эвакуировали. После войны Ивану уже нельзя было работать в прежнюю силу. Ему пришлось трудиться на участке нормоконтроля.

Возможно, именно благодаря ранению Ивана женщинам семьи удалось выжить. К этому моменту продавать им было уже нечего, а долго протянуть на блокадном пайке они не надеялись. Невестка Мария (русская по национальности) отправилась в райсовет и описала, что её муж, защитник Ленинграда отправлен в Куйбышев. Эта история тронула сердца советских чиновников. Марии выдали эвакуационный лист на пять человек, и женщины с детьми

фотография из архива Е.И.Козловой.

Иван Иванович Козлов. Послевоенная фотография. Снят во время работы на карбюраторном заводе.

фотография из архива Е.И.Козловой.

Иван Иванович Козлов уже в 1970-е годы.

фотографии из архива Е. И. Козловой.

Николай Николаевич Богданов и Евдокия Ивановна Козлова. Фотографии 1945 года.

были вывезены за пределы смертельного кольца... Позже моей собеседнице и её матери пришлось пережить немало хорошего и плохого. Они подкормились в деревне близ Калинина, работали в колхозе. Потом пешком дошли до Куйбышева несмотря на зимнюю стужу. Старшая цыганка по дороге гадала - тем и перебивались. Но это уже совсем другая история. Здесь скажу лишь, что после окончания войны Евдокия Козлова вернулась к работе в цыганском ансамбле и сразу же вышла замуж. Её супруг - **Николай Николаевич Богданов** демобилизовался в 1945 году из военного ансамбля, в котором прослужил всю войну. Был в армии и дядя Миша (**Михаил Иванович Дмитриев**). Он тоже прежде работал в ансамбле Масальского. Ещё до нападения Гитлера он успел жениться и стать отцом. Этот четвёртый в семье участник войны был награждён и дошёл до Берлина³.

Вернусь, однако, к биографии мужа Евдокии Козловой. Николай Николаевич родился в 1921 году, жил в Ленинграде на Обводном канале. Война застала его на гастролях в Средней Азии. Дома его ждала повестка. Попав в армию по мобилизации, артист воевал под Псковом. Примерно через год он стал балетмейстером в военном ансамбле. С фронта вернулся с наградами. После войны продолжил работу в Ленконцерте⁴.

Трагическую историю военных лет поведали мне ещё в одной артистической петербургской семье. **Константин Степанович Марцинкевич** (1904 года рождения) воевал в пехоте. Оборонял родной город. Был награждён. После долгого противостояния с немцами армия наконец пошла вперёд. Во время боёв на Одере цыган-разведчик узнал, что среди прибывших артиллеристов есть боец по фамилии Марцинкевич и, кажется, тоже ленинградец. У Константина Степановича был сын Николай - но по возрасту тот был слишком молод для призыва. Тем не менее, оказалось, что предчувствие не обмануло отца. Мальчишка таял от голода на блокадном пайке и сумел уговорить военкома взять его в армию. Теперь юный солдат по ночам подтягивал к передовой тяжёлые орудия.

фотография из архива Т.Н.Череповской.

Константин Степанович Марцинкевич.

Константин Степанович стал хлопотать, чтобы сына перевели к нему, в разведку. Ему казалось - так будет лучше. Но война рассудила по-своему. Начались сильные немецкие контратаки, и во время трёхдневных боёв Николай пропал без вести.

Разведчик Константин Марцинкевич воевал под Кенингсбергом. На подступах к Берлину чуть не застрелил сослуживца. Многие годы спустя он рассказывал, как было дело. Шум в доме. Войдя, он увидел, попытку изнасилования. Молодая немка с криком отбивалась, а седая старуха в отчаянии молилась, упав на колени. Эта сцена привела цыгана в бешенство, и он схватился за оружие. К счастью, дело удалось уладить миром...⁵

Вообще, насколько я мог заметить по цыганским рассказам, бесчинства в занятых чужих городах ветераны осуждали. Конечно, никто из цыган не оперировал понятием "воинская честь", но чисто по-человечески им претил вандализм. Зенитчица Маргарита Иванова рассказывала мне, что в освобождённой Риге в первые дни хозяева не запирали магазины. Потом навесили "смешные" висячие замки, которые разлетались от первого же удара солдатского приклада.

- Мы остановились на постой,- продолжила свой рассказ Маргарита Васильевна,- в богатом доме. Смотрю - один из наших (добрый русский парень) уже срезал с дивана кожу. "Ну зачем она тебе? Ведь все под смертью ходим! Что она тебя - от бомбы спасёт?"... А он и сам не знает, зачем хорошую вещь испортил. Бросил, конечно. Как мне тогда перед хозяевами было стыдно!.. Что здесь о нас подумают? Конечно, Рига - это Прибалтика. Люди жили чисто, зажиточно. У нас, наоборот, многие были из бедных колхозов. Но нельзя же так⁶!

Этот рассказ, впрочем, я привёл к слову.

Вернёмся в город на Неве. Кошмар ленинградской блокады состоял в том, что мирное население пожалуй имело меньше шансов выжить, чем мобилизованные новобранцы. По оценкам историков число жертв голода и обстрелов приближается к миллиону. Конечно же, в окружённом городе погибло много людей из древних хоровых семей. В частности, мало кто пережил блокаду из потомков знаменитой Шести, которая была солисткой первого российского цыганского хора в XVIII веке. Умерли от голода сёстры Солдатовы: Ольга Евграфовна и Мария Евграфовна, умер и сын последней - Павел Яковлевич Брусов⁷.

Хотелось бы сказать хоть несколько слов об этом человеке, которого сам Иракий Андронников считал одарённым искусствоведам. Окончил он исторический факультет, работал в Эрмитаже, но, как это часто бывало при большевиках, доверием не пользовался. Уже сама его родословная говорила о ненадёжности. Мать - хорошая цыганка, отец - архитектор, хуже того, дворянин. Поэтому неудивительно, что в 1934 году Павла Брусова отправляют в ссылку во Владимир. Отбыв в провинции два года, он сумел вернуться в родной город. Правда работать приходилось всё больше не по специальности (к примеру, в отделе технического контроля на заводе, выпускающем шарикоподшипники). Предвоенные мытарства не ожесточили Павла Яковлевича. Вспоминая о нём, говорят: красивый, смуглый, весёлый... Блокада высветила его лучшие качества. Пока была возможность, он делился продуктами с голодающими родственниками. Приносил баночки с фасолью. Работал Павел Яковлевич санитаром в больнице имени Мечникова. Конечно же,

фотография из архива Л.Н.Панковой.

Павел Яковлевич Брусов.
Погиб от голода зимой 1941 г.

на ничтожном пайке он страшно исхудал. Лицо было просто обтянуто серой кожей. Зиму 1941-42 года ему пережить не удалось. Но последнее, что о нём известно, показывает силу духа и врождённую интеллигентность. Соседка зашла получать карточки и увидела Павла Брусова сидящим почти без сил на стуле. "Увидев знакомую женщину, он сделал усилие и поднялся, чтобы уступить ей место. На следующий день он умер от истощения"⁸.

Блокада выкосила многие цыганские семьи. Выжили, прежде всего, артисты, которые были перед нападением Гитлера на гастролях и не успели вернуться. Небольшая часть эвакуировалась до того, как было замкнуто кольцо. Мы сейчас знаем, что в конечном итоге произошло с ленинградцами. Но надо понимать и атмосферу первых недель войны. Пропаганда так долго говорила о победе "малой кровью на чужой территории", что многие в это верили. Уезжать казалось излишним. Артист из старинного цыганского рода Алексей Дулькевич был по зрению освобождён от воинской службы и вовремя покинул город вместе с женой. Ему так и не удалось уговорить отца на отъезд, и больше они не увиделись.

"Отец Алексея был ярко выраженным цыганом: высокий, солидный, смуглый, черноглазый. Нос с горбинкой.- вспоминает невестка.- Носил он ярко-коричневые сапоги, брюки с напуском и, почему-то военную гимнастёрку. К искусству отец моего мужа не имел никакого отношения. Раньше торговал на ярмарке лошадьми. В революцию, когда у него отобрали лошадей и конюшни, которые находились на улице Марата, он устроился работать на завод "Самоцвет" вахтёром"⁹.

Чувство "малой родины" принято хвалить. Вот и здесь оно налицо. Человек был ограблен властью, работал на должности, которую вряд ли назовёшь престижной. Но что-то удержало его от переселения в безопасный Ташкент. Что? Любовь к каналам и прекрасным улицам? Или воспоминания детства? Теперь не узнать... А желание остаться на "малой родине" обернулось для Василия Николаевича гибелью.

Не довелось дожить до победы и другим членам большой семьи. Дети хорового дирижёра и гитариста

Фотография из книги Ольги Деметер-Чарской "Судьба цыганки"

Василий Николаевич Дулькевич.
Жертва ленинградской блокады.

Николая Дмитриевича Дулькевича выбрали профессией артистов. Лиза, которая очень лирично плясала цыганскую венгерку, умерла на пороге спасения - вы уже прочитали об этом в начале главы. А её брат Дмитрий был гитаристом. В 41-ом он погиб на фронте¹⁰.

Ольга Деметер-Чарская, мемуары которой я выше цитировал, оставила нам яркое описание той психологической атмосферы, в которой семьи делились на уезжающих и остающихся. "В Ленинграде каждые пять-шесть минут была воздушная тревога. Немцы

фотография из архива К.А.Баурова.

Дмитрий Дулькевич.

бросали с воздуха фугасные бомбы. Когда мы с Дулькевичем* бежали увольняться с работы, воздушная тревога застала нас в пути раз десять. Люди прятались где придётся. Я помню, мы долго простояли у Пушкинского театра, и, когда выбежали из укрытия, Алексей взял меня за руку и всё говорил: "Держи рот открытым, держи рот открытым, а то от сильного удара мы оглохнем. Во время воздушной тревоги люди, укрывающиеся от бомбёжки, в один голос говорили: "Война продлится недолго, наша армия сильная. Не сегодня, так завтра немца с русской земли отгонят!" Но не тут-то было.

В начале июля мы с Дулькевичем провожали из Ленинграда мою сестру Любу. Она эвакуировалась с семьёй в среднюю Азию в пассажирском вагоне. Нам даже казалось, что они напрасно эвакуируются, ведь все говорят, что война вот-вот закончится. Когда мы с Дулькевичем в конце июля собрались уезжать из Ленинграда, то уже пассажирским поездом выехать было невозможно... С большими трудностями мы достали билет в товарный вагон. Наш эшелон должен был идти до Самарканда. Очередь на посадку стояла по всей Лиговке. Июль месяц, белые ночи, погода была хорошая. Как не хотелось уезжать!"¹¹.

До сих пор никто не пытался записать фамилии тех цыган, которые погибли от голода в кольце блокады. Мои сведения отрывочны. Но думаю, именно эту часть цыганской трагедии удастся со временем восстановить. Семьи, живущие в Петербурге, помнят, кого они не досчитались. Домашние архивы в значительной степени уцелели - ведь город так и не был взят!

А мы помянем тех, кого знаем. У русских цыган Ткачёвых, которые жили на Пороховых, погиб в блокаду глава семьи Николай¹².

Не пережил голодные годы дирижёр Василий Петрович Поляков. Знаменитая хоровая певица Елена Шишкина и её дочь Нина Шишкина умерли вместе, в одночасье на улице суровой зимой 1942 года. Нина была гитаристкой и певицей. До войны обе женщины работали в Ленинградском цыганском хоре под руководством А.Н.Масальского. Сохранилась довоенная фотография этого прославленного коллектива. Со слов одного из артистов, Константина Грачёва известно, что почти половина снятых на ней людей умерли во время блокады. Столь же серьёзные потери были и в других ансамблях¹³.

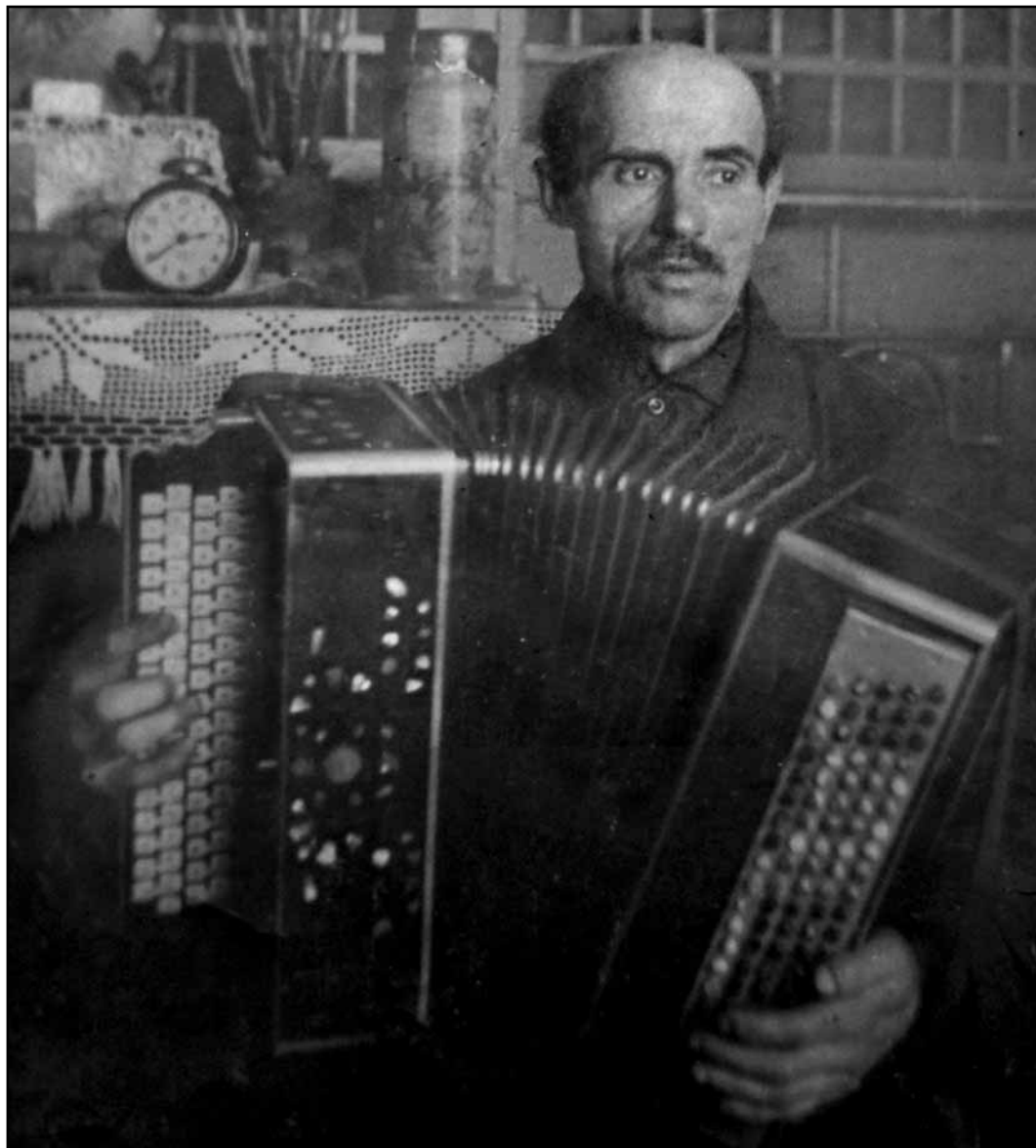
Семья Войцеховских потеряла во время блокады Ленинграда пятерых детей из семи. Оставшиеся были эвакуированы вместе с матерью по "Дороге жизни" в Воронежскую область. Отец семейства, Кирилл (Кира) Войцеховский был участником финской и Великой Отечественной войны, заслужил награды. После войны ему, как и многим цыганам было отказано в прописке и он - горожанин - был вынужден присоединиться к кочующим родственникам из Белоруссии¹⁴.

Умер голодной смертью цыган из рода *хомичи* Павел Иванович Козловский. Жена Евдокия разделила его участь. Это были люди средних лет¹⁵.

фрагменты фотографии из архива Т.Н.Череповской

Жертвы блокады В.Поляков и Е.Шишкина во время предвоенного выступления.

фотография из архива А.Н.Вербицкого.

А.М.Вербицкий. Трагически погиб во время блокады. Снимок 13 февраля 1941года.

Алексей Маркович Вербицкий жил на Охте. Зимой 1942 года пошёл продавать гармонь, потому что жена умирала от голода. Его затащили за угол, убили и съели. Сохранилась карточка, где он снят с той самой гармонью.

Два его сына воевали - но оба остались живы. **Анатолий Вербицкий** (1920 г.р.) сражался простым солдатом на Невском пятачке. А **Валентин Вербицкий** (1917 г.р.) был старшиной I статьи на черноморском флоте¹⁶.

Иван Егорович Вербицкий 1924 г.р. по комсомольской путёвке был направлен в Ленинград учиться в ФЗО. В 1942 году умер от голода¹⁷.

Цыгане, попавшие в армию, как уже говорилось имели больше шансов выжить, чем прочие блокадники. Молодая цыганка **Лидия Ильинична Емельянова** потеряла практически всех близких. О её биографии была статья в послевоенной прессе¹⁸. Девушка стала санитаркой и ухаживала за ранеными почти до самой победы. Уже под самый конец её взяли в военный ансамбль. Сохранилось письмо Лидии Емельяновой к Л.Н.Панковой: "В госпиталях я служила в полевых. Жили в землянках, а раненые размещались в палатках... Руководила самодеятельностью, а в январе 45 г. была отозвана в ансамбль 4-й ударной армии, где служила по 10.VII.45 г. Вот тогда мы не уезжали с переднего края, неделя на подготовку новой программы и снова в дорогу"¹⁹.

фотография из архива Л.Н.Панковой.

Артистка и военная санитарка Лидия Емельянова сразу после демобилизации. Здесь ей 23 года. Снимок сделан 26 сентября 1945 г.

Подобно Лидии Емельяновой и другая цыганка - **Елизавета Степановна Богданова** - пережила войну только благодаря переходу на армейское довольствие. Я глубоко расстроен, что познакомившись в 2003 году с этой замечательной женщиной, не успел взять у неё интервью. Вот почему нам придётся довольствоваться главой из книги "По сигналу воздушной тревоги", выпущенной в 1974 году.

Итак, Лиза Богданова (её девичья фамилия Марцинкевич) к началу войны была замужем. Родила мальчика, которого назвала Колей.

Спаслась благодаря своему таланту.

Когда речь идёт о художественной самодеятельности, некоторые понимающе улыбаются. "Кто-то воюет, а кто-то пляшет. Можно ли сравнивать?"

Почитайте воспоминания командира отдельной роты МПВО. Л.Н.Пугач рассказывает не только о концертных выступлениях девушек-ленинградок. Бойцы противовоздушной обороны несли тяжёлую службу. Раскопки разрушенных при обстреле домов. Откачка воды из бомбоубежищ. Переноска раненых. Хозяйственные работы. А ещё весь учебный набор: политзанятия, строевые, уставы, химслужба, медико-санитарное дело. Да, - девушки успевали выступать на концертах. Семьсот больших выступлений, не считая выездов по госпиталям бригадами! Но не надо забывать и о боевых потерях.

8 августа 1943 года. Девушки-бойцы ПВО убирают трупы убитых при артобстреле. Такую жуткую работу довелось выполнять и цыганке Лизе Богдановой.

фотография Н.Хандогина из книги "Неизвестная блокада. Ленинград 1941-1944. СПб., 2002.

Ленинград был фронтовым городом. Девушки из ПВО гибли под бомбёжками и обстрелами. Поэтому награды им давали не зря.

Слово руководителю ансамбля. Цитирую раздел "Цыганка Лиза" из главы "А песня наперекор врагу звучала". Л.Пугач пишет:

"Помнится тот день зимы 1942 года, когда дневальный крикнул в пролёт лестницы, что меня вызывают. Я увидел рядом с часовым старую женщину, похожую на цыганку. Она была закутана в тряпье.

- Слышала вчера у вас музыку, выступали артисты, - волнуясь, сказала женщина.

- Это наша самодеятельность.

- А я вот артистка... не слышали, Богданова Лиза?

Я с недоверием оглядел её. Трудно было представить себе, что это немощное существо имело отношение к сцене.

- Что же вы хотите, товарищ Богданова? - спросил я. Вопрос был, в сущности, лишним - было совершенно ясно, что она голодна и пришла для того, чтобы её накормили. Но тут я был бессилён.

- Хотела к вам поступить...

-Здесь воинская часть, казарма. То, что вы слышали, была репетиция участниц самодеятельности, артистов тут нет.

Мои объяснения не укладывались у неё в голове. Она кивала головой и продолжала твердить своё:

фотография из архива Т.Н.Череповской.

Лиза Богданова перед войной.
Шестнадцатилетняя певица и танцовщица даже не подозревает, какие страдания её ждут впереди.

- Я - артистка.
- Вам сколько лет, товарищ Богданова?
- Двадцать.
- Двадцать?

Я был потрясён, отыскивая в этом истощённом до крайности лице, в этой старчески сгорбленной фигуре хотя бы движение или взгляд, которые бы говорили о молодости. Из дальнейшего разговора я узнал, что Лиза замужем. Муж в армии, а своего грудного ребёнка ей не удалось сохранить. Детский трупик лежал в кровати и ... дальше она ничего не помнит..."

Здесь я ненадолго прерву книгу брежневских времён. Дочь Елизаветы Степановны рассказала мне то, что осталось четверть века назад "за кадром". Хлеб тогда выдавали на тех, кто числился в живых. После того, как маленький Коля умер, несчастная Лиза положила его в чемодан и задвинула под кровать. Благодаря этому отчаянному шагу она смогла протянуть ещё какое-то время, получая паёк на двоих... Увы, этого хлеба тоже было слишком мало. Однажды цыганка упала и уже не поднималась.

По квартирам ходили люди, обязанностью которых был сбор трупов. Лизу приняли за мёртвую и поволокли к грузовику...

Восполнив вполне объяснимый пробел, вернёмся к фразе: "Дальше она ничего не помнит..." Продолжение истории таково:

"Очнулась, как потом выяснилось, в покойнице. Отсюда перенесли в отделение к врачу, которая выхаживала её, делясь скудным пайком, пока сама не слегла. Вот уже два дня у Лизы не было во рту ни крошки.

Я вынул из кармана кусочек хлеба, мой НЗ. Она проглотила его, почти не жуя. Я стал ломать голову, как ей помочь.

- Возьмите меня... я буду выступать... О... вы увидите, как я танцую... Хотите, сейчас... - и она начала стаскивать с себя что-то, но я остановил её.

- Какие тут танцы, Лиза, оставьте...

Она испугалась, что её не возьмут, и стала уверять, что будет выполнять всё, что ей прикажут.

- Но, Лиза, военная служба, да ещё в осаждённом городе требует сил, дисциплины, выдержки... Справитесь ли вы? Откапывать людей из-под развалин, работать ломом, лопатой? Стоять ночь в карауле, подбирать раненых под обстрелом?

Она не дала мне продолжать:

- Что же мне погибать?

Ну что ж... идти к военному? Вхожу и не знаю с чего начать. Сам понимаю, что неработоспособных на военную службу не берут, а оттолкнуть не могу.

Военком, товарищ Бенчин, самый высокий человек в батальоне и такой худой, что шинель болталась на нём, как на вешалке, не сразу понял мою несколько сбивчивую речь.

- Что за цыганка, откуда цыганка?

Короче, привёл я Лизу к нему, и с той минуты её затерянность, одиночество и голод навалились на нас обоих, мы почувствовали ответственность за её судьбу, за её жизнь.

Заручившись согласием командира батальона, повёл я Лизу в столовую, а оттуда в медсанроту, куда её решили зачислить.

- Артистка? - с ужасом воскликнул командир роты. - Вот кого мне не хватало! Пляшет, говорите? А кирпичи таскать? А носилки с ранеными под огнём? Что вы с военкомом придумали?

Он яростно противился, но чувствовалось, что бушует он только "по должности".

Медленно, медленно возвращались к Лизе силы, и вместе с силами разгоралось стремление показать, на что она способна.

Приближался день ответственного концерта, вся программа которого строилась на местном материале: отмечались самые дисциплинированные бойцы, а в сатирических куплетах критиковались провинившиеся. Попутно шли эстрадные номера.

И вот концерт самодеятельности четвёртого батальона. Зал набит до отказа. Иногда слышится смех, иногда аплодисменты.

Наступила очередь Лизы. При первом её появлении в костюме цыганки, взятом из костюмерной Кировского театра, зрители зааплодировали - они увидели воспетый в литературе образ таборной цыганки-красавицы. Не верилось, что это та самая высохшая, со шрамом на щеке Лиза, которую мы знали. Эта Лиза была гибкой, стройной, страстной, зовущей.

Танец Лизы Богдановой (Марцинкевич).
Фотография блокадного времени.

фотография из архива Т.Н.Череповской.

Таборная пляска начиналась с медленного выхода, полного тоски и стремления к свободе и счастью. Больше всего поражали глаза цыганки - огромные, глубокие, огненные. Темп танца постепенно убыстрялся, ритмы нарастали, менялись. Казалось, на сцене бушевал вихрь, ураган. Каждый из нас в течение этих мгновений воочию видел табор, и шатры, и костёр, и ожившую Земфиру "между колёсами телег, полузавешенных коврами".

Вдруг, в какую-то долю секунды, порыв,- и жизнь сломалась, танцовщица упала, оборвалась музыка.

Как в полусне, с остановившимся взглядом, выходила Лиза на вызовы, механически кланяясь в ответ на аплодисменты. О каком повторении танца могла идти речь? За кулисами она свалилась на табуретку и просидела до конца концерта.

Праздник кончился, послышались назначения и наряды - на вышки, к складам, в караул, к дровам, на проверку дежурств по району, на кухню. Командир роты, где служила Лиза, тоже горячо аплодировал ей.

- Да, ничего не скажешь, талант, - обратился он ко мне.

Я попросил не посылать её сегодня дежурить на внешний пост. На улице мороз, она была разгорячена и обессилена.

Наутро оказалось, что Лиза всё же стояла в карауле у склада. Правда, винить было некого - в отделении, где служила Лиза, все остальные бойцы уже находились на постах или только что сутки отдежурили.

Лизу положили в изолятор, потом в госпиталь - с крупозным воспалением лёгких. Пока она болела, у нас произошло важное событие. Приказом генерала Е.С.Лагуткина наиболее способные участники самодеятельности из разных баталь-

фотография из архива Т.Н.Череповской.

Елизавета Богданова. Фотография 1945 г.

фотография из архива Т.Н.Череповской.

Бойцы ленинградской ПВО (Лиза Богданова пятая слева в верхнем ряду).

онов были соединены в одну унитарную роту, которой отвели здание на Неве по соседству с Мраморным дворцом.

После госпиталя Лиза явилась еле держась на ногах. А у нас рота уже укомплектована. Только генерал мог дать приказ о зачислении к нам. И приказ был подписан. Идём с ней по комнатам. Все места заняты. Решаю в большой комнате поставить ещё одну койку, хотя это и вызывает колючие взгляды в сторону Лизы. В интересах самой Лизы не ссорить её с окружающими, и, скрепя сердце, ставим ей койку у дверей - время покажет.

Ансамблю предстояло выступать в Филармонии, и мы знали, что в зале будет всё командование МПВО и руководители города. Все усиленно готовились к этому ответственному концерту.

Перед самым концертом за кулисы пришла инструктор политотдела. Она впервые увидела Лизу в броском костюме с монистами, серьгами - всеми атрибутами своего жанра.

- Это что же? Цыганщина? А вы согласовали? - обратилась она ко мне, подняв брови и наморщив лоб.

На душе у меня заскребли кошки, но, твёрдо помня, как любили таборные песни и пляски Пушкин и Лев Толстой, как восторгались ими, я успокоил себя. Нет, зрители не обвинят нас в дурном вкусе. И вот концерт.

Древний, подлинно народный танец девушки, никогда не учившейся хореографии, но танцующей с трёх лет и черпающей вдохновение в своей душе, в родной цыганской музыке и в тысяче устремлённых на неё восторженных глаз, - всё это было незабываемо. Зрители были ошеломлены, потрясены и растроганы.

Возвращаемся в казарму. Лизу ведут под руки, гладят, целуют. На лице у каждой, кто с ней живёт в одной комнате, написано - она наша! Не отдадим никому! Её койку переносят в самый хороший, самый тёплый угол. Она получает немудрёные подарки. К чести Лизы надо сказать, что слава её не испортила, она осталась такою же скромной, как была"²⁰.

Выслушав воспоминания ветерана, давайте задумаемся о русской душе. Случайно ли всё произошло так, как произошло? На мой взгляд, не случайно. Не зря командир вспоминал классику. Именно в нашей стране со времён Пушкина существовала особая нравственная атмосфера вокруг цыган. И пусть некоторые партийные сухари относились к этому народу с брезгливым недоверием. Каждый нормальный русский человек любил цыганскую песню, и переносил симпатию к искусству "кочевого племени" на отдельных его представителей.

Ведь инструкции с самого начала были нарушены! Разве не так?

Лизу взяли спасать от смерти в той крайней ситуации, когда даже русские чаще всего получали отказ. Что двигало командиром отдельной роты ПВО и военкомом? Уж во всяком случае не мужской интерес к красоте. Перед ними было высохшее от дистрофии существо неопределённого возраста... Но эта тень женщины была "похожа на цыганку". И сердца дрогнули. Это ли не ответ тем зарубежным национальным функционерам, которые в каждом русском видят открытого или тайного расиста?!

Не первый век наши цыгане - люди одной судьбы с прочими россиянами. В Германии триста лет назад кочевой народ с упоением травил не только власти, но и простые люди. А русский крестьянин с самого начала пускал таборные семьи на зиму в свою избу. На Западе цыганам был закрыт путь в "приличное общество". У нас же на хороших цыганках женились купцы и дворяне. Исконная тяга русских к "воле" находила выход в фанатичном поклонении цыганскому искусству. Лучшие поэты и писатели возводили этот народ на пьедестал, творя красивый миф, в который так хотелось верить людям, никогда не знавшим политической свободы... Советский период тут мало что изменил. После краткого романа с "прирождённым коллективистами" советская власть разочаровалась в них и развернула волну репрессий. Но русский человек с ещё большей обострённостью видел теперь в таборах единственные островки свободного бытия в стране. Вот почему

у бежавших из ссылки цыган до сих пор сохранились воспоминания о простых мужиках, помогавших им в пути, и милиционерах, которые нарочно отвернулись в сторону.

Конечно же, любовь к "вольному народу", вьезшаяся в русское подсознание, сказывалась и во время войны. Лиза Богданова - это только один из примеров.

Фашисты вели войну помимо всего прочего и во имя истребления цыган. Россия же защищала их не по призыву партии. Сталинская власть в те страшные годы вообще делала вид, что такого народа нет. Однако, в тысячах мест десятки тысяч партийных и беспартийных людей, не договариваясь между собой, совершали поступки, которыми можно гордиться.

Цыгане в долгу не остались. Одним из отважных защитников Ленинграда был Александр Бауров, который ушёл на фронт добровольцем на восьмой день войны. Так сложилось, что его биография и боевой путь прекрасно документированы. Сохранились не только различные официальные бумаги, но и фронтовой фотоальбом. И поскольку я уверен, что о таких людях стоит рассказывать как можно подробнее, начну я издалека.

Александр Иванович Бауров родом из знаменитой цыганской артистической семьи. Его предки славились своими талантами в хорах Петербурга и Москвы. На свет он появился 23 марта 1906 года, крещён был в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне. Первые гитарные уроки он получал у таких мастеров как Алексей Васильевич Шишкин и Михаил Александрович Шишкин. Впервые в хор Саша попал в 1917 году. Танцевал, играл на гитаре. Но кризис после ленинского переворота лишил хоры публики, и цыганский юноша стал искать себя на других путях. Около 1920 года поступил на Путиловский завод помощником сталевара. С 1925 по 1933 год учился в Электротехническом институте связи, а сразу после окончания курса устроился

фотография из архива К.А.Баурова.

Александр Иванович Бауров.
Снимок сделан 29 октября 1941 г.

лаборантом в Академию связи. Но не забыто было и искусство. Всё это время Александр вечерами работает в Ленгосэстраде, сопровождая на гитаре в цыганском ансамбле. Кстати, гитару хорошего мастера Пасербского он взял с собой на фронт. В короткие минуты отдыха цыган играл и пел для друзей.

Хорошее техническое образование позволило Баурову занимать командные должности. Вначале он был начальником службы связи в 44-м бронетанковом батальоне. Ему довелось оборонять Пулковские высоты. Даже долгие годы спустя ветеран не мог без боли вспомнить события, которые разворачивались тогда на его глазах.

Удостоверение музыканта. 1929 г.

Александр Бауров с сослуживцами (первый слева в верхнем ряду).
Фотография 1941 года.

Удостоверение из архива К.А.Баурова.

Фотография из архива К.А.Баурова.

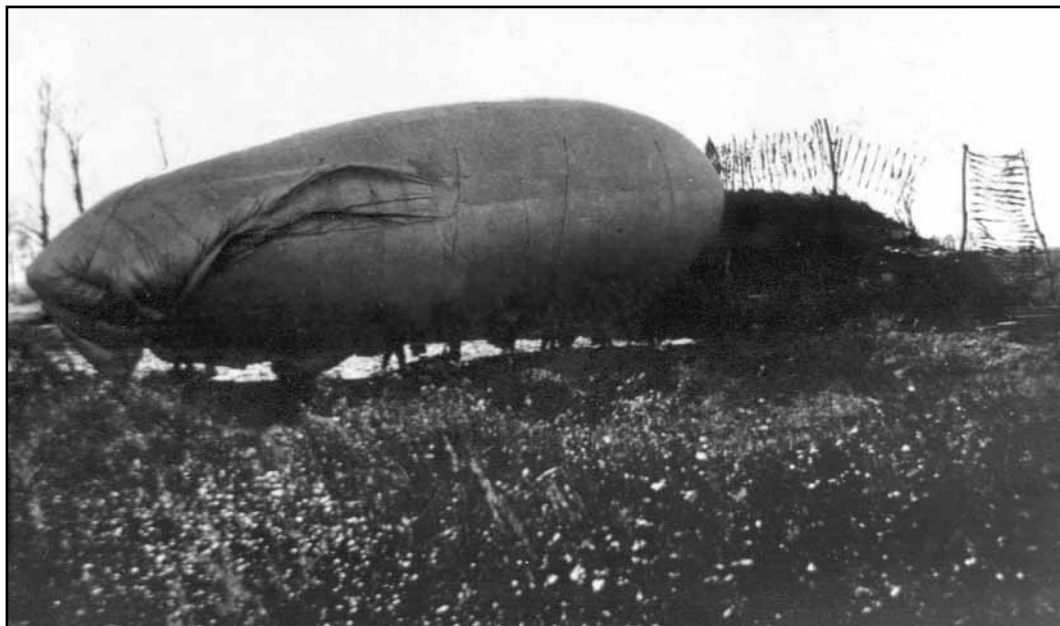
Техника 1-го Воздухоплавательного дивизиона артиллерийского наблюдения.
Бронированный автомобиль с лебёдкой для подъёма аэростатов.

А. Бауров во время службы в 1-ом воздухоплавательном дивизионе.

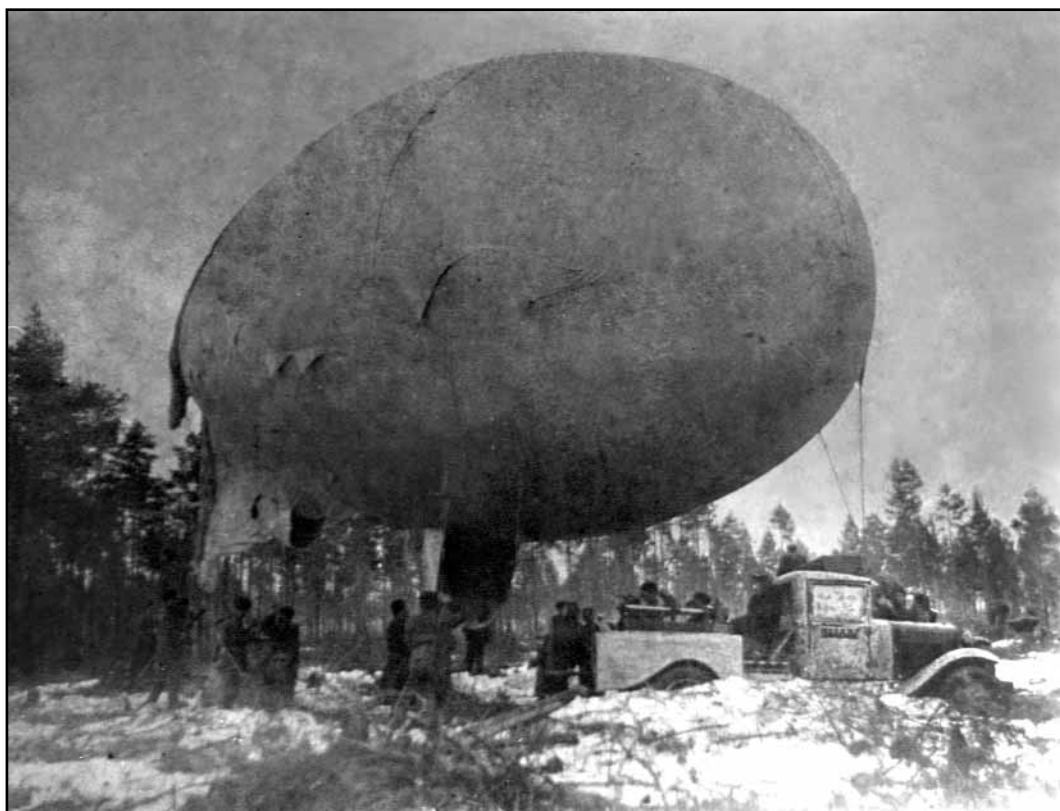
Сыну рассказ отца запомнился так: "Выдвигалась на фронт дивизия Народного ополчения с оркестрами и знамёнами; налетела вражеская авиация и начала "молотить" можно сказать безоружных людей". Самому Баурову тоже довелось хлебнуть лиха. Во время атаки под Красным селом батальон был разбит. Цыган-офицер был ранен в руку и контужен. Из подбитого танка его вытащили санитары. В этом бою погиб его самый близкий боевой друг.

Подлечившись, Александр Бауров воевал в 189-й стрелковой дивизии. А потом его назначают начальником связи 1-го воздухоплавательного дивизиона. Фронтные фотографии позволяют судить, что это была за часть. Наша артиллерия нуждалась в корректировке огня, и необходимые сведения ей передавали с аэростатов.

фотография из архива К.А.Баурова.

Аэростаты 1-го воздухоплавательного дивизиона.
Снимки из фронтового архива Баурова.

фотография из архива К.А.Баурова.

Боевой расчёт, прикрывающий аэростат.

Сохранились снимки вражеских позиций, сделанные с головокружательной высоты. Особенно впечатляют результаты "работы": развороченная нашими тяжёлыми снарядами немецкая техника и разбитые укрепления. Всё это попало в объектив после того, как немцы откатывались под напором Красной армии. Второе ранение - в бедро - Бауров получил на Карельском перешейке. Ранило его шальной пулей во время перекура, когда он находился в боевых порядках артиллеристов.

Отвагу ленинградского цыгана отмечали как продвижением

Tymczasowe zaświadczenie Nr 50803

Okaziciel niniejszego Интинг-кайер Бауров
Александр Иванович
(stopień, nazwisko, imię, imię ojca)

odznaczony Постановлением Президиума Крайовой Рады
dekretem lub rozkazem

Народовой Nr 6 z 6 " сентя 1946 г.

**ZA BOHATERSKIE CZYNY I DZIELNE ZACHOWANIE SIĘ
W WALCE Z NIEMIECKIM NAJEJDCĄ**

Orderem, medalem "Крест храбрых"

NACZELNY DOWÓDCA
 Podpis wyznaczającego:
 Zajmowane stanowisko 1 stopień

M. p. 23 " сентя 1946 г. Michał Kola - Zymierski
 MARSZAŁEK POLSKI

Документ из архива К.А.Баурова.

Наградные документы на польскую награду "Крест храбрых".

по службе, так и наградами. В 1944 году он был уже капитаном. Его грудь украшали ордена Красной звезды и Боевого красного знамени. А орден Александра Невского Бауров получил за активное участие в боях при форсировании реки Одер. Победу Александр Иванович встретил в Лейпциге, но на этом его служба не закончилась. После войны его оставили в Германии для изучения немецкой ракетной техники. А с 1949 по 1955 год, будучи уже инженером-подполковником, Бауров принимал участие в создании и запуске первых отечественных ракет на полигоне в Капустином Яре Астраханской области. Умер ветеран 18 февраля 1972 года.

фотография из архива К.А.Баурова.

А.И.Бауров. Послевоенный снимок.

Город на Неве испытывает благодарность к своему сыну. Материалы о боевом пути А.И.Баурова и редкие фронтовые фотографии находятся ныне в Музее обороны Ленинграда. Мне же остаётся рассказать об эпизоде, позволяющем перевести одну блокадную цыганскую легенду в разряд реальных событий. До меня не раз доносились отголоски таинственной истории. Пожилые люди говорили, будто бы цыгане осаждённого города пытались самостоятельно искать выход из немецкого кольца. Собрали якобы толковые старики женщин с детьми, и решили перейти линию фронта в Гатчинском районе...

Так ли это? Никаких следов, естественно, не осталось. Никто не мог назвать мне ни фамилий рискнувших, ни тех, кто своими глазами видел подготовку. Говорили лишь, что все погибли. И я, честно говоря, с самого начала верил в истинность этой легенды. Уж очень это похоже на цыган - действовать на свой страх и риск ради спасения семьи.

Теперь у нас есть доказательства, что подготовка к прорыву велась. Во время боёв на Пулковских высотах Александр Бауров имел иногда возможность навестить семью. Из своего офицерского пайка он выкраивал еду голодающей матери, тётке и сестре. И вот во время одной такой побывки его застали дома двое знакомых. По-видимому, молва о том, что цыган служит офицером в бронетанковых войсках, вдохнула в них надежду, и они попросили "перебросить на танках" большую цыганскую группу через линию фронта.

Для каждого, кто понимает армейскую реальность, это - детская простота. Как бы ни желал офицер помочь "своим", он не мог рисковать жизнью бойцов без санкции командования. Но гости не имели представления о воинской дисциплине, уставах, системе контроля и тому подобных вещах. А, может быть, и знали они заранее, что в ответ красный командир бессильно разведёт руками. Но ведь утопающий хватается и за соломинку!

Ясно одно. Цыгане действительно зондировали почву и лихорадочно искали наиболее безопасный выход из губельного тупика. Правда, нам до сих пор не известна численность группы и имена погибших. Но ещё не поздно. После выхода этой книги свидетели могут найтись²¹.

Певец цыганского хора **Константин Алексеевич Грачёв** родился в 1909 году в хоровой семье. Жил с братом на окраине Ленинграда, в Новой Деревне, в деревянном доме. Зимой 1941-1942 года семью "уплотнили" - проще говоря, предложили переехать к родственникам. Дом разобрали на дрова, а взамен выдали справку. Для замерзающего города такие меры были необходимы.

К.А.Грачёв на фотографиях 1944 года.

Константин изголодался до обмороков и полумёртвым был вывезен по "Дороге жизни". В Ярославской области он немного окреп и ушёл в действующую армию. Принял участие в боях, был награждён медалью и победу встретил в Австрии. Его помнят как человека невысокого роста и застенчивого нрава, однако он обладал очень сильным и высоким голосом (лирический тенор). Армейские друзья очень любили его за добродушие и талант. Особенно хороши были в его исполнении традиционные цыганские песни "Сóсница" и "Хасиём". Умер ветеран в Петербурге в 2001 году²².

Сергей Антонович Вербицкий (р. около 1913 г.) перед войной жил в Старой деревне. Теперь это уже район города. Ушёл защищать Ленинград и вернулся с наградами. Был ранен - ему оторвало два пальца. Но дома его ждала куда более страшная беда. От голода умерли его отец Антон Вербицкий и мать Александра, а ещё братья Владимир и Михаил. До конца своих дней Сергей Антонович ходил горевать к братской могиле на Серафимовское кладбище. Сейчас эта скорбная эстафета перешла к его внучке²³.

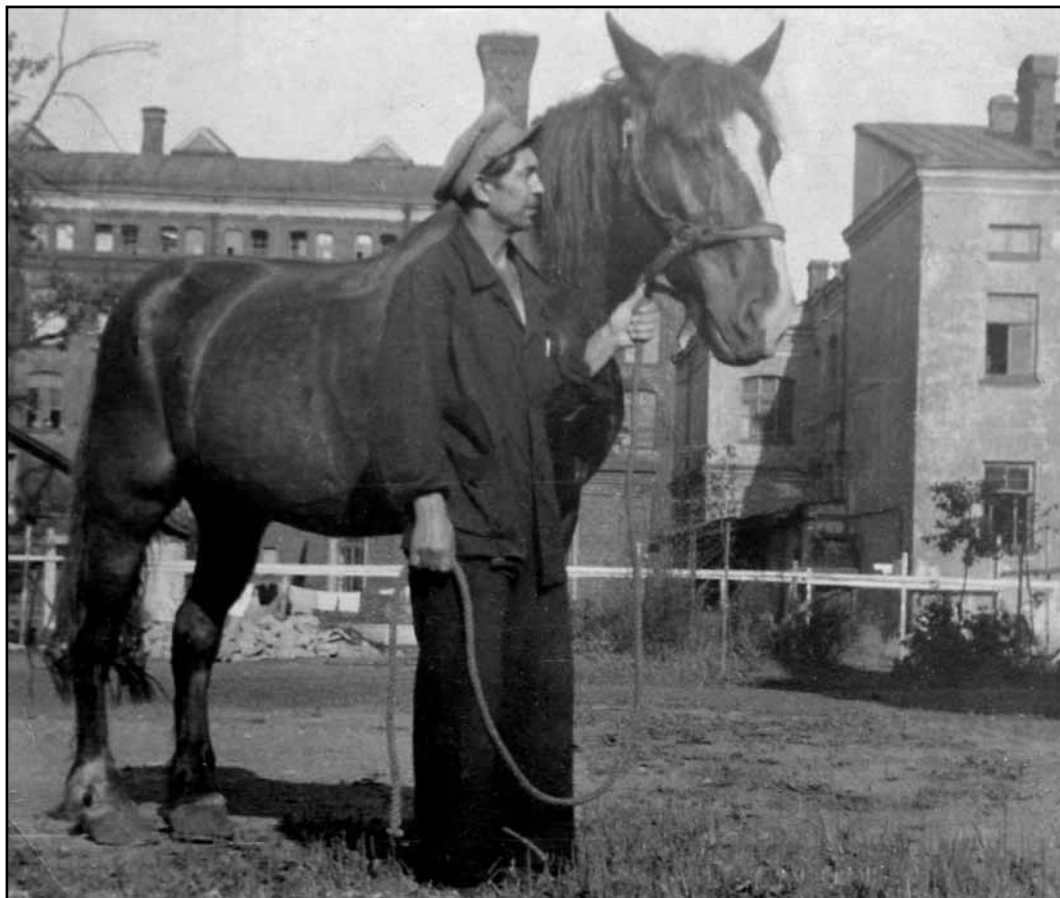

фотография из архива Л.И. Сулимовской.

Сергей Антонович Вербицкий.
Послевоенная фотография.

Хотелось бы рассказать и о семье Абауровых, которая подарила городу немало замечательных людей. Абауровы трудились в институтах и учреждениях, на Кировском заводе, и, конечно же, в области искусства. Их песне и пляске аплодировали самые искушённые зрители. Можно сказать, что именно цыганский танец помог семье выжить в самом прямом смысле слова. В самые тяжёлые дни блокады у семьи украли продуктовые карточки. Это было равносильно смертному приговору. Протянуть месяц без выдачи хлебного пайка было невозможно. Тогда 10-летняя Люся Абаурова сумела каким-то чудом пробиться на приём к самому Жданову. Партийный руководитель Ленинграда выслушал оголодавшую просительницу и только развёл руками: "Ну, девочка... Что же мы можем сделать?"

Сам Жданов, как известно, во время блокады от недостатка деликатесов не страдал. А с другой стороны, дело было не только в пословице "сытый голодного не разумеет". Ведь если бы в практику ввели дублирование карточек взамен утраченных, все стали бы писать заявления о краже. Именно это Жданов и попытался объяснить маленькой цыганочке. "Не можем мы тебе помочь. У всех карточки воруют!"

фотография из архива М.И.Абаурова.

На снимках 1960-х годов Иван Павлович Абауров. С лошадью он сфотографировался в тот период, когда работал, отвозя молоко в детский сад.

Поняв, что приём окончен и сейчас её выведут за дверь, Люся стала прямо в кабинете плясать по-цыгански. И тогда суровое сердце большевика дрогнуло. Всё-таки он тоже был русским... Жданов растрогался и велел выдать цыганским артистам новые карточки.

Ираида Ивановна Абаурова и Лидия Ивановна Абаурова стали участницами концертных бригад Ленинградского фронта. А мужчины в это время защищали страну с оружием в руках. **Иван Павлович Абауров** (1908 г.р.), который ранее жил в Михайловке под Вырицей, воевал в пехоте на ленинградском фронте. Был награждён. В мирной жизни он был гитаристом.

фотография из архива М.И.Абаурова.

фотография из архива М.И.Абаурова.

Геннадий Иванович Абауров. Ленинградец. Офицер. Герой войны.

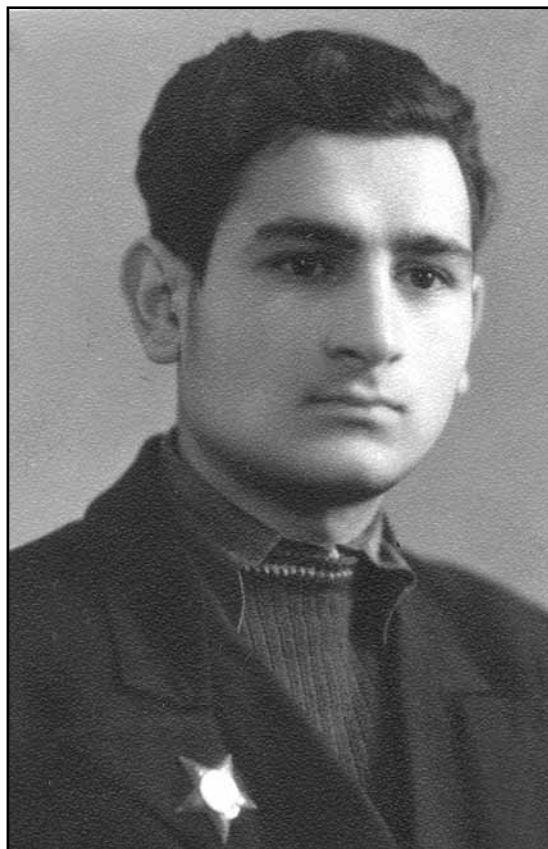
фотография из архива М.И.Абаурова.

Фронтвик Геннадий Абауров вернулся домой победителем, но с обожжённым лицом.

А вот у **Геннадия Ивановича Абаурова** биография была совершенно нестандартной для цыгана. Родился он в 1906 году. Жил в Старой деревне. Когда стало ясно, что большевики - это надолго, если не навсегда, молодой Геннадий Абауров идёт работать в так называемый "большой дом" (которого все справедливо опасались). Репутация у ленинградских чекистов была пугающая - именно они проводили чистки в городе, особенно после убийства Кирова. Однако, свои немалые возможности Абауров использовал для помощи кочевым цыганам. Как известно, тридцатые годы в Ленинграде - время облав, когда всех цыган без документов ссылали в Сибирь. Абауров помогает таборным цыганам получить паспорта и тем самым спасает от высылки.

С началом войны Геннадий Иванович уходит на фронт. Становится командиром танкового экипажа. Воюет отважно, получает награды. Когда танк был подбит, он сильно обгорел, вытаскивая раненых товарищей - и перенёс тяжёлую операцию на лице.

Ленинградские цыгане уважали Абаурова не только как фронтовика, но и как образованного культурного человека. К нему часто приходили за советом в трудной ситуации. После войны Геннадий Иванович Абауров работал заместителем ректора ЛГУ²⁴.

Защитник Ленинграда
Георгий Александрович Гроховский.

Фотографии из архива И.А. Гроховского.

Георгий Александрович Гроховский (1925-1999) жил на Васильевском острове. В блокаду погибла от голода его тётя, знаменитая хоровая певица А.В.Гроховская. Георгий был комсомольцем. На фронт пошёл добровольно - уже во время блокады. Воевал цыганский парень на Ленинградском фронте радиотелеграфистом. Иногда выполнял крайне рискованные задания - его забрасывали в тыл врага.

Тяжёлое ранение Георгий Гроховский получил во время обстрела. Он лежал в окопе со своей радиостанцией, а помощник прижался головой к его ногам. Внезапный удар оглушил юношу. Когда он очнулся, то увидел, что голову товарища разнесло вдреизг, и невольно застыл от сильной боли в ногах. Позже в госпитале ему сказали, что выбита коленная чашечка. Демобилизовался Гроховский в звании младшего сержанта. Среди его наград были медали "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией", а также орден "Отечественной войны" I степени.

После войны Георгий Александрович работал на заводе им. Козицкого радиотехником, получил награду как ветеран труда. Долгое время был наставником молодежи²⁵.

Конечно же, в этой главе рассказано не обо всех ленинградских цыганах. Я успел опросить только часть семей. Да и не всё найденное я счёл нужным поместить именно здесь. Но - думаю - и сказанного достаточно... Впервые страна обратит внимание на то, чего не замечала никогда. Для среднего человека цыгане - дети полей и лесов. Никому даже в голову не приходило, что трагедия блокады накрыла своим чёрным крылом и представителей "кочевого племени". А ведь это были горожане на пять поколений назад, жители самого европейского города России. Они дышали тем воздухом культуры, которым пропитаны улицы, построенные знаменитыми зодчими. Они и сами были творцами культуры... Но вот пришёл час, когда кварталы города на Неве стали западнёй. Фашисты не смогли взять Ленинград с ходу и начали терпеливо вымаривать его голодом. Можно ли назвать это геноцидом? Не знаю. Но если решение уничтожить жителей второй столицы определить как геноцид, то его мишенью стали люди всех национальностей.

Ленинградцы не стали беспомощными жертвами. Их невиданная стойкость восхитила весь мир. Цыгане тоже сражались с врагом - голодные, измождённые, издевавшие горечь утрат. И победили!

1 - Записано Карат Ч. в г. Смоленск в 1994 г. от русской цыганки Евгении Алексеевны Комбович.

2 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 1997 году от *кэлдэрарки* Ольги Деметер-Чарской. Сведения Деметер-Чарской после войны дал сын Марии Зубовой по прозвищу Бобка.

- 3 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2003 году от русской цыганки Евдокии Ивановны Козловой.
- 4 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2003 году от русской цыганки Тамары Николаевны Череповской.
5. - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2003 году от сына К.С.Марцинкевича, Константина Константиновича Марцинкевича.
- 6 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2003 году от русской цыганки Маргариты Васильевны Ивановой.
- 7 - Записано Бессоновым Н. в г. Москва в 2001 году от русской цыганки Любви Николаевны Панковой.
- 8 - Воспоминания Кирилла Владимировича Смурова (сына Людмилы Яковлевны Брусовой) из архива Любви Николаевны Панковой.
- 9 - *Деметер-Чарская Ольга*. Судьба цыганки. М: Издатель А. А. Можаяев. 1997. С. 35.
- 10 - Там же. С. 34.
- 11 - Там же. С. 39-40.
- 12 - Там же. С. 60.
13. Письмо русского цыгана Константина Александровича Баурова к Бессонову Н.В. 2004 г.
- 14 - Записано Калининным В.И. в Левашово (Петербург) в 2004 году от детей К.Войцеховского.
- 15 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2005 году от внучки Козловских, русской цыганки Людмилы Андреевны Александровой.
- 16 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого. (А.М.Вербицкий - дядя его отца).
- 17 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от племянника И.Е.Вербицкого, русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого.
- 18 - В газете "Советская Эстония" от 15.02.87 была статья Александра Контти о Лидии Ильиничне Леппе (фамилия Емельяновой по мужу) Сама Емельяновна материалом была недовольна, писала, что нашла в нём неточности.
- 19 - Письмо Лидии Ильиничны Леппе к Любви Николаевне Панковой от 28.03.1987 г.
20. *Пугач Л.Н.* По сигналу воздушной тревоги. Л., Лениздат, 1974. С. 477-482.
21. - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2003 году от сына А.И.Баурова русского цыгана Константина Александровича Баурова; Письма К.А. Баурова к Бессонову Н.В. от 28 октября 2003 года и 24 января 2004 года. В книге использована часть семейного архива. Однако, многие материалы и редкие фронтовые фотографии переданы в Музей обороны Ленинграда.
- 22 - Письма Константина Александровича Баурова к Бессонову Н.В. 2004 г.
- 23 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2004 году от русских цыган: внучки С.А.Вербицкого, Людмилы Ивановны Сулимовской и Руслана Даниловича Сулимовского.
- 24 - Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2004 году от русского цыгана Михаила Ивановича Абаурова.
- 25 - Записано Абраменко О.А. в г. Петербург в 2005 году от брата Г.А.Гроховского, русского цыгана Ивана Александровича Гроховского; Удостоверения на: медаль "За оборону Ленинграда" №Ш24744, (вручена 23 августа 1943 г.), на медаль "За победу над Германией", а также удостоверение №577612 на орден "Отечественной войны" I степени №1904167.

Цыганки военного времени

Кто сильнее женщин ощущает безумие войны? Война вводит убийство в норму. После её объявления люди, которые прежде никогда не встречались, сходятся на поле боя.

В 1938 году Германия - оплот фашизма и, естественно, враг.

В 1940-м - официальный "друг".

После 22 июня 1941 года - снова смертельный враг.

А ведь при других политических раскладах не было бы ни Хатыни, ни Сталинградской битвы, ни штурма Берлина. Не набрал бы Гитлер на выборах большинство голосов - немцы с русскими могли обойтись без многомиллионных потерь, и горе не вошло бы в каждую семью.

Но история развивалась так, как это известно нам. По всей стране жёны и матери замирали от страха при виде почтальона - нет ли похоронки?

А цыганок останавливали на улице и вели в дом.

- Погадай, милая. Жив ли? Вернётся ли?

За утешением и надеждой тогда шли не в райком. Две силы приняли на себя тревогу и боль изнемогающей в смертельной схватке державы. Церковь и цыганский табор. Священник и гадалка врачевали душевные раны. Нелёгкой была эта доля - изо дня в день дарить надежду, заранее зная, что большинству наверняка придётся овдоветь или осиротеть. Горек был тот хлеб, которым цыганки кормили своих детей. И не надо думать, будто смуглым пророчицам удавалось защититься от внешнего мира бронёй равнодушия. В те годы судьба России стала их судьбой. Гитлер нёс цыганскому народу смерть. И приговор к поголовному расстрелу могла отменить лишь Красная армия. За её победу молились в шатрах и городских квартирах. Её неудачи заставляли сердце сжиматься тревогой.

Кто-то может подумать, что мои слова - домыслы русского. Проекция своей психологии на душевный мир цыган. Но существует

уникальная книга - первые в российской истории мемуары цыганской женщины. Давайте перелистаем страницы, написанные Ольгой Деметер-Чарской. Это свидетельство того, какие чувства испытывали её родные и знакомые.

"Все военные годы мама оставалась в Болшеве одна. Никто из детей так и не уговорил её уехать. Во время воздушных тревог она долго сидела в холодной траншее. У неё было много икон, и она со слезами молила Бога, чтобы Сталин победил Гитлера. Здесь надо сказать, что цыгане никогда не переставали быть верующими. Даже в те времена, когда ломали церкви, цыгане венчались и крестили детей.

В театре "Ромэн", где работала Нина, большинство актёров были партийными. Но во время воздушной тревоги, когда немецкий самолёт пролетал над головой, все цыгане - коммунисты, и беспартийные - украдкой осеняли себя крестом и молили Бога, чтобы он помог русским победить Гитлера.

К моей маме часто приходили плачущие женщины - несчастные матери и жёны ушедших на войну мужчин. Приходили не только соседки. Бывало, появлялись женщины из других пригородов и даже из Москвы.

- Тетя Паша! Милая! Раскинь карты, посмотри, жив ли мой муж?

Мама раскидывала карты и, желая успокоить плачущую, как артистка в драме, вскрикивала: "Жив! Жив! Конечно, жив!"

Потом, успокоившись немного, обе женщины делились друг с другом совершенно сходными переживаниями... Каждая пришедшая к маме женщина уходила с лучшим настроением, чем пришла, и в благодарность оставляла маме кусочек хлеба, либо пару картофелин. Часть этой еды мама тут же отдавала нуждающимся.

Когда немцы приближались к Москве, женщины пришли к маме с отчаянным воплем:

-Тётя Паша! Погибаем! Раскинь карты. Что будет?

-Не буду об этом гадать! Не буду! Не буду!

Но гости настояли на своём... мама разложила карты и видит, что карты выпали хорошие - одни

фотография из архива О.С. Деметер-Чарской.

Прасковья Деметер в годы войны.

червы и бубны. Немного крестей и ни одной пиковки.

-Ой, бабоньки!!- крикнула она,- какая хорошая карта выпала. Значит немца с нашей земли скоро прогонят.¹

Погонят?

Не все цыганки ждали в семейном кругу, когда это, наконец, случится. Некоторым было суждено влиться в ту силу, которая одолела вражеское нашествие.

Мы помним о цыганках блокадного Ленинграда, которых голод заставил искать спасения в армии.

Мы ещё прочитаем о цыганках с оккупированной территории, которые, видя вокруг расстрелы, пошли в партизанские отряды.

Женщин, имевших медицинское образование, в СССР считали военно-обязанными. Естественно, их призывали в армию. Они служили не только в тыловых госпиталях, но и санитарками на передовой, где их жизнь подвергалась опасности. Цыганки **Анна Капитоновна Белозерова**, **Александра Макаровна Шлыкова**, и **Елена Викторовна Колпакова** окончили курсы фельдшеров. Все они погибли на войне².

Крымская цыганка **Ресинхан Огловна Казибеева** (1895 г.р.) приехала в Москву в начале 1930-х годов. Ходила на рынок, гадала. Потом познакомилась с русской девушкой, которая посоветовала ей устроиться санитаркой. Ресинхан (для русских она была Раисой) хорошо зарекомендовала себя в больнице и даже пошла учиться. Она вышла замуж за цыгана-метроостроевца, в 1935 году родила сына. "Когда началась война,- рассказывал мне Амиджан Козьбеев.- маму забрали. Три года она была на передовой. Ранена была в грудь - и бок простреленный. Отец много рассказывал про фронт, а мама отмалчивалась. Не любила про это говорить. Знаю только, что она была санитаркой"³.

фотография из архива ГИ.Осипова.

Ресинхан Казибеева.

Хотя и редко - но бывало, что цыганские девушки шли на фронт добровольно. Моим современникам такое очень непривычно слышать. Мне даже советовали: "Не пиши об этом. Всё равно никто не поверит". К счастью, у меня была возможность расспросить, как такие решения принимались в 41-ом году. Мария Петровна Василькова (а тогда Маня Хаботочка) поведала о том, что она думала, обивая пороги военкоматов.

Мы не должны воспринимать то поколение по сегодняшним меркам. Попробуйте представить мир таким, каким он был для несовершеннолетних цыганских девчонок. Маня Василькова была эвакуирована вместе с детдомом из под Смоленска. Уже в пути она прониклась сочувствием к раненым, которые делились с ребятнёй пайком и старались понадёжнее укрыть во время налётов.

Оказавшись в Тамбове, девочка зачастила к санитарным составам. Ей хотелось ухаживать за бойцами. Тем более, что жизнь в эвакуации была не сахар. Цыганских детей разместили в школе. Паёк был скудный -

спасибо, колхозники подкармливали. Чтобы протопить холодное здание, нужно было много дров. Детдомовцы ходили в лес. Те, что постарше, направляли двуручную пилу, а малышня становилась в ряд по обе стороны дерева и дёргала туда-сюда за верёвки, привязанные к рукоятям.

Потом детдомовцев, которым уже исполнилось 18, стали забирать в армию. Они прощались с друзьями и уезжали воевать. "Хорошие были ребята, уважительные. Никогда при нас, девочках не курили, не ругались.- вспоминает Мария Петровна.- Многие погибли на фронте. Например, **Ваня Сомов**. Его забрали в армию уже после эвакуации. **Ване Василькову** было лет 18 - его призвали в самом начале войны и он погиб в бою в том же сорок первом году. Кажется, под Москвой.*

А нас с Таськой подучили на слесарей и отправили работать на железной дороге. Мы ходили вдоль вагонов, заглядывали внутрь. Раненые нам радовались. Говорили: "Идите в госпиталь работать. Будете сыты и в полном здравии. Дела вам разве не найдётся? Кому письмо написать, кому что..."

Подружка мне и говорит:

- Мань, пойдём в армию!

Мы к военкому. Он увидел нас, руками развёл.

- Детки мои! Ну куда я вас дену? Вы ж такие хуленькие, да и малы ещё!

Мы отвечали: "Будем нянькам помогать, вёдра носить. Бинты стирать будем. Вагоны мыть будем, чтобы бойцы в чистоте лежали..."

Маша Василькова (на снимке справа) с подругой. Фотография 1940 года.

фотография из архива Г.И.Уваровой.

* - речь идёт об Иване Семёновиче Василькове. Не путать с его родственником и полным тезкой, расстрелянном немцами в кардымовском колхозе.

Военком нас прогонит. Пройдёт неделя - мы снова в военкомат. Надоели там - даже до крика дело доходило:

- Куда ж вы, сопли, лезете?! Зачем вы там нужны?

Тогда мы с другого бока. Просимся у начальника поезда: "Возьмите нас работать!" Эта женщина отговаривает: "Девочки вам здесь будет очень туго. У нас в эшелоне тяжело раненые". Потом вздохнула, смотрит на нас с жалостью.

- Да если бы у меня были возможности, я бы лучше забрала вас к себе домой...

На этом месте я прервал рассказ Марии Петровны.

- А скажите мне пожалуйста, - спросил я. - Разве вы не понимали, что это война? И если б вас в самом деле взяли - могли бы попасть туда, где стреляют?

- Ничего я тогда не понимала. Было холодно, голодно. Я же вам сказала, что мы хотели за ранеными ухаживать, письма вместо них домой писать. А о смерти мы не думали... Меня ведь в армию так и не приняли. Появился в Тамбове знакомый, и я вместе с ним уехала в Москву, к бабушке. Зато Таська своего добилась. До тех пор ходила в военкомат, пока её не записали на службу. После войны я её встретила. Смотрю - пальцы оторваны. Только тогда я поняла, от чего судьба сберегла⁴.

Москвичка **Маргарита Александровна Александрова** (род. 11 октября 1922 г.р) пошла на фронт добровольно. Служила санитаркой. Получила ранение. Была награждена орденом, и войну закончила в Кенигсберге⁵.

Мария Дмитриевна Боброва пела и плясала в цыганском ансамбле. Когда началась война, она имела годовалого ребёнка, но с мужем - тоже артистом - была разведена. Самой ей было в ту пору двадцать. Семейная ситуация была очень тяжёлой. Жили в бараке в подмосковном Егорьевске. Мама Марии была уже в возрасте, родственников забрали в армию; поблизости никого, кто мог бы помочь. И тогда молодая цыганка идёт в армию, зная, что семьи фронтовиков получают продуктовые карточки, и ребёнок не будет голодать.

фотография из архива В.М.Боброва.

Мария Боброва перед войной.

Марию Боброву включили в группу артистов, выступавшую в госпиталях и на передовой (к сожалению, не все её награды сохранились). Вплоть до конца войны она служила в действующей армии, потом, демобилизовавшись, стала парикмахером. А сын её - ныне адвокат с большим стажем - уверен, что без самоотверженного решения матери ему с бабушкой не удалось бы выжить⁶.

Ровестница Бобровой, **Мария Воронцова** (по прозвищу Калынджа) тоже оказалась в армии по своей воле. Сведений о её биографии осталось немного. Известно только, что эта смоленская цыганка служила на кухне при лётной части⁷.

Тайся Свиридовна Тимченкова (тоже со Смоленщины) ушла на фронт совсем юной - в возрасте семнадцати лет. О том, что она была удостоена многих высоких наград, писал Ефим Друц⁸. Когда я встретился с её родственниками, они только всплеснули руками.

- Ой! Ну почему ж вы так поздно пришли? Она два года назад умерла, и всегда говорила, что про её судьбу можно целую книгу написать! Что на это скажешь?

Я только развёл руками и попросил хотя бы посмотреть фотографии. Мне тотчас достали снимок, на котором юная Тося стоит с автоматом на груди. Была там и послевоенная карточка - с боевыми орденами и медалями. Наконец, я увидел ещё одну фотографию - снятую перед тем, как девушка пошла в военкомат. Увы, только её вы и можете найти в этой книге. Переснимал я семейный архив на две плёнки. А когда вернулся в Москву, одну из них потеряли в проявке... Стоит ли говорить, что из-за нехватки времени я так и не успел вернуться в Смоленск.

Есть хорошая поговорка: "Выше головы не прыгнешь".

Подробный рассказ о судьбе смоленской цыганки я оставляю на потом - когда получу, наконец, полный комплект фотографий.

Наградное удостоверение Марии Бобровой.

Документ предоставлен В.М. Бобровым.

Тася Тимченкова перед уходом на фронт.

вере, увенчанном конским хвостом и с саблей наголо. Воевал он отважно, заслужил Георгиевский крест, был ранен. После ранения получил ссуду и обосновался в Москве, на Шереметьевской улице. Женился на молодой цыганке из простой семьи. А в начале тридцатых годов ему припомнили службу в императорском гвардейском полку и отправили на Соловки. Оттуда успел прислать одно письмо, а второе оказалось уже извещением о смерти.

Жена и дети репрессированного были выселены в общежитие. Маленькая Рита запомнила, как мама устроилась в столовую посудомойкой и получила от холодной воды ревматизм суставов.

Впрочем, первые удары судьбы со временем не то чтобы стали забываться, но отошли на второй план. Рита хорошо училась в школе. Потом начались волнения юности. Куда приложить свои силы? Где работать? Как и многих девушек её манила карьера в искусстве. После неудачной попытки устроиться в Малый театр, она поступила в цыганский ансамбль Дальского. Вместе со всеми ездила на гастроли в Ленинград, а в Москве выступала в ресторане "Савойя". Потом сочла более удобным перейти в цирк. Об этом сейчас мало кто помнит - тем не менее, цыгане выступали на арене ещё до войны. Труппа была

Безумно жалко! Ведь о Тасе Тимченковой действительно можно было бы написать отдельную книгу... Этот шанс упущен навсегда.

Зато москвичка **Маргарита Васильевна Иванова**, которая служила зенитчицей, рассказала мне немало интересного. Я счастлив, что эта женщина поделилась со мной подробностями своей славной биографии.

Родилась Рита Иванова в семье с давними военными традициями. Служил в армии её дед, имевший дом в Звенигороде. С началом Первой мировой войны был мобилизован её отец. В семейном архиве сохранилась фотография. Василий Борисович снят в кавалерийской форме, в кивере,

Артисты цыганского цирка. Предвоенные снимки.

заметным явлением. Знаменитый фотограф Родченко снимал её для журнала "Советское строительство"⁹.

Руководителем цыганской программы был Ян Давидович Бреслер. А уж еврей понимал, чего ждёт зритель от "кочевого племени". На арену выезжала настоящая кибитка, запряжённая парой лошадей, и вываливал галдящий табор: босые женщины в пёстрых юбках и монистах, колоритные мужчины и даже медведи с медвежатами. Из кибитки выглядывали кудрявые детишки артистов. Цыганки рассаживались по кругу арены, пели народную песню. Дальше - целое отделение - шли цирковые номера вперемешку с пляс-

ками. Кульбиты. Акробатические прыжки. Номера с собаками. Выступления медведя, который не только танцевал, но и гадал "барыне".

Не все артисты были цыганами по национальности. В труппе числилось не менее полусотни человек, включая тех, кто ухаживал за животными. В цирке Рима вступила в комсомол. Вышла замуж за акробата, который лихо перепрыгивал через телегу с лошастью.

Гитлеровское нападение застало циркачей в Смоленске. Несмотря на неразбериху первых дней труппа сумела получить вагон до Орла. Всех в эшелоне предупредили, что в случае бомбёжки машинист даст длинный гудок. Услышав сигнал тревоги, надо разбежаться в стороны от вагонов и искать укрытие. Налёт по пути действительно был. Рита увидела искажённые страхом лица. Люди бежали. Одна женщина легла, сунув голову под первый попавшийся куст, а тело осталось снаружи. После отбоя, когда все вернулись на места, и поезд тронулся, раздался отчаянный крик: "Ребёнка забыла!"

Кто-то дёрнул стоп-кран. Та самая женщина-"страус" выскочила из вагона и помчалась назад. Навстречу ей семенил мальчуган, потерянный в ужасе панического бегства.

Обнялись...

И тут Риту охватил приступ неудержимого смеха. Рухнул её праздничный мир, успевший вместить учёбу, экзамены в Малый театр, гастролы, музыку, первое сердечное чувство и весёлых нелепых клоунов на арене. Вместо этого возникла новая реальность, нелепая до такой степени, что по небу рыщет крылатая смерть, а мать напрочь забывает родное дитя.

Восемнадцатилетняя цыганка хохотала и не могла остановиться.

- Риточка, что ты смеёшься?

- Не трогайте её. Это же истерика. Разве не видите?!

От Орла до тульского общежития добирались, кто как мог. Шли пешком. Влезали в поезда. Немного передохнув и придя в себя, отправились в Москву, в цирковое управление.

- Мы вас распускаем до лучших времён, - развело руками начальство.

Рита встала на комсомольский учёт в Октябрьском районе. Можно сказать, что этот шаг во многом определил её дальнейшую судьбу. Когда враг подошёл к Москве, состоялось комсомольское собрание. Комсорг сказал речь о том, что в трудный час молодёжь советской страны должна помочь Родине. А потом предложил голосовать: кто за то, чтобы идти добровольцами на фронт? Все ребята и девчонки подняли руки. Подняла руку и Рита. Собственно говоря, никто из начальства и не сомневался, каким будет решение ячейки. Комсорг сразу перешёл на деловой тон.

- В четверг нас будет ждать машина. С собой надо взять ложку, кружку, бельё - короче, самое необходимое.

По-видимому, уже существовала предварительная договорённость с военкоматом и решение по поводу транспорта.

В назначенный час добровольцев встретили и отвезли в учебную часть, базировавшуюся около Химок. Там, как и положено: строевая подготовка, знакомство с оружием. Освоили пулемёт "Максим", научились ползать по-пластунски. Вот только форму долго не выдавали. Когда, наконец, привезли обмундирование, многие девушки загрузили. Размеры были слишком велики. Большинству не понравился и разрез на спине шинели. Недолго думая, девушки стали отрезать рукава и зашивать "складку", подгоняя шинель по фигуре.

С обувью та же беда. Рите вместо 34 размера выдали 42-й. Сапоги болтались на ногах, и когда через месяц объявили построение во дворе с полной выкладкой, она выбежала последней. Девушки торопились, чтобы занять лучшие места на скамейках вдоль бортов. Цыганка замешкалась, не сразу управилась с амуницией. Вещмешок, винтовка, патронташ!

- Двадцать девятая... тридцатая... Всё!

Молодая цыганка оказалась тридцать первой, и для неё в транспорте не хватило места. Рита рвалась в кузов: "Товарищ старшина. А я? "Там все девочки, мы уже сдружились".

- Успеешь повоевать,- осадил её старшина,- побудешь здесь ещё месяц, на фронт поедешь ефрейтором.

К тому времени немцы подошли уже к самой окраине Москвы. Через пару дней Рита заметила, что старшина ходит сам не свой.

- Что случилось? - стала допытываться девушка.

- Все погибли,- махнул тот рукой. Прямое попадание!

Это был первый случай, когда Риту спасла судьба. Позже были и другие. Но обо всём по порядку. Итак, из учебной части девушка действительно была выпущена ефрейтором, с одной лычкой. Прошло ещё пару месяцев - фашистов отбросили от Москвы, и на фронт она ехала уже с зенитной частью по железной дороге.

Войну порой представляют в виде постоянного сражения. Но для многих ветеранов это, прежде всего, большой труд. Ритина батарея останавливалась обычно на пригорках возле леса. До линии фронта было от 2 до 10 километров. Какой объект им следовало прикрывать, решалось в штабах. Девушкам было не до размышлений. Они рыли КП и пять других землянок, а потом соединяли их ходами сообщения. Зимой, когда земля мёрзлая, это - адская работа. Бытовые условия были просто ужасны. Трудно себе представить, что такое три месяца подряд в ватных штанах без бани... От постоянного

недоедания Рита похудела почти на треть. Иногда по радио сообщали, что машина с провизией уже выехала, но в часть, расположенную на отшибе, паёк доставляли далеко не всегда. Если голодовка длилась неделю, командиры советовали: "Меньше двигайтесь. Лежите".

Если судить о героизме исключительно по результатам, московская цыганка Рита не сделала ничего особенного. В её официальном послужном списке нет ни одного сбитого самолёта. Но победа складывалась помимо всего прочего и из готовности терпеть лишения. Из мозолей. Из бдительности во время боевого дежурства... Маргарита Иванова пошла на фронт добровольно и готова была отдать Родине свою молодую жизнь. Она делала всё, что было в её силах. Прошла вместе со 2-ым корпусом ПВО от Калининской области до белорусских болот; закончила службу в Риге. Однажды её заживо похоронил разрыв бомбы - к счастью, успели откопать, ориентируясь по ходу траншеи. От контузии она временно оглохла.

Во взводе Риту прозвали за везение "талисманом". На войне люди становятся суеверными и обострённо воспринимают случайности судьбы. Большое впечатление на всех во взводе произвела гибель Жени Яшекиной. Девушка словно предчувствовала скорую смерть. Накануне рокового дня она произнесла:

- Девочки, если меня убьют, попросите, чтобы не сообщали матери. Только в военкомат. Пусть напишут, будто я пропала без вести. Я одна дочка у мамы. Она хоть будет думать, что я попала в плен... Будет ждать.

Каждый день зенитчиц ставили на боевое дежурство. Разводящий собирал четверых и определял очерёдность. Первую отправлял в штабную землянку. Вторую - "на знамя". Третья контролировала определённый участок неба и в случае появления самолёта докладывала через переговорную трубу в рубку:

"Фокке-вульф в таком-то секторе. Примерная высота 300 метров."

Наконец, четвёртой девушке разрешалось спать.

Через два часа происходила смена по кругу. Разумеется, дежурство у знамени считалось самым лёгким. Служба не требовала особого напряжения. Свежий воздух. Навес от непогоды. Гораздо тяжелее было в штабе. Тесное подземное помещение освещалось коптилками, сделанными из снарядных гильз. Обычно горело восемь фитилей, и было трудно дышать...

Рита уже отдежурила свои два часа в штабе, когда Женя попросила: "Давай я пойду на знамя, а ты снова вниз".

Кому такая просьба понравится? Рита сплюнула чёрной копотью на снег.

- У меня скоро туберкулёз начнётся...

Но уж очень сменщица упрашивала: "Ничего. Я потом за тебя отработаю".

Начальник штаба удивлённо поднял брови вновь увидев Риту.

- Ты что? Ты же своё уже отдежурила!

А через короткое время начался налёт. Женя Яшекина погибла на посту от разрыва бомбы. По настоянию подруг, начальство выполнило её последнее желание...

А Риту стали брать в машину на самые опасные поездки. Во время передислокаций впереди всех должен был проехать лёгкий автомобиль и удостовериться, что дорога не заминирована. Отступая, немцы, естественно, оставляли всякие "сюрпризы", причём не только на большаках, но и в полях, по которым можно обогнуть самые подозрительные места.

"В штабную машину садились радист, офицер, минёр и я,- рассказывает Маргарита Васильевна.- Вот как-то раз немцев выбили, мы должны переезжать. Сели. Едем... Они смотрят по карте. Отмечают маршрут. Как только приехали на новое место, сообщили по радиации:

- Добрались благополучно!

По нашим следам тронулась колонна. И вот первая машина нарвалась на мину. Сам грузовик проехал, а прицепленное орудие взорвалось. Шофёра выкинуло из кабины, но он остался жив.

После работы сапёров подполковник кричал:

- Как вы могли проехать? Там же всё оказалось заминировано в шахматном порядке!

- А мы ехали с талисманом,- отвечает наш офицер.

- Что за талисман?

- Да девушка везучая...

С тех пор уже ни одна передислокация без меня не проводилась."

Вся служба проходила вдали от городов и деревень. Зенитная часть прикрывала охраняемые объекты ещё на подступах. Но то расстояние, которое, вражеские бомбардировщики пролетали за несколько минут, означало для зенитчиков километры бездорожья. Оторванность от всей остальной армии доставляла немало беспокойств. Если передний край находился рядом, то был возможен неожиданный прорыв фронта или "визит" немецкой разведки за языком.

"Во время дежурств на посту за каждым кустом немец мерещился. Почему-то мы больше смерти боялись попасть в плен".

А чему удивляться? Фронтовые газеты постоянно сообщали свежие факты, как пленным медсёстрам или радисткам фашисты отрезали грудь или выжгли глаза. Конечно же, находящиеся на отшибе зенитчицы примеряли все эти ужасы на себя.

"Мама мне зашила в мешочек "живые помощи" - бумажку с молитвой. Я тайком пришивала его к белью. При каждой смене обмундирования делала это заново. И видно Бог меня берёт... Но девочки не знали. Тогда об этом было нельзя говорить".- открыла мне свой давний секрет Маргарита Васильевна.

Помимо тех дежурств, которые описаны выше, существовал наряд на кухню. Почти всю войну зенитное подразделение питалось овсянкой без масла. Как уже говорилось, все страдали от недоедания.

И вот однажды боец Иванова, дежуря по кухне, чуть не оставила голодающих без обеда. Рита варила овсянку и вместо того, чтобы положить соль ложкой, неловко высыпала в котёл весь пакет. Конечно же, она пришла в ужас. Вот-вот должны были подойти подружки с тяжёлых земляных работ.

Разобравшись в чём дело, старший лейтенант распорядился: "Девочки - марлю! Воду!" И отдельно - всхлипывающей Рите:

- Не плачь. Из-за этого не надо кончать с собой. Промоем - будем есть.

Командиру было лет 35, но зенитчицам он казался стариком. Так или иначе - его опыт помог. Промыв кашу несколько раз, взвод всё же пообедал.

Орден и наградные документы Маргариты Васильевны Ивановой.

Хотя внешне с несчастьем сумели справиться, молодая цыганка ходила сама не своя. Неподдалёку из-за кромки леса всё время взлетали самолёты. Ясно, что там базировалась лётная часть, подступы к которой охраняли зенитки. Рита долго думала, а потом решилась на самовольную отлучку. Дошла до леса, углубилась внутрь и, естественно, была задержана часовым.

Объяснение в штабной землянке было коротким.

- Помогите, с голоду умираем, - сказала она офицеру-лётчику.

К счастью, офицер оказался тоже москвичом. Он выделил четырёх ребят, чтобы донести галеты и банки консервов. В зенитной части "взаимопомощь" оформили документально - у командного состава имелись не отоваренные сертификаты на получение пищевого довольствия. А Рита с гордостью сказала, отдавая честь:

- Товарищ старший лейтенант, я свою вину искупила.

В части был солдат по прозвищу "Курсак"*. По имени его никто не звал, потому что он частенько хлопал себя по животу и приговаривал: "Курсак пустой". Этот человек был великим специалистом по добыче съестного. В свободные минуты копался в земле, старался найти съедобные корни. Но думал не только о себе. Часть корней, почистив от земли, всегда давал девушкам.

И при всём при том Рита Иванова способна была подняться над мыслями о еде. Она не курила, и поэтому взамен табака ей положен был шоколад. Старшина ругался: "Ну вот, она не курит! Теперь для неё надо ехать за шоколадом в корпус за 40 километров!"... Закон есть закон. Промолчи Рита - и поехал бы. Но цыганская девушка отказывалась от заветных (и очень вкусных) калорий.

- Не надо мне ничего! Я знаю, что опасно ехать.

Ну и ладно. Не хочет, значит - не хочет. Была бы честь предложена.

Беда с этими городскими! Привереды. Как-то раз, в 1942 году старшина зашёл в землянку и приказал девушкам:

- Кружки на стол!

"Мы не поняли, зачем и расставили свои кружки,- вспоминает бывшая зенитчица. - Тогда он разливает нам водку. Положено ведь на фронте! А у нас дома никогда не пили. Кто там? Цыганка с детьми. Вот и не было привычки. Я и говорю с возмущением:

- Товарищ старшина. Что вы делаете? А если бы вашей дочери кто-то вот так без спроса наливал - как бы вы на это посмотрели?

Старшина скривился с презрением.

- Ну всё ясно... Гнилая интеллигенция!..."

Что ещё запомнилось? Когда фронт уходил вперёд и зенитную часть подтягивали к местам боёв, приказывали хоронить немцев. Было страшно.

Ещё Маргарита Иванова вспоминает, что несмотря на голод и холод почти не болела. Однажды, после тяжёлой зимы вымоталась настолько, что решила отоспаться любой ценой. Днём работа, ночью 3-4 раза тревога... Надеюсь простыть, девушка встала в валенках в ледяную лужу. Никакого результата! А ведь дома болела от лёгкого сквозняка...

Самое тяжёлое кончилось в 1943 году (после "снабженческой удачи"). Риту перевели из взвода в полк и сделали телефонисткой. С началом новой службы был связан комический эпизод.

Как известно, многие украинские фамилии кончаются на "о" и по их звучанию нельзя определить пол. Так вот, Риту устроили на постой в одну комнату с украинкой (по специальности - водителем).

Итак, боец Иванова вошла к майору Тактаеву и доложила, что прибыла в его распоряжение.

- Как устроилась? - спросил тот.

- Прекрасно. Живу в доме с шофёром Кузьменко...

- Твою мать! - выругался Тактаев.- В доме с шофёром! Вы зачем сюда приехали?!

Вначале Рита не поняла, а потом залепетала в своё оправдание: "Товарищ майор... шофёр - девушка".

Было под самый конец войны ещё одно недоразумение. Только на этот раз сослуживцы остались убеждены, что Иванова - неумелая обманщица.

Как известно, далеко не у всех цыган "цыганская" внешность. Вот и Рита обладала не только русской фамилией, но и русскими чертами лица. Всю войну в части не желали верить её "романтической легенде" и уже в Риге решили устроить испытание. Фашисты не успели уничтожить всех цыган Латвии; одним из выживших оказался мальчишка, которого взяли "сыном полка". Именно его ритины сослуживцы пригласили на своеобразную очную ставку. Им было интересно, действительно ли девушка знает цыганский язык.

Получилось очень неудобно. Рита говорила на русско-цыганском диалекте, а гость был *лётвом*. В его речи было

фотография из архива М.И.Ивановой.

Зенитчица Рита Иванова.

множество незнакомых слов, и общение сразу не заладилось. В принципе, эти два диалекта близки, но есть предметы, которые называются по-разному, а беседа как раз крутилась вокруг них. Со стороны это выглядело как сплошные запинки... Ритиных оправданий никто не пожелал принять всерьёз.

- Товарищ майор, он же другой цыган!

- Ну, всё ясно, Иванова. Теперь я вижу - ты точно хотела поделиться...

А с чёрненьким парнишкой Рита всё же потом разговорилась с глазу на глаз. Было ему лет двенадцать. Спасся он благодаря тому, что в момент облавы отошёл от табора в лес. Из-за деревьев до него донеслись крики, лай собак, выстрелы... Цыганёнок сразу понял, что пришла беда, и затаился в кустах. В тот страшный день погибла вся его семья, все друзья. Оставшись один, он не знал, что делать. К счастью, мир не без добрых людей. Какие-то латыши укрыли мальчика на хуторе, и он дождался прихода советских войск.

Демобилизовалась Маргарита Иванова осенью 1945 года. Вначале работала в военкомате, потом секретарём в жилотделе. Награждена орденом Отечественной войны II степени. Сейчас проживает в Москве¹⁰.

Снова вернёмся к тем цыганкам, которые провели войну в тылу. Многие оседлые семьи работали на производстве. Лариса Алексеевна Муштакова рассказала мне о тех, кого знала по цыганскому барачу на Абельмановской. Мужчин и юношей призвали в армию. Но и цыганки не остались в стороне:

"Когда немцы уже были под Москвой, объявили, что всем трудоспособным надо явиться в домоуправление. Я была ещё маленькая, а пять моих сестёр работали на "трудовом фронте". Наташе было тогда 27 лет, Марии 23 года, Вере 22, Елене - 21, а Галине исполнилось только 18. Их возили на грузовиках совсем близко к передовой. Там они даже слышали канонаду. Возвращаясь, рассказывали, как боялись, что немцы прорвутся. И всё-таки (молодые же) в перерывах пели, плясали. Руки у них были все в мозолях. Они копали окопы и противотанковые рвы. Была ещё очень трудная работа. Они таскали и устанавливали "ежи", сваренные из рельсов".

Немецкая авиация пыталась сорвать оборонительные работы. И если бы они только разбрасывали листовки... По воспоминаниям русской ткачихи Ольги Шапошниковой, направленной на рытьё траншей, их обстрелял с бреющего полёта немецкий истребитель. "Одиннадцать наших девушек погибли, и четыре получили ранения", - рассказывала она¹¹. Напомню ещё одну историю того времени. Однажды рядом

Сёстры Муштаковы рыли в 41-ом под Москвой окопы. На послевоенных снимках - Наташа, Галя и Мариша.

с траншеями прорвался немецкий отряд. Фашисты очень торопились - но всё же выстроили беззащитных студенток в шеренгу и определили среди них еврейку. Девушку деловито вздёрнули на ближайшем дереве... Русская подружка повешенной была в таком шоке, что бежала до дома, и только там заметила зажатый в кулаке тяжёлый железный лом!

А не идти на "трудовой фронт" было нельзя. Порядки тогда были суровые. Вернусь к рассказу Ларисы Алексеевны. "До войны,- вспоминает она,- сестра Вера работала в аптеке провизором. Когда мужчин позабирали в армию, она стала слесарем по ремонту трамваев. Всё время приходила с работы в промасленной одежде. Однажды надорвалась в трамвайном депо и два дня не могла встать с постели. За "прогул" её посадили в тюрьму. Не посмотрели, что она беременная. Вера отсидела ровно год - там, в заключении и родила...

Хорошо помню налёты,- продолжает свой рассказ Лариса Алексеевна.- Раза два мы спустились в бомбоубежище - но потом перестали. Какому-то умнику пришло в голову устроить в подвале ремонт, и там выкрасили стены. За время воздушной тревоги мы так надышались краской, что голова раскалывалась.

Елена Муштакова.

Вера Муштакова.
Начало 1950-х.

Отец и говорит: "Больше туда не пойдём. Будем дома пережидать. Поэтому мы на время налёта уходили из комнат в коридор, подальше от окон. Сидели там и тряслись - ждали бомбы"¹².

Другая москвичка, **Евдокия Петровна Шишкова** войну встретила десятилетней. Вместе с матерью ходила рыть противотанковые рвы ближе к Лобне. Немцы подошли вплотную. До работниц доносились приглушённые звуки разрывов. Иногда пролетал самолёт и сбрасывал листовки о том, что сопротивление бесполезно. Но тысячи людей продолжали дробить мёрзлую землю, ставили "ежи". В голодное время они получали за свою работу хлебный паёк и даже консервы - а значение этого до конца может понять только тот, кто сам голодал.

Цыганская девочка и её мама потрудились для победы не только "на окопах". Они поступили работать на 1-й кирпичный завод (на Лихоборах), который срочно пере-профилировали. Ирина Ивановна пошла в химический цех, а её дочка клеила картонные коробки для патронов.

- Помню, стояла у стола - всё пузо в клею. А работали мы в своих платьях; в чём из дома придём. Норму я всегда перевыполняла. Ловкая была. Жили мы тогда очень бедно. Я - городская - никогда не кочевала, а ходила босиком. Иногда очень далеко - на колхозные поля. В земле рылась, картошку искала¹³.

Подобные исповеди можно услышать не только от городских цыганок, но и от тех, кто жил на селе. Деревенские женщины вносили вклад в победу своим трудом. И тревожно вздрагивали при виде почтальона - не похоронка ли?

О том, как приезжал брат в колхоз на побывку, рассказала мне цыганка-сёрвица... Три дня было у **Кузи Ковтуна**. Из двоих его братьев один уже погиб. И ему предстоял почти безнадежный бой. По возвращении на фронт он должен был вести в бой штрафников... Но парень никому не сказал об этом. Он сидел с семьёй. Разговаривал со старшими. А сбежавшимся на встречу цыганским девушкам говорил: "Танцуйте".

Как они плясали для фронтовика эти три вечера! Ноги сбивали.

Сестра видела, что невесел брат. Но стоило присесть, он снова просил: "Танцуйте, танцуйте!.." То ли пытался отвлечься от мрачных мыслей, то ли хотел наглядеться на девушек напоследок.

Через месяц пришло письмо, что Кузьма тяжело ранен в атаке. А потом и его самого какие-то чужие люди подвели к дому - он с трудом ходил на костылях.

фотография из фондов РГАКФД

Женщины копают противотанковый ров на северо-западном направлении. 1941 год.

Надя Ковтун была колхозницей. К началу войны ей исполнилось всего пятнадцать. Однако, юную цыганку вместе с прочими молодыми колхозницами мобилизовали на "трудовой фронт". Два года цыганская девушка рыла окопы. Работниц привозили поближе к передовой, распределяли на ночлег по хатам. Целыми днями девушка в длинной пёстрой юбке не выпускала из рук лопаты. И теперь, глядя на фотографии наших женщин, роющих траншеи и противотанковые рвы, не будем забывать, что были там и цыганки...

Не знаю, как вы, а я не могу отвлечься от мыслей, что некоторые из них сами копали себе могилы. Ведь именно к этим широким рвам гнали эсэсовцы после очередного отступления наших войск еврейские и цыганские семьи.

К счастью, Надежда Ковтун не попала под оккупацию. Она описала мне ту огромную радость, которую принёс ей день победы. Ликовали все! В это время она уже была участницей колхозной агитбригады. Самодеятельных артистов возили по соседним сёлам "для поднятия духа". В этом коллективе все были русскими кроме Нади. Начиналось выступление с сатирических стихов, а потом шли вокал и танцы. Естественно, цыганская девушка исполняла песни и пляски своего народа¹⁴.

В глубоком тылу трудилась на военном заводе **Антонина Ивановна Токмакова**. К началу войны ей было 26 лет, и она уже имела двоих детей. В 1935 году окончила ФЗО при авиазаводе. Муж её был русский; отношения в семье уважительные и тёплые. Антонина очень переживала, когда с мужа сняли бронь и забрали его в армию. Под Сталинградом Г.И.Андреев был сильно изранен осколками и после госпиталя демобилизован.

Город Молотов считался закрытым (сейчас это - снова Пермь). Завод, на котором работали супруги Андреевы, был засекречен. Назывался - "п/я 211".

Дочь Антонины Токмаковой вспоминает: "Снабжение было плохим. Бабушка ходила собирать мёрзлую картошку. Летом, правда, выручали грибы и ягоды. Рабочий день был очень длинный. Люди сильно уставали. Да ещё после смены задерживались. А, бывало, уже отработав свою смену, мама возвращалась домой - и её тут же снова вызывали обратно - кого-то подменить"¹⁵.

Конечно, это расхожая фраза - "Победа ковалась в тылу".* Но от банальности некоторых фраз истина не перестаёт быть истиной. Без самолётов, которые, недоедая и недосыпая, собирала уральская цыганка Токмакова, победа пришла бы позже.

По моей просьбе дочь знаменитого цыганского просветителя Николая Панкова, **Любовь Николаевна Панкова** написала воспоминания о том, как трудилась на военном заводе. Семья очень тяжело пережила весть о гитлеровском нападении.

фотография из архива О.Г.Кноковой.

Работница авиационного завода
Антонина Токмакова.
Снимок военного времени

фотография из архива Л.Н. Панковой.

Люба Панкова (снимок 1942 г.) и Наташа Панкова (фотография 1946 года).
Во время войны цыганские девушки работали на оборонном заводе.

"Очень слабо ориентируюсь во взрослой жизни, но, чувствуя настоятельную необходимость найти в ней в это решительное время своё место, чтобы исполнить свой долг, я попросила своего дядю устроить меня на завод... Он привёл меня в контору ОТК (отдела технического контроля). Там я просидела целый день почти без дела, над какими-то бумажками. В конце дня, когда меня спросили, как мне понравилось, я попросила перевести меня к станку".

Цех, в котором работала Люба, делал затворы для автоматов.

Работницы голодали. Когда цыганская девушка причёсывалась, она не могла долго держать руки поднятыми. Приходилось их опускать, не закончив заплетать косы. А однажды возле станка упала без сознания её ровесница.

Любу Панкову поставили на нормоконтроль. Это дело было ей не по душе, потому что, отслеживая чужой брак, она невольно попадала в конфликтную ситуацию.

"Чем лучше я работаю, тем хуже людям".

Вот почему девушка уволилась и нашла себе место там, где надо работать руками. Она пошла на Дербеновский завод во вновь организованный механический цех. Причём и сестру Наташу убедила бросить университет.

"Сейчас не время учиться".

Для сестёр Панковых временный отказ от образования был нелёгкой жертвой. Это были девочки из интеллигентной цыганской семьи, и отец нацеливал их на институт. Забегая вперёд, скажу, что после войны они всё наверстали. Наташа стала химиком, Люба - биологом, автором множества научных работ... Но в критические месяцы 1942 года сёстры встали у станков, вытачивая снаряды для знаменитых "Катюш". Л.Панкова пишет: "Кстати, наш старший [двоюродный] брат, кончив артиллерийское училище, на этих самых "Катюшах" воевал на фронте.

Нас приняли в молодёжную смену. Я ощущаю это время как лучшее время моей жизни. Там работала (за редкими исключениями) зелёная молодёжь - в основном все несовершеннолетние. Был даже мальчик восьми лет, сын заводского шофёра. Он работал на новом универсальном токарном станке; остальные на старых токарных или фрезерных станках... Помню сестру - хрупкая фигурка в брюках, спецодежде и большой чёрной папаше. Полузасыпающая, она упиралась всем весом на рукоять, обтачивая изнутри головку снаряда плоской фрезой"¹⁶.

"По материальным условиям наше существование в то время мало чем отличалось от быта цыган в немецких концлагерях: голод, холод, грязь, тяжёлый, подчас непосильный труд, опасность, смерть близких.

Но было, как может быть никогда, хорошо на душе. Порой вспоминаются мгновенья яркого счастья. Я, например, не могу забыть: как-то, возвращаясь домой после ночной смены, я оглянулась на птичий щебет и, увидев вдаль за домами светлое небо и тополя (из которых, видимо, и нёсся этот щебет), я вдруг почувствовала такое счастье, что невольно подумалось: "Более счастливой я уже не смогу быть". Так и осталось в памяти: ...этот свет, деревья, птичий щебет и под ногами - разноцветный булыжник мостовой, которую я в этот момент переходила.

Как это понять?¹⁷"

Любовь Панкова объясняет свой душевный подъём (да и энтузиазм своего поколения) успехами государственной национальной политики и мечтами о культурном возрождении. Мне же кажется, что у молодости всегда растут крылья. Даже если на прекрасные шестнадцать лет наложилась война, можно ли верить в худшее? Юность верит своим надеждам. Мечтает о гармонии бытия.

Но сколько молодых так и погибло с ощущением чего-то светлого на пороге!

А таборы продолжали кочевать. Мужская часть этих таборов сильно поредела - цыган позабирали на фронт. Жёны, дочери и матери молились за тех, кто воюет... О том, какая атмосфера была в шатрах, можно написать отдельную книгу. Пожилые люди мне кое-что рассказали.

С их слов ясно, что все заботы легли тогда на женские плечи. Очень нелегко было прокормить детей в стране, которая в прямом смысле слова голодала. И, конечно же, безумно тяжело было цыганским гадалкам. Изю дня в день они выслушивали просьбы рассказать, вернётся ли кормилец... Никто ведь даже не задумывался, что вот у этой смуглой женщины с шалью на плечах могут быть те же проблемы!

Я хотел бы процитировать рассказ Нодара Думбадзе "Цыгане" (в переводе З.Ахвледиани). Вспоминая своё детство, грузинский автор описывает появление кочевого табора в горном селе. Прежде, чем привести выдержки из этого рассказа, я скажу, что в Грузии во время войны органы внутренних дел насчитали 31 табор общим числом в 422 человека¹⁸. Цифры - понятное дело - неполные. Но они подтверждают, что Думбадзе действительно мог видеть в своих горах цыганок с Украины (по ряду деталей - думаю - из власского табора).

Итак, обратимся к рассказу.

"В Гурии цыган называют чачанами. В то же время это слово в обиходе служит синонимом плута, обманщика, хитреца. Поэтому разнёсшуюся по нашему селу в июле 1943 года весть о том, что в Зенобани появились чачаны и расположились в Лашигельской прибрежной роще, я воспринял как набат, возвещающий о нашествии разбойников...

Я подкрался к лагерю пришельцев, внимательно присмотрелся к нему и увидел... моих любимцев - шумливых, весёлых, смуглых цыган!

А цыгане в свою очередь так обрадовались появлению в этой глухомани, в затерянной в горах деревушке мальчика, разговаривавшего на русском языке, что чуть было тут же не усыновили меня.

Первый день ушел на разбивку лагеря, устройство кузницы, стреножение коней. А на другое утро, когда мужчины раздули мехи и приступили к ковке топоров, серпов, кос, щипцов и цепей, женское население табора - цыганские жёны, сёстры и дочери, одни - стройные, как стебли камыша, другие - брюхатые, на последнем месяце, но все одинаково красивые и очаровательные, подхватив на руки грудных детей, сопровождаемые ватагой полуголых своих отпрысков, рассеялись по селу. Словно саранча, налетели они на сады и огороды, и не будь на месте наших гурийских женщин - ядрёных как орех, великих мастериц отстаивать своё добро, - к вечеру на деревьях не осталось бы даже листьев.

- Босячки! Мошенницы! Чачанки! Хотите сожрать всё сразу? Слопать всё за один присест? Оставьте хоть что-нибудь на завтрашний день! - набросились они на босоногих цыганок. И - странное дело - неуёмные, не привыкшие к повиновению цыганки послушно ретировались с поля боя, отгоняя от деревьев и грядок распоясавшихся вконец детей.

О цыганах сказано, написано, поставлено и снято так много - к тому же под заглавием, аналогичным заглавию моего рассказа, - что ждать от меня чего-то нового не приходится. И всё же о том, что произошло в нашем селе за две недели лета сорок третьего, думаю, стоит рассказать...

В то тяжёлое время если не всё село, то, по крайней мере, половина его была в трауре. Известно: в грузинских деревнях люди селятся по признаку фамильного родства, в них много близких, кровных родственников. И потому весть о гибели на фронте члена одной семьи несла горе и слезы чуть ли не пяти-шести другим.

Вот в таком-то облаченном в траур селе и очутились пришедшие цыгане. И надо отдать им должное: они старались свести к минимуму своё врожденное веселье, свои шумные танцы и песни, и даже привычное своё стремление - прибрать к рукам что плохо лежит. Правда, порой то здесь, то там вспыхивали грузинские проклятия и цыганская ругань, но до острых конфликтов дело не доходило.

Со мной цыгане сдружились быстро. Более того, узнав, что я сирота, они всерьёз предложили мне перебраться к ним в табор навсегда, - авось-де станешь когда-нибудь цыганским бароном! Но я предпочел роль "козопаса" у бабушки и ограничился функциями переводчика между сельскими и цыганскими женщинами, - разумеется, безвозмездно. Цыганки в свою очередь также безвозмездно обучали вечерами меня цыганским песням, чечётке и игре на гитаре.

Мужчины, занимавшиеся в основном торговлей сельскохозяйственной утварью, в переводчике не нуждались. Как известно, язык обмена и торговли - это тот международный общепринятый язык, с которого человечество начало свое существование и которым оно думает закончить его.

- Сынок, приведи-ка мне хорошую чачанку-гадалку, уж я отблагодарю тебя! Пусть погадает... Давно нет писем от моего Ванойи...- просила меня соседка, и я приводил к ней "хорошую" цыганку.

- Слышь, веди сюда ту самую, что гадала Аграфене. Напророчила она добрых вестей... Веди её ко мне, за мной, знаешь ведь, не пропадёт!- умоляла другая, и я вёл к ней "пророчицу".

И если не каждой, то доброй половине жаждущих утешения семей нашего села цыганки гарантировали возвращение в добром здравии мужей и сыновей, братьев и отцов, зятьев и наречённых... В сердца многих страждущих вселили они надежду, у многих плачущих осушили слезы горя и отчаяния, во многих остывших было очагах раздули, разожгли они огонь... А довольствовались пустяком - понюшкой табаку, парой яиц, полголовкой сыра, кусочком мчади, бутылкой "одессы", а то и просто стаканом родниковой воды.

Об одном таком "пророчестве" хочу я поведать вам.

Как-то утром зашла к нам во двор соседка Дзнеладзе...

- Спаси меня, сыночек! Приведи ко мне самую лучшую чачанку, пусть погадает... Гриша, мой мальчик дорогой...- глаза у старушки наполнились слезами, голос задрожал.

Мог ли я отказать ей?

Я тотчас же повернулся и побежал к табору. Бежал и думал - кого я мог привести к несчастной женщине, да какой был смысл в гадании, если "похоронка" и окровавленное письмо домой, извлечённое из пробитого пулей кармана Гриши, уже два года лежали на полке перед образами у неё в доме...

Два года! На что же она надеется? На чудо? На воскресение из мёртвых?.. Но разве закажешь сердцу матери? Пока она собственными глазами не увидит мёртвого сына, в ней будет теплиться надежда, крошечная надежда в тайнике старого сердца...

Табор был пуст. Кроме беременной дочери цыганского вожака Николы, все разбрелись кто куда. Я опустил на колени перед ней и взмолился:

- Оксана, прошу тебя, сходим в село к одной несчастной старушке!

- Да ты что, парень, свихнулся? Еле на ногах стою, сегодня-завтра рожать собираюсь, куда мне тащиться-то?

- На полчаса, Оксана, дорогая! Жалко старушку!

- А есть что у неё? - спросила Оксана равнодушно.

- Видать, есть, коли приглашает,- ответил я с сомнением, так как отлично знал, что село наше, как и все другие, в голодные годы войны влачило жалкое существование.

- "Видать"! А того ты не видишь, что я с трудом дышу?

Цыганка кряхтя встала, накинула шаль и пошла со мной.

Моему появлению бабушка Нина обрадовалась, как небесному знамению, но при виде Оксаны она забеспокоилась.

- Ты кого ко мне привел, чёртова пята! А вдруг она здесь рожать начнёт, где я повитуху сыщу?!

- Не бойся, бабушка, своё дело она знает лучше тебя!

- Что она говорит? - спросила меня Оксана.

- Говорит, что ты ещё молода, чтобы уметь гадать, - солгал я.

- Не её это забота... Скажи-ка ей, пусть принесёт таз, воду, горсть соли, золотое кольцо и три куска сахара.

Я перевёл.

- С ума она, что ли, сошла?- запричитала бабушка Нина.- Трёх кусков сахара вместе я три года не видела!

Я опять перевёл. Оксана захохотала и смеялась так долго, что еле потом отдышалась. Бабушка принесла всё, кроме сахара, потом с трудом сняла с пальца обручальное золотое кольцо и протянула его Оксане.

фотография из архива И. П. Вешнякова.

"Мы жили в палатках, ходили гадать. Фотография эта снята в Муроме, в марте 44-го. Тот день был удачный. Мы с сестрой и подружкой Бобкой много нагадали. А на толкучке продавали вещи с рук. Я за бесценок купила коверкотовый пиджак, а Боба - туфли. Она и говорит: "Таська, давай в обновках снимемся на память". На радостях зашли и снялись."

Слева Мария Вешнякова по прозвищу Таська, ей 16 лет, в центре её 15-летняя сестра Зина. Обе из *смоляков* (род *сатята*), Справа - Маша Леонова (Боба).

Цыганка осторожно опустила на низкий трёхногий стульчик перед камином, налила воду в таз и засыпала туда горсточку соли.

- А как же без сахара?- забеспокоилась бабушка Нина.

- Без сахара нельзя!- заявила Оксана.

- Господи, что же мне делать?- старушка готова была расплакаться.

Оксана полезла рукой в карман, скрытый в складках её широкой пёстрой юбки, извлекла три кусочка леденца и бросила их в таз.

- Боже всесильный, ниспошли добра и радостей этой милосердной женщине!- Бабушка Нина перекрестила Оксану.

- Чего это она?- отодвинулась цыганка.

- Благословляет тебя.

- Вот ещё...

Оксана долго мешала воду рукой. Когда соль и леденцы растаяли, она опустила в таз кольцо.

- Чистое золото?- спросила она.

- Червонное!- ответила с гордостью бабушка Нина.

- Гадать-то про кого?

- Про сына, сына, Гришу моего!

Оксана прищурила глаза и зашептала что-то на родном языке.

- Переведи!- попросила меня старушка.

- Да не понимаю я, она по-своему говорит!- объяснил я.

Долго бормотала Оксана. Вдруг она замолчала, повернулась к бабушке Нине и заговорила по-русски:

- Вижу... Жив он... Среди чужих людей... Хочет идти домой... Не пускают его... Ага! В плену он! В плену! Понимаешь?

- Сыночек!- воздела руки старушка.- Лишь бы жить ему...

- На голове у него повязка... Окровавленная повязка... Что это? А... он был ранен... Да, был ранен, но он жив...

Бабушка Нина с подозрением взглянула на цыганку, потом быстро встала, подошла к образу, вернулась к нам и протянула Оксане письмо - то самое неотправленное письмо сына с засохшей кровью.

- А вот это? Как же быть с этим?

Оксана побледнела.

- Ты куда меня привёл, болван?!- прошептала она.

Что я мог ответить?

Оксана задумалась. Я и бабушка Нина с нетерпением смотрели на неё.

После долгого молчания цыганка подняла голову:

- Письмо было отправлено с другим человеком... И этот человек убит.

Письмо лежало в кармане у того, у другого человека... Твой сын жив...

Бабушка Нина опустила перед Оксаной на колени.

- Заклинаю тебя дитём, которого ты ожидаешь...

- Что?

Я перевёл. Оксана обомлела, побледнела, лицо её окаменело, глаза расширились. Она прикрыла, словно защищая, живот руками, потом начала медленно поглаживать его. Губы женщины что-то шептали на непонятном языке. Мне показалось, что она молится - горячо, самозабвенно, выпрашивая у своего бога прощение за содеянное тяжкое преступление... Постепенно она отошла, успокоилась, на зарумянившемся её лице разлилось чудное умиротворение. Потом она улыбнулась и сказала:

- Объясни старушке - жив её сын. И вот ей знамение: у меня начинаются роды. Родится сын, и я назову его Гришей!

И пока я дрожащим голосом переводил сказанное бабушке Нине, которая целовала босые ноги цыганки, душераздирающий вопль Оксаны оглушил всё вокруг.

Спустя полчаса во дворе Дзнеладзе собрались весь цыганский табор и всё село Зенобани.

На высоко поднятых руках, словно богоматерь и младенца Христа, унесли цыгане дочь своего вожака Оксану и сына её Гришку."

Истории о гадалках часто встречаются в военных воспоминаниях. По законам психологии спустя десятилетия ошибочные предсказания отсеиваются - люди помнят именно сбывшиеся пророчества. Бывало изредка, что возвращался человек, которого давно похоронили. Вот тогда с особенной силой разносилась легенда о ворожейке, обещавшей, что солдат останется жив. В посёлке Белоусово (Стародубцевского района Брянской области) на фронт ушёл Даниил Степанов. Однажды, уже накануне победы на двор к его жене пришла цыганка с детьми и предложила погадать за соль. Но соли в доме не было. Тогда цыганка сказала, что погадает бесплатно.

С её слов выходило, что солдат вернётся тяжелораненым. Но война закончилась. Прошёл год, потом другой, а Даниила Андреевича всё не было. А потом он появился на пороге. Оказалось, что в боях за освобождение Белоруссии сапёр Степанов подорвался на минном поле. Двое его товарищей погибли на месте, а сам он, весь покалеченный, попал в госпиталь. Вот так - в 1947 году - весь посёлок убедился, что цыганка верно увидела будущее¹⁹.

В концлагере Плащув, находящемся недалеко от Кракова, заключённых поздним вечером выстроили возле эшафота. Вокруг - бараки, колючая проволока. В резком свете прожекторов были видны две виселицы. У первой была одна петля, а со второй свисало сразу девять. На помосте стоял наготове начальник строительной команды Тролл, без которого не обходилась ни одна казнь. От реки тянуло сыростью и тиной. В тоскливом ожидании застыли сотни узников.

Эта глава посвящена цыганским женщинам, которые нашли в себе силы сопротивляться нацистскому "новому порядку". Среди тех, кого осудили на смерть за убийство надзирателей, были четыре цыганки. Их вывели на плац со связанными за спиной руками и дощечками с надписями на груди. Шатаясь и спотыкаясь, они медленно шли к виселице - босые, грязные, оборванные, окровавленные.

Эсэсовская охрана из концлагеря Плащув.

После эсэсовского следствия у них даже не было сил подняться на помост. Палачи подтягивали их наверх под мышки и придерживали, когда они взбирались на ящики.

И вот они стоят с петлями на шее. Российские таборные цыганки. Их мужья и братья сражаются в Красной армии. Гонят врага на запад. А их фронт здесь, в концлагере на польской земле. Трое извергов-капо получили заслуженное возмездие. Теперь остаётся умереть с гордо поднятой головой, оставив о себе достойную память. Доживёт до победы муж **Анюты Цехович** - фронтовик по прозвищу Мишка-гитарист, и освобождённые из лагеря цыгане расскажут сержанту о подвиге жены. Будут помнить в таборных семьях **Клашу Иванову** (мать четверых близняшек). Не забудут и её сестёр: **Розу Тимофей** и **Лизу Папас**.

Путь табора в лагерь Плащув начался на Украине. Кочевье завело псковских цыган под Житомир - там их и арестовали. У женщин с кровью вырвали из ушей серёжки. Многим вывихнули пальцы, стаскивая золотые кольца. Над таборными семьями издевались: их били, морили голодом, первые двое суток после ареста не давали даже воды.

А.Д.Цехович

К.В.Иванова

Потом погрузили в вагоны и повезли в сторону Польши. Несмотря на запреты, жители придорожных станций бросали узникам через решётки хлеб, картошку, яйца. Было это в конце февраля.

А уже весной, находясь на тяжёлых работах, цыгане сполна извели ужасы концлагеря. Они испытали и голод, и унижения. Но страшнее всего оказались капо. Ради того, чтобы получить лишнюю порцию еды, они убивали заключённых: топили в бочках, глушили лопатой, забивали насмерть железными прутьями или плётками. Аптекарь из Торуни был утоплен наздирателями в выгребной яме. Поляка Янека опрокинули на землю и, положив на шею лопату, удавили, устроив "качели". Однажды очередь дошла и до цыган. Охранники, развлекаясь, накинута петлю на шею мальчику Николке. На помощь ему кинулись родственники: прабабка Цехович и кузнец Фома Братчиков. И тогда по приказу капо Марьяна всех троих затравили овчарками...

После этой зверской расправы в бараке сложилась интернациональная группа сопротивления. Отомстить убийцам взялись цыганский старик Карион Васильевич, его соплеменник Андрей Евтюхин, четыре цыганки, двое поляков и двое русских. "Через неделю поднявшиеся на рассвете штубовые обнаружили в тамбуре перед входной дверью окостенелые трупы капо Люлю, капо Штиблера, капо Марьяна. Все трое лежали рядышком, друг подле друга, на спине, с неподвижно устремлёнными в потолок остекленевшими глазами. В изголовье у капо торчала большая совковая лопата. Орудие расправы стало ночью орудием расплаты, орудием кары. Штубовые немедленно вызвали эсэсовцев".

Следствие длилось недолго. Десять узников и узниц было повешено. Но даже отправив группу Сопротивления на виселицу, фашисты не успокоились. Эсэсовцам удалось узнать, откуда табор ушёл в кочевье. Осенью 1943 года родственники казнённых, проживавшие в городе Остров, были депортированы в концлагерь Саласпилс, где многие из них погибли²⁰.

Газета "Романі яг" поместила ко дню победы в 2004 году юбилейный материал, где были перечислены ветераны войны с Украины. Упомянуты там не только цыгане, но и цыганки. "В этой короткой

Цыганская девушка, отправленная в Саласпилс.

Фотография из книги: The national socialist genocide of the Sinti and Roma. Heidelberg, 2003

статье,- пишет Алексей Мещеряков,- хотелось бы упомянуть ещё о **Нуне Лупащенко** и **Любке Кори**. Этих двух женщин можно поистине назвать цыганскими героинями. Они воевали в партизанских отрядах, имели боевые награды"²¹. Жаль, что я не успел списаться с автором статьи и вынужден пока ограничиться краткой, но от этого не менее весомой информацией.

Цыганский ветеран Зубков рассказывал после войны о молодой цыганке, которую немцы подвергали пыткам, требуя выдать, где находится партизанский отряд. Сохранилась такая подробность. У девушки были ямочки на щеках, и фашисты гасили в них сигареты. К счастью, цыганка осталась жива. Известно, что после победы она получила документы участницы войны и ей дали квартиру в Балашихе²².

Рассказ мой подходит к концу. Но не потому, что я исчерпал материал. Просто я считаю уместнее рассказать о других цыганках военной поры в следующих главах. Цыганки плясали и пели во фронтовых концертных бригадах. Вы узнаете их имена. Цыганки становились партизанскими разведчицами. Из расстреливали, вешали, сжигали заживо. Но даже зная участь казнённых подруг, таборные женщины снова шли на задание. Шли под видом гадалок. Иногда они рисковали самым дорогим - для полного правдоподобия брали с собой детей! Сейчас даже поверить трудно, что цыганские матери оказались на такое способны. Но ведь было!

Закончить эту главу я хочу очень необычной судьбой.

Мария Фёдоровна Воронова, русская цыганка из рода *грубята* прожила за свой недолгий век три очень разные жизни: городскую, фронтовую и кочевую. Родилась она в 1920 году в Арзамасе, там же училась и получила профессию. С 16 лет работала парикмахером. Ремесло своё сильно любила. А в 1941 году ушла добровольцем в армию. За четыре года пришлось ей изведать и горечь отступления и долгий путь на запад - через Прибалтику. Известно, что девушка вначале была на хозяйственных работах, потом служила санитаркой на передовой.

Вернувшись с войны в родные места, Маша вышла замуж за кочевого цыгана Петю Ватя. Честь по чести сыграли цыганскую свадьбу. И тогда хлебнула она послевоенной нищеты. Жила в дырявой палатке, просила подаяния, гадала по деревням. Ходила босиком, пока снег не выпадет - как испокон веков заведено в таборе. И, конечно же, никто из русских не догадывался, что эта загорелая красавица в широкой цветастой юбке ещё совсем недавно ползала по-пластунски под рядами колючей проволоки, прячась от разрывов в воронках.

Видимо фронт и тяжёлый кочевой быт подорвали здоровье Марии. Детей у них с Петром не было, и муж с ней разошёлся. Она жила какое-то время в городе у сестры. Умерла ещё не старой. Родные и знакомые не очень интересовались её боевым прошлым²³. Я добросовестно пересказал всё, что мне удалось узнать в трёх цыганских домах Арзамаса, а это - согласитесь - совсем немного...

К счастью у племянницы уцелел снимок военных лет. Эта пожелтевшая карточка сохранила для истории девушку яркой внешности в гимназёрке - русскую цыганку, защитившую нашу страну и свой народ.

фотография из архива Н.В. Решетниковой.

Мария Воронова.
Фронтвой снимок.

-
1. *Деметер-Чарская Ольга*. Судьба цыганки. М: Издатель А. А. Можяев. 1997. С. 46,47.
 2. Записано Кутенковым В.К. в г. Куйбышев в 1998 г. от Николая Ивановича Рябова.
 3. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 г. от крымского цыгана Ивана (Амиджана) Сейдаметовича Козьбеева, сына Р.О.Казибеевой.
 4. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 г. от русской цыганки Марии Петровны Васильковой (Хаботки).
 5. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2006 г. от Сергея Михайловича Александрова, сына А.М.Александровой.

6. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково, Раменского р-на Московской области в 2000 г. от сына М.Д.Бобровой, русского цыгана Владимира Михайловича Боброва; Удостоверение на награду "За победу над Германией" М №0045983, медаль вручена 20 марта 1946 г.
7. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2003 г. от русской цыганки Надежды Григорьевны Белугиной.
8. *Друц Ефим; Гесслер Алексей*. Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.330.
9. В апреле 2003 г. на выставке "Мода и стиль" демонстрировался макет журнала "СССР на стройке" №6 1941 (не выпущен в связи с войной). Фоторепортаж о цыганах в цирке: Александр Родченко и Георгий Петрусов. Компьютерная реконструкция: Алексей Коноплёв (мдф).
10. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2003 г. от русской цыганки Маргариты Васильевны Ивановой; Удостоверение участника войны выдано ждановским райвоенкоматом 5 августа 1980 г. серия Ж №310972; Орден отечественной войны II степени, Г № 987634 № ордена 5161438.
11. *Кершоу Роберт*. 1941 год глазами немцев. М: Яуза-пресс, 2009. С. 445, 446.
12. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 г. от русской цыганки Ларисы Алексеевны Муштаковой.
13. Записано Бессоновым Н. в г. Москва в 2005 г. от русской цыганки Евдокии Петровны Шишковой.
14. Записано Бессоновым Н.В. в г. Мытищи в 2005 г. от цыганки Надежды Илларионовны Федоренко (в девичестве Ковтун).
15. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 г. от дочери А.И.Токмаковой, О.Г.Кноковой.
16. *Панкова Любовь Николаевна*. Мои личные впечатления о военном времени. //Рукопись. 2003 г. С.1-10. Архив Н.В. Бессонова.
17. *Панкова Любовь Николаевна*. О цыганах во время войны. //Рукопись. 2001 г. С.13-14. Архив Н.В. Бессонова.
18. ГАРФ, фонд 9478, оп. 1, д. 459, лист 18.
19. *Пусь В.М.* Стародубский район [Брянской области] в годы Великой Отечественной войны (на примере пос. Белоусово). Цит. по сайту: <http://www.debryansk.ru/~mir17/vov-pus2.htm>
20. *Литвинов В.* Операция "Чёрный дятел". Документальная повесть. Киев: Молодь. 1981. С. 11-14, 44, 84-99, 102, 120, 121, 133-136, 147.
21. *Мищеряков Олексій*. Свято - день перемоги. //Романі Яг. Ужгород. № 6 (48), 5 мая 2004 г. С 1.
22. Стенограмма беседы артистов "Ромэна" с писателем Львом Гинзбургом 11 мая 1967 года. //РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 74, л.23.
23. Записано Бессоновым Н. В. в г. Арзамас в 2004 г. от русских цыган: племянницы М.Ф.Волковой Натальи Викторовны Решетниковой, сестры Тамары Фёдоровны Вороновой, Михаила Ивановича Волкова (Вайвай) и Раисы Николаевны Вороновой.

Мир искусства

Хотя формально эта глава начинается сейчас, в реальности вы читаете её уже давно. То здесь, то там уже мелькали истории об артистах, одевших шинель. Одни использовались командованием "по прямому назначению" - пели и плясали во фронтовых агитбригадах. Другие несли службу наравне со всеми. Пережидали в окопах артобстрел. Ловили врага в прорезь прицела.

Настало время подробнее взглянуть в историю людей из числа цыганской интеллигенции. Им довелось жить в страшную эпоху, но они сделали что могли. Ведь семьи хоровых цыган выросли в российское общество глубже, чем кочевники. На протяжении полутора столетий артисты общались с русской элитой: дворянством и деятелями культуры. В Москве, Петербурге и других крупных городах в дореволюционное время сложились островки обеспеченного оседлого быта. Артисты старались сохранять национальные обычаи, но одновременно пользовались преимуществами образования. Как свидетельствует Н.А.Панков, призыв на срочную воинскую службу был для цыганской городской молодёжи привычным явлением. И часто тянуть армейскую лямку было легче хотя бы потому, что парень попадал под начало офицера, который был завсегда хора и страстным поклонником цыганского пения¹.

После революции шли сложные процессы. С одной стороны нелегко пришлось тем семьям, которые породнились с дворянством или буржуазией. Тяжким ударом стало закрытие ресторанов в период военного коммунизма. Вместе с тем в годы НЭПа положение стало медленно выправляться. И хотя о прежней роскоши можно было только вспоминать со вздохом сожаления, артистам удалось найти новые формы для прежнего художественного содержания. Хоры как самостоятельные творческие организмы ушли в прошлое. Взамен возникли ансамбли при тех или иных организациях. Появился, наконец, театр "Ромэн". Это порождение советской национальной политики существовало на государственной дотации и в первые годы приносило большие убытки. Отдадим большевикам должное. Они готовы были идти на издержки ради пропагандистского эффекта. Ну а на бытовом уровне сама возможность прокормиться в полуголодной стране являлась несомненным благом. "Ромэн" и прочие творческие коллективы сохранили искусство песни и пляски. Настал момент, когда на фоне крепнущего партийного официоза цыганское искусство стало для граждан СССР отдушиной в мир свободы и радости. Каждая встреча с "творчеством кочевого народа" становилась маленьким праздником. Разумеется, партийные

идеологи недолго любили цыган за их природную аполитичность, навязывали им "правильный" репертуар, а порой заставляли исполнять танцы с граблями в руках.

Цыгане не спорили. Охотно шли на уступки. А потом выходили на свой номер и "отбивали публике мозги" хлесткой чечеткой или "вынимали душу" чудесной песней.

Война разбила уже сложившуюся систему концертных выступлений. Но не отменила главное - тягу зрителя к цыганскому искусству. В сумятице первых неудачных месяцев казалось, что всё рухнет. И всё же постепенно страна психологически перестроилась на военный лад. Люди осознали масштабы происходящего и поняли, какой длительной и кровавой будет борьба. Лозунг "Всё для фронта, всё для победы" реализовывался руководством СССР с неуклонной последовательностью. Цыганским артистам было определено новое место. Теперь они выступали в госпиталях и на фронте.

Сейчас модно ругать партию большевиков, обвиняя её во всех бедах. У меня нет к этой партии никаких симпатий, но нельзя забывать, что после серии сокрушительных поражений Центральный Комитет ВКП(б) не впал в панику подобно французскому правительству. Гитлер рассчитывал на капитуляцию нашей страны после разгрома Красной Армии в приграничных сражениях. Однако Сталин и его сподвижники проявили силу духа и старались реагировать на события профессионально.

Плохо получилось?

А у кого в Европе вышло лучше? Уж не у тех ли государств, которые рухнули за месяц, не понеся и малой доли наших потерь? Что бы ни писали демократические журналисты, можно ли отрицать фантастически быструю эвакуацию промышленности и грамотную организацию производства на новом месте? Правильно ли не замечать, как с командных высот постепенно вытеснялись "полководцы" типа Ворошилова и вместо них возникла плеяда талантливых военачальников? Я полагаю, мы должны глядеть на наше прошлое объективно. И если Сталин проявил себя руководителем, умеющим разобраться в кадровом вопросе, системах вооружения и пропаганды, то следует воздать ему должное. В Советском Союзе достаточно быстро поняли, что загнать всех мужчин в "народное ополчение" - дело нехитрое, но для победы требуется и духовный ресурс, поэтому продолжали выпускаться книги, снималось кино, работали театры, а радио передавало не одни только военные марши.

Только две войны в нашей бурной истории удостоились имени "Отечественная". И в обеих цыгане из мира искусства проявили себя одинаково. Они сделали для победы всё, что могли.

Возможно некоторым читателям известно, что в 1812 году часть хороших цыган вступила в кавалерийские части кутузовской армии, а женщины и старики пожертвовали крупные суммы на закупку оружия².

Во время войны с Гитлером ситуация буквально повторилась. Я изучил папки с отчётами о военно-шефской работе театра за 1941-1945 годы. По сохранившимся документам можно проследить, в каких городах выступал коллектив "Ромэна" и восстановить график работы. Помимо обычных спектаклей артисты давали шефские концерты, выступали в госпиталях и воинских частях. Не буду утомлять читателя цифрами. Скажу только одно. Из архивных бумаг следует, что труппа работала "на износ". 22 июня 1941 года театр находился в Свердловске. Потом были Омск, Новосибирск, Ташкент, Ашхабад, Кутаиси, Батуми, Тбилиси, Ереван, Самарканд, Ессентуки, Ростов-на-Дону, Моздок, Махачкала, Гурьев, Куйбышев, Владивосток, Хабаровск, Чита... Этот перечень, разумеется, неполный. В каждом месте театр задерживался на 8-12 дней. В Сочи и в Баку оставались несколько дольше. Воспользовавшись этим, мастера цыганского искусства оказали помощь красноармейской художественной самодеятельности: поставили одноактные пьесы, обучили хоровым песням и массовым пляскам³.

Бумаги позволяют восстановить репертуар, с которым выступали ромэновцы. Здесь явно просматриваются две части: цыганская и нагрузочная. К "нагрузке" относились так называемая "политическая сатира", художественное чтение, а также песни о Сталине и комсомоле. Вряд ли эти номера волновали красноармейцев до глубины души. Нечто подобное можно было каждый день слушать по радио и без цыган. Зато отработав "обязательную часть", ромэновцы разыгрывали сцены из своих спектаклей, пели народные песни и романсы, танцевали цыганские пляски⁴. Вот за это их готовы были на руках носить!

В архиве сохранилось немало хвалебных отзывов после выступлений в воинских частях и госпиталях. Вот типичный пример - документ от 14 июля 1943 года:

"Артистам М. г. цыганского театра "Ромэн"

Мы, раненые бойцы и командиры госпиталя 953 приносим вам, дорогие товарищи своё красноармейское фронтовое спасибо! За время пребывания в Чите лучше вашего концерта не было. Вы вселили в нас бодрость на выздоровление и скорейшего возвращения на фронт бить нашего общего врага"⁵.

Документация о выступлениях перед ранеными бойцами настолько обширна, что её нет смысла цитировать. На пожелтевших листах обычно стоят печати госпиталей, позволяющие восстановить их номера. Не буду

пересказывать содержание. Практически каждый отзыв - это горячая благодарность за цыганское искусство. Однако, вижу смысл в том, чтобы перечислить хотя бы часть адресов, по которым выезжали артисты "Ромэна" с января по октябрь 1942 года. В архивную папку подшиты бланки из военно-морского госпиталя, из Бакинского военного госпиталя №320, из военного госпиталя №386 города Орджоникидзе. Кроме того нам известно, что ромэновцы приезжали в так называемые эвакогоспитали под номерами: 2129, 2116, 1544, 1417, 4485, 3546, 377, 1621, 2008, 2024, 3270, 3268, 3269, 4425, 3219, 1797, 1596, 1608, 3329, 1962, 1961, 1627, 3210, 4650, 2967, 4408⁶. Ромэновцы дали себе слово - выступать перед ранеными во что бы то ни стало. Никакие трудности не

могли их остановить. "Однажды бригада, выехавшая в госпиталь, находящийся за городом, попала в снежный буран, машину посреди дороги занесло. Актёры с большой опасностью, так как место было обрывистое, прошли всю ночь - но в госпиталь пришли и концерт раненым бойцам дали, обслужив все палаты лежащих больных"⁷.

- Мы были в городе Моздоке, город весь эвакуировался. Мы обслуживали отступающие воинские части,- вспоминала в 1967 году артистка Сантина Андреева.- На площади стояли люди с вещами... "Куда вы приехали? Тут ждут немцев!". А у нас приказ остаться и дать гастроли. Мы были очень дисциплинированными во время войны, и остались⁸.

Воспоминания о военном времени навсегда врезались в память ромэновцам. Во время вечеринок, когда артисты вспоминали минувшее, разговор - случалось - переходил от забавных театральных эпизодов к концертам в госпиталях. И тогда смолкали шутки. На глазах у женщин появлялись слёзы. Цыганки вспоминали измученных

Артистам
М.Т. Изымского района "РОМЭН"
Мы румыны бойцы и командиры
госпиталя №320 приехали вам
дорогой товарищи свои красноар-
мейское организованное спасибо!
За время пребывания в чине
лучше вышло концерта и
вино. Вы велики в нас
вопросы мы выстроили
и скорейшего возвращении и
артисткой нашей общего
враги.
Уважаем вам добрых
улицов в ряды
но поучили артиста
внучков
М.Т. Изымского района №320 колхозник
вам по н/ч Барин

Документ из архива РГАЛИ.

Благодарность артистам "Ромэна" за
выступление перед ранеными.
14 июня 1943 года.

забинтованных людей, калек с ампутированными руками или ногами. Сердце не выдерживало изо дня в день смотреть на эти страдания - но приходилось брать себя в руки, улыбаться, петь весёлые песни, говорить ободряющие слова. Выступления в больничных палатах были тяжёлым моральным испытанием. Даже долгие годы спустя об этих концертах говорили с гордостью и болью...⁹ Ольга Демиетер-Чарская рассказывала так: "Когда мы выступали в госпиталях, у некоторых солдат не было руки. А им тоже хотелось нам похлопать. И вот мы видели, как такие раненые садились рядом - у одного нет правой руки, а у другого левой - и они хлопали вдвоём. Невозможно было спокойно на это смотреть"¹⁰.

С какими спектаклями ездил "Ромэн" во время своих растянувшихся на 28 месяцев гастролей? В день объявления войны, 22 июня шла "Свадьба в таборе" по сценарию И.Ром-Лебедева. Помимо этого спектакля в репертуаре были "Чудесная башмачница", "Кровавая свадьба" и "Цыгане" (по пушкинской поэме). Неизменным успехом пользовался сборный концерт, который назывался "Вечер цыганской песни и пляски".

Однако, грозные события сорок первого года заставили театр расширить репертуар. Пьеса А.Афиногенова "Всё о тебе" изначально задумывалась как спектакль о любви работницы виноградного совхоза и штурмана черноморского флота. Цыганский драматург Иван Ром-Лебедев переработал сценарий, дописав почти половину пьесы. Теперь действие начиналось в довоенные дни и продолжалось уже во время войны. Премьера состоялась 17 сентября 1941 года в Ашхабаде. По всей видимости эмоциональный накал спектакля не оставлял публику равнодушной. К концу 1944 года его сыграли 128 раз. На производственном совещании директор "Ромэна" оценил постановку пьесы "Всё о тебе" как большую творческую удачу. Он напомнил, что во время финальной сцены, когда Мария Скворцова благодарит героя-морзяка за спасение всех, кто живёт в тылу - "военные, сидящие в зале плачут от радости и гражданские тоже плачут от счастья."

Вторая постановка военного времени - это спектакль о партизанах "На берегах Днестра". Он был выпущен к юбилею Красной армии (23 февраля 1942 года) и прошёл 32 раза. Сценарий писал всё тот же Ром-Лебедев.

В основе следующего спектакля лежала пьеса М.А.Светлова. Премьера состоялась в Ессентуках 11 июня 1942 года. Назывался спектакль "Действующие лица". Главную роль (Мариулу, бригадира цыганского колхоза) играли Ляля Чёрная и Е.Масальская. "Ромэн" сыграл эту вещь 97 раз.

Наконец, в Хабаровске 29 апреля 1943 года состоялась премьера "Цыганочки" (по новелле Сервантеса)¹¹.

фотография из архива РГАЛИ.

Спектакль “На берегах Днестра” был поставлен в 1942 году. По сюжету цыгане уходят в партизанский отряд и громят немецкие гарнизоны. Сцены, изображённые на фотографиях могут показаться наивными и наигранными. Но не будем забывать, что по большому счёту они правдивы. Цыганские мужчины и женщины действительно влились во время войны в ряды “народных мстителей”. Воевали они отважно.

фотография из архива РГАЛИ.

Я ознакомился с рецензиями 1942-43 гг. на гастроль "Ромэна". Статьи, напечатанные в разных городах, показывают, что столичный театр пользовался большим успехом. Вместе с тем становится предельно ясной и природа этого успеха. Триумф у публики был вызван главным образом цыганскими песнями и плясками, по которым так тосковала русская душа. Пьесы Ром-Лебедева в рецензиях ругают за низкий уровень драматургии. Так прямо и пишут: "газетные ходульные фразы", карикатурные образы немцев, слабая игра артистов-мужчин. Ромэновских актрис хвалят за уровень сценического мастерства (особенно Лялю Чёрную и Марию Скворцову). Но все отзывы единодушны в одном. Поют и пляшут в цыганском театре изумительно!

Доходило до того, что по ходу пьесы артист или артистка исполняли положенную по сюжету песню - а публика бурными аплодисментами требовала ещё одну. Вообще-то в театре не положено выступать "на бис". Но цыгане без всякого смущения переступали через этот барьер. Им хотелось показать свои вокальные возможности и подарить пострадавшим людям радость. При чём тут пьеса? Они пели снова и снова. Из за этого спектакль плавно превращался в эстрадный концерт. Театральный критик О.Хавкин сурово осудил такую практику¹².

О том, насколько серьёзно всполошилось после печатного нагоняя театральное начальство, говорит специальный приказ. В распоряжении от 3 августа 1943 гитаристам-аккомпаниаторам строго настрого запрещалось играть для артистов музыку, которая за ними не закреплена¹³. Но именно этот документ показывает, что к середине сорок третьего навести дисциплину на сцене ещё не удалось.

От себя добавлю - вот и прекрасно!

Не очень грамотные цыгане и цыганки понимали свою задачу гораздо лучше, чем образованные евреи и русские, которые ими руководили. Сила "Ромэна" была не в политической "правильности", не в драматургии, даже не в актёрской игре. Публика мечтала насладиться душевными мелодиями, увидеть огненную таборную пляску, соприкоснуться с кочевой романтикой. Поэтому труппа театра выходила за предписанные рамки. Та же Ляля Чёрная знала, что её помнят в образе босоногой девушки из популярного фильма "Последний табор" - и поэтому часто скидывала во время танца туфли. А ведь перестраховщики из администрации это вовсе не приветствовали. Они опасались, что босая героиня спектакля будет воспринята партийным начальством как намёк на слабую работу советской обувной промышленности.

Находясь на фронте, в мае сорок второго года, Ляля Чёрная полностью забывала о запретах. "Таборные девушки всегда плясали босыми на пыльных дорогах,- говорила она позже Николаю Эрденко.- И я выходила к нашим солдатам как кочевая цыганка".*

Валя Вербицкая в довоенном спектакле
"Свадьба в таборе".

Ольга Янковская в спектакле
"Сломанный кнут". 1948 г.

Ляля Чёрная в спектакле "Цыгане".
Довоенная фотография.

Ольга Петрова в спектакле
"Кабачок Макрель". 1959 г.

Артистки "Ромэна", награждённые медалями "За оборону Кавказа".

Настала пора рассказать о фронтовых концертных бригадах. Вот что писал об их создании Иван Ром-Лебедев в своём отчёте 1944 года:

"Бесконечные переезды, оторванность театра от Москвы, мешала ему долгое время добиться отправки бригад на фронт. И только летом 1942 г.,* во время пребывания на Северном Кавказе, после долгих обращений к командованию Южного фронта, театру было разрешено отправить бригады на фронт.

Были организованы две бригады, выехавшие в г. Ростов н/Д и дальше на передовые линии. Одну бригаду возглавлял директор и художественный руководитель В.М.Югов, вторую зам.директора М.С.Киселевский.

Вся работа бригад была подчинена условиям фронта, концерты проводились в самое различное время дня и ночи. Ни один концерт, ни одно выступление не было сорвано, несмотря на то, что обе бригады попадали под сильнейший артобстрел и воздушные бомбардировки".

Сохранились списки артистов, выезжавших на Южный фронт:

Первая бригада:

Югов Виктор Михайлович
Красавина Нина Владимировна
Ром-Лебедев Иван Иванович
Шопенко Борис Георгиевич
Чиженко Лина Ивановна
Тимофеева Александра Васильевна
Печелиева Ольга Тарасовна
Масальская Евгения Александровна
Вербицкая Валентина Владимировна
Шнурков Александр Иванович
Ананьев Константин Егорович
Хрусталёва Екатерина Васильевна
Иванов Григорий Петрович
Тимофеева Лариса Васильевна
Сильницкий Сергей Михайлович
Сильницкий Дмитрий Иванович
Янковский Евграф Ефимович
Демерет Пётр Степанович
Васильков Георгий Петрович
Мелешко Ромуальд Феликсович

Вторая бригада:

Андреева Сантина Ивановна
Ляля Чёрная**
Скворцова Мария Васильевна
Михайлова Надежда Калистратовна
Бизев Василий Фёдорович
Шишков Сергей Фёдорович
Демерет Мария Александровна
Поляков Валерьян Егорович
Тимофеев Иван Васильевич***
Балясный Николай Давыдович
Конденко Иван Иванович
Янковская Ольга Ефимовна
Шишкова Надежда Николаевна
Василькова Любовь Петровна
Киселёв Владимир Сергеевич
Петрова Ольга Ивановна
Шнурков Анатолий Иванович
Черкасова Марина Ивановна
Хапаева Екатерина Афанасьевна
Морозевский Фёдор Васильевич

Оказавшись перед бойцами, ромэновцы исполняли народные песни и танцы. Иногда разыгрывали сцены из своих спектаклей. Например, концертные бригады показывали финал пьесы "Всё о тебе" или сцену и пляску из спектакля "На берегах Днестра"¹⁴.

* - спустя два года артист путает лето и раннюю весну.

** - она же Киселёва Надежда Сергеевна, а позже по мужу - Хмелёва.

*** - он же Хрусталёв.

Реакция на цыганское искусство была восторженной:

"Московскому государственному театру "Ромэн".

Исполнение цыганских песен и плясок находим отличным.

Народ, умеющий так петь и плясать - умеет и воевать. В умении воевать наша сила, залог нашей победы.

До встречи после победы над гитлеровскими мерзавцами, дорогие товарищи цыгане!"¹⁵.

Эта благодарность появилась в архиве театра после выступления на Южном фронте 17 мая 1942 года. Днём раньше состоялось выступление в Сальском стрелковом полку Ростовской дивизии. Оно запомнилось тем, что во время концерта сверху спикировал фашистский самолёт, но вместо ожидавшихся бомб на артистов и бойцов посыпались листовки с призывом сдаваться в плен¹⁶.

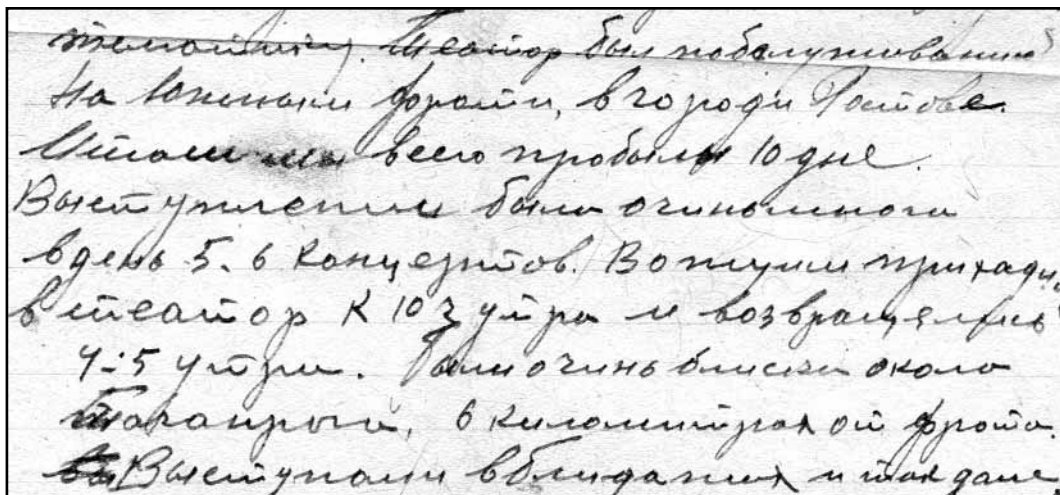
13 мая 1942 года цыганская бригада выступала перед командами 7-го Отдельного Дивизиона Бронепоездов на таганрогском участке фронта. В своём отзыве командир дивизиона, подполковник Шмакин написал: "После концерта бронепоезда с ободренным личным составом ушли выполнять боевой приказ. Актёры пожелали бойцам успехов и счастливого пути"¹⁷.

Иногда фронтовики вообще не хотели отпускать ромэновцев из своей части. Сохранился документ за подписью полкового комиссара Степанова от 16 апреля 1942 года. Начальник политотдела пишет, что артисты, которые прибыли на участок фронта, занятый 339-й стрелковой дивизией, задерживаются ещё на два дня по просьбе бойцов и командиров¹⁸. Как только бригада уехала, политработники отбили в столицу благодарственную телеграмму, информируя Моссовет о том, что коллектив театра с большим успехом выступал "в частях действующей дивизии"¹⁹.

Кстати, из документов ясно, что только в период с 9 по 17 мая цыгане дали в Ростове-на-Дону 13 спектаклей, а также "12 концертов непосредственно на передовых позициях фронта". (Ростовский обл. отдел по делам искусств. Приказ № 384 от 18 мая 1942 года.)²⁰.

О том, как воспринимали свои разъезды сами ромэновцы, можно судить по письму артиста Евграфа Янковского. Адресовано оно Николаю Панкову и описывает те самые фронтовые гастроли. Я привожу текст письма ниже (позволив себе исправить грамматику).

"Сохранить коллектив было очень трудно. Мы как один согласились отдать пятьдесят процентов из зарплаты, чтоб только сохранить актёрский состав. Теперь относительно репетиций. Несмотря на то, что театр находится уже больше года в гастрольной поездке, он всё-таки побеждает трудные условия и делает чудеса в советской стране. Театр поставил две больших постановки, одна Афиногенова, другая Рома Лебедева. И ещё

театральной бригады был мобилизован
на Южном фронте, в городе Ростове.
Мы там всего пробыли 10 дней.
Выступлений было очень много
в день 5-6 концертов. В театре приходило
к 10 утра и возвращались
в 4-5 утра. Были очень близко
около Таганрога, в километрах от фронта.
Выступали в блиндажах
и так далее.

Письмо из архива Л.Н. Панковой.

Письмо ромэновского артиста Евграфа Янковского с фронта. 17 мая 1942 года.

третья будет готова здесь. И все три на советскую тематику. Театр был по обслуживанию на Южном фронте, в городе Ростове. И там мы пробыли 10 дней. Выступлений было очень много, в день 5-6 концертов. В общем, приходили в театр к 10 утра и возвращались в 4-5 утра. Были очень близко около Таганрога, в километрах от фронта. Выступали в блиндажах и так далее. В общем работы и страху хватало. У меня даже хранятся от паразитского фашистского самолёта кусочки металла. Я надеюсь, что в августе я их привезу в Москву!! С большой гордостью я буду ехать в родную столицу!! Коля! Всё очень трудно охватить, мне кажется, что всё это невозможно описать. Это только глазами смотреть"²¹.

Конечно, кто-то может и улыбнуться, прочитав строки о военном сувенире. Но это была общая закономерность. Фронтовики знали: человек, обжившийся в окопах, становился равнодушен к близким разрывам, а тот, кто впервые появлялся на передовой, непременно увозил на память осколок от снаряда, разорвавшегося в безопасном отдалении. Так что артист-ромэновец был не одинок в своей маленькой слабости. Главное же в другом. Театр честно выполнил свой долг, несмотря на страх, естественный для штатских людей.

Выступления на Южном фронте в 1942 году не были исключительным эпизодом. Даже после того, как театральная труппа вернулась в Москву, концертные бригады время от времени продолжали выезжать в действующую армию. Сохранился документ о поездке 1944 года, когда по распоряжению комитета по делам искусств ромэновская бригада дала на фронте 10 концертов²². Нина Деметер вспоминает о встречах с бойцами на передовой со слезой в голосе: "Выходим мы выступать. Сидят на траве человек 500-600. Идём мимо них,

а солдат молодой спрашивает: "Эй, цыганочка, скажи - женюсь я или нет?"
А я вижу, что он совсем другой вопрос хочет задать: убьют или нет?
Но вокруг друзья, и перед ними стыдно. Говорю ему на ходу:

- Женишься, женишься!

А у самой сердце так и сдавливает. Плакать хочется. Но всё равно улыбались, пели и плясали"²³.

Артистка "Ромэна" **Любовь Петровна Василькова** на склоне лет была удостоена ордена "За заслуги перед отечеством" 2 степени. Это было признание её неустанного самоотверженного труда на сцене. Шесть десятилетий она отдала театру! В годы войны Люба Василькова выступала на фронте. Но - обо всём по порядку.

Первое знакомство цыганской девочки с "Ромэном" произошло ещё в 1935 году, когда труппа гастролировала на Смоленщине. В фотоальбоме Васильковой я видел снимки, оставшиеся от той памятной встречи, когда артисты заглянули в цыганский детский дом. Мама и бабушка Любы работали в этом детдоме воспитателями. Дед был председателем цыганского колхоза "Свобода".

Можно считать, что первое глубокое впечатление от встречи с цыганским искусством спасло Любе жизнь. Ведь останься она на родине - непременно была бы расстреляна фашистами в сорок втором. И её мать, и дед с бабушкой, и многие родственники погибли от рук карателей в селе Кардымово.

Однако, уже в 1938 году семнадцатилетняя девушка пришла на просмотр и была единогласно принята в театральный коллектив. Война застала артистку Василькову на гастролях в Свердловске. Потом были долгие дороги и концерты для фронта. В Москву "Ромэн" вернётся только два года спустя. Тут Люба и узнает о гибели своей семьи²⁴.

Войну Любовь Петровна вспоминать не любила. Даже в разговорах с дочерью это была закрытая тема. Как-то, впрочем, рассказала

фотография из архива Г.И. Уваровой.

Люба Василькова в 1935 году.

фотография из архива Г.И.Уваровой.

Любовь Василькова в спектакле “Девушка счастье искала”. Конец 1950-х годов.

о гастролях на Кавказе. Вспомнила, как было страшно, когда попали под обстрел немецких самолётов. Цыгане тогда сидели на палубе (не хотели спускаться в трюм, потому что боялись торпеды). Матросы накрывали их брезентом, чтобы сверху не было видно, как много на палубе людей. Истребители проносились на бреющем полёте и поливали очередями беззащитное судно. Просто чудо, что никого не зацепило!

Среди бумаг артистки Васильковой я увидел грамоты 1943 и 1945 года за концерты в воинских частях. Подобные благодарности получили тогда многие ромэновцы - да не у всех они сохранились.*

* - Согласно документу, хранящемуся в РГАЛИ (ф.2928, оп. 1. д. 484, л. 15) подобными грамотами были отмечены цыгане: Иван Ром-Лебедев, Надежда Михайлова, Мария Скворцова, Надежда Хмельёва (Ляля Чёрная), Лина Чиженко, Сергей Шишков, Надежда Шишкова, Ольга Янковская и Евграф Янковский.

ПОЧЕТНАЯ
ГРАМОТА
Васильковой
Любовь Петровна

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СОЮЗА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ СССР,
ОТМЕЧАЯ ВАШУ ВЫСОКОПОЛЕЗНУЮ И САМО-
ОТВЕРЖЕННУЮ РАБОТУ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО
ШЕФСТВА НАД ЧАСТЯМИ ГЕРОИЧЕСКОЙ
КРАСНОЙ АРМИИ, ВОЕННО МОРСКОГО ФЛОТА
И ВОЙСКАМИ НКВД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.,
НАГРАЖДАЕТ ВАС ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВНАРОДЕ
СОЮЗА ССР

М. Граневский
/М. Б. ХРАПЧЕНКО/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА
РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ СССР

А. В. Покровский
/А. В. ПОКРОВСКИЙ/

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ВОЕННО-ШЕФСКОЙ КОМИССИИ

Ю. А. Любичский
/Ю. А. ЛЮБИЦКИЙ/

1945

Грамота за выступления на фронте, выданная Л.Васильковой в 1945 году.

А ещё Любовь Петровна была награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" и медалью "За оборону Кавказа"²⁵. Между прочим, в архиве литературы и искусства имеются документы о награждении работников "Ромэна" этой медалью²⁶. Что касается самого театра, то его активная деятельность отражалась иногда даже в приказах по армии (см. напр. приказ №26 от 4 мая 1943 года войскам 25-й армии за подписью генерал-лейтенанта Парусинова и члена военного совета генерал-майора Лебедева)²⁷.

Спектакли и концерты делились на обычные и шефские. Последние, естественно, были бесплатными. Обратим особое внимание также на то, что значительные суммы, заработанные театром, шли в фонд обороны или на восстановление разрушенных городов. Помогали артисты и детям военных²⁸.

Патриотический порыв ромэновцев был оценен на самом высоком государственном уровне. Находясь во Владивостоке, руководство театра получило правительственную телеграмму за подписью самого Сталина.* В тексте значилось следующее:

"Прошу передать сотрудникам московского государственного театра "Ромэн", собравшим 75 000 рублей на строительство бомбардировщика "Цыганский театр Ромэн" мой братский привет и благодарность Красной армии.

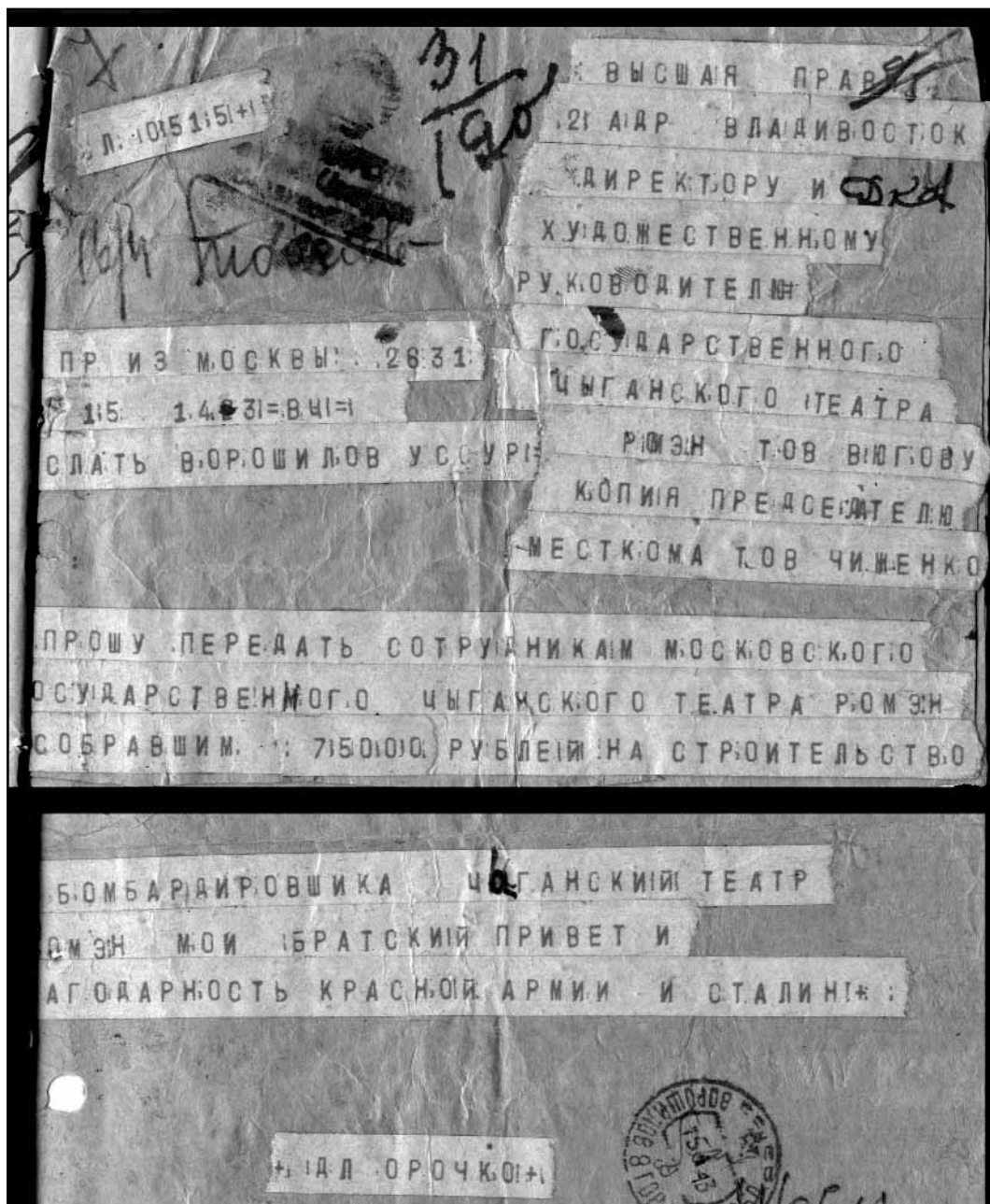
И.Сталин."²⁹

Историю со сбором денег на бомбардировщик в театре помнят до сих пор, но документ, подтверждающий её истинность, публикуется здесь впервые.

Кстати, обратите внимание на указанную в телеграмме сумму. Это ведь только часть вклада в фонд обороны! Я держал в руках отчёт, датированный 1 января 1944 года. К этой дате (а война продлилась ещё почти полтора года) театр перечислил "с самостоятельно проведённых мероприятий" 484.691 рублей³⁰.

И не будем забывать, что такие огромные сборы на закупку вооружений шли помимо основной работы. С плановых спектаклей страна тоже получала большие деньги. Например, только за три летних месяца 1944 года "Ромэн" собрал 500 тысяч рублей прибыли в бюджет государства³¹.

Заметим, что такой финансовый успех был достигнут несмотря на низкую цену билетов. Поистине, выступления цыганского театра были в годы войны общедоступны! Во время обсуждения упомянутых выше летних выступлений в Сокольниках, Иван Ром-Лебедев

Телеграмма из архива РГАЛИ.

Правительственная телеграмма, в которой И.В.Сталин благодарит цыганский театр "Ромэн" за сбор средств на бомбардировщик.

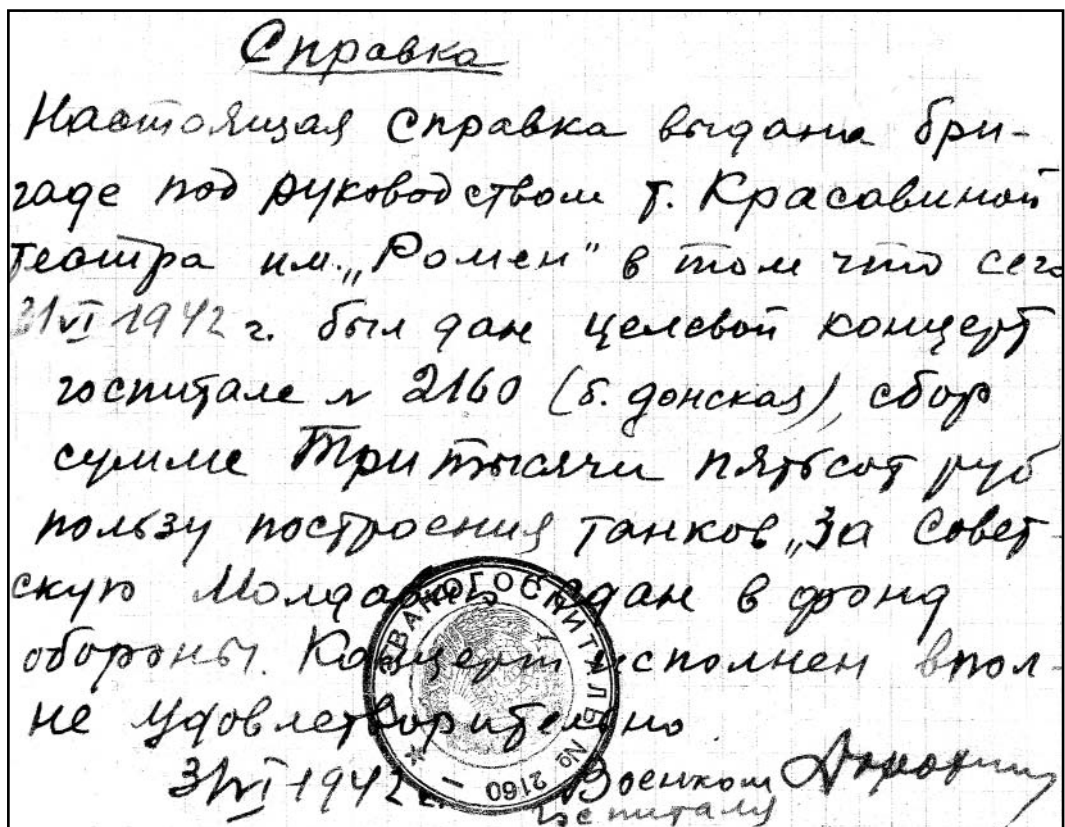
обронил такую фразу:

"Мы каждый день имели переполненный зал. Почему это? Да потому, что баранка на рынке стоит не меньше, чем билет в театр. Ничего не стоит заплатить за билет 18 рублей"³².

Между прочим, на открытых площадках цена опускалась порой до совершенно ничтожной суммы. Так на благотворительном мероприятии в Ворошиловске плата за вход была всего 3 рубля!

Между прочим, сохранились документы, отражающие разные целевые вклады. О бомбардировщике "Ромэновец" ветераны сцены помнят только потому, что за него пришла благодарность Верховного главнокомандующего. Прочие патриотические мероприятия ныне забыты. Но по архивным бумагам видно, что в 1941 году театр собирал деньги на танковую колонну и подарки красноармейцам³³. Часть концертов 1942 года проводилась в пользу построения танков "За советскую Молдавию" и на подарки бойцам Южного фронта³⁴.

В наше время можно услышать, что сбор средств на оборону был принудительным - попробуй откажись! Но люди, которые так думают, недооценивают самоотверженность военного поколения.

Документ из архива РГАЛИ.

Документ о сборе средств на построение танков. Июнь 1942 года.

Хотя артисты валились с ног от усталости и отказывали себе в самом необходимом - они теребили начальство "инициативами снизу". Вот весьма характерный документ, относящийся к тому грозному периоду, когда немцы рвались к столице:

"В дирекцию Мос. гос. цыганского театра "Ромэн" от актёров т-ра.
Просьба.

Мы, актёры Московского цыганского т-ра просим Вас организовать платный концерт, сбор с которого мы хотели бы отдать бойцам, защищающим Московскую область".

Внизу - подписи. А сбоку - пометка по поводу концерта:
"Организован 30. XI. Сбор 1400 руб"³⁵.

В сорок втором по стране поползли кошмарные слухи о ленинградской блокаде. В газетах писали, что город стойко борется. Разумеется, нигде не говорилось о сотнях тысяч погибших голодной смертью. Но правда о величайшей катастрофе вырвалась за блокадное кольцо. И ромэновцы не остались равнодушными к этой беде. 19 июля 1942 года руководство театра вышло с инициативой к председателю исполкома г. Ворошиловска. "Ромэн" предлагал устроить народное гуляние в местном парке, а весь сбор от цыганских выступлений на эстраде передать "в фонд помощи ленинградцам"³⁶.

Была ещё одна форма гражданской активности. При полу-

В дирекцию Мос. гос.
цыганского т-ра "Ромэн"
от актёров т-ра
23/11-41г. Просьба ^{по № 1400}
Мы, актёры Московского
цыганского т-ра просим
Вас организовать платный
концерт, сбор с которого мы
хотели бы отдать бойцам
защищающим Московскую
область. Д. Красовкин
Гоминидова
Хайалов
Шиняев
Сергеев
Красовкин
Скворцова
Корнеичев
Куликов
Шиняев

Просьба актёров "Ромэна" об устройстве концерта в пользу защитников Москвы. 29 ноября 1941 года.

чении своей невысокой зарплаты,* работники театра отдавали часть денег на военные нужды. Согласно отчёту, датированному 30-м декабря 1943 года, ромэновцы сдали личных облигаций на сумму 37 340 рублей³⁷.

Но и этого им было мало. В октябре 1943 года театр вернулся в Москву. Едва обустроившись, артистки театра организовали шефство над столичными госпиталями. Здесь имеются в виду не привычные уже вокальные выступления. Речь идёт об уходе за ранеными. О ласковом слове. О тепле женских рук. В свободное от работы время артистки поодиночке приходили в палаты. Они дежурили там как простые сиделки, читали раненым книги, штопали или шили бельё. Этим занимались и знаменитая на всю страну Ляля Чёрная, и менее известные Люба Василькова, Ольга Печелиева, Надежда Михайлова, Нина Красавина, Сантина Андреева, Екатерина Хапаева³⁸.

Кстати, в документах, отражающих шефские концерты, встречается интересная оговорка. Говорится, что в статистику включены только выступления специальных бригад. А когда к раненым шли выступать один или два артиста (часто по своей инициативе), это даже не учитывалось. Таким образом, официальные цифры в любом случае не отражают интенсивность работы в военные годы.

Иногда театр вёл переписку со своими бывшими зрителями. Сохранилось письмо, написанное 6 июня 1942 года в городе Ессентуки. Оно адресовано "командирам героической Красной армии". В письме ромэновцы рассказывают о своей работе в госпиталях и о выступлениях на Южном фронте. Хотелось бы заострить внимание на одном важном факте. Артисты, упомянули, что театр проводил в армию "молодых бойцов"³⁹.

Собственно говоря, здесь мы выходим на новый поворот нашей темы. Женщины и мужчины, не подлежавшие призыву, приближали победу своим искусством. Но театральная молодёжь взяла в руки оружие. Вот об этих артистах "Ромэна" мы сейчас поговорим подробнее.

Судьба слепа! Сколько отважных людей погибло во время бомбёжек в эшелонах, так и не доехав до фронта... Сколько полегло в первой атаке, даже не успев выстрелить. Но тот, кому сопутствовала боевая удача, мог наоборот принести врагу огромный ущерб.

На цыганах мы можем проследить ту же закономерность.

Я уже прежде упоминал в книге молдавского цыгана **Виктора Фёдоровича Баронческу**. Он был из музыкальной семьи - отец ещё до революции руководил в Петербурге так называемым "Румынским оркестром". Виктор стал барабанщиком в оркестре "Ромэна". Он очень серьёзно увлекался джазом (что в ту пору среди цыган было редкостью).

К началу войны Виктор Баронческу имел двоих дочерей. Свою жену он так любил, что даже не решился ей сказать, что уходит в армию добровольцем. Можно сказать, поставил перед фактом. Вскоре он пал в бою⁴⁰.

Евграф Петрович Сильницкий (1921 года рождения) тоже погиб в первые дни войны. Это был юноша из смоленских цыган. Родители его кочевали. Осиротел он в восьмилетнем возрасте.

Сильницкий учился в провинциальной школе, потом поступил в московский цыганский педагогический техникум. Имя его (как было принято среди цыган) сократили. Друзья звали его Графом или Графчиком. Отучившись первый курс, парень ушёл из техникума. Профессия педагога его не манила. Он хотел стать актёром.

В октябре 1938 года мечта Сильницкого осуществилась. Он был принят во вспомогательный состав "Ромэна". Судя по личному делу, юноша проявил себя с самой лучшей стороны: старательный, способный... Когда подошло время призыва в армию, руководство театра даже составило ходатайство в Октябрьский райвоенкомат. В этой бумаге дирекция писала, что на лето 1941 года намечаются гастроли, и без такого работника, как Сильницкий трудно будет обойтись. Театр просил призвать юношу после гастролей, то есть в сентябре 1941 года.

Неизвестно, как сложилась бы судьба Графа Сильницкого, если бы военкомат пошёл навстречу "Ромэну". Но он был призван в конце апреля, попал в самые неудачные для Красной армии бои и погиб от тяжёлого ранения в живот⁴¹.

Зато отслужил без ранений и вернулся с наградами другой молодой актёр. **Сергей Сергеевич Золотарёв** (1920-1980) попал в театр совсем юным парнишкой и успел проработать там несколько лет, прежде чем его 13 октября 1940 года призвали в армию. Возможно, Сергей - единственный цыган, встретивший фашистов огнём в первые же минуты войны. Ему довелось служить на границе рядовым, и он на всю жизнь запомнил шквал артиллерийских разрывов, от которых погибло боль-

Граф Сильницкий.
Довоенный снимок

фотография из архива Г.И.Уваровой.

шинство его товарищей. Застава 79-го погранотряда находилась в Молдавии, неподалёку от знаменитого Измаила. Там парень в зелёной фуражке и принял первое боевое крещение.

Цыган Сергей Золотарёв прошёл всю войну в пехоте. Его наградили медалями "За отвагу" и "За оборону Сталинграда". Ему сказочно везло. Во время прорывов пули сбивали с танковой брони его друзей и справа и слева - а он выходил из разных передраг без царапины. Однажды он пополз под обстрелом на нейтральную полосу, где находился единственный колодец (вода была нужна раненым), и нос к носу столкнулся с немцем, который тоже зажимал зубами дужку котелка. Парня спасла от гибели лишь быстрая реакция...

фотография из архива И.М.Некрасовой.

Сергей Золотарёв в 1946 г.

фотография из архива И.М.Некрасовой.

Сергей Золотарёв (четвёртый слева в первом ряду) в военном ансамбле. 1945 год.

Когда Третий Рейх доживал последние месяцы, командование обратило внимание не только на смелость, но и на талант молодого цыгана. Так Сергей стал членом фронтового ансамбля и вернулся домой после выступлений в Германии, Венгрии и Польше. Родной "Ромэн" вновь принял возмужавшего артиста в свою труппу. Послевоенная публика высоко оценила его блестящую манеру игры, и только естественно, что Золотарёв был удостоен звания Заслуженного артиста⁴².

В 1964 году генерал Андрей Трофимович Стученко выпустил книгу воспоминаний "Завидная наша судьба". В ней он рассказал о молодом цыгане из "Ромэна", служившем под его началом. За короткий срок боец Беляков уничтожил из снайперской винтовки 51 оккупанта!

Летом 1942 года Стученко командовал 108-й стрелковой дивизией, входящей в 5-ю армию И.И.Федюнинского. После контрнаступления под Москвой фронт стабилизировался. На рубеже возле автострады Москва-Минск шла позиционная война. И с нашей, и с немецкой стороны были выкопаны траншеи и ямы-ловушки. Подступы к позициям были нашпигованы минами и огорожены рядами колючей проволоки. Попытки наступать приводили к огромным потерям и постепенно обе армии прекратили бесполезные атаки. В этих условиях особенно возросла роль снайперов. Стученко пишет:

"Штаб и политотдел дивизии всемерно развивали снайперское движение. Стоило гитлеровцу днём на секунду высунуться из окопа, как он падал, сражённый меткой пулей. Особенно удачливым был Виктор Беляков, который в редкий день не уничтожал двух-трёх фашистов".

Впрочем, и враг не дремал. Мемуары Стученко содержат трагический эпизод, когда погиб майор Николин. В тот день офицеры перебежками добирались до передовых траншей. Комдив и подполковник успели проскочить, а майор был убит выстрелом в висок за три шага до спасительного окопа. Разумеется, Стученко связался с артиллеристами. Орудия и миномёты две минуты обрабатывали участок, с которого стрелял фашист. Сразу после того, как разрывы стихли, Андрей Трофимович и увидел в первый раз бойца-цыгана.

Вот как генерал Стученко описывает эту встречу:

"Я всё не мог прийти в себя. Накинулся на Шарапова:

- Немцы имеют снайперов, убивают наших людей, а вы молчите? Так что ли?

- Никак нет, товарищ комдив. У нас есть снайперы. На участке каждого батальона две смены. Дежурят парами.

- Где же они? Их что-то не видно. Покажите хоть одного!

Меня подвели к участку 7-й роты. Из траншеи сделан подземный лаз длиной около 15 метров. Он выводил к поваленному дереву.

- Вот одна из снайперских позиций... - доложил командир роты.
- Можно вызвать снайпера незаметно для противника?
- Конечно можно. Надо только дёрнуть за эту верёвку.

Через несколько минут в чёрной дыре показались сапоги, а затем и их обладатель. Вид его, несмотря на наше мрачное настроение, не мог не вызвать улыбки. Низенький солдат в маскировочном халате был весь в грязи. Даже лицо залеплено глиной, и проглядывают на нём только глаза да ослепительно белые зубы.

- Красноармеец Беляков Виктор, снайпер полка, - чётко представился он.
- Сколько лет?
- Девятнадцать.
- Что же ты такой грязный?

Солдат молча переминается с ноги на ногу.

- Да он же месяц не уходит с передовой, - отвечает за него командир полка. - На его счету уже полсотни фрицев. Отдыхать не хочет, пока не доведёт свой счёт до сотни.

- Вот ты какой! Доброволец?

- Доброволец.

- Родители есть?

- Отца нет. Мать работает в Москве в театре "Ромэн". Я тоже там работал - танцевал.

- Цыган?

- Да, цыган.

- Ну так вот что, Виктор, после смены приходи на командный пункт дивизии. Отмоешься, отдохнёшь, а потом опять вернёшься сюда - доводить свой счёт до ста. Ты матери писал о своих делах?

- Да нет. Напишу, когда сто фрицев уложу.

- Пожалуй, надо написать сейчас. А когда дойдёшь до ста, напишешь ещё раз, и не только матери, но и всему коллективу театра - пусть знают, как их Виктор Беляков воюет, какой он герой. Согласен?

- Согласен, - довольно улыбается солдат.

По пути к себе заехал на КП полка, поинтересовался наградами Белякова. У него две медали - "За боевые заслуги" и "За отвагу".

Ну, за полсотни гитлеровцев можно бы и орденом наградить. Как ваше мнение? - обращаюсь к командиру и комиссару полка. Они охотно соглашаются. - Ну, тогда сегодня же к вечеру чтобы было представление к награде!

На другой день к нам на КП ввели отмытого и переодетого в чистое обмундирование Белякова. О, это был другой Беляков - красивый стройный молодой цыган. После сытного обеда я подал знак комиссару дивизии бригадному комиссару Герману. Он зачитал письма, адресованные матери снайпера Белякова и коллективу театра "Ромэн".

Беляков от радости вскочил, заулыбался, прищёлкнул языком. Когда я ему объявил о награждении его орденом Красной звезды и тут же вручил награду, то вообще парня охватил такой восторг, что трудно описать. Видно ему хотелось пройтись на руках колесом, да присутствие начальников и теснота землянки не позволяли этого сделать.

Дождавшись моего разрешения, он пулей вылетел из землянки, что-то запел бурное, цыганское и выбросил такое коленце ногами, что мы с комиссаром от души расхохотались⁴³.

Здесь надо сказать, что в архиве сохранился отчёт о слёте снайперов, выпущенный фронтовой печатью. Материал озаглавлен "Они бьют наверняка". В отчёте рассказано, что "длинный ветхий сарай ... приобрёл посильную видимость зала. Командир части собрал здесь мастеров огня...". Приведены и цифры. За август и сентябрь 1942 года снайперы из дивизии Стученко убили 858 немцев. Встретившись с глазу на глаз, меткие стрелки делились опытом маскировки, напоминали о необходимости чаще менять позицию и так далее.

фотография из архива РГАПЛИ.

На переднем плане снайпер-цыган Виктор Беляков. За ним: командир дивизии А.Т.Стученко, член военного совета 5 армии П.Иванов, комиссар дивизии Герман,

"В выступлениях некоторых снайперов,- говорится в отчёте,- прозвучали жалобы, что сейчас немцев трудно обнаружить. Но тут слово взял самый молодой снайпер Виктор Беляков. На его счету 51 немец. Беляков рассказал, о том, что на его участке немцы тоже не гуляют во весь рост. Но вот недавно, заметив скопление солдат в траншее, он доложил об этом командиру роты. Командир роты вызвал миномётный расчёт и приказал открыть огонь. Немцы начали выскакивать из траншей. Беляков, воспользовавшись этим, бил их"⁴⁴.

Идея вызвать панику минами или снарядами, которую высказал парень из "Ромэна", пришлась снайперам по душе. Они по-достоинству оценили тактику Белякова и решили активнее применять её в своих секторах. О том, какие результаты это принесло - немного позже. А пока вернёмся к мемуарам командира дивизии:

"После слёта состоялся концерт самодеятельности. Среди его участников оказался и Виктор Беляков. Бурей восторга зрители восприняли его огневую "цыганочку". Танцор был в ударе. В бешеном ритме носился он по импровизированной сцене, хлопая себя ладонями по ногам, по груди, по губам, выбивая оглушительную дробь каблуками сапог. Бойцы жадно следили за невероятными па, позабыв обо всём на свете. Да, артист Беляков был настоящий! Вечером мы проводили снайперов на передовую. На рассвете они уже заняли свои позиции.

С удовлетворением хочется отметить, что слёт снайперов не прошёл бесследно. Гитлеровцам вообще житья не стало. Стоило кому-либо из них хоть на мгновение приподнять голову над бруствером, как тут же его намертво валила пуля нашего снайпера... Взаимодействие снайперов с миномётчиками дало неожиданно большой эффект. Немцы стали нести большие потери, даже сидя в укрытиях. Это подтвердили не только наши наблюдатели, но и пленные солдаты 34-го пехотного полка, взятые нашими разведчиками"⁴⁵.

Итак, мы видим, что идея Белякова оказалась очень выигрышной. Иными словами, воевал цыган из Москвы не только винтовкой, но и головой.

Я думаю, после выхода этой книги в литературе по истории цыган закрепится тот факт, что **Виктор Александрович Беляков** уничтожил 51 немца. Но вряд ли он будет точен. Ведь мы знаем лишь о том, каким был боевой счёт снайпера к моменту награждения орденом Красной Звезды.

За пару месяцев 1942 года молодой цыган уничтожил полсотни гитлеровцев. Но ведь он воевал и дальше! Наверняка на его прикладе появились новые зарубки. Сколько? Пока я это не выяснил. На данный момент мы можем опираться только на мемуары генерала Стученко. А он уже осенью был переведён командовать 29-й гвардейской стрелковой дивизией и, естественно, потерял Белякова из вида.

К счастью, мы точно знаем, что цыган-снайпер остался жив.

После публикации своих воспоминаний, генерал Стученко переслал в "Ромэн" материалы о подвигах Белякова. Это сейчас никто не может вспомнить, где искать его семью.* А тогда, в 1968 году руководство театра сразу нашло ветерана, который жил в Подмоскowie. Вскоре С.Баркан и В.Ефремов отправили генералу ответ, что 23 февраля Виктор Александрович Беляков приехал на встречу с коллективом, пообщался, посмотрел спектакль. В его честь был выпущен праздничный бюллетень⁴⁶.

Я не могу сказать, сколько фашистов в общей сложности уложил цыганский герой. Но мы с вами понимаем, что один такой умелый боец мог отплатить врагу за гибель целого табора или колхоза!*

Сражались с врагом Николай Луценко и Николай Нарожный. Они были людьми редкого обаяния. Порой в свободные минуты цыганские актёры вспоминали эпизоды своего боевого прошлого. Это происходило очень естественно. Например, снимали кинопостановку "Мой остров синий". Сидя вечером возле огня, Луценко вздыхал: "Вот так, бывало, и мы на фронте грелись у костра..." - а потом следовала интереснейшая история. Писатель Юрий Нагибин очень высоко ценил остроумие и талант рассказчика в Николае Нарожном. Он даже использовал сюжет, подаренный цыганом-фронтовиком в своей прозе⁴⁷.

Николай Фёдорович Луценко (род. 24 февраля 1911 года) происходил из семьи кочевых цыган Калужской области. В шестилетнем возрасте потерял отца. Работать начал рано. С одиннадцати лет стал пастухом в деревне Ясенок. В начале коллективизации недолго проработал председателем сельсовета, но уже в 1930 году отправился учиться в Москву, где четыре года был студентом торфяного техникума. На сцену Луценко попал в какой-то мере случайно. Когда в Москве организовался "Ромэн", райком партии отправил Николая (как цыгана по национальности) крепить культурное начинание. Однако, в первый раз Луценко проработал в театре недолго. Уже в сентябре 1934 года он уехал в Воронеж, где 4 года руководил транспортной артелью, а потом стал директором ансамбля песни и пляски.

Военная биография Луценко началась в марте 1942 года - когда он добровольцем ушёл в армию. Будучи человеком грамотным, он становится заместителем командира роты по полит. части. Служил на Северо-Кавказском фронте. 1 января 1943 года Николай Фёдорович получил орден Отечественной войны II степени "за уничтожение живой силы и техники противника". Особенно запомнились Луценко бои за

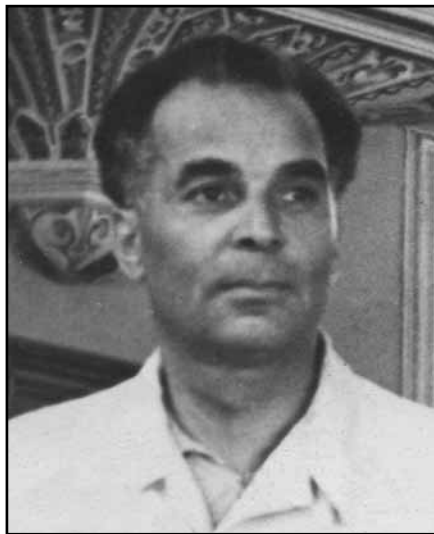
* - Личное дело Белякова в архиве не сохранилось. К сожалению, это не исключение. В РГАЛИ отсутствуют дела Виктора Баронческу, Ольги Кононовой и ряда других артистов. По устным источникам восстановить дополнительные детали невозможно. Беляков успел проработать в "Ромэне" перед войной считанные месяцы. Потом не вернулся на сцену. Так что помнят его очень смутно.

освобождение Краснодара. Уже после войны он рассказал писателю Льву Гинзбургу о том кошмарном зрелище, которое увидел в отбитом у врага здании гестапо. Как известно, 10 февраля 1943 года немцы заживо сожгли в подвалах 300 человек, закатив туда бочки с бензином.* Железные решётки не позволили никому выбраться из огненного ада. Николай Луценко вспоминал что, ворвавшись в подвал вместе с оперативной группой, он увидел мёртвых женщин (жён партизан и офицеров). Были там и дети. Все они погибли от удушья. При наступлении удалось уничтожить 13 гитлеровцев - остальные в панике бежали и не успели сжечь все документы. В этом бою Луценко "подкосило ногу", но в медсанбат он пошёл не сразу. Среди обгоревших бумаг ему бросился в глаза документ, где говорилось о готовящейся

акции по уничтожению краснодарских цыган. Это был список на 58 цыганских семейств. На мой взгляд, это ещё одно важное свидетельство об организованном характере гитлеровского геноцида.

В апреле 1943 года Николая Луценко комиссовали и поставили заместителем директора Краснодарской филармонии. Но на этой должности Николай Фёдорович пробыл недолго. С ноября 1944 года он снова становится артистом "Ромэна" - где ему суждено было с успехом сыграть много ролей. В заключение скажу, что помимо ордена Отечественной войны фронтовик имел несколько других наград, среди которых медали "За оборону Кавказа" и "За победу над Германией"⁴⁸.

Николай Георгиевич Нарожный (1914 г.р.) был сыном оседлого цыгана-кузнеца, проживавшего в слободе Бондарево Воронежской губернии. Сразу после рождения сына Яков Парфилович Кармазин был призван в армию и погиб на "Германской войне", которую большевики называли Империалистической. Так что свою фамилию артист "Ромэна" получил по отчиму, после того, как мать вторично вышла замуж за русского... Отчим был беден, зарабатывал на жизнь сапожным ремеслом. Поэтому Коля Нарожный очень рано начал работать. Два года он батрачил на Дону у крестьянина с хутора Позднеевка - потом устроился в контору совхоза "Гигант".

Фотография из архива Л.А.Муштаковой.

Николай Луценко.
Начало 1960-х годов.

* - в стенограмме беседы с Гинзбургом число и месяц названы правильно, однако перепутан год. Вместо 1943-го указан 42-й.

Николай Нарожный.
Начало 1950-х годов.

Уже в семнадцатилетнем возрасте цыганский парень понял, что его судьба - это сцена. В 1931 году он поступает в Армавирскую театральную студию. Какое-то время он играет роли в Армавирском театре имени Луначарского. Но уже в 1934 году его приглашают в только что созданный "Ромэн". Поскольку в театре быстро поняли, что Николай Нарожный подаёт большие надежды, ему оказали содействие для поступления в Московскую городскую школу режиссёров. Обучение закончилось летом 1939 года. После этого Нарожный - вновь в "Ромэне".

А 26 февраля 1940 года парня призывают в Красную армию. Он прошёл славный путь. Получил медаль "За оборону Москвы". Участвовал в прорыве ленинградской блокады. Цыган Николай

Нарожный был в боях под Синявинскими высотами, брал Ропшу, получил медаль "За оборону Ленинграда". Служить артисту из "Ромэна" довелось в 196 краснознамённой стрелковой дивизии. На фронте Николая Георгиевича принимают в партию. Войну он заканчивает в Латвии под городом Лиепая. 12 августа 1945 года его награждают орденом Красной звезды. Демобилизовался Нарожный в звании сержанта.

После увольнения в запас Н.Г.Нарожный вернулся в "Ромэн", где с большим успехом сыграл ряд главных ролей⁴⁹.

Здесь надо сказать, что при чтении личных дел артистов я нашёл ряд побочных сюжетов. Скажем, в автобиографии Нарожного я прочитал такую фразу: "Во время Отечественной войны мать моя находилась в рядах Красной армии прачкой"⁵⁰. А Иван Сорочинский (который служил на флоте и был уже человеком в возрасте) указывает в анкете 1944 года, что в Красной армии служит его дочь **Евгения Ивановна Степина-Сорочинская**⁵¹.

Вот вам упоминание ещё о двух цыганках - участницах войны. Пусть мы даже ничего свыше этого не узнаем, но факт показательный!

Что касается пожилого артиста Сорочинского, то ему в момент мобилизации было под пятьдесят. После тяжёлой болезни он временно находился на инвалидности. Видимо поэтому в 1942 году (когда здоровье

Иван Сорочинский.
Фото военного времени.

певца несколько выправилось), он был направлен во флотский ансамбль, а не на передовую. Наверное, сказалось и то, что у Ивана Александровича было хорошее музыкальное образование. Перед войной он пел не только в "Ромэне", но и в оперных театрах разных городов. А вообще биография этого человека стоит отдельного разговора.

Иван Александрович Сорочинский родился в 1893 году в Ружанах под Гродно. Отец - кочевой цыган, мама - белоруска. Кочевал Ваня до 16-летнего возраста. Потом поступил работать на суконную фабрику. Оттуда цыганского парнишку в 1915 году и забирают в армию. Два года Иван Сорочинский служит рядовым в 3-м инженерном полку. Потом его по болезни отпускают в тыл и он устраивается на

московский снарядный завод "СВАРЗ". Время было беспокойное. Семнадцатый год. В стране анархия. Молодого рабочего быстро обратили в свою веру большевики - он вступает в Красную гвардию. Тут и подоспела Октябрьская революция (в анкете артист именуется её "октябрьским переворотом"). Сорочинский - единственный известный мне цыганский участник этого исторического события! Он штурмует Кремль вместе с прочими красногвардейцами. Потом уходит на Гражданскую войну. Оказавшись в Уфе, белорусский цыган вливается в партизанский отряд Чеверева. Воюет против так называемых "ижевцев", а также против чехов и армии Колчака. Далее - уже в рядах Красной армии - попадает на восточный фронт. Начинать он рядовым бойцом, а закончил службу начальником конной разведки.

Вдоволь настрелявшись, Сорочинский вступает в мирную жизнь. Четыре года учится на Художественном рабфаке, потом развивает свой оперный бас на музыкально-драматическом отделении ЦТТИС. В 1929 году Иван Александрович получает диплом. Теперь для него все дороги открыты. В "Ромэне" бывший кочевой цыган пел с 1934 по 1937 год. Но его слышали и на других площадках: в оперных театрах Москвы, Казани и Минска. После событий на Халхин-Голе Сорочинский появляется в монгольской столице. Здесь он - певец-солист в Радио-комитете.

Война застаёт Ивана Александровича в ансамбле песни и пляски железнодорожников. Этот коллектив бросают на обслуживание частей Красной армии. Но - как я уже писал - возраст певца приближается к полувексу, и здоровье его оставляет желать лучшего. Во время одной из

дальних командировок на Сорочинского наваливается тяжёлая болезнь, и он временно уходит на инвалидность. Более или менее приведя себя в норму, певец снова оказывается на военной службе. С конца 1942 по апрель 1944-го он выступает в Краснофлотском ансамбле песни и пляски.

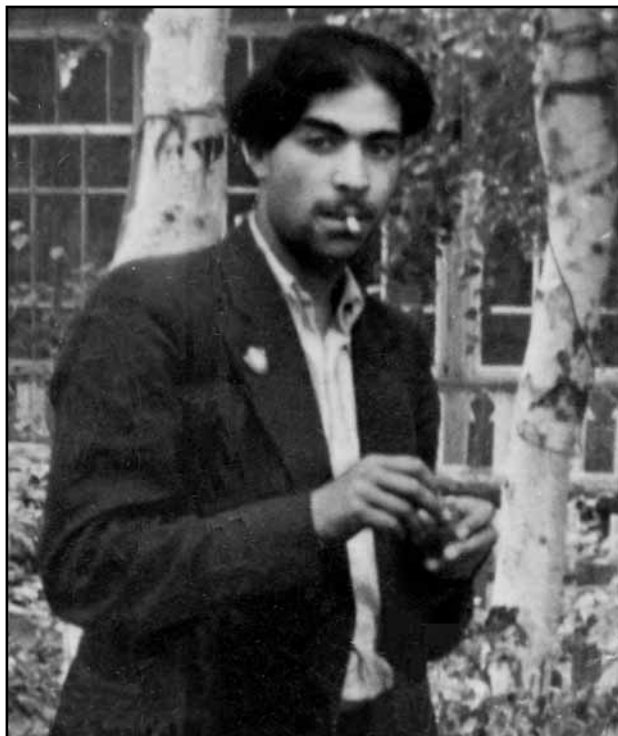
Ну а после демобилизации его вторично берут в "Ромэн". Несмотря на повторяющиеся приступы болезней Иван Сорочинский проработал в цыганском театре до 1949 года. Его помнят как начитанного, тактичного интеллигентного человека⁵².

Николай Степанович Шишков родился в 1926 году. Мальчишкой попал вместе с родителями под депортацию из Москвы в Сибирь. Позже рассказывал: "Была облава. Забрали без объяснения причин". Отец Коли был русским цыганом, мама из польска рома, её девичья фамилия была Станкевич.

Из ссылки они бежали. Путь был трудным. Коля был единственным ребёнком в семье - и его берегли как самое дорогое сокровище. Степан Шишков нёс сынишку на плечах; каждый добытый гаданием кусок норовили отдать ему. В результате лишений отец умер... После этого Анастасия Шишкова стала кочевать по Владимирской области. Николай рос в цыганской палатке, где и получил прозвище "Коля-армяшка". Потом матери удалось устроить его в школу №2 в Ухтомском районе - вместе со всеми учениками он и был эвакуирован в Горьковскую область, когда началась война.

Пострадав от советской власти, утратив самого родного человека, Николай Шишков не стал прятаться от призыва. Когда ему исполнилось восемнадцать, он ушёл защищать свою страну. С 1944 года воевал в пехоте. Был пулемётчиком, ходил в разведку. Сейчас его вдова бережно хранит наградные документы - среди них удостоверение на самую уважаемую солдатскую медаль - "За отвагу". Молодой красивый цыган служил на Втором украинском фронте, освобождал Венгрию. Был дважды тяжело ранен. Всё его тело было в шрамах - руки, ноги, живот... Судьба хранила его от гибели. Однажды лежал с боевым товарищем в окопе. Их пулемёт был нацелен в поле, где в отдалении накапливались для атаки гитлеровцы. Приятель предложил ему поменяться местами. Когда началась вражеская артподготовка, его разнесло в клочья - Николай же получил тяжелейшее ранение в голову. У него не было части черепа. К счастью, это было позже незаметно под густыми волосами.

В 1946 году, после демобилизации Николай Шишков вернулся в родной табор. Лет пять кочевал. Потом познакомился со своей будущей женой - цыганской девушкой из Москвы. Она приезжала к его родне во Владимирскую область. Вот её впечатления от табора Николая в пятидесятом году:

Николай Шишков в 1949 году.

"Бедность была страшная. Иногда заглянешь в палатку - а там кроме одного одеяла ничего нет. Женщины ходили босые - редко у какой галоши. Но жили честно. Цыганки гадали, цыгане пахали мужикам огороды, возили на своих телегах дрова".

Оказавшись в Москве, талантливый парень поступил в "Ромэн". Естественно, он не стал рассказывать о кочевье - наоборот, утверждал, будто заведовал избой-читальней, работал на стройке, был кочегаром и так далее. Короче говоря, в 1955 году Шишкова взяли в театр артистом.

Плясать он не мог (последствия фронтовых ран), но хорошо играл на гитаре, проникновенно пел. Особенно сильное впечатление на столичных цыган произвела народная песня "*Сыр яда форо ё баро*", посвящённая предвоенным облавам на улицах крупных городов. Для Николая это был личный трагический опыт, и в исполнение он вкладывал всю свою душу...

Во второй половине пятидесятых Николай Шишков - уже драматический актёр. Его приглашают на съёмки фильмов. В частности, он играл в знаменитой экранизации "Дон Кихота" и подружился с исполнителем главной роли Черкасовым.

Остаётся добавить, что, покинув "Ромэн", Шишков организовал во Владимирской области цыганский ансамбль, о выступлениях которого тепло отзывались газеты⁵³.

После победы театр "Ромэн" неоднократно обращался к теме Великой Отечественной войны. В 1947 году ромэновцы осуществили постановку "Величальная" (автор пьесы К.Я.Финн). Тогда же в репертуаре появилась "Героическая поэма" по пьесе И.И.Ром-Лебедева. Однако, и долгие годы спустя театр не забывал военную тему. Была, например, поставлена пьеса Л.И.Митрофанова "Песня на рассвете"(1966 г.).

Даже спустя двадцать с лишним лет после победы "Ромэн" сохранил традиции отзывчивости. Московские артисты не забывали о жертвах нацистского геноцида. Сохранилась переписка 1968 года по поводу памятника в селе Александровка. Руководство театра (В.П.Ефремов, Н.А.Сличенко и И.И.Конденко) просило исполком смоленского облсовета открыть специальный счёт. В свою очередь ромэновцы обещали провести мероприятия по сбору средств для увековечения памяти расстрелянных цыган⁵⁴.

Наш разговор сейчас пойдёт о спектакле "Птицам нужно небо", в котором артисты рассказали зрителям о трагедии Александровки. Но вначале я хотел бы вслух поразмышлять о нравственных устоях цыганского народа.

Не может не удивить глубокая человечность, которую проявляют пожилые цыгане. Люди, пережившие оккупацию, расстрелы близких, всё равно находят в себе силы разграничивать немцев. Множество раз я слышал от стариков слова, что не все они были одинаковы. Мои собеседники подчёркивали, что видели и "хороших немцев". Тех, которые, находясь в доме на постое, улыбались цыганам, делились с хозяевами солдатской едой, давали детям шоколад. Эти воспоминания лишний раз показывают, что фашизм не был всемогущим. К моменту нападения на СССР Гитлер находился у власти всего восемь лет. Часть немцев воспринимала цыган как талантливый и красивый народ; многие люди среднего возраста любили цыганскую музыку и ценили образ кочевой романтики. Не могло это не отразиться и в искусстве. В фильме Дуфуни Вишневого "Грешные апостолы любви" (снятом в 1995 году) одним из главных персонажей стал немецкий офицер, испытывающий глубокое чувство к цыганской девушке. А ведь действие разворачивается в лагере, за колючей проволокой! По сюжету только что произошёл массовый расстрел. И, тем не менее, режиссёр-цыган не позволил себе изобразить всех немцев исключительно в чёрном цвете. Офицер из лагерной охраны делает всё от него зависящее, чтобы спасти узников и в конце фильма погибает.

Была подобная коллизия и в ромэновском спектакле "Птицам нужно небо" (постановка 1985 года). В одной из рецензий особо отмечался образ немки Греты, секретарши в гестапо "осознавшей, что для будущего её страны нужно поражение фашистской Германии"⁵⁵.

Я бы не сказал, что это исключительно цыганский подход. Советское искусство, посвящённое войне, было глубоко гуманистично. В самых талантливых фильмах о войне (сериал "Майор Вихрь", документальная лента Ромма "Обыкновенный фашизм") нам постоянно напоминали о "другой Германии". Я уже не говорю о "Семнадцати мгновениях весны",

фотография из архива Н.А.Сличенко.

фотография из архива Н.А.Сличенко.

Сцены из ромэновского спектакля "Птицам нужно небо". 1985 год.

где показаны образы немецких антифашистов: доктора Плейшнера, пастора Шлага и солдата, поднявшего оружие против гестаповцев.

Цыганское искусство - повторяю - развивалось в атмосфере человечности и напряжённых нравственных поисков.

Упомянутый выше спектакль "Птицам нужно небо" был основан на трагических событиях - расстреле цыганского колхоза в селе Александровка. Из интервью с исполнительницей роли матери, Тамилей Агамировой я знаю, как рождалась эта постановка. В "Ромэн" приезжали цыгане со Смоленщины, которые пережили нацистский террор, сражались в партизанских отрядах. Разговоры с этими людьми помогли воссоздать дыхание времени. Образ главной героини Ани Калашниковой рождался под впечатлением от рассказов о партизанской разведчице Поле Моразевской, принявшей мученическую смерть от рук фашистов. Были в спектакле и "автобиографические" нотки. В предвоенные годы театр действительно гастролировал в цыганских колхозах. Приезжал, кстати, в смоленский колхоз "Имени Сталинской Конституции". Правдой было и то, что во время таких поездок "Ромэн" приглашал в труппу талантливую молодёжь. Поэтому первая же сцена в пьесе И.Ром-Лебедева посвящена колхозному празднику. Под одобрительные возгласы цыган-односельчан выходит на танец девушка Аня (которую талантливо сыграла Света Янковская). Её пляска производит впечатление на выдавших виды московских артистов. Юную участницу самодеятельности готовы принять в "Ромэн". Увы, все планы ломает война...

Спектакль был построен на контрастах. Ярким радостным картинам предвоенной жизни режиссёр Николай Сличенко противопоставил сцену расстрела. Театральные рецензенты восьмидесятых неизменно подчёркивают исключительную выразительность и символизм эпизодов, ставших лейтмотивом спектакля. Убитые в упор цыгане замирали возле стены, образуя трагическую "фреску". Чтобы воссоздать ужас нацизма, постановщик шёл на необычные решения. Например, театр заключил договор с собачьим питомником. В результате эсэсовцы появлялись на сцене со злобно лающими немецкими овчарками на поводке. Когда я читал протоколы о периоде оккупации, то находил много упоминаний об этих псах, обученных рвать людей на куски. Наши старики до сих пор инстинктивно сжимаются, встречая на улице овчарку. Поэтому когда говорят, что актёрам "Ромэна" и зрительному залу становилось не по себе, в это легко поверить.

Героиня спектакля Аня чудом осталась жива во время массовой казни. С этой минуты она охвачена одним желанием - отомстить.

Правдоподобны ли сцены, когда цыганская девушка проникает в гестапо? Конечно же, нет. Реальные партизанские разведчицы занимались

фотография из архива театра "Ромэн".

Цыганки со Смоленщины, оставшиеся в живых во время оккупации, на встрече с актёрами театра "Ромэн". Присутствуют также ветераны войны, представители цыганской интеллигенции и писатель Лев Гинзбург. Именно на таких встречах ромэновцы проникались духом своих "военных" спектаклей. Фотография 1972 года.

другими вещами - отслеживали перемещения немецких войск, предупреждали о появлении карательных отрядов. Но у искусства своя правда. "Ромэн" играл мечту о возмездии, которая жила в сердцах цыган. Разве народ, познавший горечь утрат, не имеет на это право? В образе Анны Калашниковой воплотилось желание покарать истинных виновников геноцида. Не солдат из оцепления - а тех, кто, сидя в кабинетах, отдаёт бесчеловечные приказы. Такого палача в отужоженном эсэсовском мундире и сыграл актёр В. Андрианов. По законам народной нравственности подобным выродкам нет места на земле. И цыганская девушка Аня идёт на смерть ради того, чтобы избавить мир от матёрого врага.

Однажды, Владимир Высоцкий сказал, что его поколение "довоёвывает" в книгах, фильмах, спектаклях. Пожалуй, так и было. Наверное, о "Ромэне" тоже правильно будет сказать, что он мужественно воевал и достойно довоёвывал, напоминая нашему обществу о страданиях и подвиге цыганского народа.

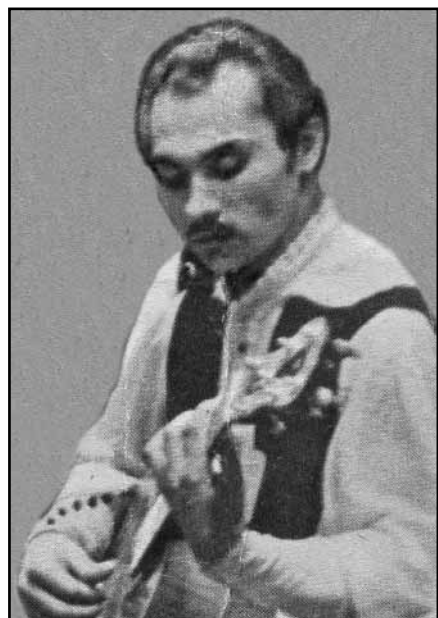

фотография из архива К.А.Баурова.

Запись радиоспектакля "Живой труп". Ленинград. 1946 год.

На этой странице напечатана, казалось бы, ничем не примечательная карточка. В студии ленинградского радио идёт запись спектакля "Живой труп". Время послевоенное - 24 января 1946 года. Цыганский хор выстроился в обычном порядке: женщины сидят, мужчины стоят сзади. Почему же я помещаю здесь этот снимок? А потому, что большинство мужчин здесь - вернувшиеся фронтовики. Среди тех, кого мне смогли назвать поимённо - Константин Грачёв и Андрей Лебедев. У цыгана справа даже видны боевые награды, но за точность его фамилии мне не поручились, и я из осторожности не стану здесь её приводить⁵⁶.

Ленинградский артист **Андрей Лебедев** (его знали также как **Андрея Потаповича Кильмяшенко**) был в ансамбле танцором и гитаристом. Родился он в 1906 году. Во время войны был в концертной бригаде.

фотография из архива К.А.Баурова.

Андрей Лебедев.
Снят для послевоенной афиши.

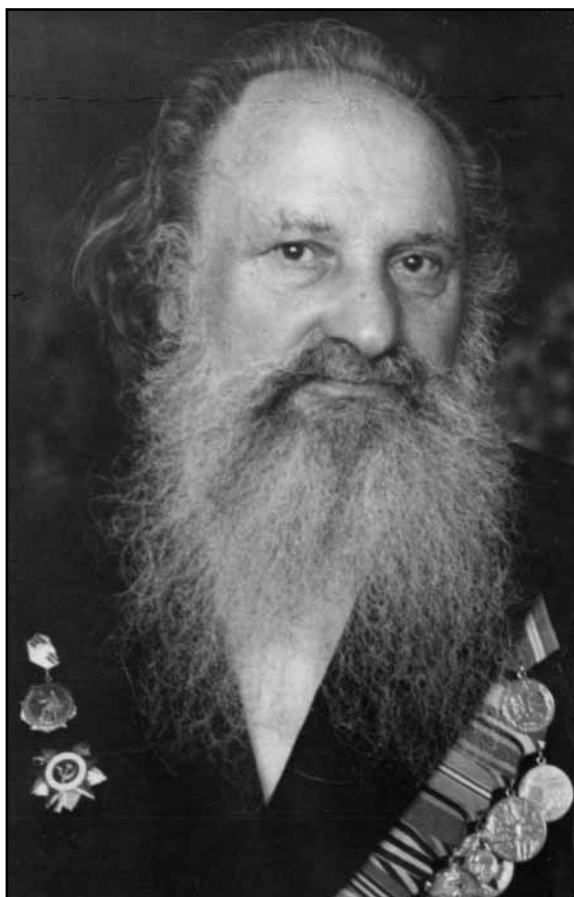
Ольга Деметер-Чарская вспоминает о том, как муж набирал в 1946 году цыганский коллектив: "К счастью, в создаваемый нами ансамбль вошли и профессионалы с довоенным опытом. ...Танцоры Андрей Лебедев и **Николай Орлов**, с которыми мы до войны работали в Ленгосэстраде, все эти годы служили в Краснознаменном ансамбле и вернулись с фронта невредимыми - хотя во время пляски пули свистели у них над головой"⁵⁷. Известны имена многих участников концертных бригад. Баянист-сэрво **Василий Петрович Бuzдыханов** (род. около 1922 г.) был дважды тяжело ранен во время поездок на фронт⁵⁸. Об участии **Екатерины Сорокиной** в выступлениях перед бойцами Красной армии писал Е.Друц. Он напомнил, что после триумфального начала творческой карьеры певица оставила было сцену - но после нападения Германии вернулась к концертной деятельности⁵⁹.

Война наложила свой отпечаток на судьбы многих талантливых людей. Служил в армии известный впоследствии цыганский поэт

Николай Саткевич. Его братья Михаил и Глошан погибли на фронте. О другой тяжелой утрате он пишет в своей автобиографии: "Моя мать, сестра и племянница были сожжены немцами во время оккупации Брянска в собственном доме"⁶⁰.

Говорят, страна держится на фамилии Иванов. Доля правды в этом есть. Но не все Ивановы - русские. Есть среди них и русские цыгане. *Русска рома*.

Николай Алексеевич Иванов (1917 г.р.) из города Шимска Ленинградской* области до войны обладал необычной, хотя, если вдуматься, вполне цыганской профессией. В труппе дрессировщика Владимира Дурова у него был свой номер: борьба с медведем. Николай смолоду обладал огромной физической силой,

фотография из архива Г.Н.Иванова.

Ветеран войны Николай Алексеевич Иванов в 1995 году.

фотография из архива Г.Н.Иванова.

Николай Иванов (крайний справа) с фронтовыми друзьями. 1945 год.

шутя вертел на мизинце пудовую гирю. Перед войной он успел отслужить действительную военную службу. 17 сентября 1941 года цыганского богатыря снова призвали в армию, но и здесь поначалу его судьба была связана с животными: служить выпало в 19-ом армейском кавалерийском дивизионе. Фронтовая биография Николая Иванова может вызвать только уважение. Он защищал столицу; 18 апреля 1942 года был ранен. Два месяца в госпитале - и снова в строй, теперь уже пехотинцем (вначале служил в 208-м, а потом в 183-м стрелковом полку).

Цыган, носящий самую распространённую русскую фамилию, воевал за Россию отважно и умело. О его везении говорит то, что он, будучи пулемётчиком, сумел пройти оставшиеся три военных года без серьёзных ранений. О мужестве говорят медали "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Товарищу *Красноармейцу*
Иванову ^(звание) *Николаю Александровичу*
(фамилия, имя и отчество)

Приказом Верховного Главнокомандующего Марша
ского Союза товарища СТАЛИНА от *2 Мая* 1945 года
№ *357* за отличные боевые действия при *окружении*
и ликвидации группы немецких
войск юго-восточнее Берлина

всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему
участие в боях, **объявлена благодарность.**

Командир войсковой части
полевая почта № 06436
генерал-майор

Г. Сидоров 1945 г.

Иванов
(Паша)

При демобилизации Николай Иванов получил грамоты, подтверждающие его воинский путь. Эта благодарность командования выписана "за окружение и ликвидацию группы немецких войск юго-восточнее Берлина". Но точно такие же документы были выданы цыгану Иванову за освобождение Смоленска, Ельни и Каунаса, форсирование Днепра, Вислы и Немана, взятие Кенигсберга, Франкфурта на Одере, Швибуса и Будапешта.

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

Ц № 049056

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

МОСКВЫ

Иванов
Иванов
Николай Алексеевич

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 1-го мая 1944 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ“

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ „ЗА ОБОРОНУ
МОСКВЫ“ ВРУЧЕНА 20 мая 1946 года

М. П. *Соборкин*
Соборкин
(подлинность: военное звание и подпись лица, вручившего медаль)

Документ из архива Г.Н.Иванова.

„ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА“

2 МАЯ 1945 г.

А № 415388

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОМ
ШТУРМЕ И ВЗЯТИИ
БЕРЛИНА

Иванов
Иванов
Николай
Алексеевич

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 июня 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА“

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

10 июня 1946 года
М. П. *Соборкин*
Соборкин
(подлинность: военное звание и подпись лица, вручившего медаль)

Документ из архива Г.Н.Иванова.

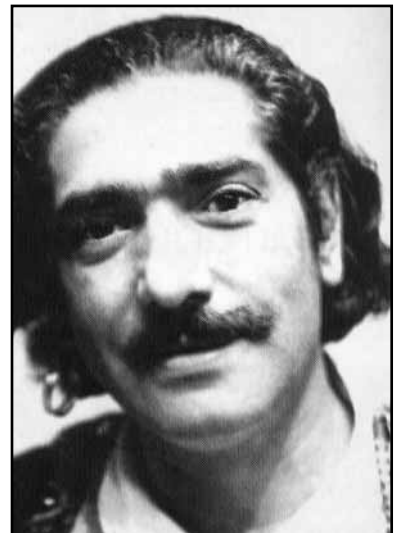
Николай Алексеевич Иванов из тех цыганских ветеранов, у которых сохранились все наградные документы. Для этой книги я выбрал удостоверения к двум медалям, символизирующим его славный путь от Москвы до Берлина.

По наградам Николая Иванова можно проследить его боевой путь. Грудь бойца украшали медали "За оборону Москвы", "За взятие Варшавы", "За взятие Берлина". Но были и другие тяжёлые сражения, в которых ему довелось участвовать. Цыган-пулемётчик воевал под Смоленском и Ельней, форсировал Днепр, Вислу и Неман, освобождал Шклов, Каунас, Томашув, Калиш, Налим и Будапешт, брал Кенигсберг, Цюллихау, Франкфурт на Одере, Швибус и Будапешт. При всём при этом в партию не вступал, перед начальством спины не гнул, и доходил до дерзости, отстаивая своё понимание справедливости... После войны герой вернулся к мирной жизни: организовал цыганский ансамбль в Семипалатинске и вырастил двоих сыновей, которые стали музыкантами.⁶¹

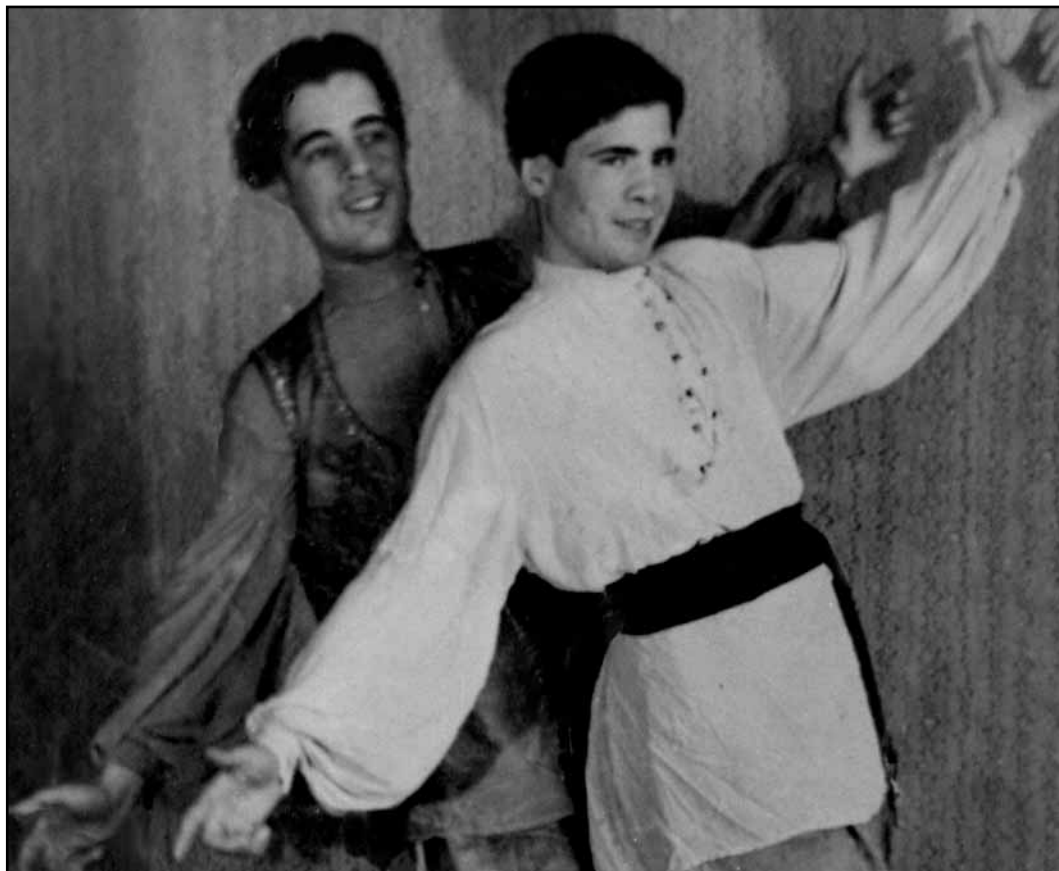
Андрей Карпович Швыдченко жил в Харькове. Танцор, прекрасный исполнитель "Цыганской венгерки", он воевал на передовой. По происхождению он был *сэрвом* из рода *баськи*. Кстати, воевал и его двоюродный брат **Михаил Грапченко**⁶².

Николай Иванович Золотарёв родился 1 июля 1922 года в Тульской области в семье кочевых цыган. На фронт ушёл в самом начале войны, но служил недолго так как был ранен. После победы прославился как танцор. Прозвище этого артиста известно всем, кто интересуется историей цыганской пляски. Николай Жемчужный посвятил ему песню "Хабарка", которая сейчас уже стала народной⁶³.

Фотографии из журнала "Цыгане России" № 1, 2009 г.

Знаменитый исполнитель таборной пляски Хабарка (он же Николай Золотарёв).

фотография из архива М.Н.Климашенко.

Киевляне Николай и Ваня Климашенко во время репетиции на фронте.

У братьев Климашенко погибло во время оккупации Киева много родни. После освобождения города у них появилась возможность отомстить за Бабий Яр.

Николай Дмитриевич Климашенко (1925 г.р.), *сэрво* из рода *вантякóв* попал в сапёры. Вначале был рядовым, потом ефрейтором. Его брату Ване исполнилось только 14, но он пожелал служить вместе и тоже пошёл в армию. Увы, во время Корсунь-Шевченковской операции бои в окружении разлучили цыганских парней. Николай воевал в Венгрии, получил награды и только в 1945 году военная судьба снова свела его с братом.

Здесь следует сказать, что оба они были из музыкальной семьи. Старший самоучкой освоил баян, аккордеон, балалайку и гитару. Его талант не остался незамеченным. Николай часто играл в штабе. И вот однажды его везли куда-то на машине политотдела с трофейным аккордеоном - и на перекрёстке автомобиль встретился с телегой, подвозившей почту. Правил лошадьми **Ваня Климашенко**, сын полка. Братья обнялись, заплакали и больше уже не разлучались.

В части была такая примета: если перед опасным боевым заданием послушать песни в исполнении Климашенко, то всё сложится удачно. Теперь Николай вдвоём с Иваном исполнял "Землянку" и другие популярные на фронте песни. Особенно верил в эту примету начальник разведки, майор Шувалов.

После войны братья служили в оркестре МВД. Тридцать один год жизни они отдали этому музыкальному коллективу.⁶⁴

фотография из архива М.Н.Климашенко.

Братья Климашенко в оркестре МВД.

Владимир Семёнович Дашевский (1925г.р.) - потомственный артист цыганской эстрады. Ещё его отец руководил цыганским ансамблем при Харьковском электротехническом заводе.

Добрые воспоминания об этом ансамбле спасли Дашевским жизнь во время оккупации. Однажды в доме появилась девушка. Наверное, ей нелегко было признаться, что её отец совершил чёрное дело - но она перешагнула через стыд и посоветовала цыганам срочно исчезнуть. Оказалось, её отец, который пошёл работать в управу, написал в полицию заявление. Там было сказано, что по адресу Державинская 16 проживает цыганская семья. В Харькове такой донос был равнозначен смертному приговору. Но благодаря предупреждению всё обошлось. Дашевские срочно ушли из дома и дождались прихода Красной армии в холодном сарае. А предупредила их девушка потому, что до войны выступала с ансамблем Семёна Дашевского.

Володя Дашевский.
Снимок 1940 года.

На всю жизнь запомнился цыганскому мальчишке приход освободителей. Заслышав радостные крики соседей, Володя выскочил на улицы и бросился обниматься с нашими солдатами. Бойцы угощали детей конфетами и печеньем. С тех пор минуло шесть десятилетий, но харьковский артист уверяет, что незабываемый вкус тех сладостей до сих пор у него во рту.

Вскоре пережившие оккупацию цыгане были собраны для важного дела. В сентябре 1943 года вышла директива за подписями члена военного совета Хрущёва и командующего фронтом Конева о создании агитбригад из числа артистов самодеятельности.

Цыган **Василий Баглаенко** срочно возродил коллектив. Обкатав программу на нескольких концертах, цыганский ансамбль выехал на фронт. В его составе были и Володя с младшим братом Георгием.

Выступали цыгане прямо с кузова грузовой машины. Их возили по частям танковой армии, и они давали по 3-5 концертов в день. Особенно запомнился Дашевскому эпизод, когда среди зрителей оказался генерал-лейтенант Ротмистров. После песен и плясок он позвал к себе Володю. Усадив мальчика на колени, командующий начал вспоминать тяжёлые дни сорок первого года. Оказалось, он до сих пор ищет молодую цыганку, которая выручила его во время окружения. Остатки разбитой части скрывались в кукурузном поле. Ротмистров боялся зря потерять людей в случае внезапной стычки с врагом. А по дороге вдоль поля ехала кибитка. Правила лошадыми цыганка по имени Мария; рядом с ней были два сынишки. Поскольку Мария знала эти места вдоль и поперёк, она в несколько приёмов перевезла окольными дорогами командира и бойцов в расположение наших войск.

Три месяца выступали харьковские цыгане в прифронтовой полосе. После освобождения Полтавы их сменил другой ансамбль. Коллектив Баглаенко вернулся назад. Теперь его зрителями стали раненые в госпиталях, расположенных как в самом Харькове так и в области.⁶⁵

**ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ
СЕГОДНЯ ДЛЯ ФРОНТА?**

**КАЗАНСКИЙ
ГОСЦИРК**

Телефоны № 14-79
и № 35-24

ПРОГРАММА № 3

ГАСТРОЛИ цыганского ансамбля
в составе 35 артистов

„СВАДЬБА В ТАБОРЕ“

В программе цыганские таборные
песни и пляски— „Борьба с медведем“

Зав. муз. частью дирижер ПАНКОВ А. А.

Зав. хореографической
частью АРТАМОНОВА М. С.

Художественный руководитель
орденоносец БРЕСЛЕР Я. Д.

ВЕСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ
КЛОУНЫ **БИЛЬ - ВИЛЬ.**

Инспектор манежа **В. Е. ГЕРЦОГ.**

Симфонический оркестр

Программка о гастрольях цыганского циркового ансамбля.

Я надеюсь, читатели ещё не забыли о цыганской цирковой труппе, довоенные выступления которой описаны в предыдущей главе. Став зенитчицей, московская цыганка Маргарита Иванова потеряла со своим

фотография из архива Л. Н. Панковой.

Александр Панков в 1950-е годы.

бывшим коллективом связь. Между тем, ансамбль при Госцирке не распался. Пережив критический период зимой сорок первого, он был признан необходимым. Оставшиеся циркачи получили бронь, и началась новая серия гастрольных поездок. Теперь на афишках был лозунг: "Что ты сделал сегодня для фронта?". Музыкальным руководителем ансамбля был выходец из старинной петербургской хоровой семьи **Александр Александрович Панков**. Возглавлял же его по-прежнему Ян Давидович Бреслер. Важно отметить, что помимо турне по цирковым аренам страны, ансамбль выезжал выступать в прифронтовую зону.⁶⁶

Александра Бузылёва. Кинокадр. Начало 1980-х.

Александра Ивановна Бузылёва (по происхождению - сибирская цыганка из рода *забайкальских*). Её рассказ не только даёт нам много подробностей о фронтовых гастролях, но и напоминает о трудной жизни в тылу. Прежде чем вы ознакомитесь с этой судьбой, напомним, что Александра Ивановна - не только артистка, но и родоначальница прославленной династии Бузылёвых. Именно

она воспитала сыновей и дочерей, имена которых известны всей стране.

"Наша семья не кочевала,- начала свою историю пожилая певица,- Бузылёва я по мужу, а в детстве была Антонова. Жили в Омске своим домом. У нас, кстати, священник в городе был цыган! Крещена я Евдокией. Вся наша семья умела хорошо петь. А когда я была маленькая, каждый год возле речки ставили шатры кочевые цыгане. Они ходили к нам в гости, я бегала к ним.

По-разному жили в таборе. У одной семьи палатка справная. Уже днём сидят - едят. А на отшибе, прямо как в песне поётся - *шатрица рогожытко* - то есть шатёр из рогожи. Цыганка весь день колотится, только к вечеру к голодным детям придёт. Принесёт молочка, а оно уже прокисло...

С русскими никаких драк не было. Где цыган надолго встанет, там беды не сделает. Женщины гадали, просили кусочки. Цыгане лошадей меняли. А я заодно с детьми бегала на улицы - петь и плясать. Я была одета лучше, чем они. Ещё у меня были лапоточки, а у них нет. Но мы дружили. Я от них многим песням научилась. Играла с девочками в таборе. Матери им шили кукол, они их баюкали, кормили. Ставили маленькие шатёрики и делали всё как настоящие мамы - уходили просить с торбой, потом возвращались, готовили на костерке.

Перед войной я осталась с бабушкой Нюшей вдвоём. Мы переехали в Уфу. Когда Гитлер напал, мне было 12 лет. По законам военного времени начали всех трудоспособных направлять на работы. наших городских цыганок забирали на торф или на лесоповал. Я от этого отговорилась, потому что бабушка старая, и у неё

никого кроме меня не было. К нам в Уфу эвакуировали 26-ой военный завод из-под Рыбинска. Меня поставили к станку токарем. Я от этого уклоняться не стала. Токарем - так токарем. Точила детали для оружия. Рабочий день был 12 часов, а на обед отводили всего минут десять. Давали нам мороженую картошку - не прогрызёшь - и мёрзлую капусту, которую топором надо рубить. Я уставала очень сильно, но всё равно была рада, что не попала на торфоразработки. Оттуда многие вернулись калеками. Нормы были непосильными. Цыганки подрубили торф пластами и почти весь день стояли по колено в студёной воде.

А цыган некоторых забрали в армию... Кого? Да я сейчас фамилий не вспомню. Вот разве **Бузылёв Димитрий Иванович**. Он вначале был счетоводом в колхозе, потом перешёл в город, в пожарку - оттуда его и взяли. Было ему 22-23. Он погиб под Орлом...

Проезжал через наши края ансамбль Николая Лекарева с гастроллями. Как только цыгане об этом услышали, все собрались. Каждый, кто может петь или плясать, хотел к нему поступить. Пошла и я:

- Вы можете меня послушать?

Как только спела "Бирюзовые колечки", Лекарев оборачивается к еврею-директору и говорит: "Берём эту девочку! Она нам нужна солисткой. Надо ей срочно пошить пять, а лучше шесть костюмов".

Так я стала артисткой. Сколько городов объездила! На фронте выступала. Однажды встретилась с Руслановой. Она послушала меня и говорит: "Знаешь, я в твоём возрасте так не пела"... Ездили мы от Ижевской филармонии. Было нас на брони около 35 человек. Давали нам карточки, платили. Но всё равно было очень тяжело. Я как солистка получала больше других, поэтому делилась с теми, кого только взяли в ансамбль. А принимали иногда совсем оголодавших.

Мне от филармонии пошили очень красивые платья. Богатые, велюровые. Я в них пела романсы. А цыганский костюм у меня был только один. Я ведь не танцовщица, моё дело - сольные номера. В хоре я никогда не пела; мой голос берегли. Иногда я одна публику держала по сорок минут! Мне хорошо удавались романсы: "Расстались мы с тобою без упрёка", "Я до утра тебя ждала", "В дверь стучится". Зимой, бывало, пока доедем в кузове - все заоченеет. Идём выступать: лицо красное, руки красные. Меня заставляли чтобы горло разогреть - спирту выпить. Опрокинешь стаканчик - тепло по телу пойдёт... Можно работать.

Из цыганского репертуара я пела: "*Шáтpицу*", "*Сарé патрjá*", "Кумушку". Были ещё народные песни - вы их не знаете - "*Доханé ёнэ ман*" или "*Хáса ё пирóжки*". Я им в таборе научилась, когда в гости к палаткам ходила.

Ездили мы на шести или семи полуторках. Ансамбль был большой. Одна певица была русская. Где только мы ни выступали! Иногда в клубе. Иногда привезут зимой на передовую, борт грузовика откинут - вот тебе и сцена. Гитаристы всегда ездили в отдельной машине; каждый сидел в кузове в обнимку со своей гитарой, берёт её от тряски. Их было 8-10 человек. Порой на морозе во время концерта струны лопались. Цыгане играют - у них пальцы в крови!

Дисциплина у нас была строгая. Перед выступлением всех осмотрят, проверят. Мороз - не мороз, голова должна быть чистая, костюм постиранный. А ты ещё исхитрись - воду нагрей! Цыганки, бывало, юбки в ледяной воде стирали. Но каждый знал, что за малейшее нарушение сразу отчисляют. И тогда парня - на фронт, а девушку - на торфяные работы.

Летом было легче. Но тут другая беда. Пока едешь по просёлочной дороге в кузове, пыли наглотаешься. В горле першит. А петь надо хорошо! Солдаты нам радовались. Разве можно было для них не стараться?

Иногда привозили на передний край - только бой закончился. Для поднятия духа. Нам расчищали площадку. Мы выступаем, а кругом воронки от снарядов; раненых ещё не вывезли. Они стонут перевязанные. И бывало так, что солдат крикнет: "Стойте! Не уносите! Хочу перед смертью услышать цыган!". Тогда санитары опускали носилки, чтобы выполнить последнюю волю.

Мы пели и плакали".

В этом месте я прерву ненадолго рассказ пожилой артистки.

Узнав от Александры Ивановны эту быль легендарных времён, я вспомнил старинную присказку, которая звучит так:

"Русский умирает два раза: один за родину, и один - когда слушает цыган".

Я всегда любил эту меткую фразу. Только прежде не знал, что во время войны она наполнялась буквальным смыслом... Как тут не вспомнить великого писателя Льва Толстого, который в последний час жалел об одном: никогда больше не доведётся ему услышать цыганской музыки!

Однако, выслушаем певицу Бузылёву дальше.

Тяжёлые бои были под Смоленском. Там наш ансамбль выступал во многих частях. Добираться на передовую было очень страшно. Нас, бывало, не покормят - но разве мог кто-то из нас о еде думать? Вот идём мимо раненого. А у него всё лицо забинтовано - одни глаза за нами следят. Иногда что-то горит поблизости. Задыхаемся от дыма. Кругом запах пороховой гари. Убитых по пути видели. Люди в крови стонут...

Потом стою - пою "Утомлённое солнце". Вы бы видели лица солдат!

А как дойдёт дело до цыганского репертуара - все зашевелются, оттаят. Настоящий праздник!

Цыганские костюмы артистки шили сами. Юбки кроили из кашемировых платков. Старались, чтобы они были поярче, в крупный цветок. Кофты с широкими рукавами тоже шили из платков, но другие по расцветке. Например, если низ синий, то верх жёлтый. Все мы носили большие серьги, мониста. Выглядели очень красиво.

Никто не догадывался, глядя на нас, какие мы бедные, как мало денег получаем. У каждой были только одни туфли, и цыганки их очень берегли. Вот выступаем на фронте под открытым небом. Площадка обычно - или пыль, или грязь. Все плясуньи танцуют босиком. Боятся, что иначе подошва отклеится.

Мужчины, конечно, плясали в сапогах. Был у нас парень Стеша. Ах, какой у него был таборный танец! Какие примеры он на земле выбивал! Но если кто венгерку танцует - ему под ноги для звука фанеру подкладывали.

Однажды встретили мы под Минском цыганский цирк Панкова. У них был еврей-директор, как и у нас. Смотрим - тоже все артистки босые. Оказалось - и они жалеют туфли. Но русским нравилось, что цыганки пляшут босиком - как в настоящем кочевом таборе.

Хороший был коллектив у Панкова! Сильный. Ни дня без репетиции. Работали все на износ. Иногда даже травмы получали.

Я была городская. И многие в цыганских ансамблях были из городских семей, грамотные, культурные. Но бывало и так, что по дороге Лекарев подбирал талантливую молодёжь из кочевых цыган. Правильно делал... Нашей концертной бригаде это было только на пользу.

Расскажу вам один такой случай.

фотография из архива М.И.Ивановой.

Артистки цыганского цирка.

Взяли с вокзала в сорок третьем плясунью - пожалуй, у нас больше таких и не было! Непревзойдённая мастерица! Ньюра - её звали... А случилось это так. Выступали мы в Перми. Помню - лето, жара. Между концертами сижу я в зале ожидания. Смотрю по сторонам. А на площади девушка вокруг себя круг собирает. По-цыгански поёт, в ладоши подхлопывает.

Таборная.

Как начнёт плясать - сама себе подпевает - одно заглядение! Люди ей денежки на землю накидают, она их подберёт и купит себе что-нибудь поесть. У неё никого не было - сирота. Интересная такая, худенькая. Косы длинные. Конечно, босиком, вся оборванная. А чего вы хотите? На земле спала... Юбка у неё была широкая, чёрная, кофта наоборот светлая. Из украшений - одни бусики. Но люди за неё умирали! Она запыхается, начнёт копеечки подбирать - они упрашивают:

- Спляши ещё!

Станет уходить - ей вслед кричат: "Завтра придёшь?"

Обернётся на ходу, успокаивает: "Приду, приду..."

Три дня я её так видела. А на четвёртый гляжу - она выходит на сцену в моём концертном цыганском платье. Ох, я и обиделась! Сразу - к директору.

- Почему она моё платье без спросу взяла?

Он меня успокаивает:

- Я её в ансамбль принял. И костюм ей дать - лично я приказал. Не можем же мы её на сцену выпустить в таких лохмотьях... Теперь она с нами будет ездить. Ты же слышишь, что публика от восторга ревёт! Мы её скоро обошьём, тогда она тебе костюм вернёт.

Я говорю: "Мне не жалко. Но вы бы сначала меня спросили. Я бы ей и сама дала... Она чумазая, невытая - я после неё это платье не одену!"

Директор - мне: "Не обижайся. Нам такое сокровище упускать нельзя".

Ну ладно. Я долго не горевала. Мой наряд так ей и остался. Ньюру у нас полюбили. Она была таборного воспитания; держала себя благородно. Лекарев был очень рад, что её на вокзале приметил. Ньюра ездила с нами до конца войны, но ни за кого в ансамбле замуж не вышла.

Не буду вам врать. Хорошо мы не жили.

Я сейчас фильмы о войне не могу смотреть. Тяжело вспоминать это прошлое. Правда - люди на нас радовались. Как-то раз после концерта капитан подошёл, руку мне поцеловал и подарил цветок. До сих пор не понимаю, где он его зимой взял?

Это немец цыган не любил, а русские относились с большой душой.⁶⁷

"Наступил долгожданный день победы - 9 мая 1945 года,- пишет в своих воспоминаниях цыганская артистка О.Деметер-Чарская.- Москва

сияла в фейерверках. Салют! Салют! Салют! Даже незнакомые люди обнимали друг друга. Мы выступали на Красной площади целый день... Радости не было конца. Всё ликовало. Под вечер пошёл мелкий дождик. Народ с Красной площади не уходил. Мы на сцене держали над головами гитаристов зонтики, чтобы не намочило струны. Тропаки и чечётки били прямо по лужам".⁶⁸

Как хотите - но в этом есть что-то символическое! В день великой радости, в сердце страны, у кремлёвских стен - цыганский концерт. До чего же тесно переплелись судьбы наших народов!

Утром 22 июня артист "Ромэна" Сергей Золотарёв вскочил от грохота рвущихся снарядов на пограничной заставе...

"Суровой осенью" 1941 года враг стоял под Москвой. Цыган Леонид Ширво ушёл прямо со знаменитого парада на Красной площади в кавалерийский рейд по немецким тылам...

И вот 9 мая 1945 года именно цыгане "Ромэна" выступили перед плачущими от счастья москвичами на главной площади страны!

-
1. **Панков Николай Александрович.** Записки старого цыгана о цыганских хорах. //Рукопись, С. 28. Оригинал в архиве Института истории искусства (С-Пб.), копия в архиве Н.В.Бессонова.
 2. **Ром-Лебедев И.** От цыганского хора к театру "Ромэн". М., 1990. С.46.
 3. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 480, л.2.; РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.24.
 4. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 480, л.22.
 5. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 481, л.8.
 6. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.4, 10-12, 14, 18, 22-24, 27, 29, 31, 33, 34, 36-39, 42, 43, 45, 47, 53, 60, 64, 65, 67-70, 72, 73.
 7. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л. 2. Отчёт о военно-шефской работе. 1944 г.
 8. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 74, л. 17. Стенограмма беседы Л.Гинзбурга с артистами "Ромэна" 11 мая 1967 г.
 9. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2006 году от дочери артистки "Ромэна" Валентины Владимировны Вербицкой (Бизевой), русской цыганки Натальи Васильевны Бизевой.
 10. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 1999 году от *кэлдэарки* Ольги Степановны Деметер.
 11. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.24-25. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 485, л.3 (оборот), 6.

12. **Хавкин О.** Спектакли театра "Ромэн". //Забайкальский рабочий. 28 июня 1943 г. Вырезка хранится в РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 83, л.2.;
- Галина Б.** Цыганы. //Красное знамя. Сочи. 28 января 1942 г.;
- Май Ф.** Возрождённое искусство. //Социалистическая Осетия. Орджоникидзе. 18 апреля 1942 г.;
- Антонова Н.** Действующие лица. //Пятигорская правда. Пятигорск. 25 июня 1942 г.;
- Войткевич Н.** Действующие лица. //Орджоникидзевская правда. 10 июля 1942 г. Перечисленные вырезки хранятся в РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 82, л.2, 6, 8, 10.
13. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 18, л.19.
14. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.1, 1 (оборот), 2. Отчёт о военно-шефской работе. 1944 г.
15. Архив театра "Ромэн". См. также: РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.55.
16. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.49.
17. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.46.
18. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.26.
19. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.58.
- 20 РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.57.
- 21 Письмо Е.Е.Янковского к Н.А.Панкову, отправленное 27 мая 1942 г. Архив Л.Н.Панковой.
22. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.21.
23. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 1999 году от *кэлдэрарки* Нины Степановны Деметер.
24. **Савченко Галина.** Цыганские судьбы. //Вечерняя Москва, М., № 251 (20635), 20 декабря 1991 г. С. 3
25. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от дочери Л.П. Васильковой, русской цыганки Галины Ивановны Уваровой.
26. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 455, л.1. Вручение части медалей "За оборону Кавказа" было произведено согласно решению исполкома Ставропольского Крайсовета депутатов трудящихся от 6/ХП-45 г. № 1126. Серия и номер удостоверений:
Василькова Любовь Петровна Е 007457;
Грабовский Ян Янович Е 007458;
Мотин Марк Львович Е 007459;
Неволина Софья Васильевна Е 007460;
Яншин Михаил Михайлович Е 007461.
- Кроме того см. представление на медаль "За оборону Кавказа" от 1944 года, РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.15, 15 (оборот); личное дело Ляли Чёрной (Хмельёвой Надежды Сергеевны), РГАЛИ, ф.2928, оп.2, д. 310, л.3 (оборот), и др. личные дела.
27. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 481, л.6.
28. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 483, л.12.
29. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 481, л.4, 5.
30. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.25.
31. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 485, л.13.
32. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 485, л.23.
33. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 478, л.5.
34. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 480, л.17; РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д.479, л.57.

35. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 478, л.9.
36. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 479, л.61, 63.
37. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 481, л.10.
38. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 484, л.2. Отчёт о военно-шефской работе.
39. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 480, л.24, 25.
40. **Панкова Любовь Николаевна.** О цыганах во время войны. //Рукопись. Москва. IX.2001. С. 3. Рукопись в архиве Н.В.Бессонова.
41. РГАЛИ, ф. 2928, оп. 2, д. 263 (личное дело Сильницкого Евграфа Петровича, артиста); Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от русской цыганки Галины Ивановны Уваровой.
42. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2001 году от вдовы С.С.Золотарёва, русской цыганки Ирины Михайловны Некрасовой.; Данные с военного билета НМ № 5255752. Выдан Краснопресненским районным военным комиссариатом г. Москвы.
43. **Стученко А.Т.** Завидная наша судьба. М., 1964. С. 147-151.
44. **Кожевников В.** Они бьют наверняка. (Оригинал хранится в РГАЛИ, ф.2928, оп.3, д. 37, л.8.)
45. **Стученко А.Т.** Завидная наша судьба. М., 1964. С. 151.
46. РГАЛИ, ф.2928, оп.3, д. 37, л.10.
47. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от Льва Николаевича Черенкова, Ирины Михайловны Некрасовой, Ларисы Алексеевны Муштаковой и Галины Ивановны Уваровой.
48. РГАЛИ, ф.2928, оп.2, д. 173, л.1-3; ф.2928, оп.1, д. 74, л.24.
49. РГАЛИ, ф.2928, оп.2, д. 206 Листы 1-5. Личное дело Нарожного Николая Георгиевича.
50. там же. Лист 5 (оборот).
51. РГАЛИ, ф.2928, оп.2, д. 278, Лист 5. Личное дело Сорочинского Ивана Александровича.
52. РГАЛИ, ф.2928, оп.2, д. 278, Листы 1-6, 9, 11, 12. Личное дело Сорочинского Ивана Александровича.
53. РГАЛИ, ф. 2928, оп. 2, д. 321. Личное дело Шишкова Николая Степановича; Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2004 году от вдовы Н.С.Шишкова, русской цыганки Евдокии Петровны Шишковой. В её архиве находятся удостоверения на: медаль "За отвагу" серии Ж №792332, вручённую 9 июля 1970 г.; на орден Отечественной войны I степени Ж №822291 №1275732. К сожалению, документы на прочие награды не сохранились. Имеется также характеристика из театра "Ромэн".
54. РГАЛИ, ф.2928, оп.3, д. 37, л.11-13.
55. **Луговская В.** Птицы нашей памяти. //Омская правда, 1985 г. статья без более подробных выходных данных находится в архиве Н.А.Сличенко. Спектаклю были также посвящены рецензии, хранящиеся в архиве Н.А.Сличенко в виде вырезок:
Карнаухов В. Ищи след в душе.,
Ардашева Т. Птицам нужно небо.,
Кищик Н. Обращение к родникам //Известия, 1985 г.,
Тихвинский Вл. Птицам нужно небо. //Вечерняя Москва, 1985.
56. Письмо русского цыгана Константина Александровича Баурова к Н.В.Бессонову. 2004 г.
57. **Деметер-Чарская Ольга.** Судьба цыганки. М: Издатель А. А. Можяев. 1997. С. 60.

58. Записано Бессоновым Н.В. в г. Владимир в 2000 году от племянника В.П.Буздыханова, *крыма* по отцу и *сэрво* по матери, Петра Михайловича Янышева; Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского района Московской обл. в 2000 году от сестры В.П.Буздыханова, *сэрвицы* Раисы Петровны Соломоденко.
59. **Друц Ефим; Гесслер Алексей.** Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С. 259.
60. **Панкова Любовь Николаевна.** О цыганах во время войны. //Рукопись. Октябрь 2001 г. С. 5. Рукопись в архиве Н.В.Бессонова;
- Саткевич Николай.** Автобиография. //Фотокопия в архиве Н.В.Бессонова.
61. Записано Бессоновым Н.В. в г. Владимир в 2000 году от сына Н.А.Иванова, русского цыгана Георгия Николаевича Иванова;
- Военный билет, серия К № 761625 выдан Сталинским (г.Смоленска) районным военным комиссариатом;
- Медали: "За боевые заслуги" № 1074446 вручена 1.VIII.1944;
- "За отвагу" № 3112657 вручена 1.VIII.1944;
- "За оборону Москвы" Ц № 049056 вручена 20.III.1946;
- "За взятие Берлина" А № 415388 вручена 16.III.1946;
- "За освобождение Варшавы" А № 073339 вручена 20.III.1946;
- "За победу над Германией" Б № 0189749 вручена 9.V.1945;
- Орден "Отечественной войны" II степени, Б № 366003, № ордена 4819385.
62. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2007 году от двоюродного внука А.К.Швыдченко, *сэрва* Эдуарда Ивановича Швыдченко.
63. **Бахт Даниил.** Хабарка, великий цыганский танцор. //Цыгане России. М., № 1 (5) 2009. С. 55.
64. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от сына Н.Д.Климашенко, *сэрва* Михаила Николаевича Климашенко.
65. **Матюшенко Иван, Падгурскис Наталья.** Їхній ансамбль піднімав бойовий дух бійців. //Романі Яг, Ужгород. № 1 (106) 27 января 2005. С.5.
66. **Панкова Любовь Николаевна.** О цыганах во время войны. //Рукопись. Октябрь 2001 г. С. 3. Рукопись в архиве Н.В.Бессонова.
67. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от русской цыганки-сибирячки Александры Ивановны Бузылёвой.
68. **Деметер-Чарская Ольга.** Судьба цыганки. М: Издатель А. А. Можяев. 1997. С. 53.

Партизаны

Рассказ о цыганах, влившихся в ряды народных мстителей, я начну с судьбы **Ивана Яковлевича Ахтамова**. Я, к сожалению, не застал его в живых – всего лишь ознакомился с материалами семейного архива. Но Чалора Карат, отдавшая немало сил фиксации прошлого смоленских цыган, щедро поделилось со мной воспоминаниями об этом обаятельном неторопливом человеке. Подробное интервью, которое она успела взять несколько лет назад, позволяет прочувствовать атмосферу оккупации.

Вот он – этот рассказ.

Родился Иван Ахтамов в 1922 году. Отец и мать крестьянствовали, потом работали в колхозе, но рано умерли, и Ваня попал в цыганский детдом в Серебрянке под Смоленском. Выучился на шофёра, завербовался на Украину, в Днепропетровск. На карьере дробили щебёнку, а он её вывозил на стройку. Рабочие вшестером снимали жильё в деревне. Ахтамов рассказывает о том, как узнал роковое известие:

"Прихожу домой с работы, хозяйка говорит:

- Война, Иван...

- Как война? Какая война?

Я переоделся, поехал в Днепропетровск, а там по радио объявляют..."

Советские войска отступали, фронт стремительно приближался, и вскоре на одной стороне Днепра оказались немцы, а на другой обороняющаяся Красная Армия. Ивана в армию забрать не успели. И когда он с товарищем пошёл по окрестностям искать работу ("старуха-хозяйка не обязана нас кормить, верно?") обоих парней задержали итальянцы.

- Рус разведка?

Привели в подвал, сковали за руки цепью и заперли на ночь. С другой стороны реки по штабу била артиллерия. Арестованные боялись, что их убьют своим же снарядам – но обошлось.

Утром товарища вызвали на допрос. Иван видел в щель, как его избивают немцы. Спасение было в одном – давать показания, совпадающие слово в слово. Об этом парни договорились заранее, и твёрдо стояли на своём.

- Мы искали работу. Не нашли. Возвращались обратно.

На крытом грузовике приятелей довели до лагеря. Там Иван узнал, чем немцы кормят военнопленных.

"Ни собака не будет есть, ни поросёнок"

Среди пленных Иван пробыл недолго. Немцы поверили показаниям о поисках работы и выпустили его на свободу. А через короткое время прошёл слух, что новый комендант зря не злобствует. К нему-то Иван и решил обратиться за пропуском, поскольку дойти до Смоленска без документов было нелегко.

Переводчицей у коменданта оказалась пожилая немка из фольксдойче. Она изложила просьбу цыганского парня, и офицер тут же написал нужную бумагу. Заверив её печатью, Иван задумался, каким путём добираться до родных мест.

"Через Харьков не пройдёшь,- вспоминал он позже,- там ещё был фронт. Ну, я и подался на Киев.

В павшей столице Украины творились тем временем немислимые злодеяния. Попросившись переночевать, Иван услышал ночью перешёптывания хозяев:

- Ох, вчера евреев побили... Наверное, сто тысяч.

Страшно было наутро выходить из дома в разгар охоты на людей. Примут за еврея – расстреляют. Но повезло. Никто не остановил.

Отойдя от города километров 15, Иван сделал передышку. Помолился Богу. А дальше без особых происшествий дошёл пешком за месяц на Смоленщину, где жила его сестра Аксинья.

К слову сказать, сестре война принесла немало горя. Её годовалая дочь умерла от тифа, мужа сильно изранили на фронте. Но это будет позже. Пока герой нашего повествования отдыхает от долгого пути и пытается понять, что сулят таким как он нацистские порядки...

В деревнях, которые стояли в лесной глуши, немцев не было. Зато появилось много новых людей: солдаты из разбитых советских подразделений. Женщины спасали их, принимая в свои дома. А уж дальше от самого человека зависело, как он себя поведёт. Одни потихоньку прощупывали обстановку, выясняя, есть ли здесь партизаны. Кто-то, напротив, сделал ставку на новую власть. С одним из таких переметнувшихся людей – бывшим пленным, а ныне старостой – Ивана быстро столкнула жизнь.

Работать на немцев не хотелось. Староста заставлял.

Получив приказ вывозить лес, парень остался дома. Вот и первый конфликт!

Зуботычина. Передёрнутый затвор.

- А ну, выходи из хаты!

Страшно, когда пьяный человек целится в тебя из винтовки и стреляет поверх головы. Короче, на лесозаготовки Иван всё же поехал...

Несколько месяцев спустя – новость. Молодёжь вывозят на работу в Германию. Староста настоял, чтобы Ахтамов явился в коменда-

туру. И здесь воспоминания бывшего партизана принимают для нас особый интерес. Мне уже доводилось писать, что во многих местах планы геноцида не были известны не только цыганскому населению, но даже оккупационным властям. Описанный ниже эпизод - яркое тому подтверждение. Итак, слово самому Ахтамову.

"Переводчик в комендатуре спрашивает: "Какой национальности?" Я говорю: "Цыган". Он немцу перевёл. Тот говорит: "Мы цыган не берём". Тогда я прошу: "Дайте бумажку для старосты, что цыган в Германию не берут".

Дали..."

Как мы видим, никому из оккупантов не пришло в голову расстрелять или хотя бы задержать цыгана, который и не думал скрывать свою национальность.

Но тем значительнее решение, принятое нашим героем. Девятнадцатилетний юноша встал на путь вооружённой борьбы ещё до всяких известий о массовых казнях цыган.

Разумеется, при интервью ветерану был задан вопрос, почему он ушёл в лес. Иван Яковлевич только пожал плечами: "Меня советская власть воспитывала".

Долго искать народных мстителей не пришлось. Партизаны сами зашли в деревню. Парень тут же попросился в отряд.

- Есть у тебя винтовка? - спросил командир.

- Нет.

- А пистолет.

- Тоже нет.

- Ну ладно, мы дадим.

Этот рейд принёс партизанам немалое пополнение. Человек 200 – в основном примачи-окруженцы изъявили желание сражаться с врагом. Их собрали по деревням и повели к партизанской базе. Однако возле Голынки невооружённых людей обстреляли. Чтобы избежать бессмысленных потерь, старший повернул назад. Через неделю более опытный командир провёл людей без единого выстрела.

На месте пополнение покормили, свели в полк. Командир отряда Сергей Владимирович Гришин (в будущем удостоенный звания Героя Советского Союза) вызывал новобранцев на личную беседу, выясняя для себя, на кого можно положиться... С Большой землёй связь была. Об этом вновь прибывшим было известно, поэтому вряд ли кого-то мог удивить вопрос:

- Где хочешь? На фронт или здесь остаться?

Ахтамов, услышав такие слова, долго не раздумывал:

- Товарищ командир. Я желал бы здесь остаться.

- Ну, оставайся.- решил Гришин.

Молодому цыгану, как и всем, выдали автомат, гранаты. Обучили стрелять. А там – и в бой. Партизаны убивали немецких солдат, разогнали полицию. Демидовский и Каспьянский районы стали почти свободными от оккупационной власти.

В ветеранских документах Ивана Яковлевича Ахтамова записано, что он был партизаном в качестве рядового бойца с 10 мая 1942 г. по 28 июня 1944 г. Добавим, что служить ему довелось в полковой разведке (насчитывающей два десятка человек). Перед любой боевой или снабженческой вылазкой, например, перед поездкой за продовольствием, следовало выяснить, есть ли в деревне немцы. Эту опасную работу и довелось выполнять молодому цыгану.

Подобно прочим разведчикам, Ахтамов прекрасно знал, что в глазах немцев они не равноправные противники, а бандиты. При поимке их ждали пытки и виселица.

"Были у нас,- вспоминает он,- две девочки-разведчицы. Они ходили узнавать от офицеров, когда немцы будут наступать, и сколько их. Бывало, придут – командиру доложат точно. Мы уже готовились... Повесили их бедных. Приняли мы в партизаны бывшего полицейского, а он обратно удрал и сообщил в Смоленск. Так их и поймали".

Сам Ахтамов ходил в разведку по несколько раз в неделю. Зимой случался относительный отдых – его ставили в наряд охранять командирскую землянку. Мороз бывал сильным, но от железной печной трубы шёл горячий воздух, над которым можно было отогреть руки...

Здесь следует отметить, что благодаря прекрасно налаженной караульной службе и разведке соединение Гришина несло минимальные потери в сравнении с другими партизанами. Каратели ни разу не застали отряд врасплох. Гришин организовал своих бойцов на чётких военных началах и придерживался рейдовой системы, нанося крупный урон гитлеровцам. Отчаявшись победить неуловимого противника в прямом столкновении, немцы засылали в отряд своих агентов с заданием убить командира, но у Гришина прекрасно работала контрразведка. Все попытки убрать опытного руководителя окончились провалом.

Как известно, когда партизанское движение окрепло, московский штаб начал координировать боевые операции. Часть отрядов получала приказы передвинуться туда, где на данный момент они были нужнее. В марте 1943 года Гришину приказали пробиваться в Белоруссию. Поход был трудным. В Краснинском районе отряд попал в окружение. Ахтамов так вспоминает об этой переделке:

"Немцы окружили, стали бить из пушек. Мы отстреливались, как могли – положение тяжёлое было. Ну, тогда оставили плохих лошадей, фуфайки старые по кустам развесили. Пошли через болото.

Нас тысяч восемь. Отошли километров пятнадцать. А по лесу до вечера били, и самолёты бомбили.

Мы смеялись...

Потом прижали к Днепру. Командир Дульканов договорился с девушкой в деревне. Она достала две лодки. Командир говорит ей:

- Иди в партизаны.

- Нет, не могу, у меня мать.

Брат её с нами пошёл. За Днепром немцев не было. Помылись в бане, передохнули. Через короткое время узнаём – девушку повесили за помощь партизанам... Спасла она нас".

В начале октября 1943 года было ещё одно окружение – хуже прежнего. Две недели отряд отстреливался отседающих врагов в Бовкинском лесу Быховского района Могилёвской области. Когда патроны уже были на исходе, Гришин отдал приказ на прорыв. Партизаны разбились на мелкие группы, заранее договорились о новом месте сбора и с криком "Ура!" прорвали кольцо. Атака шла ночью и расчёт на сумятицу у немцев оправдался.

Цыганский боец получил в окружении ранение. "Самолёты бросали бомбы,- рассказывал он,- Стало жарко в ноге. Я руку просовываю:

- Лёня, я ранен.

Два бойца подскочили, унесли в походный госпиталь".

Надо сказать, раненых у партизан было много. Кто тяжелее – тех старались самолётом переправить через линию фронта. Остальных лечили в лесу. Иван пошёл на поправку уже через полмесяца. Вскоре вернулся в строй. И принял участие в очищении от немцев белорусской земли. В Круглянском, Толочинском, Чаловском районе от партизан могли отбиться только крупные гарнизоны. "Где человек по сто – это нам не страшно". А летом 1944-го гришинский отряд соединился с наступающей Красной армией. Даже спустя десятилетия, на склоне дней Иван Ахтамов с восхищением вспоминал эту блестящую операцию. Разгром фашистской группировки был проведён по всем правилам военного искусства. Внезапный удар. Лавина техники. Глубокие танковые прорывы и десятки тысяч немцев в котлах. Конечно, цыган-партизан наблюдал лишь маленький фрагмент грандиозной битвы, но и этого было довольно, чтобы испытать злорадное удовлетворение от зрелища поверженного вермахта.

"Никому бы не поверил, чтобы немцы так бежали! С воздуха их били сильно. Штук десять отбомбятся – глядишь – через пять минут снова! Другие самолёты.

Как они бежали! Технику бросали, продукты. Я если бы своими глазами не видел – не поверил бы никогда! Бросали всё. В панике бежали! Как наши в 41-м году..."

Рёв моторов. Лязг гусениц. Партизаны рванулись навстречу грозным боевым машинам и начали целоваться с танкистами. А после короткого братания предложили пехотную поддержку. Танкисты кричали из люков: "Не надо! Вас побьют!" Но партизаны всё равно бежали следом – так силён был их восторг от зримой мощи России, воплощённой в танковой колонне.

После того, как улеглись волнения, отряд Гришина вернулся из Белоруссии в родной Смоленск. Там партизан встретили с почестями. Водили в ресторан, в кино. Потом началось распределение. Кто прибился к отряду недавно – был отправлен в армию. Ну а тем, кто, подобно Ахтамову, воевал с самого начала, предложили другой выбор. Ивану было сказано, что родина доверяет ему служить в милиции. Но тот был цыган – хоть и воспитывался в детдоме. По вполне понятным причинам отказался – как ни заставляли.

- Тогда пойдёшь пленных немцев сторожить.

От этой службы парень отпираться не стал. Вплоть до победы был в лагерной охране. И здесь убедился, что сходство между разгромом двух армий неполное. Как фашисты обращаются с пленными, он три года назад убедился лично. Но СССР не стал жестоко мстить немцу в мундире. Солдаты получали солдатский паёк, офицеры – офицерский. Кормили неплохо. Пленные немцы отстраивали Смоленск, но их не загоняли работой до полусмерти. Как тут не вспомнить статистику, гласящую, что гитлеровцы уничтожили 4 миллиона советских военнопленных из 6, а из 4,1 миллионов вражеских пленных домой не вернулось только 500 тысяч. (Да и те в большинстве своём скончались от последствий боевых ранений).

Бывший партизан Ахтамов демобилизовался в 1945 году и вскоре весь колхоз уже гулял на его свадьбе. Иван женился на Дарье Галинчуковой – цыганке, чудом спасшейся от расстрела в Александровке. Потом крестьянствовал, работал в пекарне кочегаром, взял ссуду, построил хату. Вырастил троих хороших детей. Иногда встречался с боевыми товарищами. Носил медаль "Партизану Отечественной войны" и орден Отечественной войны II степени¹.

фотография из архива И.И. Ахтамова.

Иван Яковлевич Ахтамов.

- А другие цыгане в вашем отряде были?- был задан ветерану вопрос во время интервью.

- Нет, я один.

- Ещё о ком-нибудь из цыган-партизан вам приходилось слышать?

- Девушку одну в Витебске спалили в топке. Цыганка. Вместе учились в детдоме...

Иван Ахтамов имел в виду **Полину Морозевскую**, о судьбе которой сохранилось очень мало сведений. Единственный надёжный печатный источник – заметка в "Ленинградской правде" от 5 декабря 1967 года. Вот цитата, к которой сводятся все последующие интерпретации.

"Погибли под Витебском начальник патрульных разъездов, воспитатель детдома Пётр Морозевский и его брат Степан. Их сестру – воспитанницу детдома Полю Морозевскую фашисты схватили во время выполнения боевого задания и вместе с грудным ребёнком бросили в топку ватной фабрики"².

Ветеран войны Николай Меньшиков объясняет, как такое могло случиться. "Она ходила в разведку и для конспирации брала в руки ребёнка"³.

Сейчас трудно даже себе представить, до какой крайности война доводила людей. Если спросить любого цыгана: "В чём состоит цыганское счастье?", он ответит, не задумываясь: "В благополучии семьи. В детях."

И вот вы только что прочитали о том, что 20-летняя Полина Морозевская была сожжена вместе с малышом, отдав жизнь за родину.

Как всё это понять? В голове не укладывается.

Наверное, душу военного поколения нельзя постичь, не пережив страдания, выпавшие на его долю. Наше счастье, что сейчас не приходится делать такой страшный выбор...

фотография из архива М.П.Васильковой.

Поля Морозевская. 1940 год.

Что известно о разведчице Поле кроме подробностей её мученической смерти? Честно говоря, я отчаялся узнать хоть какие-то детали. Но мне повезло. Я познакомился с детдомовской подругой Полины. Она объяснила мне, что Моразевские появились в Смоленске из какого-то белорусского детского дома. "Они очень дружили с нами, Васильковыми.- рассказала Мария Петровна. - Полин брат, Петя ухаживал за моей сестрой. Я не удивляюсь, что она стала партизанкой. С детства была сильная, смелая, в обиду себя не давала. Помню, даже дралась с ребятами. Она была старше меня. К началу войны ей уже точно было семнадцать"⁴. А потом мы раскрыли семейный альбом и я увидел то, что безуспешно искал несколько лет - фотографию цыганской героини! С этой карточки на нас смотрит крепкая решительная девушка, не ведающая ещё, какая судьба ей предстоит.

Война была столкновением двух психологий. Об этом нельзя не задуматься. И пусть меня обвинят в пристрастности - поделюсь наболевшим.

Работа над этой книгой шла тяжело. Пытаясь воссоздать цыганскую часть трагедии, я вынужден был ознакомиться с трагедией оккупации в целом. День за днём я вчитывался в архивные документы. По образованию я художник. Мышление у меня зрительное. Мне трудно сейчас найти слова, чтобы описать камнепад фактов о невероятной жестокости, под который я угодил... В тысячах наших деревень, в сотнях городов фашисты творили немыслимые зверства, картины которых вставали теперь перед моими глазами. Один мой коллега (кстати, немецкий историк) сказал в беседе: "Немецкую оккупацию вообще ни с чем нельзя сравнивать". И он был прав. Мне кажется, что знакомство с протоколами, составленными в освобождённых областях, надо оценивать не в количестве просмотренных листов, а в тоннах груза, который наваливается на душу и вгоняет в чёрную депрессию. Ну не могут, не должны люди так себя вести! Ведь не варвары, не дикари из тропических лесов! Армия культурнейшего государства Европы! Как могли немцы опуститься до такого массового садизма?

Ужас состоит в том, что при чтении сотен протоколов "обычный" расстрел десятков крестьян начинает казаться уже чуть ли не гуманной акцией на фоне прочих злодейств. Ведь убивать можно по-разному. Представьте себе шок советских людей, полагававших, что Германия – цивилизованное государство, когда в их присутствии пленным начинали отрубать руки и выкалывать глаза. Но не только красноармейцы подвергались бессудным расправам. Мирных жителей тоже не щадили. Женщина-беженка вспоминала, как их выстроили перед распятой 16-летней девушкой, отрезали ей груди и били ими наотмашь по щекам, приговаривая: "Вот лицо Советского Союза!".

фото из книги: Mrazkova Daniela; Remes Vladimír; Fotografovali válku. Praha, 1975.

Массовые расстрелы в Керчи и Злочеве.

фотография из фондов ГАРФ.

фотография из фондов ГАРФа.

Лицо нашей страны действительно почернело тогда от синяков, заплыло кровью... По нашим дорогам ездили душегубки. Карательные отряды сгоняли крестьян в сараи и сжигали сотнями. Повсюду виселицы. Овраги и противотанковые рвы на окраинах городов забиты трупами.

Садизм стал нормой!

Фашисту мало было повесить узницу концлагеря за косу – вначале он вырывал ей ногти плоскогубцами.

В Кировограде немцы сбросили в глубокий колодец 500 заключённых. Кого-то расстреливали, кого-то спихивали так. А потом залили полуживых людей навозом, чтобы они захлебнулись в вонючей жиже.

фото из книги: Trachman Michael; Deiche Gunter. Dass der Mensch ein Mensch sei. Bri., 1975.

Понимаете – это были экспериментаторы... Как ведёт себя связанный еврей, которого медленно закапывают заживо? А если разможжить ноги ломом, можно ли их так вывернуть, чтобы пятки остались впереди? Сколько живут люди, подвешенные вниз головой?

Они обожали сниматься на память во время казней. В карманах убитых немецких солдат и офицеров наши бойцы часто находили карточки с виселицами.

Вы знаете, о чём сейчас идёт речь. Видели кое-что в документальных фильмах. Мне довелось увидеть гораздо больше вашего, и я вынес впечатление не только о характере палачей, но и о стойкости жертв. Наши люди – от подростков до седых стариков – держались перед смертью с удивительным достоинством. Только один раз я встретил на фотографии связанную женщину, которая извивалась на помосте, пробуя выдернуть шею из петли. Но сколько мужественного спокойствия было на лицах всех остальных! Простые крестьянки, школьные учителя,

Из книги: Война Германии против Советского Союза. Вертин, 1992.

жёны красных командиров... Враги принимали их выдержку за восточный фатализм и оставляли удивлённые записи в дневниках.

Достоинство народа. Достоинство Красной армии. Это не слова. Поколение наших дедов сражалось во имя свободы. Наступая по сожжённой обезлюженной родной земле, наши бойцы понимали как никто другой, что за преступления такого масштаба несут ответственность не единицы, а миллионы. А потом они вошли в Германию – гнездо фашизма. Но если бы русскому солдату пришло в голову связать немецкого ребёнка и облить бензином – такого изверга пристрелили бы свои, не дав чиркнуть спичкой. И не посмотрели бы, что сам он недавно потерял семью... Говорят об изнасилованиях. Раньше шептались – сейчас говорят громко. Да. Бывало и такое... Но вспомним, что за это расстреливали перед строем! Разве немецкое командование казнило своих насильников? А наша власть приняла принципиальное решение уничтожить тех, кто роняет солдатскую честь⁵. "Мы не фашисты",- гордо произносила победоносная армия. И пусть поправят меня немецкие историки, если смогут – но не развешивал "Смерш" за ноги бургомистров и членов гитлерюгенда среди германских городов... Илья Эренбург рассказал в одной из своих статей о том, как немецкий профессор опасливо задал ему в конце войны вопрос: "Есть ли у вас душегубки?". Поскольку ответом было недоумённое молчание, немец пояснил: "Мы же видим теперь, что у Красной армии современная мощная техника. Нам лгали все эти годы. У вас есть всё: танки, автомобили, мощная артиллерия". Военный журналист только пожал плечами. И закончил описание этого эпизода фразой о том, что образованный дикарь не в состоянии понять главного. У Красной армии нет и не может быть душегубок!

Я долго думал, отчего такая разница между двумя оккупациями в этой жесточайшей войне. Понятно, что дело не только в установках руководства, но и в народной душе. Один из моих ответов таков. Мы, русские, с петровских времён чувствовали себя учениками просвещённого Запада. У нас был комплекс неполноценности. Мы вечно находились в роли догоняющих и до сих пор воспринимаем себя как "заготовки", которым ещё только предстоит стать настоящими цивилизованными людьми. Мы постоянно думали: "Что о нас скажут в Европе?" И, оказываясь там с оружием, старались вести себя прилично, чтобы нас не приняли за восточных дикарей. Так было во время войны с Пруссией и во время наполеоновских войн. Так было в 1945-ом.

А у немцев комплексов не было. Им было точно известно, что они и есть единственные "правильные" люди на земле: культурные, трудолюбивые, твёрдые в осуществлении планов! Поэтому, завоевав восточные земли, они вели себя с местным населением так, как, по их мнению,

следует поступать с дикарями. Мы были для них "недочеловеками". И особенно зверствовала молодёжь, воспитанная уже в годы нацизма.

Конечно, наша действительность была противоречива. Первое впечатление завоевателей, казалось бы, подтверждало тезис о расовом превосходстве. У нас действительно плохие дороги и покосившиеся заборы. А во многих хатах оказались земляные полы. Нацистская пропаганда трубила привычную песню о неполноценных славянах, но в бумагах для внутреннего пользования тем не менее звучала инструкция: "Не говорите, а действуйте. Русских вам никогда не "переговорить" и не переубедить речами. Говорить он может лучше вас, так как он прирождённый диалектик и унаследовал "философствование". При разговорах и дебатах вы останетесь в проигрыше"⁶.

Перегнав в Германию "рабочую силу" с востока, немцы с удивлением обнаружили высокий уровень образования, цепкий ум и крепкие моральные устои своих новых рабов. Во всяком случае об этом свидетельствуют записи тех, кто имел с советскими людьми личный контакт⁷.

К сорок третьему году Красная армия развеяла миф о непобедимости вермахта и показала немцам, что исход войны вовсе не предопределён. Тогда в Берлине заговорили о тотальной войне. Главари рейха давали понять маленькому человеку в мундире, что теперь стесняться в средствах окончательно не надо... Исполнители не подвели. Их творческое начало выражалось теперь в изощрённых пытках. Это были люди образованные. Они читали книги о средневековье и пытались воссоздать особо захватывающие эпизоды на практике. Вспомнив о легендарном румынском графе, они сажали наших пленных медсестёр голыми на кол. Схваченного партизана каратели вешали посреди деревни на воротах за ребро. В застенках многих городов казнили, подвешивая на железный крюк за подбородок. Начитавшись книг о том, как их суровые предки сжигали заживо "ведьм", мобилизованные немецкие бухгалтеры, рабочие и продавцы привязывали к столбам, обложенным дровами, наших женщин и детей...

Партизаны? На костёр!

Какой национальности? Да кому это интересно!..

Ах, цыгане? И они туда же? Ну, пусть не обижаются – "за шпионаж" – смерть в огне...

"Жизнь и судьба". Великая книга о страшной эпохе, пронизанная любовью к людям.

Василий Гроссман был первым, кто описал освобождённый концлагерь Треблинка. Он находился рядом с защитниками Сталинграда во время ожесточённых боёв. Я уверен, что сцена, которую вы прочитаете ниже, это не вымысел, а художественное описание

подлинного события, потому что фронтовой корреспондент Гроссман был на переднем крае от начала и до конца великой битвы.

Итак, в развалинах сталинградского дома сидят артиллеристы-наблюдатели, корректирующие огонь.

"Бунчук, припав к стереотрубе, протяжно нараспев докладывал: "Ось бачу – с Калача идэ фрыцевська автомобильна колонна... идэ середня танка... идуть фрыци пишки до батальону... У трёх мистах, як и вчора, кухни дымать. Идуть фрыци с котелками..."

И вдруг Бунчук всё тем же певучим голосом доложил:

- Ось бачу... На плацу построена полнокровна пихота... Стоить оркестра... На самой середины якась трибуна, ни, це дрова зложены... – потом он надолго замолчал, а затем голосом полным отчаяния, но всё же протяжным, произнёс: – Ой, бачу, товарищ лейтенант, ведуть жэнцину, в сороци, вона щось крчыть... оркестра гра... цю жэнцину привязывають до стовба, ой, бачу, товарищ лейтенант, коло ней хлопчык, и его привязують... товарищ лейтенант, очи б мои не дывылись, два фрыца льють бензин с бачков...

Батраков передал о происшествии по телефону в Заволжье.

Он припал к стереотрубе и на свой калужский манер, подражая голосу Бунчука, заголосил:

- Ой, бачу, ребята, всё в дыму и оркестр играет... Огонь! - заорал он страшным голосом и повернулся в сторону Заволжья.

Но Заволжье молчало...

А через несколько минут место казни было накрыто сосредоточенным огнём тяжёлого артиллерийского полка. Плац закрыло облаками дыма и пыли.

Несколько часов спустя стало известно через разведчика Климова, что немцы собирались сжечь цыганку и цыганёнка, заподозренных в шпионаже".

Наш разведчик так и не узнал, "убило их советскими снарядами, или они успели сгореть на немецком огне"⁸.

Вы прочитали отрывок о том, как цыганку-партизанку с сыном сжигали под Сталинградом на глазах советских воинов. А в далёком Закарпатье в том же 1942 году сжигали советских партизан, наводя ужас на местную цыганскую диаспору.

Закарпатье до войны не входило в состав Советского Союза. Всё, что там творилось во время войны, формально должно считаться зарубежной историей. Только после 1944 года земли Закарпатья присоединили к Украине. Но как это ни покажется странным, некоторые венгерские цыгане приняли участие в борьбе с немцами в составе советских партизанских отрядов. Об этом сейчас и пойдёт речь.

Как отмечают исследователи, "в 1942-1944 годах в Закарпатье было десантировано около двух десятков организаторских партизанских и разведывательных групп". Их целью было создание подполья и разжигание вооружённой повстанческой деятельности. Не всем удалось дожить до победы. В неравной схватке погибли группы О.Борканюка, Т.Володина, И.Маслова, И. Косика⁹. Мои коллеги показывают в своих публикациях, что творилось в Закарпатье. Они описывают зверства венгерской контрразведки и немецких солдат. Вот рассказ цыгана Дезидера Балинта из Свалявы, сохранённый для истории благодаря Е.Навроцкой:

"Сначала были только венгерские солдаты, а с 1941 года и германские. Они ходили в зелёной форме с железным орлом на бирке, которая висела на шее, а в 1942 году появились немцы в чёрной форме. Это было связано с тем, что начали забрасывать партизан из России."

Нашему свидетелю было 12 лет, когда ему довелось увидеть кошмарную расправу над советскими парашютистами. Это были те самые диверсанты, о которых упоминалось выше. "В 1942 году, перед морозами,- говорит Балинт,- в деревню привезли троих молодых людей, отличавшихся одеждой и речью от наших. Там была девушка с русой косой, которую она закручивала венцом на голове, и двое парней. Один был ранен в правую ногу. Их взяли в лесу, когда они спали, утомлённые тяжким переходом (несли на себе раненого). Шесть дней их допрашивали, кто они и откуда... На седьмой день на плацу стрельбища в землю вкопали три столба двухметровой высоты, привязали троих партизан, обложили хворостом и дровами и подожгли. Дерево было сырое, не хотело гореть. За казнь наблюдали немцы в чёрной форме. С ними был и переводчик, который целый час что-то спрашивал, а привязанные молчали. Потом принесли канистры с бензином, облили дерево и ещё раз подпалили. Сильное пламя охватило людей. Они начали громко кричать. Поскольку я тогда говорил только по-венгерски, то смог понять только слово "мама", которое выкрикивала девушка. Горели они долго, около сорока минут. А потом затихли.

Мы сидели около изгороди и были поражены такой мученической смертью. Особенно было жаль девушку"¹⁰.

Теперь представим себе, какое мужество надо было иметь венгерским цыганам, чтобы - зная о фашистских зверствах - всё же решиться помогать русским. Я уже писал о судьбе Василия Тырпака. Он был одним из тех, кого пытались запугать, прикручивая жертвы к столбам железными цепями. В свои шестнадцать лет парень сделал свой выбор. Он установил связь с партизанами, а после освобождения Закарпатья добровольцем вступил в Красную армию¹¹. Были и другие похожие судьбы. Когда прошёл слух, что цыган Мукачева собираются согнать в лагерь, **Пали Шивак** не стал дожидаться худшего. Жену с тремя

малыми детьми отвёз к её родне в Сваляву, а сам ушёл в лес. Было ему тогда 25. Вместе с Пали подался к партизанам его друг Йोजи – цыган лет на пять старше. Отряд был слабым, действовал, разбившись на мелкие группы. На первых порах Пали везло – он удачно ходил на разведку под видом уличного музыканта. Но потом он был тяжело ранен в ноги и вывезен самолётом на "большую землю". Шесть месяцев молодой венгерский цыган пролежал в саратовском госпитале, потом снова оказался на вражеской территории – теперь уже в Брянских лесах.

Воспоминания о войне состоят не только из трагических эпизодов. В 1943 году Павлу (как его называли русские) довелось охранять партизанский склад с продовольствием и оружием. Тёмной ночью, услышав подозрительный шорох и крикнув: "Стой, кто идёт?!", он выстрелил в "нарушителя". Шум стих. Сбежавшиеся партизаны увидели, что часовой наповал убил ... оленя.

Смех. Шутки. Но цыган был отмечен за бдительность, а на обед отряд получил мясо. Когда последствия ранения уже совсем не давали о себе знать, партизанам было объявлено, что нужны добровольцы для переброски через границу. Началось Словацкое национальное восстание, которому требовалась помощь. Пали Шивак вызвался одним из первых.

Бои были тяжёлыми. Партизаны несли потери от атак карателей и миномётных обстрелов. Но Пали остался невредим. Везение сопутствовало ему до самого конца войны, которую он завершил уже младшим лейтенантом в рядах регулярной армии.

На мой взгляд интересен один эпизод службы, хотя тот не имел для врага никаких реальных последствий. Когда отряд уже влился в наступающую Красную Армию, в часть прибыло пополнение.

- К тебе под начало дадим земляков – венгерских цыган,- обрадовало начальство.

Вновь прибывшие солдаты оказались самыми близкими для Пали людьми. Выяснилось, что после освобождения Закарпатья его отец со своим братом Шандором, несмотря на возраст записались добровольцами.

Разве может цыганский сын командовать отцом? Не то, что в бою – во время обучения у него язык не поворачивался крикнуть: "Ложись!" Павел Шивак обратился к старшим командирам с просьбой, чтобы отца перевели в другой взвод.

Штабные офицеры присмотрелись к пожилым цыганам повнимательнее и... выступили с инициативой о демобилизации. Вскоре после этого Шандор и Пали старший, несмотря на протесты, были отправлены домой. С собой им дали лошадь и телегу, нагруженную мукой и сахаром. В 1945 году был демобилизован и Пали младший. Он тоже вернулся не с пустыми руками. Официальное

разрешение "брать трофеи" немало поспособствовало тому, что он стал хозяином корчмы. (Когда социалистические порядки в Закарпатье окрепли, заведение, пришлось - от греха подальше - закрыть).

На этом рассказ о венгерском цыгане, отмеченном боевыми наградами, можно было бы и закончить. Если бы не эхо войны. Бандеровцы, дело которых было уже проиграно, срывали зло на вернувшихся фронтовиках. Однажды двое таких незваных гостей зашли и в дом Пали под предлогом каких-то поисков. Одеты они были цивильно, окинув комнату взглядом, один сразу же вышел во двор, а второй, усыпляя бдительность, завёл беседу.

- Какой у тебя хороший костюм,- взялся он за лацкан пиджака со вполне искренним интересом.

И вдруг выхватил нож.

К счастью у фронтовика была хорошая реакция. Он перехватил занесённую руку за запястье.

Отец, сидевший возле печки, встрепнулся.

- Лови, сынок,- крикнул он, поднимая с пола топор. Пали удачно ухватил на лету рукоять и ударил напавшего по голове. Тот рухнул. Через несколько минут младший Шивак уже был в комендатуре.

- Делайте со мной, что хотите. Я человека убил.

Явившегося с повинной выслушали. Пошли вместе с ним на место происшествия.

- Правильно сделал.- сказал, опознав труп, офицер.- Мы за этой бандой давно охотимся. Они убили и ограбили уже несколько демобилизованных. А где второй?

- Не знаю.- ответил молодой цыган.- Когда я выскочил на улицу, его уже не было.

Вскоре поднятые по тревоге части поймали и второго.

Короче говоря, некоторое время Пали ходил с револьвером, который ему в целях личной безопасности разрешили иметь при себе.

В послевоенные годы Пали Шивак много лет работал кочегаром на табачной фабрике, но потом фронтовое ранение дало о себе знать. Врачи запретили ему оставаться на тяжёлых работах. Он стал реставрировать скрипки и выступал как скрипач в ресторанах и на свадьбах. Умер ветеран в 1996 году, передав шести сыновьям по наследству музыкальную профессию¹².

Вернёмся, однако, в Россию.

Я думаю, читатели ещё не забыли, как легко давалось немцам уничтожение цыган в окрестностях Смоленска. В этих местах многие семьи отказались от кочевья ещё до революции. Приходи – и стреляй! Искать не надо. Ни после первой массовой казни, ни после второй.

Смуглые рабочие и колхозники просто поверить не могли, что убивать их начали без повода.

Геноцид шёл полным ходом – а они всё надеялись на лучшее и не прятались.

Какими бы мирными тружениками ни были цыгане Смоленщины – но, наконец, проняло и их. С определённого момента стало ясно, что выжить проще в лесу. И повалил народ в партизаны...

В одном только соединении "Батя" оказалось 16 цыганских семейств! К чести русских, они принимали обречённых, хотя невелик был прок от женщин и детей, составлявших большинство новых бойцов. Пятнадцатилетняя **Антонина Козловская** стояла в дозорах, собирала оружие после боя¹³. Вместе с ней в отряде имени Сергея Лазо были бабушка, тётка, дядья и отец с матерью. Все они дожили до победы. Отец слыл хорошим разведчиком. Часто ходил на задания: то в деревни, то искать немецкие засады на железной дороге.

фотография из архива Ч.Карат.

Партизан со Смоленщины
Гордей Сусоевич Козловский.

Документ переснят Чапоровой Карат.

Поразительная история произошла с младшими детьми Козловских. Уходя в партизаны, родители понадеялись, что на малышей рука не поднимется, и оставили их в деревне. Ошиблись. Немцы погрузили на телеги цыганские семьи и повезли на расстрел. Выручил Козловских староста... Это вам не Австрия и не Чехия (где цыган истребили поголовно при молчаливом попустительстве местного населения). Мы не Запад. В дикой России испокон веков принято считать, что все люди братья. Половина цыган выжила под оккупацией потому, что русские соседи рисковали ради них жизнью. История, случившаяся на Смоленщине, описана в публикации "Детский дом в колодце".

Обратимся к этому тексту.

"Анне Козловской в 1943г было 10 лет. Жили они тогда в Юрах Починковского района Смоленской области. Всего в семье было пять детей: Тоня – 15-ти лет, Коля – 12-ти лет, Аня, Маша – 6-ти лет и Володя – около года. До начала войны семья жила и работала в колхозе, а как пришли немцы, да стали цыган ловить да убивать, мать с отцом и старшей дочерью ушли в партизаны, а детей оставили в деревне. Думали, что их не тронут.

В партизанском отряде имени Сергея Лазо под командованием Казубского отец, Дмитрий Хóкавич, и мать Ани, Мария Васильевна, служили разведчиками. Мать ходила в деревни "гадать".

Мария Васильевна, тёмно-русская, голубоглазая, по национальности была русская. Ещё до революции жила она с семьёй в Курской губернии. В ту пору был страшный голод, родители умерли, и её к себе взяла тётка. Она, Маша, ещё совсем девчонкой была, когда неподалёку остановился кочевой табор. Приглянулась она одному цыгану, пришёл тот к тётке просить, чтобы отпустила племянницу с ними: "Всё равно здесь с голоду пухнет, а мы выкормим" Тётке что, одним ртом меньше, отпустила. С тех пор Мария и "цыганит". Даже по-русски теперь говорит с акцентом. А потому у них почти все светловолосые да голубоглазые. Только Анька одна в отца пошла – как уголь черна была. Видно потому и накликала беду. Да ещё соседи предатели, донесли немцам, что это цыганские дети

Словом, однажды пришли в село немцы, согноли всех цыган вместе с детьми, всего семей пять, посадили в телеги и повезли...

В Починковском райсовете был учитель один, прибалт, служил он при немцах старостой в сельсовете. А жена его – русская, тоже учительница, организовала во время войны помощь бездомным детям. Немцы дали добро. Под её давлением муж-староста выпросил разрешение на открытие детского дома.

Когда Козловских везли расстреливать, староста обежал всех соседей,

собрал подписи, что, дескать, русские это дети. И немцы отпустили их на его попечительство. Так четверо цыганят попали в детдом.

Там было всего человек 20 детей, разного возраста. Помогал старосте молодой парень, Вася Прудников. Ходил по деревням, собирал для детишек еду у селян, кое-что из одежды. Раз приехал немец на телеге, остановился у ворот и бросил на землю несколько пустых новых мешков. "Что это?" - спросили его. Немец ответил на плохом русском – дескать, сшейте детям рубашки. И уехал. С тех пор дети в детдоме ходили в мешковых рубахах.

Но однажды, староста вернулся из сельсовета и сказал, что немцы собираются увезти детей на Запад, а цыганят расстрелять. Предал их кто-то, сказал, что дети это цыганские, а родители – в партизанах.

"Однажды ночью, - говорит Анна: – нас увели из детдома потихоньку через сад. Вася Прудников увёл с девушками помощницами. Тех, кто постарше, спрятали в роще. А нас, малышей в колодце..."

За деревней недалеко был хутор. На хуторе – колодец. В этом колодце Вася со старшими детьми каждую ночь потихоньку рыл штольни в стенках. А землю незаметно выносили и пищу запасали. Брат Ани - Коля тоже ему помогал. Младшим ничего не говорили, ведь они были ещё глупые и могли случайно выдать. В штольнях припасли еду, питьё. А входы закрыли заслонками и замаскировали дёрном.

Почти неделю сидели дети с Васей в колодце. И со страхом слушали, как над их головами носились туда-сюда немцы на мотоциклах – искали детей. Еды и питья хватало, но почти не было воздуха. Из-за темноты приходилось жечь плошки, светильники, и огонь сжирал кислород. Заслоны открывали только по ночам, когда никого не было, и можно было подышать свежим воздухом.

Однажды ночью слышат – кричат наверху: "Выходи! Наши" – Казаки их освободили. С ними партизаны пришли, и их родители, и забрали детей с собой в отряд. А остальных передали в детский дом.

Позже во фронтовой газете был снимок: четыре цыганёнка, чёрные, прокопчёные и чумадые, как чертенята, но зато живые-невредимые, выходят из колодца, который на несколько дней стал для них домом.

Война пощадила семью Козловских. Они все остались живы. Сейчас, правда, родители уже умерли. Старосту после войны осудили на 5 лет. А Вася Прудников до сих пор жив-здоров, даже как-то однажды в гости приезжал"¹⁴.

Сейчас, когда в обществе нарастает межнациональная разобщённость, очень важно напоминать о таких эпизодах. Рассказы о том, как коренное население помогало кочевому народу выжить, я сам множество раз слышал от стариков. Но и другие авторы сталкивались с тем же. К примеру, жители села Хоцьки на Киевщине пошли на

большой риск, подписав петицию, что приговорённые к казни - это не цыгане, а бедные украинцы¹⁵. В газете "*Романі яг*" было опубликовано интервью с Иваном Калищенко. В 1941 году последнему исполнилось только 10 лет. И вот что запомнилось цыганскому мальчишке: "Люди в те времена были добрее, они, рискуя быть расстрелянными или сожжёнными, прятали цыган". Семья *сървов* Калищенко скрывалась на Полтавщине то в одном селе, то в другом. Один раз даже полицай спас их, не выдав немцам¹⁶. Подобный случай сохранил жизнь юной Анастасии Котляренко во время массового расстрела в Смиле Черкасской области¹⁷.

Смоленская цыганка Александра Осиповна Яковлева (в девичестве Головацкая) рассказала мне, как попал в партизаны её брат. Бóльшая часть семьи была расстреляна в Смоленске. Однако, накануне расправы оккупантам срочно понадобилось освободить дома под размещение солдат. Надежда Яковлевна Головацкая (из рода *мурашки*) была выселена с детьми из Смоленска в деревню Зарубинка Касплянского района. Их поселили в пустующей школе как беженцев. Александре Головацкой было тогда 11 лет. Вот её детские воспоминания.

"Мы не знали, кому подчиняться. Днём полицейские, ночью партизаны. Брат Пётр был с 23-го года. Он до войны работал бригадиром на железной дороге, и в армию его не взяли. Когда немцы пришли и выселили нас в Зарубинку – то и его тоже. Вот однажды легли спать. Заходят люди с оружием, подняли с постели. Он испугался, говорит:

- Кто вы? Куда берёте? Только не стреляйте меня!

Они ему: "Нет, не бойся. Одевайся. Пойдёшь в партизаны".

На другую ночь он появился уже с отрядом. Было их человек десять; среди них и девушки. Разведка. Ещё несли с собой ящик. Собирались подорвать пути возле станции Голынки.

Брат просит главного: "Заберите мою семью. Их же расстреляют". Командир ответил: "Куда? Мы всех брать не можем". Так и ушли.

А уже через три дня – мы были втроём дома – появились немцы. Мы их первыми увидели: Маня, старшая сестра Нюша и я. Около был кустарник. Спрятались, переждали. Потом – в лес, в трёх километрах от деревни наткнулись на партизан. Мамку с сестрой Любочкой (ей было года четыре) немцы поймали. Стали загонять партизанские семьи в какой-то дом – и их туда же. Облили керосином, подожгли. Люди говорят, мама выбила окно и выпрыгнула с Любой. Они вначале убили девочку у неё на руках, а потом и её. Остальные сгорели заживо.

Мы из леса видели над деревней зарево. Там горело, а в отряде играла гармонь, партизаны танцевали.

Пётр Осипович Головацкий

Повели нас в землянку. Вижу, на гвозде пальто брата. "Где он?"-спрашиваю. Мне отвечают: "Ещё не вернулся из разведки". Вошёл тот самый начальник, который отказался взять семью в лес. Теперь он решил отправить нас через фронт. Собрали много женщин и детей. Повели. Спасал нас воропаевский отряд. Было очень тяжело. Шли долго, ноги опухали, люди подрывались на минах. Но я с сёстрами осталась жива. Довели нас до своих. Вначале мы жили в Бологом, потом в Ярославле. После войны вернулись в Смоленск.

Там нас нашёл брат.

Он был без руки.

Сидим, вспоминаем. Плачем...

Бывший партизан Пётр Головацкий в послевоенные годы.

Пётр говорит, что когда вернулся из разведки, командир стал его утешать: "Хоть сёстры твои целы". Партизанил он в отряде Бати. Узнали, что он бывший железнодорожник. Послали подрывать поезда... Воевал, пока не ранили в правую руку"¹⁸.

Что ещё можно добавить к этому рассказу?

Партизана **Петра Осиповича Головацкого** я в живых не застал. Расспросить о его подвигах было некого. Единственным дополнением может служить послевоенная фотография, на которой у смоленского цыгана вся грудь в медалях. Сдаётся мне, воевал он умело и, насколько хватило сил, рассчитался с врагами за мать и сестрёнку.

Ещё один цыган со Смоленщины **Владимир Александров** партизанил вместе со своей семьёй. Однажды отряд попал в окружение и был разгромлен. Отца и старшего брата расстреляли на глазах Володи. Немцы, видимо, не поняли, что среди пленных есть цыгане, потому что отправили троих молодых парней в Освенцим... И Владимир, и его родственники были спасены Красной Армией¹⁹.

На Украине тоже были цыгане, которые уходили в лес мстить захватчикам.

Иван Петрович Коваленко (1924 г.р.) уцелел во время расправы над цыганами в Винницкой области. Он вступил в партизаны. Принял активное участие в боевых действиях, был тяжело ранен. Потом, несмотря на инвалидность снова хотел воевать, но его уже не взяли ни в партизанский отряд, ни в армию²⁰.

Как я уже неоднократно писал, у большинства цыган не было особых причин любить советскую власть. Некоторые шли в партизанские отряды, несмотря на старые обиды. Среди таких людей – **Михаил Иванович Чекуленко**.

Начать его историю следует ещё с дореволюционных времён. Юношей он поступил в работники к богатому цыгану Ивану Наливайко, у которого было крупное хозяйство рядом с селом Ерквцы (ныне Перяслав-Хмельницкий р-н Киевской области). Достаточно сказать, что Иван держал 30 работников, имел табун лошадей, много коз и овец. Птицу вообще никто не считал.

Как это нередко бывало в те времена, бедный парень нанялся работать бесплатно – за одни харчи. Но с перспективой. У Ивана Наливайко была десятилетняя дочь. Парень готов был ждать пять лет, пока она подрастёт – и потом, имея приданое, обзавестись своим домом. Вскоре хозяин убедился, что Чекуленко это кузнец – золотые руки. И начал приговаривать: "Нет, доню! Ты только за Мишу замуж пойдёшь!"

После свадьбы Михаил сказал жене: "Запомни, Маша. Мы будем жить лучше, чем твой отец". И хотя времена наступили самые неблагоприятные (война с немцами, потом гражданская война), их дети голодными не сидели. Хату кузнец поставил неподалёку от тестя. Молва о его мастерстве шла по всей округе. Возле кузни вечно стояла очередь из подвод, потому что Михаил ковал всё: от плугов до иглолок для шитья мешков. А когда появились первые тракторы, то и их стали подтаскивать на починку смекалистому цыгану. Всё шло хорошо. Ребятишки подрастали помощниками. Удалось прикупить дом в Киеве, чтобы было где остановиться в случае поездки по делам.

А потом коммунисты начали коллективизацию. Перед зимой к дому кузнеца подошли "активисты" с красным флагом и забрали всё, что хозяин не успел спрятать. Увели коней и коз, оставили одну корову (потому, что в семье 8 детей). Но на этом советская власть не успокоилась. Когда пришла директива о высылке кулаков в холодные края, к дому Михаила Чекуленко приехала из города милиция... И тут случилось неожиданное. Отовсюду сбежались люди. Народ встал стеной! Со всех сторон на приезжих кричали:

- Не дадим! Это же наш кузнец!
- Да он всем соседям без денег ковал!!

Председатель сельсовета побледнел и шепнул милиционерам: "Сейчас лучше обождать. Видите – народ бунтует". А ночью в цыганский дом постучал взволнованный сосед.

- Миша. Уезжай скорее. Я слышал, как они там заседают. Утром, когда народа не будет, они будут твою семью брать.

Что ж. Михаил Иванович сложил пожитки на телегу. Привёл двух коней, которых прятал в лесу. Усадил жену и детей. Потом сказал: "Я никого не грабил. Своим горбом всё нажил, своими руками хату отстроил. А эти всё равно хозяйство разорят". Прошёл по комнатам, поливая полы керосином. С тяжёлым вздохом чиркнул спичкой и поспешил уехать.

Путь его лежал в Киев. Цыган-кузнец понимал, что искать беглую семью будут именно там, поэтому в один день продал киевское жильё и на полученные деньги обосновался в Вишенках (Бориспольский район Киевской области).

Конечно же, золотые руки помогли ему устроиться и на новом месте. Но мы зададимся вопросом: "Как же воспитал своих детей этот классовый враг? Как повёл себя с приходом фашистов недорезанный куркуль?"

Сыновья, выращенные Михаилом Чекуленко, ушли в армию. Шестеро отдали жизнь за родину. Седьмой вернулся живой и с наградами, но вскоре умер, потому что подорвал здоровье на фронте.*

А сам Михаил Иванович оказался в отряде Ковпака. Произошло это так. Во время зимнего рейда партизаны проходили через село.

- Где у вас кузня?- спросили они.

Оказалось, срочно требовалось перековать коней. Цыган быстро выполнил эту работу. Пока занимался подковами, кто-то из партизан посетовал что трофейное оружие находится в негодности. Выбрасывать жалко, а починить на ходу не получается.

- А ну-ка тащите сюда!- сказал смуглый кузнец.

Всю ночь он колдовал над трофеями. Переставлял детали с одного автомата на другой, что-то рассверливал, что-то выковывывал заново. Утром, увидев целый исправный арсенал, ковпаковцы оценили мастерство цыгана.

"Будут ещё трофеи. Пойдёшь с нами?"- спросили они. Михаил Чекуленко собрал свои инструменты и ушёл с партизанами. К слову сказать, у Ковпака было в отряде немало бойцов-цыган.

Нет смысла пересказывать подробности рейда. Они многократно описаны. Известно и то, что Ковпак под конец действовал за границами СССР. Но Михаил Чекуленко в этом уже не участвовал. Когда Украина была освобождена, он подошёл к Ковпаку и сказал: "Вы же сами видите! Немцы что могли – порушили. Сейчас я там нужнее. У каждого мужика хозяйство разорено, а кузнецов мало"... Так Михаил Иванович вернулся к мирной жизни. Но это была не последняя его встреча с легендарным командиром. Как известно, после войны Ковпак занимал пост зам. председателя Президиума ВС УССР. На Украине помнят его заботу о ветеранах. Не забыл он и постаревшего цыганского кузнеца. Узнав, что тот ютится в бараке, Сидор Артемьевич не только распорядился выделить квартиру с телефоном, но даже прислал грузчиков для переезда. Хотя после победы минуло семнадцать лет, он помнил умельца из лесной мастерской по имени и отчеству²¹.

фотография из архива В.П.Чекуленко.

Михаил Иванович Чекуленко.
Фото 1954 г.

фотография из фондов РГАКФД.

В архиве этому трофейному снимку сопутствует подпись, гласящая, что "гитлеровский офицер допрашивает пойманную разведчицу". По виду эта женщина - явная цыганка. Фотография датирована октябрём 1941 года. Вряд ли эсэсовцы действительно задержали разведчицу. Тогда и партизан ещё почти не было. Но в своей отчётности фашистские каратели нередко записывали цыган в "шпионы".

У русских есть стереотип, что цыган - это конокрад. Мне (как человеку знакомому с судебной статистикой) известно, несколько народная молва всё преувеличивает. Процент цыган, осуждённых за это преступление, был ничтожно низок. Но не на пустом же месте сложился стереотип о таборных конокрадах! Хотят того цыгане или нет - штамп устоялся. И фильмы о конокрадах будут даже через сто лет снимать, и в разговорах эта тема вряд ли когда-то исчезнет.

Свой стереотип есть и у немцев. Для них цыгане - это шпионы. Чтобы понять, откуда взялось такое убеждение, надо вспомнить историю. Веками немцы и австрийцы противостояли Османской империи. От Вены до границы с мусульманами было всего тридцать километров. "Прифронтное мышление" вошло у жителей германских государств в плоть и кровь - они вечно ожидали вторжения или готовились к очередной войне. На этом фоне цыганские таборы воспринимались как турецкие лазутчики. И снова вопрос не в том, насколько была оправдана подозрительность обывателей. Хватало смуглой кожи и восточного

облика для того, чтобы считаться шпионом... Нам, русским это сложно понять. Но немцы мыслили, исходя из напластований собственной истории и культуры. Когда эсэсовского командира Олендорфа спросили на послевоенном суде, почему он принял решение поголовно расстрелять цыган Крыма, тот простодушно заявил, что во время Тридцатилетней войны цыгане были шпионами. Судьи оторопело спросили: "Неужели необходимо углубляться в такую старину, чтобы оправдать убийства цыган в 1941 году?" - но для Олендорфа это вообще был не вопрос. А как же иначе? Стереотип был плотно вбит в его немецкую голову ещё школьными учителями²².

Отто Олендорф не был исключением. То там, то тут историки сталкиваются с расстрелами цыган по подозрению в шпионаже. Один из примеров - посёлок Сусанино Павловского района Ленинградской области. Свидетельница Александра Ренкевич оставила в ЧГК заявление: "Была у нас повешена девушка, были расстрелены цыган и цыганка за то, что они ходили с музыкой, собирая милостину кормили этих заработков малых ребят а их сосчитали за шпионов"²³.

И никогда мы не поймём, что там в действительности произошло. То ли у немцев на пустом месте разыгрался штамп их мышления. То ли эта казнённая семейная пара - и правда - работала на партизан... Именно в Советском Союзе случаи, когда цыгане становились партизанскими разведчиками, исчисляются сотнями. Иван Корсун, который во время оккупации был на Украине, оставил такие воспоминания:

"После того, как мы бежали из лагеря, многие цыгане разошлись по своему усмотрению, а несколько семей осталось с партизанами. Когда мы там были, то шли совещания и наказания командира. Мы, пацаны, бегали и любопытствовали всем, что было в лесу. А кто постарше и знал местность - ходили в разведку смотреть издали на немцев. Они легко узнавали полицаев - кто откуда и из какого села. Ведь когда кочевали по Украине, то знали многих людей - кто жил в какой деревне. Мы легко вычисляли полицаев. Многие были из Западной Украины. Цыгане и раньше с ними сталкивались. Даже до драк. Ещё до войны мы знали их повадки и характер (далеко не душевный). Поэтому, будучи в партизанах, девушки и мальчишки ходили в разведку. Бег у них был быстрый. И в лесу интриговались* хорошо. И не могли заблудиться. Смотрели, откуда птицы летят, и как деревья растут. Много есть примет.

Дети, которые ходили разведывать - они должны быть с белым лицом. И голова должна быть как у деревенских мальчишек. Те ходили плохо стриженные, и волос у них торчал чубарем или хохолем. А если у цыганёнка волос крутился, то его замазывали глиной, и так выпрямляли. Издали и не заметно. Казалось, что мальчик просто гуляет

и грязный ходит. А как окажется в деревне, то подходит к бабке - вроде ищущего кого... Полицаи их не замечали. Мальчишка внимания не привлекает. Так они и узнавали где склад или где немцы стоят"²⁴.

В интервью с польским цыганом Дандо Крыжановским содержатся сведения о боевом содружестве советских партизан и цыган на Волыни. По словам выжившего свидетеля, часть его табора вырезали бандеровцы, а остальные нашли спасение в русском партизанском отряде. Руководство отряда постаралось найти и покарать националистов, расправившихся с беззащитными цыганами. После этого акта справедливого возмездия, выжившие жертвы резни стали собирать для отряда разведанные. "Партизаны советские и цыганские посылали наших женщин в разведку, и часто женщины погибали, ловили их немцы и убивали"²⁵.

Будучи на Украине, я выслушал рассказ цыганки Ольги Романенко. Она объяснила, как её мать и отец стали партизанскими разведчиками. Вот как это выглядит с её слов:

"Я запомнила начало войны. Наша телега стояла на обочине, налетел самолёт и стал бомбы бросать. Взрослые разбежались, даже детей не успели ухватить. Помню, как было страшно. Как мы забились под повозку, и я выглядывала. Мне наверное было года четыре.

Кочевали мы по Олевскому району Житомирской области. *Сэрвы* и *гимпены*. Наша семья - человек 9, а всего 15. Остановились в деревне. *Гадже* предупреждали, что надо уйти, что полицаи будут жечь. Одни поверили, другие нет. Мы уехали. Скоро узнали, что всех, кто остался, заперли в сарае и сожгли. Дядька наш тогда погиб. Тётка Текля погибла. Текля Григориченко. Она матери тёткой приходилась. Мать потом ходила кости обгорелые собирать. Русские ей сказали, что один парень выпрыгнул в окно. Только выскочил, его и застрелили...

Ну, понятно уже было, что кругом карательные отряды. Отец решил, что надо уходить к партизанам. Цыгане - они ж лесовые люди, а партизаны тоже в лесах были. Тогда много семей в лес ушли. Оружие папе с мамой не дали. Посылали узнать, где в селе стоят немцы, сколько их.

Отец* у меня ходил разведывать, и его несколько раз чуть не убили. Было однажды, что он осенью в холодном болоте отсиживался от погони целый день. Ещё рассказывал он после войны, как пошли они с другом цыганом - Дёма его звали - и заглянули к леснику за куревом. Там их немцы и захватили.

- Партизанен, партизанен!

Увели с собой. Заставили пилить дрова, а к концу дня велели, чтобы

они копали для себя яму. Рядом был колодец. Немец, который за ними наблюдал, сел на сруб, а сам всё покрикивал: "Арбайтен!"

Они между собой сговорились, нашли какие-то бумажки, мусор туда завернули. Вроде - самокрутки. Дёма был худой, хлипкий. Подходит к немцу:

- Пан, дай пшипалить.

А тот как раз курил, и не ждал ничего... Думал, они совсем за день умаялись. Ну, он его за ноги, и перекинул в колодец. И начали бежать к лесу. Это другие уже немцы увидели и погнались. Хотели их поймать живьём. Отец рассказывал, как они с Дёмой бежали, падали. Высокая трава. Добежали до леса. А немцы леса боятся - там партизаны...

Мама моя* была тогда ещё молодая. Шла она будто б гадать в село, и меня с собой брала. Одевалась она по таборному. Фартук с брыжами, косынка. Тогда с этим было строго. Замужем, значит фартук и косынка. Юбка широкая - метров семь на неё шло. Юбка у нас называлась ксецка. Ну, словом, издали видно, что цыганки погадать пришли. Вместе с ней Люба ходила, отцовская сестра. Сразу бабы соберутся, а от них всё узнать можно. Ну, конечно, все знали, что цыган убивают, поэтому предупреждали, если полицаи идут.

Вот однажды пошли они в село просить, гадать, а на самом деле смотреть, где что находится. Наехали в село немцы на мотоциклах. Мама успела отбежать, а Люба осталась. *Гади* её спрятала в сарае, но немцы всё равно её нашли, за волосы вытащили и расстреляли. Мама обратно в лес вернулась, и не знает, как об этом сказать. Язык не поворачивается. Дети остались сиротами... Было это в Житомирской области.

В другой раз, тоже где-то около Коростеня маму послали на задание вместе с цыганкой молодой. Лет 25 ей было. Прозвище Копчёнка, а имя не помню. Мы тогда друг дружку больше по прозвищам знали. И снова мама смогла уйти, а Копчёнку эту ухватили и повесили. Тоже малые дети остались - двое²⁶.

И снова мы сталкиваемся с вопросом: "Почему цыгане не были выслушаны раньше?" То, что вы прочитали, основано на рассказе женщины, которой к началу войны было около четырёх лет. Могла ли она много запомнить? Ушли даты и названия сёл. Осталось то, что девочка усвоила из послевоенных рассказов родителей. Выслушать бы их самих! Увы, поздно...

О двух погибших разведчицах мы знаем самую малость. Ту, которую расстреляли, звали **Любовь Савельевна Марковская** (да и то фамилия здесь указана девичья). А вторая так и останется в нашей благодарной памяти "Копчёнкой". Судя по таборному прозвищу, у неё была жгучая внешность. Уходя на задание, она знала, что сильно

рискует. Чернющая босая гадалка в широкой пёстрой юбке бросается в глаза издалека. Война окончилась в Берлине, а не в Москве потому, что молодые матери нашей страны шли на немецкую виселицу ради далёкой победы. Я не провидец, но догадываюсь, о чём думала Копчёнка, стоя с петлёй на шее. Думала она о двух малышах, которых осиротила. А ещё о том, что подруга уцелела и расскажет-таки своим, сколько в деревне врагов.

Они были глазами и ушами отряда.

До первого бдительного немца...

Гитлер просто не понимал, куда сунулся. Можно ли было одолеть страну с такой отчаянной волей к сопротивлению?

Татьяна Михайловна Марковская стала партизанкой в 15-летнем возрасте. Тогда её звали Таней Горбунцовой. Табор кочевал по Белоруссии, но перед войной перебрался под Сарны на Западную Украину. Отец Тани - цыган-сибиряк - менял лошадей и увлекался рыбалкой. Звали его Михаил Иосифович Горбунцов. Мать - Катерина Андреевна - была белоруской, но выбрала кочевую жизнь.

Конечно же, таборная девушка Таня Горбунцова была неграмотна. У неё было восемь братьев и сестёр. Кто мог подумать, что вскоре погибнет большая часть семьи, потому что захватчики начнут истреблять цыган, не щадя ни старого, ни малого? Линия фронта быстро откатилась на восток, а табор продолжал кочевать от деревни к деревне, расставляя палатки в лесу.

Сейчас мы знаем, что решение о геноциде принималось без оглядки на вопрос: помогают ли цыгане партизанам. Нацисты истребляли этот народ даже там, где никакого вооруженного сопротивления не было. Но попробуйте объяснить это белорусским цыганам! Когда в 2008 году у Татьяны Михайловны записывали интервью, она напрямую связывала расстрелы с патриотическим настроем своего табора. Понятие родины было наполнено для пожилой цыганки глубоким смыслом. Партизаны - "наш народ". Свои, родные. Полицаи - продажные твари. Они родину предали: Россию, Белоруссию.

"Что немцы скажут, то они и делают - своих родителей убивали".*

* - Интервью у цыганки брал историк Александр Гогун, известный своим сочувствием к бандеровцам. В своих публикациях этот автор всячески очерняет "сталинских командос". Естественно, в комментариях к интервью смакуется жестокость, проявленная партизанами к пособникам врага, и затушёвывается героизм народных мстителей. Но против воли публикатора на страницах журнала встаёт образ людей, ставших преградой гитлеровскому геноциду. Всплыла в ходе беседы тема о том, что даже после войны партизаны мстили бывшим полицаям. Для историка, проникнутого неприятием всего советского - возмутительный факт. А у старой цыганки оказалась другая точка отсчёта. Она-то видела своими глазами деревни, сожжённые вместе с мирными жителями. И воскликнула в микрофон о добитых после войны извергах: "Да они же предали нашу родину!"

Прислужники оккупантов быстро выяснили, на чьей стороне цыгане. "Партизаны заходят до нас у палатки.- вспоминает Татьяна Михайловна.- Мы принимаем, кормим, поем... Ну свои люди, ну как же...*

Пошिताлы одно самое, шо цыганы, шо партизаны".

Оказывается, деревенские полицейские засылали в лес соглядатаев под видом грибников. Эти лазутчики издали подмечали, что партизаны заходят в табор.

В конце лета 1942 года немцы с полицаями устроили облаву.

"Налетели, стали стрелять на палатки... Туман. Темно так. Бо дуже утречком воны на нас налетели. Мы не могли никак удрать. Я ж вам говорю, мама там крикнула, она увидела, шо уже расстрел, стреляють, едутъ... Так, мама крикнула токо: "Детки, спасайтесь, сыночки! Давайте, спасайтэсь!".

Сыновья - в чём были - бросились в сторону болот. Таня убежать не успела. Каратели окружили табор, заставили погрузить подводы и погнали цыган в сторону лагеря. Туман ещё не рассеялся. По обеим сторонам дороги стояла густая рожь. Таня услышала, как бабуля угаривала её племянника Ванечку:

- Текай, сынок, давай я тебя за ручки возьму и утечём.

- Нет, бабушка, я не пойду, ответил мальчонка. - Убивают моего дедушку, бабушку, пускай и меня убивают.

Тут чужая цыганка схватила Таню за руку и рванулась в сторону. Она точно подгадала момент, когда кто-то переключает ближайшему конвоиру обзор. Стена спелых колосьев скрыла беглянок. Вскоре скрип колёс затих в отдалении.

Пройдёт время, и Таня узнает о горькой участи своих родных. В лагере над её сёстрами издевались. На них возили воду. Цыганских девушек впрягали вместо лошадей в повозку, на которой стояли бочки. Ходил слух, что у Таниных сестёр допытывались, где скрываются партизаны. Так или не так - кто знает? В любом случае через неделю весь табор был расстрелян.

Таня примерно представляла, где на болотах прячутся её братья. Первую ночь бродили неудачно, на вторую встретились. А вскоре нашли и партизан. В отряде оказались знакомые из тех деревень, где табор на зиму снимал жильё.

А как иначе? Мразь, готовая устраивать этнические чистки под лозунгом "Украина для украинцев", пошла в полицаи и бандеровцы. А те нормальные люди, которые ещё до войны пускали цыган в свои хаты, вступили в борьбу с фашизмом.

Цыганская семья Горбунцовых дала отряду четырёх новых бойцов:

*- Историк А.Гогун, разумеется, не верит. В комментариях он отстаивает версию, что табор был "лоялен к оккупационным властям" и поневоле "оказался между двух огней". Представить себе, что цыгане способны ненавидеть предателей, любить родину и сочувствовать её защитникам, он не в состоянии. Что ж. Каждый судит по себе.

Николая Михайловича Горбунцова, Георгия Михайловича Горбунцова, Никифора Михайловича Горбунцова и Татьяну Михайловну Горбунцову. Помимо этого смело воевали их двоюродные братья.

Никифора взяли в разведку и заодно приставили подручным к радисту. Однажды он вместе с другим партизаном захватил в плен немецкого коменданта. Идеология у бойцов была простой: защищать народ. Немцы сжигали деревни, из которых кто-то ушёл к партизанам. Если становилось известно о карательной экспедиции, парни шли на боевое задание: отбивали нападение и спасали крестьян от лютой смерти. Но везде не успеешь! Цыганка вспоминает о зверствах врага: "...В дом загоняют, дом подпалювали, люди горели там".

Пятнадцатилетней Тане выдали пилотку, выдали карабин. Однако, на боевые задания не пускали. Жалели. Цыганскую девушку приставили к кухне, иногда давали нести караульную службу. Со смехом вспоминала Татьяна Михайловна эпизод, когда её поставили на пост. Все мужчины были на заданиях, и ей поручили никого не пропускать без пароля. Как раз в это время к лагерю подъехал Фёдоровский отряд. Таня сразу поняла по разговору, что это партизаны, но твёрдо помнила устав караульной службы. "Стой, кто едет? Буду стрелять!" И - выстрел в воздух.

Напрасно приезжие уговаривали её, что они - свои. "Пока разводящие не придут - не пропущу". И снова выстрел над головой. Тут уж командиры, которые ехали впереди, попадали на всякий случай на землю. Прибежал на звук пальбы разводящий и пропустил фёдоровцев. Цыганочку отметили за бдительность, а гости потом посмеивались: "Такая маленькая, а нас перепугала".

Таня с братьями оказалась в лельчицкой бригаде. Ей довелось разговаривать с такими знаменитыми руководителями, как Иван Колос и Александр Сабуров, комиссар Фёдор Лин, генерал С.А.Ковпак. Последнего (как и многие партизаны) она простодушно называла Колпаком.

Тут надо сказать, что вечерами Таня пела для бойцов. Она брала гитару, кто-то из хлопцев растягивал баян - и начинались танцы. Слава о "маленькой чёрной дивчине", которая "гарно спивает" разнеслась даже за пределы отряда. При этом (в отличие от девчат, которых презрительно называли "гуляшками") Таня блюла свою честь. После войны она "девочкой" вышла замуж.*

*- Верный себе историк А.Гогун (старательно изображающий советских партизан пьяницами, садистами и развратниками) и тут не удержался от следующего комментария: "В отряде вместе с Татьяной Горбунцовой на тот момент служили трое её братьев, которые могли защитить девушку от посягательств других партизан". Современному автору непонятно, что лучшей защитой для таборных девушек был стереотип, согласно которому цыганка скорее умрёт, чем кого-то из чужих к себе подпустит. Партизаны - вчерашние крестьяне - прекрасно знали о строгом цыганском нравственном кодексе. Так что дело не в братьях, а в сложившейся веками репутации. Точно известно, что другие цыганские девушки (не имевшие никаких соплеменников в воинских частях) какими приходили на фронт - такими и уходили.

Командиру отряда нравилось, что Таня поднимала дух бойцов.

- Цыганчук! Цыганочка! Цыганёнка маленькая, цыганёнок!

Бывшая партизанка вспоминает: "Оцэ пиду танцевать, чи гитару возьму играть - уже вин утешается: "Ну, молодец, цыганчук, ты мне ребят веселить...".

Насколько ценило командование таборную певунью, выяснилось во время рейда Ковпака. Проходя по какой-то местности, он забирал с собой из каждого отряда двоих-троих лучших партизан. Отказать ему не могли. Как вспоминает Татьяна Михайловна: "Серьёзный был дедушка!".

Находясь в Лельчицкой бригаде, Ковпак заинтересовался, кто так хорошо приготовил обед. Комиссар ответил: "Есть у меня девчоночка, по национальности наполовину цыганка, наполовину русская". Ковпак в тон ему пошутил: "Я тоже по национальности наполовину цыган. Ты знаешь что, Лин. Отдай мне эту цыганочку. Я тебе дам двоих бойцов".

- Нет, никогда не отдам. Она дружит с моей дочкой. Мы её уважаем. Она нам танцует, поёт, на гитаре играет... Не отдам никак!

А Татьяна действительно дружила с москвичкой Тамарой - красивой и серьёзной девушкой, которую все уважали. Но недолгой была эта девичья дружба. Однажды предатель подставил отряд под засаду. Молодой партизан подвёл подругам коня, чтобы они скорее выбрались из под огня. Девушки скакали вдвоём, а немцы стреляли им вслед. Одна пуля сбила с Тани пилотку. Другая попала Тамаре прямо в сердце. Цыганка схоронила подругу неподалёку - возле дороги. А после войны часто рассказывала о ней своим детям. Рассказывала - и каждый раз плакала...

Что касается Ковпака, то с ним Тамаре Михайловне (теперь уже Марковской) довелось встретиться в конце 1950-х. После указа, поставившего кочевье под запрет, цыганскую семью отказывались прописать в городе Коростень. Недолго думая, женщина взяла маленького сынишку на руки и поехала в Киев. Секретарша не хотела пускать её на приём к Ковпаку. Но недооценила цыганский пробивной характер. Слово за слово - начался скандал - потом вызвали милиционера. Но тут выглянул из кабинета сам Сидор Артемьевич:

- Что у вас за шум?

Стоило только напомнить эпизод с несостоявшимся обменом на двух бойцов, как Ковпак вспомнил давнюю мимолётную встречу. Вопрос с пропиской решился моментально. Бывший партизанский командир даже предложил цыганке квартиру в Киеве - но тут уж она сама отказалась, не желая отделяться от братьев²⁷.

Борьба в тылу врага обретала разные формы. Без поддержки мирных жителей сопротивление было бы обречено. Кто-то должен был снабжать народных мстителей продовольствием и медикаментами,

сообщать нужные сведения. Всё это делали обычные люди. В том числе и цыганской национальности. Известно, к примеру, что оседлая псковская цыганка прятала в подполе своего дома партизан. За время войны у Анны Ивановны Вербицкой скрывалось таким образом пять человек²⁸. Оседлая цыганка Лушка Потаныхи из села Гарбузовка под Николаевым прятала в сарае 18 окруженцев. Об этом даже писали в местной печати в 1944 году после освобождения области²⁹.

Подобные действия были большим риском. В Демидове, на Смоленщине немцы повесили за помощь партизанам шестнадцать человек (из них одиннадцать были цыганской национальности, а пятеро русскими)³⁰.

Николай Александрович Карпецкий, жил под Таганрогом. Он поддерживал связь с партизанами, передавал им сведения, но был предан и немцы его расстреляли³¹.

Парнишка из семьи крымских цыган Пехлеван Шекеров был во время оккупации подпольщиком. Родился он в 1927 году. Отец работал на заводе в Каховке, мать гадала. Семья чтит народные традиции, однако, заботилась и об образовании детей. Пехлеван ходил в школу, где его звали Петей. Когда мальчик учился в пятом классе, детей из украинской школы влили в еврейскую школу.

Как известно, еврейская история фиксируется лучше, чем какая-либо другая. Вот и о Каховской средней школе №2 была написана документальная книга. Достоинство удивления, как удалось её авторам проследить судьбы всех учителей и учеников. И особенно отраднo, что это честное исследование. В нём рассказано и о тех, кто "добился степеней известных", и о тех, кто спился и сел.

Петя Шекеров был назван одним из заводил в уличных компаниях. Он был из тех бойких мальчишек, которые "до самых морозов ходили босиком, носили шитую-перешитую со старших одежду, в голодном 1933 году питались нередко оладьями из картофельных очисток и цвета акации... всё время помогали родителям в работе и быту, нянчили младших братьев и сестрёнок и при этом учились, учились и учились"³².

Вот ещё цитата: "Петя Шекеров организовал фантастические уличные представления на Пролетарской улице"³³.

Ребята разных национальностей, собранные под одной школьной крышей, дрались, мирились, дружили, устраивали всякие проказы, не особенно задумываясь, кто какой крови.

А потом пришли немцы и всем это напомнили. В Каховке состоялся массовый расстрел евреев. Тех, с кем Петя сидел за одной партией, ловили как диких зверей, убивали выстрелом в затылок, закапывали живыми. В городе надолго запомнили еврейскую ученицу, которая шла на казнь с пением "Интернационала", гордо подняв голову...

Несладко пришлось и цыганам, которые не успели сменить национальную одежду. Была расстреляна Петина двоюродная сестра (по-русски её звали Надей, крымско-цыганское имя мне неизвестно). Она была уже взрослая девушка и попала в облаву.

Мог ли Петя Шекеров остаться в стороне от борьбы с жестоким врагом? Он устроился на завод и стал подпольщиком. Вот что написано по этому поводу в исследовании об учениках каховской школы:

"В 1942 году по инициативе завскладом завода №22 Ивана Леонтьевича работавшая на заводе комсомолка Нюся Ивашкина с шестью ребятами помоложе, работавшими там же (среди которых был Петя Шекеров), создали подпольную молодёжную группу, занимавшуюся систематической порчей изготавливаемой заводом продукции (запчастей для автомобильных и танковых моторов) путём перепутывания комплектующихся частей. Всего ребята испортили свыше трёхсот тысяч поршневых колец.

Члены группы узнавали сводки Совинформбюро, читали листовки, расклеиваемые подпольщиками. Всё это добывал и приносил в цех Петя Шекеров. Командир части, освободивший Каховку, хотел представить всю группу к награде, но ребята отказались, считая, что поступали по совести и никакого геройства в их действиях не было. На самом же деле малейшее нарушение группой конспирации или просто случайность вели к расстрелу"³⁴. Впрочем, от облав не был гарантирован никто. После войны Пётр Павлович рассказывал своей жене о том, как чудом спасся (я передаю этот эпизод с её слов).

Итак, смуглого мальчишку задержали на улице и бросили в чёрный фургон. Железные двери то и дело открывались, и внутрь заталкивали новую жертву. Когда грузовик, наконец, тронулся, сидящие в темноте люди почувствовали запах выхлопных газов. Это была душегубка!

Люди начали в панике метаться, колотить в стены. Петя вспомнил, как в школе учили действовать при газовой атаке. Единственный изо всех - он не растерялся. Мальчишка нащупал в кармане носовой платок и помочился на него. В его помутнённом сознании стучало: "Надо дышать через влажную тряпку... через влажную... Дышать!"

Он лёг, скорчившись комочком, чтобы в толчее спасительный платок не оторвали ото рта... Грузовик подбрасывало на ухабах. Наконец, все затихли.

А душегубка ехала за город. Казалось, она никогда не остановится... Петя уже почти потерял сознание! На его счастье немцы не стали отъезжать слишком далеко. Фургон затормозил. Двери открылись. Тела побросали в кювет и убийцы уехали, даже не подумав хоронить свои жертвы.

Цыганский мальчишка долго лежал среди трупов. Когда голова на свежем воздухе достаточно прояснилась - встал и, шатаясь, побрёл домой.

Теперь осмыслим, кого мы могли лишиться.

Пехлеван Шекеров. Фото 1950-х.

Пехлеван Пазылович (Пётр Павлович) **Шекеров** окончил после победы культпросвет-училище и одесский университет. Вступил в союз журналистов, Работал редактором на Херсонской студии телевидения. В 1985 году вышла его повесть "Огонь-трава".
 Всю жизнь Пётр Шекеров очень много читал, и в Москве его помнят как члена общества книголюбов. Будучи по образованию историком, он работал и на этой стезе³⁵. Думаю, сказанного достаточно, чтобы понять слепое варварство фашистов, которые "оздоравлили" общество руководствуясь при "селекции" простейшим критерием - пихая в душегубку всех смуглых и черноволосых.

Книга военного медика Ибрагима Леонидовича Друяна "Клятву верности сдержали" содержит интересный для нас эпизод. В главе "Побег. Снова в строю" автор рассказывает о своём боевом друге, которого в немецком лагере прозвали Сенька-цыган. Уже после того, как группа пленных вырвалась на свободу, цыган открыл своё истинное имя – его звали **Максим Сидненко**.

Друзья организовали на Украине, в районе Славуты партизанский отряд. Не имея никакого опыта диверсионной войны, они доходили до всего методом проб и ошибок. В мемуарах прекрасно отражена первоначальная нервозность новоиспечённых лесных бойцов. Хорошо описано начало боевых операций, правдиво показан шок от провала городского подполья. Цыган Максим Сидненко везде обрисован как инициативный, обстоятельный и смелый человек. После того, как отряд окреп, его включили в группу, которая должна была пробиться в Белоруссию и установить связь с местными партизанами. Сидненко участвовал в захвате грузового автомобиля и боях с полицией, ходил по дороге в разведку. Задачу свою группа выполнила. Связалась через белорусских товарищей с Большой землёй и вернулась обратно, имея уже чёткий приказ на дальнейшие боевые действия. Поскольку автор был оставлен в Полесье как партизанский врач, он навсегда потерял цыганского товарища из вида – добавляет лишь, что отряд, в который тот вернулся, прославился успешной борьбой с фашистами. Очень характерным является упоминание об интернациональном характере

партизанского движения. Плечом к плечу сражались русский, армянин, цыган, грузин. Был даже немец из числа идейных противников гитлеровского режима, который добровольно перешёл на сторону партизан в самые трудные месяцы войны - когда исход её был далеко не ясен³⁶.

Ещё одно важное свидетельство о боевом содружестве людей разных национальностей оставлено Альбертом Лапидусом – бывшим узником минского гетто. Евреи, спасшиеся в лесах от расстрела, стали ядром партизанского отряда. Однако он быстро пополнился бывшими военными и местными жителями. Здесь были русские, украинцы, белорусы. Появился и цыган, которого включили в подразделение, устраивавшее диверсии на железных дорогах.

"Подрывники в отряде находились на особом положении,- пишет А.Лапидус,- ими восторгались, им завидовали те, кого не зачислили в их группу, поварахи старались их сытнее накормить, а я буквально не отходил от них и, как никто другой, впитывал в себя все подробности их рассказов. Им приходилось порой по несколько суток – и в летний зной, и зимнюю стужу – неподвижно лежать и ждать появления поезда. И вот, наконец, слышен стук вагонных колёс и шум паровоза. Тут важно, чтобы не сдали нервы: быстро заложить заряд и произвести взрыв в нужный момент – не раньше и не позже, – а затем как можно быстрее уносить ноги. К моменту, когда уцелевшие от взрыва гитлеровцы откроют по ним стрельбу, нужно успеть подальше отойти. На боевом счету отряда – 23 спущенных под откос вражеских эшелона с живой силой и техникой. Это много, даже очень много".

Командовал подрывниками 22-летний Абрам Халявский. Ему удалось убежать из колонны, которую вели на расстрел.

"Абрам обладал смелостью, выдержкой, выносливостью.- продолжает свои детские воспоминания А.Лапидус.- По такому же принципу подбиралась вся группа. Какие это были разные и дружные ребята! Самыми неразлучными друзьями были **Володя Розанов**, цыган, в прошлом – конокрад, и Наум Борушанский, математик с университетским образованием. На войне друзей выбирают совсем не так, как в мирное время. Здесь цена поступка – зачастую жизнь или смерть товарища. Вспоминается такой случай. Группа Халявского возвращалась в отряд после очередного взрыва. Проходя мимо одной деревни, решили отоспаться в стоящем на отшибе сарае. Володя Розанов полез на чердак, остальные разместились внизу, заснули, как убитые. В это время через деревню проходила небольшая группа полицейских, и кто-то им подсказал, что в сарае укрылись партизаны. Полицаи начали по сараю стрелять, от зажигательных пуль загорелась соломенная крыша, огонь перекинулся на чердак. На Володе Розанове загорелась одежда,

он получил невыносимые ожоги. Отстреливаясь, стали ползком выбираться из сарая. Наум Борушанский вытащил на себе обгоревшего друга. Халявский и Агинский строчили из автоматов, прикрывая отход. Вскоре стрельба полицейских прекратилась.

Состояние Володи было угрожающим. По всем медицинским канонам, при такой большой обожжённой поверхности тела человек обычно не выживает. На страдания Володи невозможно было спокойно смотреть, он умолял пристрелить его, так как не было сил терпеть эти жуткие боли. Кто-то сказал, что при ожогах хорошо помогает гусиный жир. Тут же были посланы гонцы в ближайшие деревни. Этим жиром смазывали обожжённые места. И произошло чудо, которое возможно только на войне, – Володя стал поправляться! Это было для всех большой радостью³⁷.

Владимир Розанов был не единственным в Белоруссии цыганом-подрывником. Малолетний партизан **Федя Климович** вместе со старшими товарищами из бригады "Смерть фашизму!" закладывал мины под гитлеровские поезда³⁸.

На Могилёвщине партизанил цыган **Михаил Барановский** (после войны он стал директором птицефабрики в Бобруйске). В одном отряде с ним воевал Василий Тимченков, которому едва исполнилось 14 лет. Мальчишку партизаны берегли. Он вспоминал, как его посылали в деревни за солью и продуктами. У простых мужиков еду просили, у семей полицаев забирали силой. Тяжёлой была караульная служба. Бывало, мальчишка стоял со своим карабином на посту по три дня на морозе. Костерок разводить не разрешалось, и на его плаще-накидке нарастал слой льда. После войны **Василий Никифорович Тимченков** до самой смерти работал шофёром³⁹.

Пётр Иванович Зверович жил в деревне Климовичи Гомельского района. Немцы расстреляли его жену с тремя детьми. Чудом спасшийся цыган ушёл в партизаны, чтобы отомстить за свою семью, и погиб в Минской области⁴⁰.

Благодаря личной отваге и смекалке цыгане порой завоевывали большой авторитет среди партизан. Известен даже случай, когда цыган **Иван Зайков** возглавил отряд народных мстителей. В бумагах А.Е.Клещева (бывшего секретаря Пинского подпольного обкома) перечислены командиры партизанских отрядов, действовавших в Белоруссии. Этим отважным людей Клещев знал лично. Вот что он написал о цыганском герое:

"Колоритная фигура командира отряда им. Чапаева - И. Зайков, которого все почему-то звали Борисом. Он был очень живописен. Цыган по национальности, он сохранил и в условиях партизанской

жизни любовь ко всему яркому, броскому. Его лошадь была предметом восхищения всех, кто её видел, а Иван не прочь был ею похвастаться: она послушно выполняла все команды, не боялась выстрелов, даже не вздрагивала, когда Зайков, положив автомат между её ушей, давал длинные очереди. Это был очень храбрый, находчивый и изворотливый командир, несмотря на всю экзотику наряда: большую цепь, к которой был прикреплен пистолет, всякие побрякушки, до которых он был большой охотник"⁴¹.

С бывшей партизанкой из Белоруссии **Любовью Михайловной Акуловой** я разговаривал в Волгограде. На столе, как водится, чай. А ещё удостоверение участника войны и книжечки на две юбилейных медали. В тот день пожилая цыганка должна была лечь в больницу, но ради беседы со мной решила повременить.

Я переснимаю для своего архива наградные документы. Понимающий человек скажет, что медаль Жукова и "50 лет победы" – всего лишь подтверждение военной биографии. Но я и не жду большего. Моя собеседница – 1930 года рождения. Читайте сами, сколько лет ей было в начале войны, и сколько в 1943-м. Наш разговор пойдёт не о подвигах, а о выживании.

В деревнях Климовичи и Иваново немцы расстреляли много родственников Любы Акуловой. Погибла часть её родни в Гомеле и Бобруйске. Каратели не пощадили даже трёхлетнего малыша. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что остатки цыганских семей потянулись в партизанские отряды.

"Отца забрали в армию в начале войны. Он погиб под Сталинградом. Сам из *гómельцев*, род *бинáри*. **Акулов Михаил Иванович**.

Дядя, **Яков Николаевич Боровой**, жил в Бобруйске с женой Любой. Ему было под пятьдесят. Но здоровый, крепкий. Пятеро детей. Старший сын, Николай, был уже взрослый. 24 года. Когда немцы схватили семью, дядя Яков с сыном оказались в одной смертной камере. Рядом были две камеры: мужская и женская. Мужчин сидело 18 человек, но из цыган только они. Не знаю, что это было за место. Охраны мало. И вот скоро они узнают, что женскую камеру расстреляли. Дядина жена, Люба, была помладше его – красавица. И дети погибли: Юзик, лет 13-14-ти, Серафина лет 12-ти, Люба 8-ми лет, а Пете было 4 года.

Как дядя узнал, что им конец – сделал такой рывок. "Давайте, говорит,- шумите, будто делаете подкоп, а я стану за дверью". Тогда люди стали в дальнем конце мисками скрести. На звук вошёл немец. Ругнулся: "Ферфлюхтер" (не знаю, что это по-немецки). Бросился к запертым. Дядя свернул ему шею.

Потом переоделся в его одежду. Дело было поздно вечером. Вышел уже как охранник, походил туда-сюда. Снова зашёл в камеру.

- Давайте спасаться, кто как может. Будем добираться к партизанам. Рядом река. К ней не бегите - ползите.

А был апрель-март. Река узкая, но глубокая. Ещё крыга* идёт.

Дядя учит: "Как реку переплывёте, ползите, не вставайте в рост. Вместе не ползите, рассеивайтесь. Когда доберётесь до леса... Там засада, будут стрелять! Поднимайте руки и кричите: "Мы свои! Из смертной камеры!""

Так и сделали.

И всё получилось. Только один русский – худенький – под лёд попал, утонул. Остальные спаслись. Двое сильно заболели; у Николая началась пневмония. Воспаление лёгких. Партизаны людей переодели, накормили, напоили горячим чаем.

Когда Николай отошёл, стал сильно мстить за мать, за братьев, за сестёр. Не мог дядя Яков его удержать, чтобы был осторожнее. Ранили его в бою сильно. Но он поправился и партизанил до конца. Кажется, это был "Невский отряд". Сейчас Николай живёт в Бобруйске, состоит в обществе ветеранов. Много раз награждён. Награды были и у дяди Якова. От райисполкома ему выделили машину "Волгу". Он за языками ходил.

Мне,- продолжает Любовь Михайловна,- в начале войны было 11 лет. Мы жили своим домом в посёлке Гнедайка Будо-кошелёвского района Гомельской области. Мой старший брат пошёл в партизаны в бригаду Фёдорова. Его звали **Акулов Николай Михайлович** (1924 года рождения). Чтобы нас не расстреляли, он взял мать, младшего брата и меня в лес. Мы зарыли свои вещи рядом с домом и ушли. Было это осенью 1942 года. Помню, 15 сентября картошку копали, а 27-го брат нас забрал.

- Партизаны вас защищали? - спросил я.

- Что?- не поняла моя собеседница.

- Ну, белорусы из отряда.

- Так мы и были партизаны! Мы защищали белорусов, они нас. В лесу никто не считался, кто какой нации. Все хотели выжить. Соли не было. Тиф. Желтуха. Кругом немцы. Пшеница кончилась. Жито кипятили – горькую рожь. Солили удобрениями... А в отряде дети маленькие.

Я с русской девочкой, Леной Егоровой, ходила на разведку. Ей лет 14, грамотная. Немцы тогда деревни жгли, а жителей сгоняли в одно место. Ну, мы к этой большой деревне подойдём, дальше из леса – ползком на поляну с прошлогодней картошкой. Люди друг друга не знают толком. Выйдут копать – вроде и мы рядом. Одеты как деревенские. Лапти, торба. Одежда вся в грязи. Люди картошку складывают кучками, сушат. Мы с Леной к разговорам прислушиваемся: есть ли карательный отряд, или только местные полицаи... С разведки вернёмся, всё доложим. Торбы вытряхнем...

Однажды заметили, что скот ходит совсем рядом с лесом. А люди от голода пропадают. "Пусть,- говорим,- партизаны будут на конях на краю леса. Мы подгоним".

Вот нагибаемся за картошкой, поглядываем по сторонам. Сами словно невзначай тесним скотину к деревьям. Первый раз трёх коров так подогнали. Второй раз четырёх коров. Отряду стало легче. Одну корову – дойную – оставили при штабе, чтобы похлёбку побелить детям.

Старший мой брат погиб на засаде. Взрывал поезда и погиб. Младший на mine подорвался. Тоже вроде меня питание добывал. Ходил и искал шупом зарытый хлеб. Звали его Дима... **Дмитрий Акулов**. Ему только исполнилось шестнадцать.

Я ранена была, когда отряд шёл в лес – заметили сверху подводы, самолёт нас обстрелял и сбросил бомбы. Мне осколок попал в голову, а маме под лёгкое. Она была ослаблена после тифа и умерла. Это было в Будо-кошелёвском районе. Потом отряд шёл через Слоним, Барановичи, Пинск, Дубновичи. После соединения с Красной армией я попала в обоз. Обоз перевозил раненых. Я перебинтовывала людей, никаких ран не боялась. Люди кричали, иногда даже умирали на руках.

Домой вернулась с тётей. Дом сгорел. Вещи зарытые исчезли. Моя семья не одна такая – в отряде были и другие цыганские семьи"⁴².

Несколько раз за время разговора Любовь Михайловна с жаром спрашивала меня: "Вы знаете хоть одного цыгана - предателя? Не было их! Раньше не было полицаев и старост, сейчас нет террористов. Я же помню, как в деревнях изменники пальцами в соседей тыкали: "Вот они – партизанские семьи". Я видела, как повесили русскую девушку. Она погибла потому, что её предали. Ни один цыган так не делал! В трудное время цыгане всегда помогали России, царю и потом советской власти!"

Чувствовалось, что это дорогая для неё мысль.

А я невольно подумал: "Ах, если бы все удержались на этой нравственной высоте... Кто сейчас поверит, какими вы были?"

Любовь Акулова. Фото 1970-х.

фотография из архива Л. М. Акуловой.

1. Записано Карат Ч. в г. Сафоново Смоленской обл. в 1997 году от русского цыгана Ивана Яковлевича Ахтамова; Орден Отечественной войны II степени Г.№ 990885 № ордена 2420885; Ветеранское удостоверение № 000137, выданное Исполкомом Сафоновского гор.совета.
2. **Тумашевич Р.** Цыгане нашли своё счастье. //Рабочий путь. Смоленск. № 282 (13485) 5 декабря 1967. С. 2.
3. **Друц Ефим; Гесслер Алексей.** Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990. С.330.
4. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от русской цыганки Марии Петровны Васильковой.
5. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция под редакцией Рейнгарда Рюрупа. Argon, Berlin, 1992. С.254, 259, 260.
6. Там же. С. 46.
7. Там же. С.183, 184.
8. **Гроссман Василий.** Жизнь и судьба. М., 1990. С.185-6.
9. **Довганич О.Д., Паикуй З.А., Троян М.В.** Закарпаття в роки війни . Ужгород: Карпати, 1990.
10. **Навроцька Евгения.** Вона голосно кричала: "Мамо!". //Романі яг. № 11(30) 4 июня 2003. С. 5.
11. **Навроцька Евгения, Опаленик Валентина.** Ромська легенда. //Романі яг. № 5(110) 27 марта 2005. С. 8.
12. Записано Бессоновым Н.В. в г. Ужгород в 2001 году от сыновей Павла Павловича.Шивак: венгерских цыган Николая Павловича Шивак и Александра Павловича Шивак.
13. Записано Карат Ч. в г. Смоленск в 1994 г. от русской цыганки Антонины Дмитриевны Козловской; Орден Отечественной войны II Степени, серия Ж№ 005092, № ордена 532099.
14. **Karat Chalora.** Dom dziecka w studni. //Rrom p-o drom. V-VI.1995. С. 6. Цитируется по авторскому русскому варианту текста.
15. **Бамбула Володимир.** Циганська доля - що вітер в полі. Переяслав-Хм., 2005. Книга друга. Нерідні діти світу. С. 3.
16. **Міщераков Олексій.** Його артистична кар'єра. //Романі Яг. Ужгород. № 12 (54), 11 августа 2004 г. С 4.
17. **Бамбула Володимир.** Циганська доля - що вітер в полі. Переяслав-Хм., 2005. Книга друга. Нерідні діти світу. С. 14.
18. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2004 году от сестры П.О. Головацкого, русской цыганки Александры Осиповны Яковлевой.
19. Записано Карат Ч. в г. Сафоново Смоленской обл. в 1994 году от русских цыган: Владимира Афанасьевича Козловского и Марии Петровны Козловской.
20. **Бурлаченко Петро.** "Романи катуна" - для ромів Звенигородщини. //Романі Яг. Ужгород. № 7 (49), 26 мая 2004 г. С 6.
21. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от внука М.И.Чекуленко, Виктора Пантелеевча Черепихина,
22. Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, Nuerenberg, October 1946 - April 1949 (Green Series). Vol. 4 (Einsatzgruppen Case), p. 286-287.
23. ГАРФ, ф.7021, оп.30. д.248, л.25.
24. **Корсун Иван Сергеевич.** Воспоминания. //Рукопись. 2006-2007 г.г. Записки И.С. Корсуна в архиве Н.В.Бессонова.

25. **Ficowski Jerzy.** Cyganie polscy. Warszawa: Państwowy instytut wydawniczy, 1953. С. 223.
26. Записано Бессоновым Н.В. в селе Вишенки Бориспольского р-на Киевской обл. в 2008 году от дочери А.Я.Марковской и И.С.Марковского, *сэрвицы* Ольги Ивановны Романенко.
27. Воспоминания ветерана Лельчицкой партизанской бригады ГРУ Татьяны Марковской. Публикацию подготовили Александр Гогун и Маша Церович. //Голокост і сучасність. Киев. № 1 (5) 2009. С. 71-103. Интервью записано в г. Миргород Полтавской обл. в 2008 г.; Согласно справке № 10-05/1016 от 03.06.2005 из Национального архива Республики Беларусь, Горбунцова Татьяна Михайловна, 1927 г.р., с 30 марта 1943 г. по 1 декабря 1943 г. числилась рядовой партизанкой Лельчицкой партизанской бригады Полесской области (Основание: НАРБ, ф. 3500, оп. 7, д. 455, л. 4-5; д. 498, л. 85).
28. Записано Гинцель Л. в 2003 году от русского цыгана Фёдора Яковлевича Вербицкого. Цит по сайту: <http://gotau.ru>. (Фамилия Вербицкая у Анны Ивановны - по послевоенному браку).
29. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского р-на Московской обл. в 2005 году от *кишинёвки* Альбины Яковлевны Потановой (Зевели).
30. Записано Карат Ч. в г. Сафоново Смоленской обл. в 1994 году от русского цыгана Петра Васильевича Мурашкина 1929 г.р.. (Среди казнённых были его братья).
31. РГАЛИ, ф.2928, оп.1, д. 74, л.23. Стенограмма беседы артистов "Ромэна" с Л.Гинзбургом, 11 мая 1967 г. Фронтвик Н.Луценко рассказал о своём племяннике Н.А.Карпецком..
32. История Каховской средней школы №2 имени Серго Орджоникидзе, составленная по воспоминаниям старых каховчан. //Машинописный авт. экз. Часть 1, С. 95. Архив Л.Б.Шекеровой.
33. Там же.
34. История Каховской средней школы №2 имени Серго Орджоникидзе, составленная по воспоминаниям старых каховчан. //Машинописный авт. экз. Часть 2, С. 49. Архив Л.Б.Шекеровой.
35. Записано Бессоновым Н.В. в г. Химки в 2005 году от вдовы П.Ф.Шекерова, Людмилы Борисовны Шекеровой.
36. **Друян И.Л.** Клятву сдержали. Минск: Беларусь. 1975.
37. **Липидус Альберт.** Нас мало осталось, нам много досталось. //Вестник. Балтимор, США. № 4 (315) 19 февраля 2003 г.
38. **Калинин Вальдемар.** Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. С. 101.
39. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской обл. в 2006 году от русского цыгана Михаила Ивановича Тимченкова. М.Барановский - дядя его жены, а В.Н.Тимченков - тесть.
40. Записано Бессоновым Н.В. в г. Волгоград в 2005 году от белорусской цыганки Любви Михайловны Акуловой.
41. **Аникеев Леонид Степанович.** Штрихи к портрету. [публикация по архиву Алексея Ефимовича Клещева о Пинских партизанах]. //Торговые и деловые известия белорусских предпринимателей. 05-06 (29-30) май 2005. Цит. по сайту: <http://tdibp.by.ru/0505/kleshev/>
42. Записано Бессоновым Н. в г. Волгоград в 2005 году от Любви Михайловны Акуловой; Удостоверение на "Медаль Жукова" Б № 0668464, указ от 12.02.96; Удостоверение на медаль "50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." Т № 14479322; Удостоверение участника войны, выданное Воен. комиссариатом Томского района 26 октября 1995 г. Подпись военкома Томского района полковника В.Черкашина. (фотокопии в архиве автора).

Биографии воевавших цыган

В этой главе я приведу военные биографии, взятые из разных источников. Буду поневоле краток. Что-то сумел разузнать сам, что-то передано мне коллегами по перу. Идеальным был бы вариант с полным описанием цыганских судеб. Но пока надо довольствоваться тем, что возможно.

Нет года рождения? Публикую без него.

Не известно отчество или воинское звание? Жаль, конечно. Но ветеран не виноват перед историей, что мы ленивы и беспечны. Мне хочется зафиксировать на бумаге хотя бы известное на сей день. Получится дополнить - дополню. Не получится - пусть останется хотя бы минимум (ведь через пару десятилетий неумолимое время сотрёт и это)

Была в официальных бумагах такая формулировка: "пропал без вести". Обидная и горькая для семьи. Но оставляющая надежду: вдруг жив и вернётся?

Сразу после войны эта формулировка ещё таила двусмысленность. То ли в плен попал и там погиб, то ли лежит где-то убитый без свидетелей. А вдруг натворил что-то и на Запад к "союзникам" подался? Если говорить о цыганах, то они последнюю возможность отвергали. Предателей среди них не было, а семья для цыгана - главная ценность. Если только жив - обязательно вернётся!

Вот почему в национальной среде выждали положенное время, а потом записали всех, кто пропал без вести, в разряд павших.

Не вернулся? Значит убит. Значит отдал свою жизнь на фронте.

Ольга Романенко вспоминает погибшего родственника так: "Наш дядька, **Николай Якубович Корсун** перед войной женился на белоруске, жил в Минске. У них родился сын. Он ушёл на фронт и пропал без вести"¹.

Федор Петрович Каргальский, родился в 1910 году, окончил рабфак и педагогические курсы. Накануне войны был директором школы. Было у него шутовское хобби. Приезжая в ГОРОНО, сразу предупреждал, что цыган может увести любую вещь из под носа у хозяина. И как за ним ни следили - выполнял обещание. Перед отъездом, правда, всегда честно возвращал всем сотрудникам пропавшие вещи...

Узнав о начале войны, Фёдор Каргальский пошёл на офицерские курсы. Он хотел драться с фашизмом. Но больше семья о нём ничего не знает². "Пропал без вести". Стало быть, честно сложил свою голову...

Василий Иванович
Мурашкин. Фото 1980-х.

войной сидел, потом его взяли на фронт. Был награждён орденом и медалями. Известно, что медаль "За отвагу" он получил за пленение двух немцев⁷.

Тимченков Фёдор Иванович. Пулемётчик, в 1944 году был ранен. Лечился в госпитале в Орехово-Зуево. Инвалид 2-ой группы⁸.

Тимченков Иван Сергеевич. Служил в пехоте, был ранен под Оршей. Инвалид войны I группы. Имел много боевых наград⁹.

Иван Сергеевич Тимченков.

Вот информация о фронтовиках, собранная на Смоленщине мною и Чалорой Карат.

Воронцов Иван Васильевич - зенитчик, пропал без вести³.

Мурашкин Василий Иванович - участник войны 1924 г.р.; был награждён⁴.

Лейтенант **Иван Фёдорович Орлов** погиб 26 ноября 1942 года⁵.

Жучков Яков Егорович (1910 г.р.) служил разведчиком в 335-ом полку 50-й стрелковой дивизии. В 1943 году был отпущен на побывку и узнал, что сестра расстреляна. Досрочно вернулся и бил немцев до победы. 6 мая 1945 года его ранило в руку. Награждён орденом Красной Звезды и медалью "За боевые заслуги"⁶. **Иван Иванович Барановский** (по прозвищу Ермак) 1910 г.р., перед

войной сидел, потом его взяли на фронт. Был награждён орденом и медалями. Известно, что медаль "За отвагу" он получил за пленение двух немцев⁷.

Тимченков Фёдор Иванович. Пулемётчик, в 1944 году был ранен. Лечился в госпитале в Орехово-Зуево. Инвалид 2-ой группы⁸.

Тимченков Иван Сергеевич. Служил в пехоте, был ранен под Оршей. Инвалид войны I группы. Имел много боевых наград⁹.

У Марии Петровны Козловской брат прошёл финскую войну, потом был пулемётчиком и погиб в 1943 году. Её дядя, **Иван Петрович Грохольский** был призван из Калининской области, служил кавалеристом и пал в бою¹⁰.

Козловский Панас Гордеевич был партизаном¹¹.

Комбович Николай Алексеевич воевал рядовым¹².

Добавлю к этим сведениям о цыганах Смоленщины ещё ряд имён.

О трёх участниках войны я узнал из протоколов о геноциде в деревне Александровка. Уточняя некоторые детали, следователь госбезопасности расспрашивал цыганок-колхозниц об их семьях. И они,

естественно, упоминали о тех, кто на тот момент находился в армии. Так Александра Пасевич рассказала, что её муж **Александр Викторович Пасевич** спасся во время расстрела потому, что немцы его приняли за русского. С приходом наших, он сразу ушёл на фронт¹³. А Лидия Крылова упомянула мужа (который, увы, не назван в протоколе по имени) и брата - **Сергея Никитьевича Крылова** 1924 года рождения. Оба служили в Красной Армии¹⁴.

Остальные сведения получены мною непосредственно от знакомых и родственников воевавших цыган.

Дмитроченков Сергей Трофимович (1908 г.р.) служил рядовым в пехотной части, имел медали¹⁵. **Николай Тимченков** был офицером, имел боевые награды и получил тяжёлое ранение в ногу¹⁶.

Пётр Стефанович Тимченков. Родился между 1900 и 1903 годом, жил в Александровке. Воевал. Пришёл в родные места на костылях в 1943 году. По дороге встретил знакомых цыган, "они ему сказали, что семью постреляли, и он даже не зашёл домой". Уехал в другой район. Потом женился на русской. Только через два года до него дошли известия, что жена жива. Он обрадовался и вернулся к ней¹⁷.

Фёдор Иванович Демьянов родился в 1916 году, жил в деревне Ракитино Кардымовского района. Работал в колхозе бригадиром. Был мобилизован в начале войны, служил старшиной в пехоте. Имел награды. Получил контузию и тяжёлое ранение, но остался в строю. Сразу после войны заведовал складом трофеев в Керчи. Трагически погиб в 1956 году, причём врачи, проводившие обследование, с удивлением сказали: "Как он мог жить с одним лёгким?". Женат Фёдор Иванович был на Марии Жучковой, чудом спасшейся из под расстрела в деревне Александровка¹⁸.

Илья Петрович Вешняков, цыган из рода *сатята* был мобилизован в возрасте двадцати двух лет и погиб на фронте¹⁹.

Сергей Трофимович
Дмитроченков. Фото 1980-х.

фотография из архива Н.В.Бессонова.

Фёдор Иванович Демьянов.
Фото 1947 года.

фотография из архива Н.Ф.Демьянова.

Иван Яковлевич Лазарев.
фото 1970 года.

Василий Воронов - вернулся в Арзамас. Вместе воевали два других арзамасца: **Пётр Михайлович Дондарев** из рода *дондорята* и **Александр Белов**. Последний вернулся с фронта без ноги. Женат он был на сестре Дондарева. Рассказал, как именно погиб Пётр. Его убило артиллерийским разрывом на картофельном поле во время атаки²².

Василий Константинович
Воронов. Фото 1950-х.

Павел Петрович Минков (1912 г.р.) жил в Рудне, в своём доме. Был мобилизован в самом начале войны. Вернулся с фронта "весь в осколках", получил как инвалид комнату в Витебске²⁰.

Иван Яковлевич Лазарев (1922 г.р.) после войны работал в колхозе "Весёлый" в деревне Кашуево. Профессия - из самых тихих и мирных. Счетовод. А на фронте цыган Лазарев был разведчиком до самой победы. Домой вернулся с наградами. И без ранений²¹.

А это уже результаты моего короткого пребывания в Арзамасе:

На войну ушли отец и сын Вороновы из рода *клевачата*. На фронте они встретились всего один раз, но потом отец, **Константин Васильевич Воронов** погиб. Сын -

Василий Константинович Воронов - вернулся в Арзамас. Вместе воевали два других арзамасца: **Пётр Михайлович Дондарев** из рода *дондорята* и **Александр Белов**. Последний вернулся с фронта без ноги. Женат он был на сестре Дондарева. Рассказал, как именно погиб Пётр. Его убило артиллерийским разрывом на картофельном поле во время атаки²².

На войну ушёл и не вернулся **Степан Воронов**... Увы, только по прозвищам помнят сейчас фронтовиков Ваську Кало и Кольку Гусятника²³.

Михаил Сергеевич Вербицкий родился в селе Пушкарка под Арзамасом в 1913 году. Воевал на финской войне, вернулся лейтенантом. Окончил политкурсы, вступил в партию. Потом 4 года воевал с немцами, дослужился до капитана. Награждён орденами. Был дважды ранен в ногу и один раз в плечо. Победу Михаил Вербицкий встретил в Москве, где долечивался после ранения. Видел салют Победы.

После войны Вербицкий жил в Арзамасе и в Ульяновске. Работал директором ресторана, а далее начальником отдела снабжения при киевском горсовете²⁴.

Теперь сообщу сведения, собранные мною в городе Советск Тульской области:

Михаил Михайлович Лазарев служил капитаном разведки, потерял в бою ногу. После войны поселился в деревне Малахово Заокского района Тульской области.

Афанасий Александрович Москалёв (1918 г.р.) воевал от начала и до конца, имел восемь ранений, в том числе в спину и в руку. Вернулся лейтенантом. Был награждён орденами Славы, Красной Звезды и Отечествен-

фотография из архива ф.М.Якголь.

Михаил Сергеевич Вербицкий,

ной войны. В мирной жизни работал заготовителем в городе Белёв Тульской области. На фронте погиб его брат, **Степан Александрович Москалёв**, а также отец, **Александр Москалёв** по прозвищу Рябой.

Иван Васильевич Волков (Киря) воевал в армии Рокоссовского, был награждён, служил ординарцем²⁵.

В цыганской семье Карпецких были мобилизованы три брата Ардын, Ваничо и Крючко. Все они не вернулись²⁶.

Василий Фёдорович Волков по прозвищу Пузо, кочевой русский цыган из числа *кльда́ри*, был на фронте. Имел много медалей. Был ранен осколком в спину. После войны работал на заводе в городе Суворов²⁷.

фотография из архива Е.А.Вешняковой.

Афанасий Александрович
Москалёв.

Из своей поездки в Киев я привёз такую информацию:

Григорий Дубровенко, киевский *сэрво*, был на фронте в разведке. Цыгане помнят его как человека огромной физической силы, но добрейшего в быту. Недаром он имел прозвище *Кицюня*²⁸.

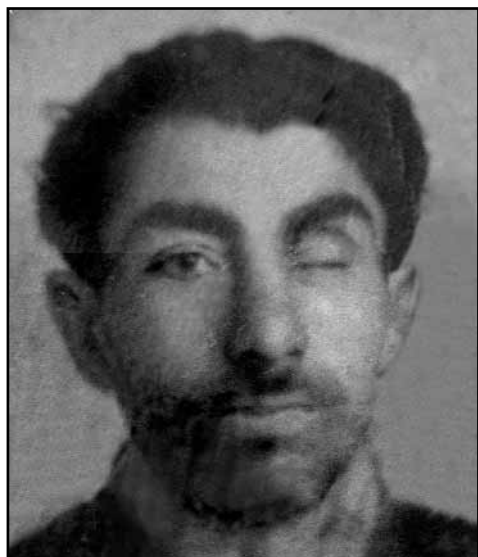
Николай Александрович Петренко родился около 1924 года. Окончил 8 классов. В армию его забрали из Калужской области. Воевал в гвардейской части, получил сильное ранение в лицо. После войны работал кузнецом и сапожником²⁹.

О воинской биографии **Ивана Ивановича Золотарёва** (1918 г.р.) можно судить не только по сохранившимся документам, но и по воспоминаниям сына. До войны Иван кочевал по Украине. Он был *сэрво* из рода *мащарёнков*. В армию призван в декабре 1938 года.

фотография из архива В.П.Золотаренко.

Гвардеец Николай Александрович Петренко. Фото 1950 года.

фотография из архива П.И.Григориченко.

Разведчик Иван Иванович Золотарёв. Фото 1953 года.

На фронте был разведчиком. Брал языков, участвовал в тяжёлых боях на плацдарме севернее Киева и в Корсунь-шевченковской операции. Во время освобождения Польши он был сержантом. Под Гданьском получил контузию и тяжелейшие ранения. Осколками оторвало пальцы на правой руке и выбило левый глаз. После долгого лечения Иван Золотарёв был демобилизован. Домой он вернулся только в августе 1945 года. Конечно же, имел много наград. Но главное (как я понял из расспросов в киевских семьях) его уважали за то, что он жил цыганской жизнью, достойно принимая удары судьбы.

фотография из архива П.И. Григориченко.

Иван Иванович Золотарёв в 1970-е годы.

Иван Иванович самозабвенно любил лошадей. Этого человека с колоритной цыганской внешностью помнят в Киеве по прозвищу Коро³⁰.

Ветеран **Николай Иосифович Гиренко** жив и сейчас. "Я с родителями, а ещё братья и сёстры кочевали по Украине и жили в шатрах,- говорит он.- Перед войной у нас не было своего жилья".

Н.Гиренко - *сэрво*. Родился 15 декабря 1924 года в селе Безбородково Черкасской области. В этих краях его и застало известие о гитлеровском нападении. Восемнадцатилетним парнишкой Николай стал солдатом. Воевал в Белоруссии; сейчас вспоминает Оршу, Чаусы, Могилёв. С сентября 1943 года служил рядовым в 290-м полку стрелковой дивизии. Освобождал Украину.

фотография из архива В.П. Золотаренко.

Николай Иосифович
Гиренко.

25 декабря 1943 года получил тяжёлое ранение в левое плечо (с раздроблением кости). Много месяцев провёл в госпиталях и был демобилизован. Получил 2 группу инвалидности. Вместе с Николаем Гиренко на фронт ушёл муж его старшей сестры, тоже цыган **Григорий**

Дебеляк, но он с войны не вернулся³¹.

Сэрво Яков Власович Золотаренко (1903 г.р.) в молодости кочевал, перед войной жил в своём доме в селе Вишенки Бориспольского района Киевской области. Работал кузнецом, был хорошим музыкантом, участвовал в художественной самодеятельности села. Ещё до войны проводился республиканский слёт коллективов и ансамбль занял первое место. Знаменитый украинский хор им. Верёвки набирал пополнение из народных самородков.

В 1970 году о хоре вышла книга - и там есть упоминание о сельских цыганах, которых собирались взять в число профессиональных музыкантов несмотря на начавшуюся войну.

"В Вишенках,- пишет автор,- возлагали надежды на цимбалистов Золотаренко и бубниста Павла Дубровника, но они - на фронте"³². Действительно Яков Власович был в это время в пехоте. Заслужил боевые награды, в том числе медаль "За отвагу". Дошёл до Берлина и снялся там на память вместе с цыганом-односельчанином.

Ну а искусство от него не ушло. В хор имени Верёвки его всё-таки взяли; он много ездил по гастролям - потом вернулся на село, работал завклубом и кузнецом³³.

фотография из архива В.П.Золотаренко.

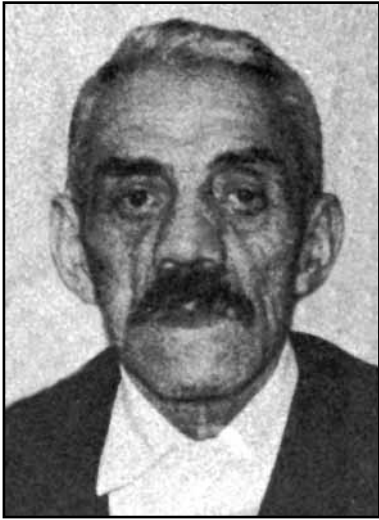

Яков Власович Золотаренко на фронтовой фотографии.

фотография из архива В.П.Золотаренко.

Май 1945 года. Украинские цыгане Яков Золотаренко и Афанасий Наливайко в поверженной столице Третьего Рейха. Они снялись возле памятника кайзеру Вильгельму I (который был снесён после войны как символ германского империализма).

Сергей Леонтьевич Лиманский. Фото 1980 г.

В Волгограде мой список пополнился ещё двумя ветеранскими биографиями.

Сергей Леонтьевич Лиманский (1914 г.р.) был *сэрвом*. Призвали его в Саратовской области. Он прошёл Курскую дугу, получил медаль за Будапешт, много раз был ранен. Среди самых тяжёлых его ранений рассечение плеча и осколок в лёгком, который так и не извлекли. Два ранения было в ногу. Благодаря встрече с сыном Сергея Леонтьевича я знаю о нескольких эпизодах его боевой биографии. Ветеран рассказывал дома, как служил в разведке. Во время одной из вылазок их группа напоролась на пулемёт. Двое погибли от очереди. Оказалось, они задели протянутый для сигнализации шнур. Остальные (зная уже о местонахождении огневой точки)

выждали время, подползли сбоку и уничтожили немецкий расчёт врасплох. Один пулемётчик был убит, второго притащили в штаб.

Крепко запомнились цыгану оборонительные бои. Однажды их загнали "в мешок" на неудачную позицию. Солдаты отстреливались, стоя по грудь в жидкой грязи. Это продолжалось так долго, что они от голода стали есть траву, растущую на расстоянии протянутой руки. Пока не подошла помощь, нельзя было даже думать о том, чтобы вылезти наверх.

Какое-то время Лиманский служил в артиллерии, был командиром орудийного расчёта. Видимо, полученные в армии навыки и позволили ему работать после демобилизации "по топографии" при восстановлении Сталинграда. Но это было недолго. Сергей Леонтьевич вернулся к своей "цыганской" профессии и до старости трудился кузнецом на селе³⁴.

Дмитрий Максимович Коржов родился в деревне Тюковка 11 сентября 1918 года. В армию попал из лагеря, служил в кавалерии, был награждён. После ранения в руку комиссован. Стал инвалидом второй группы, однако, несмотря на это прекрасно танцевал и сумел дать детям хорошее образование.

Хоронили его в Волгограде в 1994 году с воинскими почестями³⁵.

Дмитрий Максимович Коржов.

По поводу цыганских наград я хочу сделать одну оговорку. Возможно, читатель уже заметил, что я нередко употребляю формулировку "был награждён". Обычно за этим стоит разговор в цыганской семье, утерявшей в результате переездов подтверждающие документы. Бывает так, что дети и внуки перечисляют мне названия орденов, включая такие почётные как орден Славы или Красного Знамени. Но я осторожничаю. Лучше приуменьшить, чем напечатать непроверенную информацию. А то мои коллеги за рубежом недавно "выдали сенсацию", будто цыган Козловский "был адмиралом ВМФ"! Путаница стала результатом недоразумения. В реальности этот фронтовик носил звание капитана, но для его малограмотных цыганских знакомых - что "капитан", что "адмирал" - почти одно и то же. Оба по морю плавают.

Естественно, я не желаю попадать в неудобное положение. Отсев в этой книге был жёсткий. Открою небольшой методологический секрет. Обычно моя работа строилась по принципу перехода из дома в дом, и цыгане вели меня именно в те семьи, где живёт память о "настоящих ветеранах". Ведь не секрет, что после войны бывали случаи мошенничества, когда тыловики покупали медали или даже обзаводились поддельными документами. Но в цыганской национальной среде такое не скроешь! Здесь могут не знать деталей, но ответ на вопрос "был ли человек на фронте?" дадут всегда. Вы не найдёте в моей книге пару опубликованных моими коллегами биографий именно по той причине, что цыгане сами с негодованием вскрыли "аферизм" с полувековым сроком давности. Такую щепетильность можно только приветствовать!

Итак, что касается подлинности рассказанных здесь историй, поручкой может быть "общественное мнение". А в деталях - вам остаётся надеяться на мою политику отбора и приуменьшений.

Кстати, именно у цыган "липовых ветеранов" гораздо меньше чем у других народов, поскольку они никогда не считали службу в армии престижной.

Мои поездки в некоторые города были поневоле очень краткими. И тем более удивительно, что в ничтожный срок удавалось найти так много сведений о ветеранах. Цыгане "передавали меня с рук на руки". Я едва успевал записывать данные и переснимать фотографии с документами. Всё это заставило меня по-новому взглянуть на взаимоотношения довоенных цыган и общества. Миф о том, что до указа 1956 года чуть ли не весь народ жил в палатках, трещал по швам. Перед войной цыгане имели дома, работали, посылали детей учиться. Эта традиция шла ещё с царских времён. Мудрено ли, что мужчины вставали на защиту страны целыми "гнёздами"; на фронт уходили отцы, сыновья, братья.

Порой по шесть-семь человек из одной семьи! Ниже я приведу информацию о цыганах города Великие Луки Псковской области. Будете читать - обратите внимание на их социальную активность, тягу к образованию, умелое использование новых советских возможностей (типа учёбы по комсомольской путёвке). На этот раз я намеренно не стал разбрасывать биографии по разным главам. Пусть перед вами пройдут офицер, солдат, партизан, подпольщик. Все записи об уроженцах Великих Лук сделаны в двух домах. Уезжая, я в который раз подумал, насколько объёмнее была бы эта книга при систематической работе... Нить памяти ещё не оборвалась. Мы ещё не упустили шанс показать удивлённому миру массовый героизм наших цыган. Имей я возможность остаться хоть на день - мне бы поднесли из дальних домов обещанные фотографии, наградные документы, похоронки. Впрочем, и в усечённом виде семейные хроники заслуживают глубокого уважения.

Марк Яковлевич Филипов (1912 г.р.) из русских цыган, уроженец города Великие Луки Псковской области. Служил в Высшем Политическом Управлении. Воевал в Зимнюю войну на Карельском перешейке. Во время отступления был ранен в голову. Бойцы не имели возможности оттащить его в тыл и закопали в снег. Потом, когда это место было отбито у финнов, командира нашли ещё живым и отправили в госпиталь. Нет сомнений, что он участвовал бы и в Великой Отечественной войне, но судьба распорядилась иначе. После нападения фашистов он умер от заболевания мозга, ставшего результатом ранения и обморожения³⁶.

фотография из архива Я. Богдановича.

Марк Яковлевич Филипов.

Николай Егорович Вербицкий (1917 г.р.) проживал в собственном доме в Великих Луках, работал на трикотажной фабрике. Призван в армию в 1938 году, а демобилизовался только в 1946-м. Служил в разведке. Воевал на втором Украинском фронте, был ранен в руку, дважды контужен. Имел очень опасное ранение, когда брал языка - осколок прошёл между сердцем и лёгким. Имел много наград, включая орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны, и медали "За отвагу",

"За оборону Киева", "За взятие Берлина". Цыган из Великих Лук форсировал Днепр, освобождал Белую Церковь, прошёл Чехословакию, закончил войну в Германии. После войны работал на такси³⁷.

Его старший брат **Александр Егорович Вербицкий** (1919 г.р.) жил в Великих Луках, потом учился в Ленинграде. Закончил артиллерийское училище. Воевал в Белоруссии. Имел ранения. Погиб в боях за Берлин в звании капитана³⁸.

фотография из архива А.Н.Вербицкого.

Александр Егорович Вербицкий.

он взялся за оружие. Не имея возможности схватить молодого парня, немцы отыгрались на его дяде. Староста выдал оккупантам Луку Степановича Богданова. Старик был повешен в городе Ново-сокольники Псковской области и похоронен в братской могиле.

Молодой партизан ненадолго пережил своего пожилого родственника. Во время освобождения Псковской области он влился в ряды Красной армии и вскоре погиб в бою³⁹.

фотография из архива А.Н.Вербицкого.

Николай Егорович Вербицкий.

Иван Лукьянович Богданов (родился около 1922 года) до войны успел поработать преподавателем в сельской школе. Фронт быстро продвигался на восток, и он попал под оккупацию. Дождаться освобождения не стал и ушёл в партизаны. Врагу стало известно, что

Степан Кузьмин. Довоенное фото.

Степан Кузьмин (родился около 1914 г.). Фронтовик. В армию ушёл ещё до войны. Был председателем колхоза в Псковской области. Цыгане знали его по прозвищу Ухо. На помещённой здесь фотографии Кузьмин снят ещё в довоенной форме. Сзади него стоит Прасковья Тимофеевна Богданович, которая в возрасте семнадцати лет поехала учиться в Латвию и пропала без вести⁴⁰.

Ольга Егоровна Михайлова (цыгане помнят её по прозвищу Коробочка) родилась около 1903 г. Жила в Великих Луках. Но после начала оккупации её вывезли в Бобруйск. Там она поступила работать в баню и вместе с другой цыганкой, **Марией Сергеевной Вербицкой** (1890 г.р.) стала сотрудничать с подпольем. Из города женщины носили в лес пистолеты и гранаты, положив сверху в корзины хлеб и яйца.

А партизаны передавали им угольные мины, при помощи которых устраивались взрывы на железных дорогах. Два сына Ольги Михайловны ушли на фронт. **Иван Степанович Михайлов** (1919 г.р.) успел немного поработать в школе (был преподавателем истории и литературы). Служил интендантом 2 ранга в лётных войсках, без вести пропал в 1943 году. **Александр Степанович Михайлов** (1923 г.р.) приехал в Ленинград учиться в ФЗО, был призван в армию и погиб в звании младшего лейтенанта⁴¹.

Братья Козловские (из рода *хомичей*) внесли свой вклад в победу на разных участках борьбы. Старший, **Василий Павлович Козловский** (1915 г.р.) был партизаном в Псковской области.

Александр Павлович Козловский (1917 г.р.) во время ленинградской блокады был пожарным на Охте.

Пётр Павлович Козловский (по прозвищу Потрох) родился в 1920 г. Фронтовик. Два раза был в штрафбате. Домой вернулся с орденом, в звании старшины⁴².

Десять лет назад вышла монография "История цыган - новый взгляд". В ней впервые прозвучали некоторые биографии фронтовиков. Сейчас я считаю нужным ещё раз повторить эти сведения.

Михаил Дмитриев из посёлка Левашово Ленинградской области отвоевал всю войну, имел награды, дошёл до Берлина.

Трагическая история произошла в харьковской *сэрвицкой* семье. **Владимир Егорович Кириченко** добровольцем пошёл на фронт и на подступах к родному городу подорвался на mine. Получив об этом известие, отец потерял покой. Вова снился ему по ночам и просил похоронить по-человечески. Отцу удалось найти братскую могилу; сына он собрал по кускам и похоронил - волосы его от горя и ужаса сразу поседели.

Пётр Конденко из Самары погиб на фронте в первый же год войны.

Михаил Иванович Никитин 1918 г. рождения из Богдановки тоже погиб на войне.

Иван Алексеевич Колпаков из Самары закончил войну в Чехословакии, имел ордена и медали.

Василий Захарович Заикин (1917 г.р.) прошёл финскую войну, а потом сражался против немецких фашистов. Погиб в 1944 году⁴³.

Далее я процитирую статью Татьяны Репиной о фронтовике из числа сибирских цыган.

"**Степан Андреевич Орлов** родился 17 апреля 1922 года в городе Черемхово Иркутской области. Семья была большая и зажиточная. Орловы вели оседлый образ жизни, имели два больших добротных дома и табун лошадей. В семье Стёпа был младшим ребенком. Маленький, шустрый, верткий, он не мог и двух минут просидеть спокойно.

Однажды, когда ему едва исполнилось 5 лет, дядя взял его с собой во Владивосток. Маленькому Стёпе все было интересно, его любопытство требовало ответов на все его детские вопросы... Короче, дядя не углядел за малышом - Стёпа потерялся. В одночасье любимец семьи стал беспризорником. Его забрали в спецприемник, а потом перевели в детский дом, из которого Степан время от времени сбегал. Его ловили и возвращали обратно, но однажды ему удалось сбежать окончательно. Превратившись в бродягу, он примкнул к таким же, как он, бездомным малолеткам.

Результатом бродяжничества стала колония для малолеток, из которой потом его перевели во взрослую тюрьму. Шел 1941 год. Началась война. Степана и его сокамерников отправили на фронт, в штрафной батальон, на реку Дон.

Их было 150 человек, и им был дан приказ взять высоту, на которой закрепились немцы. Степана назначили старшим. После непродолжительного боя высота была взята. Из 150 человек в живых остались

только трое, и одним из этих троих был Степан. В этом бою он был серьезно ранен, его отправили в госпиталь. Выйдя из госпиталя, Степан попадает в полковую разведку танковых войск под командованием генерала Рыбалко. В 1942 году его награждают орденом Красной Звезды и медалью "За отвагу"

В 1943 году - было это на Курской дуге - немцы устроили психическую атаку. Командир отряда, где был Степан, молодой лейтенант, не выдержал напряжения и побежал. Чтобы не допустить паники среди бойцов, Степан срезал его автоматной очередью. Атака была отбита. А Степана ожидал трибунал, потому что струсивший лейтенант был коммунистом.

Короче, Степану, учитывая военное время, грозил расстрел, но все офицеры полка были на его стороне, поэтому расстрел заменили штрафным батальоном. Затем опять ранение, после выхода из госпиталя - вновь действующая армия. Войну Орлов окончил в Берлине, в звании гвардии старшины. Награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями "За отвагу" и орденом Славы третьей степени.

После войны, обосновавшись в городе Липецке, он женился на русской девушке, звали ее Нина Митрофановна, и прожил с ней в согласии до конца своих дней. Воспитал и дал образование всем своим детям, а их у него родилось четверо - трое сыновей и дочь. Сам же работал на металлургическом заводе, был заслуженным заливщиком. За трудовые достижения был награжден медалями.

Сидя за чашкой крепкого цыганского чая, Степан Андреевич любил рассказывать разные случаи из своей жизни. Как, например, однажды они ходили брать "языка". "Языка"-то взяли, но по дороге в перестрелке в пленного попала пуля, сразив его наповал. Пришлось возвращаться за следующим "языком". Которого постигла та же участь. Так повторялось пять раз!

Или как однажды на Дону пошли в разведку. Их было восемь человек, Степан - старший. Успешно выполнили задание - сняли все огневые точки, засекли вражескую артиллерию. Возвращаясь через лощину, обнаружили немцев - около двух батальонов пехоты. Отправив троих солдат с донесением к своим, Степан с оставшимися солдатами открыли огонь по противнику...

Или как во время передышек, чтобы поддержать боевой дух солдат, устраивал концерты - танцевал, пел, даже организовал самодеятельность.

Степан Орлов.

фото из журнала "Цыгане России" № 2 2007 г.

Война напоминала о себе ещё долгое время последствиями ранений. Только в 1969 году врачам удалось извлечь осколок мины - память о том самом бое в лощине.

Степан Андреевич говорил, что, должно быть, его уберёт ангел-хранитель, ведь вся война прошла на передовой: два штрафных батальона, множество ранений, - а он вернулся с войны живой.

Степан Андреевич Орлов прожил достойную уважения жизнь. Он умер, прожив 78 лет. В Липецке он занесен в книгу как Почётный житель этого города⁴⁴.

Трагическая история семьи, жившей под Смоленском, в Колодне открылась мне на страницах семейного цыганского фотоальбома. Под снимками находился рукописный комментарий, который был составлен ветераном войны Николаем Меньшиковым. На одной из страниц была наклеена довоенная фотография парня со значками ГТО и ОСОАВИАХИМА.

Понятно... Более поздних снимков не сохранилось.

Из подписи стало ясно, почему семейная фото-летопись обрывается с началом войны. Цыган **Иван Янковский** ушёл на фронт, командовал кавалерийским эскадроном, и дослужился до звания капитана.

Иван Янковский был ранен в бою и умер в брянском госпитале.

А его мать и братья - Коля с Тимой - были замучены в гестапо как партизаны. Снимков Марии Ниловны и Николая не сохранилось. Зато осталась фотография погибшего партизана **Тимофея Янковского**. Я и раньше слышал об этих прекрасных людях от цыган Смоленщины, но не мог предполагать, что когда-то увижу их лица.

Иван Янковский.

Тимофей Янковский.

Цыган из Волховстроя Иван Корсун рассказал мне о своих знакомых и передал послевоенную фотографию. Справа на этом снимке запечатлён **Александр Фёдорович Козловский**, кочевой цыган, лошадиник. Он был призван в армию, воевал, попал в плен. Потом бежал и после долгих скитаний по лесам вышел к своим. Из-за отсутствия документов и свидетелей был отправлен в штрафбат. Там его ранило в руку и в ногу (в то время это называлось "смыл свою вину кровью").

Слева на фото - его брат, тоже фронтовик, но о военной биографии этого цыгана ничего не известно⁴⁵.

фотография из архива И.С.Корсуна.

Братья Козловские. Фото 1954 г.

фотография из архива К.П.Ангелова.

Александр Арсентьевич Крайнов.

Александр Арсеньевич Крайнов (1904-1961 г.г.) окончил Военно-политическую академию в городе Иванове. С первых дней был в армии, закончил войну на Карельском фронте в звании майора. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны. Был женат, имел троих детей. После работал директором ткацкой фабрики, затем был избран председателем горсовета города Кинешмы⁴⁶.

Владимир Алексеев, который сейчас живёт в Боровичах, был в детстве узником фашизма. До войны его семья имела свой дом в городе Остров Псковской области - но немцы

забрали в лагерь всех, включая девочку 1940 года рождения. Алексееву удалось выжить в аду концлагеря Саласпилс. Со слов этого много пережившего человека я хочу рассказать вам об **Александре Николаевиче Суховском**, который служил водителем и был дважды ранен - в шею и под лопатку. После войны этот цыган носил орден Красной Звезды и другие награды. А вот медаль "За отвагу" фронтовой шофёр получил гораздо позже - где-то в шестидесятые. Из-за ранения он не смог получить эту медаль раньше, но благодаря военкомату "награда нашла героя"⁴⁷.

Вы видите, как много историй хранит народная память. При систематической работе нас ждут важные открытия. Но заранее хочу предупредить своих последователей. Будьте готовы и к тому, что в некоторых цыганских домах вас ждут разочарования.

Иногда бывает очень обидно. В доме висит фронтовая фотография деда с медалями.

- Медали сохранились?

- Он детям давал играть, они растеряли.

Или даже так. Военный билет имеется, но никаких фотокарточек ветерана нет... Прошу хоть одну.

- Да нету ничего. Батя с матерью как-то раз поругались, и мамка со зла все отцовские снимки порвала...

Это нельзя назвать чисто цыганской небрежностью. Мои коллеги, ведущие поиски в русских семьях, описывают не меньшую безалаберность.

Причины гибели бесценных материалов бывают порой самые бытовые. В одной цыганской квартире мне дали для пересъёмки фронтовые фотографии. Как же я был расстроен, когда узнал, что ещё недавно в доме хранились рукописи ветерана. Перед смертью он исписал несколько толстых тетрадок, вспоминая свой боевой путь и подвиги других цыган, которых он знал на Смоленщине.

"Я сама снесла всё это в мусорный контейнер.- объяснила мне его сестра.- Квартира тесная. Я же не знала, что вы придёте... Думала - никому это не нужно".

Такой прагматизм был порой присущ даже самим фронтовикам. Расскажу к случаю курьёзную историю. Один ленинградский цыган, фамилию которого я, естественно, называть не буду, воевал геройски и вернулся с орденами... Шли годы. Он работал. Зарабатывал мало, и в конце концов ему стало невмоготу, что у всех приятелей есть перстни-печатки, а у него нет. В наших орденах использовались драгоценные металлы. Цыган переплавил боевые награды и гордо стал ходить с массивной печаткой. А потом кто-то донёс, как он обошёлся с орденами, и у него были крупные неприятности. Хорошо - не посадили...

Иногда сведения о цыганских ветеранах можно найти в провинциальной печати. Не то, чтобы участников войны специально искали. Но порой корреспондент делает репортаж из цыганского посёлка, начинает расспрашивать о прошлом - тут и появляется на столе коробка с медалями... Спасибо тем журналистам, которые вопреки общему очернительскому настрою нашей прессы находят возможность поведать о подвигах цыган-земляков. Наталия Гладкая из газеты "Правда севера" опубликовала очень качественный материал о таборе города Новодвинска. Не допустила ни этнографических "проколов", ни домыслов в области национальной психологии. Нам же будет интересно прочитать тот отрывок статьи, где речь идёт о войне.

"Желания кочевать у новых цыган уже нет. Потому что табором они стоят здесь еще с той поры, когда старейшему, **Александру Баурову** было лет около сорока. Сегодня ему 87...

Александр Иванович родился в красивом городе Петрозаводске, где, говорит, цыган еще больше, чем у нас. На фронт пошел в 18 лет. Штатное оружие в войну у Александра Ивановича было знаменитое - пулемет "Максим". Воевал на втором Белорусском. Освобождал Белоруссию, брал Восточную Пруссию, Кенигсберг. Там его и ранили, поэтому до Берлина малость не дошел. Только через сутки с поля боя товарищам удалось его вынести. До сих пор в голосе старого цыгана чувствуется восхищение русскими медсестрами:

- Отчаянные девушки были, с жизнью своей не считались. Прямо под пулями раненых спасали. Кричишь им: "Куда вы, глупые, под пули лезете?" А они: "Нам что, нам лишь бы человека спасти". Многие туда ушли, да немногие вернулись. А цыган на фронте много было, храбрые были солдаты, очень храбрые.

У Александра Ивановича есть несколько наград. "За победу над Германией", медаль Жукова, орден Отечественной войны первой степени"⁴⁸.

Отрадно заметить, что в последнее время цыганская пресса начала публиковать сведения о ветеранах.

Для моих коллег из Закарпатья это - принципиальная позиция. Редакция "*Романі яг*" обратилась к читателям с просьбой рассказать о воевавших цыганах и прислать их фотографии. Вот один из таких материалов:

"Григорий Корнеевич Билащенко 1922 года рождения, родился в семье оседлых цыган в селе Дмитровка на Черкащине. Сын кузнеца. Окончил сельскую школу. В начале Великой Отечественной войны был призван в ряды Советской Армии и направлен на обучение в офицерское училище в г.Кутаиси. Закончив училище, воевал в действующей армии. Погиб перед самым концом войны. Тяжело раненый, он передал из госпиталя эту фотографию через товарища своим родителям"⁴⁹.

фотографии из газеты "Романі яг".

Братья - Григорий Корнеевич Биляченко и Иван Корнеевич Биляченко.

В одном из следующих номеров газета рассказала о брате погибшего офицера. "Для **Ивана Биляченко** война началась под белорусским городом Витебском, где шли горячие бои, а закончилась под городом Любава (Латвия). Молодой боец был дважды ранен - в ногу и голову. Получив ещё и контузию, стал инвалидом первой группы. На всю жизнь. Награждён многими наградами, среди которых две медали "За отвагу", орден Великой Отечественной войны I степени и другие". 78-летний ветеран проживает сейчас в Черкасах⁵⁰.

Пётр Николаевич Ганзенко перед войной окончил Киевское артучилище и, будучи 22 лет, задумал жениться на 16-летней цыганке Марии. Девушка работала в колхозе им. Димитрова в Лозовой. Родители парня были против этого брака, но он никого не послушал и увёз невесту в Бесарабию, где ему предстояло служить. Воинская часть была расквартирована совсем близко от границы. После нападения Гитлера жён комсостава отправили в эвакуацию, но Мария, которая уже носила под сердцем ребёнка, предпочла вернуться в Лозовую к матери. Туда же в 1943 году пришёл и её муж! Оказалось, на фронте

его часть попала в окружение, и вырваться из кольца удалось только ему с боевым товарищем. Молодой цыган не решился идти к своим через линию фронта. Подобно многим окруженцам он занялся крестьянским трудом, ожидая прихода Красной армии. В селе немцев не было, и до поры его никто не трогал. Однако, отступающий вермахт подчищал тылы. В село неожиданно вошёл немецкий отряд. Петра Ганзенко и ещё 11 мужчин арестовали и заперли. Неизвестно, чем бы это кончилось, но верная жена вместе с сестрой Любой подкралась ночью и выпустила пленников! После освобождения села Пётр снова ушёл на фронт. Воевал отважно. Получил орден "Красной звезды", медаль "За отвагу" и "За освобождение Праги". Свой боевой путь он закончил старшим лейтенантом артиллерии, но был так тяжело ранен, что решил не возвращаться к жене. Однажды Мария получила мрачное письмо. Пётр сообщил, что показаться ей на глаза не может, потому что здоровье совсем никуда не годится, и он не хочет быть обузой для семьи. В ответ Мария строго-настрого наказала даже об этом не думать. Прочитав горячие, проникнутые любовью строки, израненный офицер вернулся к жене и детям...

Нетрудно догадаться, что было дальше. Три тяжелейшие операции. Инвалидность. Цыганская семья переехала в Киев.

И всё же Пётр Михайлович сумел побороть судьбу. Он поступил работать на 244 радиозавод, вырастил пятерых детей. Сын и жена пришли на тот же завод, и о трудовых достижениях семьи Ганзенко не раз писала городская пресса. Умер ветеран в 1984 году⁵¹.

Без подобных статей не обходился накануне 60-летия победы ни один номер "*Романі яг*". Иногда это был обширный материал, иногда маленькая заметка. Но в любом случае фиксировались сведения о цыганах военной эпохи.

"Много можно было бы рассказать о семье старого цыгана Власовича,- пишет один из авторов с Украины,- Его сын Григорий в годы войны пошёл на фронт, оставив жену с малым сыном. И не вернулся. Погиб в Каневе, во время переправы через Днепр.

Другой сын Власовича Иван в годы сталинского правления был арестован, и засужен "тройкой". А в годы войны с оружием в руках защищал родину. Был ранен, попал в плен, потом был освобождён советскими войсками и попал в госпиталь в Ленинграде. Десять лет не знал, где его отец⁵².

О несколькихх фронтовиках поведал читателям "*Романі яг*" Алексей Мещеряков:

Иван Куценко служил в разведке во время ленинградской блокады. За грубость по отношению к "языку" и старшине попал в штрафбат.

Там был ранен, а после госпиталя комиссован. Бернувшись домой, узнал, что его братья, сестра и отец зверски убиты фашистами под Белозорьем, что на Черкасщине, где была массовая казнь.

Без ноги вернулся с фронта **Максим Плетенко**. Война разметала его семью, и только через 35 лет он нашёл двоюродную сестру.

Нелегко сложилась судьба у украинского цыгана **Иосипа Ивановича Калищенко**. Он попал под оккупацию. Кучерявые волосы и "подозрительное" имя оказались достаточной причиной для ареста. Его приняли за еврея, и он наверняка был бы расстрелян, если бы не один из товарищей по несчастью. Этот украинец сказал немцам: "Я - коммунист, а он - не еврей".

Оказавшись на свободе, молодой цыган какое-то время прятался, а потом пошёл к линии фронта. Ему удалось добраться до своих, но вскоре часть, в которой он служил, попала в окружение. Иосип Калищенко оказался в лагере военнопленных - сначала в Германии, потом в Бельгии... Режим был суровым. Однажды его едва не расстреляли, потому что нашли спрятанные за пазухой пять картофелин. Товарищи с риском для жизни устроили ему побег. Дальше цыганского парня спасал уже бельгиец. Беглый военнопленный скрывался у него и работал за еду и одежду.

После победы американцы выдали Иосипа Калищенко советским властям - а те, как было заведено "отцом народов" - отправили его на каторжные работы в лагере на Урале. Домой цыган вернулся только в конце сороковых⁵³.

Газета "Цыгане Урала" поместила материал об **Иване Тихоновиче Степанове**.

"Иван Тихонович родился в традиционной цыганской семье в 1920 году. Отец был известным по всей округе ветеринаром, лечил животных, мать была певицей, и работала в одном из городских театров г. Челябинска, до войны семья Степановых жила там.

После 10 классов Иван Тихонович окончил училище и стал работать учителем начальных классов в одной из школ. В 1939 году поступил в военное училище по подготовке разведчиков и, досрочно закончив его, был зачислен в 12 гвардейскую дивизию,

фотография из газеты "Цыгане Урала".

Иван Тихонович Степанов.

29 гвардейский полк в качестве командира разведки. В составе второго Украинского фронта сражался на Курско-Орловской дуге, в 1945 году праздновал со всеми победу в Москве.

Но на этом военная биография Ивана Тихоновича не окончилась, в том же 45-ом его отправили в Монголию, где формировалась 39-я армия, здесь он продолжил службу в качестве заместителя командира разведки 39-й армии. Только в 1947 году по ранению был демобилизован домой. Продолжил работу в школе, преподавал военное дело для старшеклассников. В 1962 году закончил институт - исторический факультет, продолжая работать в школе. Общий учительский стаж Ивана Тихоновича - 29 лет"⁵⁴.

Фотография из газеты "Романі яг".

Фёдор Никифорович Яковлев.

Фёдор Никифорович Яковлев родился на Волынском Полесье в 1924 году. Чудом уцелел во время расправы, которую нацисты и их приспешники устроили в селе Видерта над цыганскими семьями. Когда в 1944 году к Волыни подошёл фронт, Фёдор, не раздумывая, вступил в ряды Красной армии. Служил сапёром, был награждён и не дошёл до Берлина всего 70 километров - вражеская мина оторвала ему ногу.

После войны он зарабатывал на жизнь сапожным ремеслом, стал скрипачом. Цыгане дали ему прозвище "капитан". Воспитал одиннадцать детей"⁵⁵.

Наталья Варакута и Татьяна Завертаная из Донецкой организации "Мирикля" прислали мне снимок цыганского ветерана и сведения, полученные от его сына:

В семье Чернышёвых берегут, как реликвию, старую фотографию. "Человек в военной форме - это **Андрей Данилович Чернышов**, светлую память о котором хранят не только родственники и друзья, но и местная администрация. Андрей Данилович родился в 1911 году в Краснодарском крае. Его юность прошла в колхозе "Труд *ромэн*", которым руководил его дядя. Они, "*мусаты*", всегда искали себе достойные занятия.

Андрей Данилович Чернышов.

флоте. Но ведь морская служба была известна цыганам не понаслышке.

Алексей Емельянович Сухенко (1905 или 1906 г.р.) славился своей добротой и отзывчивостью. Перед войной посадили за анекдот его брата (жена стала носить репрессированному передачи - посадили и её). У Алексея Сухенко было трое своих детей, но он взял к себе ещё троих племянников и воспитывал их как родных. После нападения Гитлера

С началом войны из колхозника превратился Андрей Чернышов в разведчика. Воевал на Курской дуге, был захвачен в плен. По его просьбе другие военнопленные закопали Андрея живым в землю, накрыли мусором, золой, листьями. Так пролежал он целый день, пока лагерь пленных не снялся с места. Потом, еле живой, вылез из-под земли. Сам себе не поверил, что видит солнце. Кое-как добрался к своим, и продолжил воевать дальше.

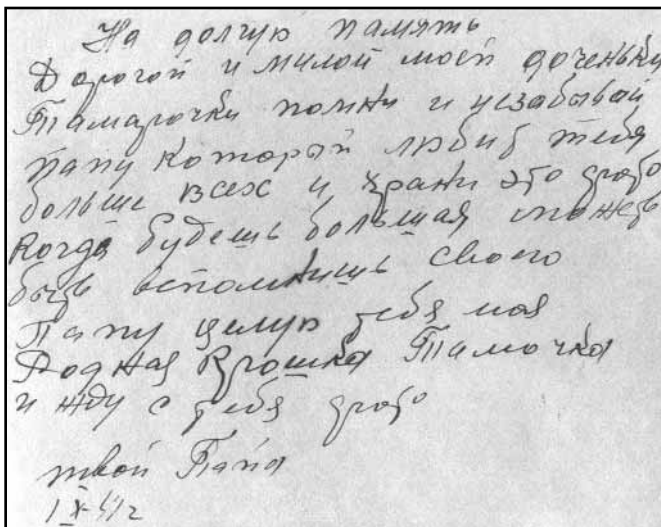
А однажды, захвативши "языка", посмотрел ему в глаза, и что-то дрогнуло в душе. Снял с него сапоги, и отпустил с богом. У немца тоже дети есть, жена дома ждет. Жизнь - она же для всех!

Андрей Данилович прошел всю войну, был ранен, награждён медалями, но не сбереглись они из-за кочевой цыганской жизни. А вот двухкомнатную квартиру в городе Макеевка Донецкой области, как инвалид войны 1-ой группы, он в свое время получил от местной администрации"⁵⁶.

До сих пор мы не говорили о тех, кто служил на военном

флоте. Но ведь морская служба была известна цыганам не понаслышке.

Алексей Емельянович Сухенко (1905 или 1906 г.р.) славился своей добротой и отзывчивостью. Перед войной посадили за анекдот его брата (жена стала носить репрессированному передачи - посадили и её). У Алексея Сухенко было трое своих детей, но он взял к себе ещё троих племянников и воспитывал их как родных. После нападения Гитлера

фотография и письмо из архива О.А.Комаровой.

Алексей Емельянович Сухенко. На обороте карточки - письмо к дочери.

иркутского цыгана призвали на флот. Сохранились фотографии, которую он прислал любимой дочери в 1941 и 1942 годах. Я поместил на этой странице снимок военного моряка Сухенко, и записку на обороте. Эти строки напоминают нам ещё одну сторону войны - разлуку с семьёй, которую цыгане переживали очень тяжело... Алексей Емельянович нёс службу на Дальневосточном флоте, и в боевых действиях принял участие только в 1945 году, в краткосрочной войне с Японией⁵⁷.

Другой цыган-краснофлотец, **Антон Герасимович Цукоренко** (по документам Анатолий) родился в Киеве 10 июля 1913 года. Он окончил пять классов в 1924 году в селе Песчана Золотоношского района.

фотографии из архива Н.И.Цукоренко.

Антон Герасимович Цукоренко.

Был зачислен на морскую службу 24 июля 1941 года. Служил на флоте, защищая Ленинград. Был награждён орденом Красной Звезды, и медалью "За победу над Германией". После войны работал кузнецом в Черкасской области Украины⁵⁸.

Знаменитый сериал советского времени о Будулае основан на романе А. Калинина "Цыган". Воспоминания писателя показывают, что у книги и фильма была фактическая основа. "...Когда мы отступали под Малой Белозеркой,- писал Калинин,- я видел цыганскую раздавленную кибитку. Мне рассказали, что какая-то украинская женщина взяла оставшегося в живых младенца".

Это - одна линия сюжета. А другая - военное прошлое главного героя. Для нас важно, что автор указал реальную фамилию.

"Образ Будулая появился у меня в тот момент, когда командир казачьего корпуса Селиванов привел меня в госпиталь, где вручали орден Красной Звезды цыгану-разведчику **Ищенко**".

Хорошо было бы со временем восстановить имя и отчество этого фронтовика. Полагаю, он был *сэрвом*.

Ну а пока информация о прообразе Будулая минимальна, ознакомимся с биографией другого украинского цыгана - тоже разведчика и тоже орденоносца.

Алексей Тимофеевич Григоренко родился 1907 году в большой цыганской кочевой семье в Киевской области, Белоцерковного р-на, селе Звенигородка.

Когда Алексею было 15 лет, не стало его матери. Отец, прожив после этого два года, тоже ушёл из жизни. После смерти обоих родителей, осиротевших детей приютили в колхозе. Алексею приходилось много трудиться на конном дворе, чтобы младшие братья и сёстры ни в чём не нуждались. Тут Алексей и нашёл свою судьбу, женился.

Когда началась Великая Отечественная Война, он сразу записался добровольцем, оставив дома жену и троих детей. Он был принят в РККА в сорок первом году. В августе 42-го был тяжело ранен в левую ногу. После долгого лечения в госпитале вернулся на фронт. Во время тяжёлого боя, командира его роты, тяжело ранило, и тот приказал Алексею взять командование.

Алексей Тимофеевич
Григоренко.

фотография из архива И.А.Голубева.

За этот бой цыгана наградили орденом Красной Звезды. Потом Григоренко был переведён в 79-й стрелковый полк со званием сержант-разведчик. Много раз ходил за линию фронта, брал немецких "языков". В 1944 году был контужен. Так прошёл Алексей Тимофеевич от Украины до Берлина. В победном мае он поставил своё имя на рейхстаге⁵⁹.

Николай Иванович Копиленко родился в 1926 году. Перед войной многолетняя семья жила в колхозе имени Сталина Изюмского района Харьковской области. Когда село попало под оккупацию, глава семейства был расстрелян, поскольку немцы приняли его за коммуниста. После этого двое старших сыновей казнённого цыгана сумели перейти линию фронта и вступили в Красную Армию. Николай Копиленко был направлен в связисты. Вместе с наступающими войсками он прошёл нелёгкий путь до Берлина, был ранен, контужен, награждён. Когда солдат вернулся домой, его грудь украшали орденом Отечественной войны, медали "За боевые заслуги", "За взятие Кенигсберга" и "За взятие Берлина".

Герой войны жив и сейчас. В 2005 году лечился в военном госпитале. С особой гордостью Николай Иванович вспоминает, что когда расписывался на стенах рейхстага, то встретил цыганского парня из Донецка. Земляки обнялись и никак не могли наговориться. На родном языке они рассказывали друг другу о своих семьях, о боях, через которые прошли и о товарищах, которых потеряли⁶⁰.

Василий Иванович Бурлуцкий (1916-1989) окончил цыганское педагогическое училище. Стал офицером. В конце войны даже был комендантом одного из городов Венгрии. В мирной жизни работал журналистом, освещая проблемы сельского хозяйства. Однако, помимо этого Бурлуцкий

фотография из газеты "Романі яг".

Михаил Иванович Копиленко.

фотография из архива Л.Н. Панковой.

Василий Иванович Бурлуцкий. Фото 1954 г.

писал статьи, пьесы и очерки о своём народе. Его угнетало то, что истинные цыганские проблемы 1960-х не находят отражения ни в печати, ни на сцене. К сожалению, творческое наследие Василия Ивановича до сих пор не опубликовано и не оценено⁶¹.

В Бабьем Яре был расстрелян цыган-кузнец. Оба его сына воевали. Служили бок о бок. Но однажды во время окружения Михаил пробился через вражеское кольцо, а его старший брат Иван был ранен и попал в плен. Позже стало известно, что он умер в лагере, в Германии, не дожив всего месяц до конца войны. К сожалению, сохранилась всего одна его военная карточка, да и та нерезкая. Танкист **Иван Иванович Саненко** (1924 г.р.) прислал её брату накануне того, как судьба разлучила их навсегда... Зато о Михаиле многое могут рассказать сохранившиеся документы. Опираясь на них, Людмила Кравченко написала статью "Наш герой":

"**Михаил Иванович Саненко** родился в цыганской семье 27 августа 1926 года в селе Нехайки Черкасской области. Через некоторое время их семья переехала в село Положа Переяславского района. Образование у Михаила Ивановича - пять классов, закончил школу в 1940 году, был комсомольцем. В 1943 году, когда ему исполнилось 17 лет, добровольно пошёл на фронт следом за старшим братом Иваном. Призван был Переяслав-Хмельницким военным комиссариатом. Присягу принял 15 ноября 1943 года в 52-м запасном стрелковом полку и был записан автоматчиком. С февраля по сентябрь 1944 года воевал в 136-й стрелковой дивизии, в 49-ом стрелковом батальоне, а потом четыре года служил командиром

фото из архива Н.И. Цукоренко.

Иван Иванович Саненко.

фото из архива Н.И. Цукоренко.

Михаил Иванович Саненко.

пулемётного отделения и командиром орудия в миномётном дивизионе гвардейского полка. После войны так и остался в армии. Служил и шофёром, и стрелком, и командиром сапёрного отделения.

Михаил Саненко принимал участие в боях, походах, освободительных операциях вплоть до 9 мая 1945 года - до дня великой победы. Михаил Иванович был одним из первых советских солдат, которые форсировали Одер. В этом бою он получил ранение, но дошёл до Берлина... Демобилизовался уже после войны в звании сержанта.

За особую храбрость во время Великой Отечественной войны был награждён орденом Красной Звезды (к сожалению, документ не сохранился, но сам орден цел), орденом Славы 3-й степени. И сейчас семья Михаила Ивановича хранит орденскую книжку В№ 090039, выданную уже после войны - в 1948 году... После увольнения из рядов советской армии Михаил Саненко пошёл на производство. Чтобы заработать деньги на квартиру (немцы уничтожили их дом), Михаил Иванович трудился, не покладая рук. Он завербовался на Дальний Восток, в село Инокентьевку в рыболовецкую артель. Работал также в Казахстане, в Акмолинской области на руднике, потом - на урановой шахте. Лишь в 1957 году он получил собственное жильё и устроился на постоянную работу главным механиком базы "Укроптмясорыбторг" в городе Черкасы. За отличную работу имел 8 грамот, которые хранят его близкие. Михаил Иванович Саненко умер 26 марта 1997 года⁶².

Таисия Яковлевна Шерстабитова родилась в 1923 году в Армавире. По происхождению она *сэрвица*. Отец её работал на заводе. Перед войной юная Тася окончила цыганское педучилище и была направлена в станицу Ставропольского края (где был цыганский колхоз и цыганская школа). Наступление немцев заставило её покинуть эти места. Она добралась до Грузии, где, благодаря своему образованию, устроилась в штаб в городе Тбилиси. До конца войны цыганка проработала там машинисткой и печатала секретные документы. Потом уволилась со службы, переехала в Ростов-на-Дону. Всю жизнь Таисия Яковлевна была учителем младших классов⁶³.

Василий Суханов, русский цыган с Псковщины из рода *хорёнки* был лейтенантом, и пропал без вести⁶⁴.

Пётр Сергеевич Александрович (Петька Баро) служил в армии Рокоссовского, воевал до 1944 года, имел боевые ранения.

Лекса Сергеевич Александрович, младший брат Петра, учился, знал немецкий язык в армию ушёл добровольцем из Витебской области.

Две старшие сестры погибли от рук карателей вместе с детьми. Сам Лекса пропал без вести. Мать множество раз гадала на него после войны (хотя гадать на своих нельзя) и, каждый раз карты выпадали, что

он жив. Только в 60-х годах семье удалось получить из архива официальный ответ: "Погиб при исполнении воинского долга"⁶⁵.

Русский цыган **Моисей Лаврентьев** (*позднѣй* по материнской линии) до войны кочевал, имел дочь 1935 года рождения. Получил срок за конокрадство. Из лагеря был отправлен на фронт и пропал. После войны дочь подавала запрос, и узнала, что солдат "погиб в 1941 году под Смоленском на первой линии обороны"⁶⁶.

Василий Григорьевич Череповский, русский цыган-сибиряк не любил рассказывать о своём военном прошлом. Известно лишь, что он пошёл на фронт добровольцем и там вступил в партию. Вернувшись после победы, воспитал двоих сыновей. Пользовался в национальной среде большим авторитетом.

Михаил Николаевич Луценко (племянник артиста "Ромэна" и ветерана войны Николая Луценко). Мальчишкой он потерял родителей и его как сироту подобрали наши солдаты. Миша был сыном полка. Он получил тяжёлое ранение в ногу и после лечения был отправлен в детский дом.

В юности Михаил Луценко работал на заводе слесарем-ремонтником. Одновременно учился в вечерней школе. Потом закончил институт. Получив высшее образование, стал работать в пенсионном отделе ташкентского горисполкома. И кстати, несмотря на хромоту прекрасно плясал "цыганочку". М.Н.Луценко был награждён орденом Отечественной войны⁶⁷.

Кочевой цыган **Филип Маковецкий** (*влах* по отцу и *сърво* по матери) успел перед войной обзавестись семьёй. У него уже был ребёнок. Он ушёл в армию и пропал без вести⁶⁸.

Сърво **Михаил Павлович Тарасенко** был коренным жителем села Рождество Воронежской области. Был женат растил троих сынишек. Ушёл воевать вместе со своим двоюродным братом. Брат служил в разведке и погиб под Велижем - сейчас его фамилию можно увидеть на памятнике павшим героям. А сам Михаил Павлович отвоевал от начала до конца, был участником Сталинградской битвы. После войны постоянно переписывался с русским боевым другом. Сейчас в семье хранится фотография, на которой они стоят рядом в шинелях и фуражках - к сожалению, очень нерезкая⁶⁹.

Михаил Луценко в 1984 году.

фото из архива Б.Якимук.

В главах о геноциде часто встречались расстрелянные немцами цыгане Козловы. Это очень распространённая фамилия. Но мужчины из этого большого цыганского рода мстили врагу. Я уже писал о ленинградцах - братьях Козловых. А сейчас приведу и другие имена.

Ещё до войны приехал в столицу со Смоленщины **Степан Фёдорович Козлов** 1914 г.р. (он происходил из *пеканя́т*). Жил он на Соломенной сторожке - ныне это улица Вучетича. На войну ушёл, оставив дома троих детей. Два года провёл на фронте, потерял правую ногу. Вернувшись, рассказывал, что убил немца в рукопашной схватке. Был награждён. После войны работал на конном заводе, а потом на игрушечной фабрике.

А вот два его старших брата с войны не вернулись. Жизни за родину отдали **Фёдор Фёдорович Козлов** и **Павел Фёдорович Пеканов**⁷⁰.

Сэрво **Михаил Сергеевич Швыдченко**

родился в селе Ясиновка неподалёку от Макеевки в 1926 г. Его мать была убита осколком при бомбёжке на вокзале. Жил под оккупацией, ежедневно ожидая расстрела. После многих мытарств цыганская семья сумела перебраться в румынскую оккупационную зону. Вот как Михаил Швидченко вспоминает освобождение Одессы:

"Там прожили до 1944 года; когда освободили, были уличные бои.

4-5 апреля Хрущев выступал на вокзале. На Тираспольской улице располагался полевой штаб. И сержант ходил по улицам - спрашивал у дворников и записывал молодежь. Нас брали туда и зачислили меня в обоз 133-го пехотного полка 216-й дивизии Второго Украинского

фронта. Дошёл до Будапешта. 10 февраля в боях за Будапешт меня тяжело контузило, и я попал в госпиталь. В мае 1945 года комиссовали... С 1947 г. и до выхода на пенсию работал в Донецке (награжден званием "Ударник коммунистического труда")⁷¹.

Сэрво **Иван Николаевич Копыленко** родился в 1925 году в Славянске. Вот что записал с его слов исследователь Александр Беликов:

"После окончания Часов-Ярского ФЗУ я работал слесарем на огнеупорном Красногоровском заводе. С началом войны возле

М.С.Швыдченко.

общежития останавливались военные машины, крытые брезентом. С дружкой ночью залезли в машину под брезент и поехали не ведома куда. Приехали под город Новошахтинск. Там нас накормили, обмундировали и дали оружие в руки. Пробыли там дня 2 - 3, пока не наскочили на начальника штаба, который нас как несовершеннолетних отправил из части. После этого мы попали в Майкоп. Там пришли в военкомат к лейтенанту Драгозову. Он пока определил на некоторое время на постой к одной старой женщине - выждать время. Переждал я зиму, чтобы по годам можно было поступить в танковое училище. Но Майкоп был уже на осадном положении. Военком меня наконец вызвал и дал направление в Орджоникидзевское 3-е пехотное училище (год при этом набавил - будто я с двадцать четвертого).

Три-четыре месяца проучился в училище - гоняли, окопы копали, раза два-три выстрелили, и на фронт - под Моздок на Северном Кавказе. Но стали мы ПТРовцами - выдали нам противотанковые ружья. Моздок несколько раз переходил из рук в руки - были сильные бои и нас прислали на подкрепление. Назначили меня связным у командира взвода Кварцилия. Тот отдал мне свой белый полушубок. Я с радостью его взял (ведь зима!). Ну а фактически - это была хорошая мишень, ведь снайперы прежде всего стреляли по офицерам в полушубках. Пошли мы в бой. В первом же бою я из ПТР сразил немца через земляной бруствер. Когда пошла танковая атака, наш взвод вместе с соседним подбили три танка. Кто конкретно подбил - неизвестно - все стреляли из ПТР. В этом же бою я получил пулю в ягодицу (стреляли по белой шубе), и вдобавок попал мне осколок в голень. Попал в полевой госпиталь, в котором пролежал двое суток. После этого меня погрузили в Ереванский санитарный поезд. В Ереване я пролежал в госпитале шесть месяцев. После выписки попал служить наводчиком орудия Ф-34 на бронепоезд на границе с Турцией. Боевых действий там не было - но шли постоянные занятия по боевой подготовке. 13 марта 1947 года я был демобилизован в звании сержанта и вернулся в г. Донецк, где работал автослесарем⁷².

Андрей Васильевич Матусевич, русский цыган из под Смоленска (известен также под прозвищем Тэвэр) был мобилизован в начале

И. Н. Копыленко.

фотография из архива А.Беликова.

войны. Он едва успел достичь тогда призывного возраста, но на фронте отличился: попал в разведку, получил медаль "За отвагу" и два боевых ордена. Ему довелось воевать зимой в окружении - и после он рассказывал друзьям страшную деталь: от голода некоторые солдаты срезали с застывших мертвецов куски мяса.

Андрей дважды был ранен. Первое ранение в ногу он получил ещё в 1941 году. А в сорок третьем рана в другую ногу оказалась такой серьёзной, что его комиссовали. Долечивался парень в Туле. Там он нашёл свою судьбу. Покинул госпиталь на костылях, отправился на вокзал и услышал звучание красивого голоса под перебор гитарных струн.

- Ты цыганка? - спросил он девушку.

- Да.- ответила та.

- Как тебя зовут?

- Катта.

Понемногу Андрей разговорился с юной певицей. Оказалось, она - дочь оседлого латышского цыгана, который успел эвакуироваться в начале войны. Отец Катты был барышником, торговал прежде лошадьми. Но на новом месте семье туго пришлось... Гадать девушка не умела, поэтому зарабатывала на тульском рынке песнями и пляской.

Слово за слово - Андрей напросился в гости. Отец девушки принял его по-цыгански радушно:

- Поешь, выпей, оставайся ночевать. Завтра дам тебе на дорогу денег.

А утром уже не увидел ни гостя, ни дочки. Катта сбежала с Андреем, прихватив с собой только гитару. Оказывается, тот успел напеть ей про свой богатый дом, лошадей и работников. Ну и сам понравился, конечно - даром что хромотал.

Финал скоротечного романа был неожиданным для девушки. Они приехали в Смоленск, но не остановились в городе и направились куда-то дальше. Так где же дом?

На окраине?

Или вообще в деревне?

Представьте себе удивление никогда не кочевавшей *лётвицы*, когда русский цыган завёл её в лес, к палаткам табора и познакомил с семьёй. Это был сюрприз! Молодая жена потом несколько раз порывалась сбежать - но тут начинается совсем другая история. При всём своём благополучном финале она - не для этой книги.

А.В.Матусевич.

Остаётся лишь добавить, что во время кочевья Андрей Матусевич легко улаживал как фронтовик все проблемы с властями⁷³.

Начинал я эту главу с цыган, которые "пропали без вести". Долгое время к таким относился **Николай Игнатович Грабков**. Мобилизовали его на второй день войны в Старобельском районе Ворошиловградской области Украины. И всё... Пропал человек.

Шесть с лишним десятилетий не знали родственники о судьбе Николая. И нашли, наконец, в нашем архиве трофейный документ. Оказалось, что попал боец в плен. Но не смирился. Бежал!

1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Besetzung der Gefangenensmarke: Nr. <u>50703</u>					
Kriegsgefangenen-Stammlager: <u>Stalag 326</u>																		Lager: <u>50703</u>					
Name: <u>Гробко - Грабко</u>												Staatsangehörigkeit: <u>UKR</u>											
Vorname: <u>Nikolaj - Николай</u>												Dienstgrad: <u>солдат</u>											
Geburtsdag und -ort: <u>22.11.1912 - St. Starobelia</u>												Truppenteil: <u>1008 G.R. Komp. usw.</u>											
Religion: <u>Rechts</u>												Civilberuf: <u>Elektrizitätsberuf</u>											
Vorname des Vaters: <u>Ignat Ignatowitsch</u>												Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates): <u>3</u>											
Familienname der Mutter:												Gefangenname (Ort und Datum): <u>Stalag 326</u>											
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <u>gesund</u>																							
Lichtbild												Nähere Personalbeschreibung											
												Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen:							
												<u>158</u>		<u>blond</u>									
Fingerabdruck des rechten Zeigefingers												Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen											
												<u>Frau: Marianna Grabko</u>											
												<u>Adress: Schmirnawka</u>											
												<u>B Starobelia</u>											
												<u>cy Starobelskij</u>											
												Wenden!											

Verfahrungen			Verfahrungen		
Datum	Grund der Vernehmung	Neues Nr.-Gef.-Lager	Datum	Grund der Vernehmung	Neues Nr.-Gef.-Lager
12.8.42	versetz'	Stalag VJF			

Kommandos		
Datum	Nr. des Kommandos	Aufhebdatum
24/8/42	Arb. Kdo 202 Krupp A. G. Esen Herderstr.	31. Aug. 1942
31/8/42	Arb. Kdo 108 Krupp A. G. E-Raumersstr. (1203)	25.9.42
25.9.42	Flucht	

фотокопия документа прислана Е. А. Белозеровой.

Видно по документу, в каком немецком лагере сидел цыганский солдат. Видно, что выдавал себя за украинца. Ясно, что попал в плен, отвоевав почти год...

А в финале приписка - "Flucht"- то есть "побег"! И дата побега есть - 25 сентября 1943 года⁷⁴.

Не стал цыган дожидаться, когда его освободит Красная армия. Увы - до своих не дошёл. Наверняка погиб по дороге.

Всё равно - герой!

Каждый, кому доводилось видеть цыганские семейные фотоальбомы, согласится, что после победы мужчины "прикипели" сердцем к гимнастёркам, галифе и портупьям. Вещи военного фасона надолго вошли в обиход наших цыган...

Надо особо отметить, что русские люди не воспринимали это как "маскарад". Ведь почти каждый фронтовик помнил своих однополчан цыганского происхождения. В известном сериале о Будулае именно этот момент как раз неплохо показан.

Кстати, в советском киноискусстве образ воевавшего цыгана не был чем-то исключительным. Главный герой фильма "Трудное счастье" (1958 г.) стал в финале офицером. Кинолента "Чёрная берёза" (1977 г.) показывает цыгана-партизана, который ушёл в лес с началом оккупации, отважно сражался с карателями и погиб в бою.

Вскоре после войны в среде русских цыган велась этнографическая работа - записывались пословицы, поговорки и просто изречения по разным поводам. К счастью эти записи сохранились в архиве и недавно были опубликованы. Благодаря Инге Андрониковой, с детства владевшей цыганским языком, мы можем узнать, как относились цыгане Смоленщины и северо-запада России к войне, фашизму, партизанской борьбе и так далее. Мне кажется, книга будет неполной, если мы сейчас не ознакомимся с мыслями военного и послевоенного поколения.

Фюрер Третьего рейха оставил по себе самую чёрную память.

"Антихриста ждали - он не пришёл, Гитлера не ждали - он явился."

По-цыгански это звучит так: "*Анчихристѳс ужсакирдѳм - ѳв на авѳя, Гитлирѳс на ужсакирдѳм - ѳв авѳя*".*

Николай Грабков
в фашистском плену.

Одна женщина в сердцах воскликнула: *"Пир романó зако́но тэ умарэс нашты́, нэ мэ бы Гитлеро́с самолíчно умарáвас"*. То есть - "По цыганским законам убивать нельзя, но я бы Гитлера сама убила".

Это не было просто словами. Недаром была записана поговорка: *"Цыганки на войну не ходили, а в партизанки пошли"*. (*Романы́ чайá нэ марды́ на гэнэ́, а дэ партиза́ны гэнэ́.*) В истине этой фразы мы не сомневаемся - читатель уже знаком с судьбами цыганок, влившихся в ряды народных мстителей.

Большинство записей Андрониковой напоминает афоризмы - но есть среди них и такие, что навеяны конкретными событиями. К последним, несомненно, относится фраза о девушке, сумевшей защитить свою честь от фашиста-насилльника:

Отдандырдя́ ромнорí нах Фрицо́скэ - хоть ла умардэ́, да честь зракхья́.
(Откусила цыганочка нос Фрицу - хоть её и убили, да честь сохранила.)

Зверства фашистов наполняли сердца людей глубокой болью. Я уже не раз описывал ситуацию, когда человек приходил с фронта и узнавал, что его семья погибла. Именно такую трагедию отражает поговорка:

"Пришёл солдат на побывку - а от его табора и золы не осталось".
(*Явья́ халадо́ нэ побывка - а лэскирэ таборостыр и зóлы на ятыпэ.*)

Явно в военное время появилась и другое изречение:

"Как ни лютой немцы - да не на их стороне сила!" (*Сыр на лютынэна бичибитка - да на нэ лэнгири стрóна зор.*) Именно в те годы цыганский мальчик мог гордо сказать: *"Дад нэ фрóнто, па́пу партиза́но"*. (Отец на фронте, дед в партизанах). Я уже не раз писал, что многих цыган забрали в начале войны в армию по мобилизации. О судьбе этих людей сохранился такой афоризм:

"Хоть был поневоле солдат, а немцам Россию не предал"
(*Хоть исы́с пёре нево́ля халадо́, а бичибитконэ́нгэ Росси́ю на бикиндя́.*)

О массовости призыва в армию говорит тоскливая послевоенная фраза: *"Тэрнэн женихэн поумардэ́, так и сы́ва дэ счёто гэнэ́"*. (Молодых женихов поубивали - так и сивые* в счёт пошли). Эти слова лучше всякой статистики свидетельствуют о масштабах потерь в кочевых семьях.

Тоска по дому и по жене, которую испытывали фронтовики, вылилась в такой афоризм: *"Пэ марды́ шэл мо́лы ваш ромня́кэ зри-пирэса; ко́ли умарна - и то на забистрэса"*. (На войне сто раз о жене вспомнишь; когда убьют - и то не забудешь).

Цыгане в те годы выше всего ставили партизанские заслуги. И не в последнюю очередь потому, что человек сам решал, подставлять или нет свою грудь под пули. Инга Андроникова не раз наблюдала в цыганских домах сцены, которые были отголосками минувшей войны. Иногда мужчины начинали ссориться, и тот, кто хотел покрепче

* - слово "сивые" здесь употребляется в значении "седые".

упрекнуть, говорил: *"Ту пѣре нево́ля халадѣса ятя́н, а мэ пѣре во́льно во́ля партизаниндѣм"*. То есть - "Ты поневоле солдатом стал, а я по вольной воле партизанил".

Сколько достоинства в пословицах:

"Что партизаны, то и цыганы". (*Со партизаны, дова и рома*).

"Партизан скрывали - сами партизанами стали". (*Партизанѣн скрыиндѣ - кукорѣ партизанѣнца ячнѣ*).

"Партизаны и цыгане заодно". (*Партиза́ны и рома́ кхэтанѣ пал екх*).

Я немало места уделил в книге тому, что в цыганской среде не нашлось ни полицаев, ни власовцев. Инга Андроникова пишет, что в военное время родилась гордая фраза: "Ни один из цыган предателем не был". (*Ни екх ромѣндыр предателѣса на сыс*).

Что тут добавить? Меткое наблюдение...

После войны народ прочувствовал свою силу. "Врагов били - ещё раз отобьѣмся", - говорили цыгане. (*Врагѣн мардѣм, изно́в отмарѣсанѣ*).

Гитлер издох, а мы живы! (*Гитлеро мулыя, а ямѣ джидѣ*).

Ну и наконец приведу цыганскую пословицу о фронтовом братстве: *"Со гаджѣ, то и рома́ рат пал екх прочувѣнас"*. (Что русские, то и цыгане кровь заодно проливали.)⁷⁴.

Война сблизила простых людей.

Но война побудила и власть надолго оставить цыган в покое! Помня о том, как достойно проявил себя этот народ во время общей беды, коммунистические правители больше никогда не обращались к своим излюбленным предвоенным средствам. Если в 30-е годы цыган ссылали в Сибирь или даже расстреливали, объявляя социально-вредными элементами, то с 1945 до 1956 года таборы практически не трогали. Кто хотел - шѣл работать на заводы или в колхозы. Кто не хотел - кочевал. Отмечу, что это "затишье" наблюдается на фоне продолжающихся репрессий по остальным направлениям. Пока был жив Сталин, карательные органы не простаивали без дела, затягивая в ГУЛАГ всё новые жертвы. Но в памяти цыганского народа послевоенные годы - это относительно безмятежное время.

И даже хрущёвский указ 1956 года, заставивший цыган осесть, делал упор не на репрессии, а на бесплатное наделение жильѣм и на приобщение детей к образованию. Ради того, чтобы помочь кочевым цыганам изменить образ жизни, были выделены немалые ресурсы. Несомненно решение о столь крупных затратах принималось с оглядкой на события недавнего прошлого. Ведь далеко не все народы нашей многонациональной страны проявили во время гитлеровского нашествия такую безупречную верность своей родине.

1. Записано Бессоновым Н.В. в селе Вишенки Бориспольского района Киевской области в 2008 году от *сэрвицы* Ольги Ивановны Романенко.
2. Письмо от Галины Леонидовны Малышевой к Бессонову Н.В. 2008 год.
3. Записано Карат Ч. в дер. Александровка Смоленского района Смоленской области в 1994 году от брата И.В.Воронцова, русского цыгана Василия Васильевича Воронцова.
4. Записано Карат Ч. в г. Сафоново Смоленской области в 1994 году от русского цыгана Петра Васильевича Мурашкина; Записано Карат Ч. в г. Смоленск в 1994 году от русской цыганки Евгении Алексеевны Комбович.
5. Найденное Ч.Карат сообщение из ГУКа НКО от 12.7.44.
6. Записано Карат Ч. в дер. Александровка Смоленского района Смоленской области в 1994 году от жены Я.Е.Жучкова, русской цыганки Марии Жучковой (Крыловой); Военный билет №785185 выданный Смоленским районным военкоматом 15 ноября 1959 г.
7. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2006 году от внука И.И.Барановского, русского цыгана Михаила Ивановича Тимченкова.
8. Записано Карат Ч. в г. Смоленск в 1994 году от Антонины Дмитриевны Козловской.
9. Записано Карат Ч. в г. Смоленск в 1994 году от вдовы И.С.Тимченкова, русской цыганки Александры Трофимовны Лазаревой.
10. Записано Карат Ч. в г. Сафоново Смоленской области в 1994 году от Марии Петровны Козловской.
11. Записано Карат Ч. в г. Сафоново Смоленской области в 1994 году от русского цыгана Ивана Яковлевича Ахтамова.
12. Там же.
13. ГАРФ, ф. 7021, оп. 44, д 1091, листы 32, 33 (оборот).
14. ГАРФ, ф. 7021, оп. 44, д 1091, листы 11, 11 (оборот).
15. Записано Карат Ч. в 1994 году от жены С.Т.Дмитроченкова, русской цыганки Евгении Алексеевны Комбович.
16. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от русской цыганки Розы Степановны Васильевой.
17. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2004 году от внука П.С.Тимченкова, русского цыгана Валерия Анатольевича Тимченкова.
18. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2004 году от сына Ф.И.Демьянова, русского цыгана Николая Фёдоровича Демьянова.
19. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Вадино Сафоновского района Смоленской области в 2004 году от русского цыгана Ивана Павловича Вешнякова.
20. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2004 году от жены П.П.Минкова, Аксины Константиновны Ивановой.
21. Записано Бессоновым Н.В. в г. Смоленск в 2004 году от русского цыгана Михаила Максимовича Феленкова.
22. Записано Бессоновым Н.В. в г. Арзамас в 2004 году от русского цыгана Михаила Ивановича Волкова (Вайвая) 1927 г.р.,
23. Записано Бессоновым Н.В. в г. Арзамас в 2004 году от русского цыгана Александра Николаевича Лебедева 1931 г.р. (Васька *Кало* - дядя его жены).

24. Записано Бессоновым Н.В. в г. Арзамас в 2004 году от русского цыгана Александра Николаевича Лебедева 1931 г.р.; Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2008 году от дочери М.С.Вербицкого, Фаины Михайловны Якголь (1949 г.р.).
25. Записано Бессоновым Н.В. в г. Советск Тульской области в 2004 году от дочери А.А.Москалёва, русской цыганки Евгении Афанасьевны Вешняковой.
26. Записано Бессоновым Н.В. в г. Советск Тульской области в 2004 году от Михаила Николаевича Хмелевского (ему рассказывали об этом сёстры фронтовиков Карпецких: Анна Дмитриевна и Марфа Дмитриевна).
27. Записано Бессоновым Н.В. в г. Советск Тульской области в 2004 году от сына В.Ф.Волкова, русского цыгана Михаила Васильевича Волкова.
28. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от Виктора Пантелеевича Черепяхина.
29. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от *сэрвицы* Валентины Михайловны Золотаренко (Н.А.Петренко - двоюродный брат её отца); Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от Нины Фёдоровны Степаненко.
30. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от сына И.И.Золотарёва, Петра Ивановича Григориченко. Вдова ветерана сохранила документы: свидетельство об освобождении от воинской службы № 169 от 28 окт. 1954 г., из которого следует, что И.И.Золотарёв служил в в/ч п/п 08367 разведчиком; справку об инвалидности II группы по причине ранения на фронте от 9 апр. 1981 г, а также удостоверения на юбилейные медали, вручённые 30 октября 1975 года и 25 апреля 1985 года. Боевые ордена и медали были изъяты т.к. И.И.Золотарёв имел послевоенную судимость.
31. Записано Кравченко Л. в г. Переяслав-Хмельницкий Киевской области в 2004 году от её двоюродного деда, *сэрва* Николая Иосифовича Гиренко; Военный билет, выданный 8-го декабря 1955г., на котором стоят подписи: подполковник Лобанов, майор Соколик. Имеется военно-медицинская справка под №1333/6, из города Ленинграда, о том, что Гиренко находился на лечении с 16 мая 1944 года по 7-е июня 1944 года. Справка подписана подполковником мед. службы - Дьячковым.
32. ***Перепелюк Владимир***. Повесть про народный хор. Киев, 1970. С.12
33. Записано Бессоновым Н.В. в г. Киев в 2004 году от внука Я.В.Золотаренко, *сэрва* Владимира Петровича Золотаренко; Медаль "За отвагу" №2594412.
34. Записано Бессоновым Н.В. в г. Волгоград в 2004 году от сына С.Л.Лиманского, *сэрва* Александра Сергеевича Лиманского.
35. Записано Бессоновым Н.В. в г. Волгоград в 2004 году от сына Д.Н.Коржова, русского цыгана Николая Дмитриевича Коржова.
36. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от племянника М.Я.Филипова, русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого.
37. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от сына Н.Е.Вербицкого, русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого.
38. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от племянника А.Е.Вербицкого, Александра Николаевича Вербицкого
39. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого. (И.Л.Богданов - брат его матери,

Раисы Лукьяновны Богдановой).

40. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от Яна Богдановича.

41. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от внучки О.Е.Михайловой, русской цыганки Зинаиды Васильевны Михайловой.

42. Записано Бессоновым Н.В. в г. Всеволожск Ленинградской области в 2004 году от племянника А.Е.Вербицкого, русского цыгана Александра Николаевича Вербицкого.

43. Записано Кутенковым В.К. в г. Самара в 1998 году от Владимира Ивановича Рябова и Михаила Алексеевича Долгова. Сведения впервые опубликованы в монографии Николая Бессонова и Надежды Деметер "История цыган - новый взгляд", Воронеж, 2000, С. 227.

44. **Репина Татьяна.** Степан Орлов, солдат Великой Отечественной. //Цыгане России. № 2, 2007. С. 47.

45. Записано Бессоновым Н.В. в г. Волховстрой Ленинградской обл. в 2004 году от Ивана Сергеевича Корсуна (1937 г.р.). А.Ф.Козловский - близкий знакомый информанта в 1950-е годы.

46. Письмо Кирилла Пламеновича Ангелова (правнука А.А.Крайнова) к Н.В.Бессонову. 2005 г.

47. Записано Бессоновым Н.В. по телефону в 2003 году от русского цыгана Владимира Алексеевича Алексева, проживающего в Боровичах.

48. **Гладкая Наталия.** "Девушку, впервые пришедшую в табор крадут", или один день у новодвинских цыган. //Правда севера № 143 2 августа 2001.

49. Никто не забыт... //Романі Яг. Ужгород. № 7 (49), 26 мая 2004 г. С 6.

50 **Бамбула Володимир.** Війна відібрала молодість і здоров'я. //Романі Яг. Ужгород. № 10 (52), 7 июля 2004 г. С 4.

51. **Кравченко Людмила.** Терниста дорога життя подружжя Ганзенків. //Романі Яг, Ужгород. № 20 (104) 7 декабря 2004. С.9

52. **Білоус Л.** Бодем озивається земля. //Романі Яг, Ужгород. № 19(103) 24 ноября 2004. С.7.

53. Міщераков Олексій. Свято - день перемоги. //Романі Яг. Ужгород. № 6 (48), 5 мая 2004 г. С 1.

54. "Я готов в огонь за человека". Иван Тихонович Степанов - уральский поэт, ветеран ВОВ. //Цыгане Урала. Екатеринбург. № 2, 26 сентября 2003. С.3.

55. **Сінкевич Олександр.** На прізвисько "капитан". //Романі Яг. Ужгород. № 12 (54), 11 августа 2004 г. С 9.

56 Текст интервью с Виктором Андреевичем Чернышовым цитируется по авторскому варианту. Однако, существует также публикация: **Завертана Тетяна, Варакута Наталія.** Життя - для всіх. // Романі яг. Ужгород. № 5(110) 27 марта 2005. С. 4.

57. Записано Бессоновым Н.В. в г. Петербург в 2004 году от родственницы А.Е.Сухенко, Ольги Александровны Комаровой.

58. **Кравченко Людмила.** Живе у Броварах бабуся... //Романі Яг, Ужгород. № 1 (106) 27 января 2005 г. С.5.; Записано Кравченко Л. в г. Бровары Киевской области в 2005 году от вдовы А.Г.Цукоренко, Надежды Ивановны Цукоренко;

"Служебная книга Краснофлотца", выданная 29 сентября 1943 года;

Удостоверение на орден Красной звезды серии А№691273, № 2807310 от 1946 года;

Военный билет - серия АМ № 425263, выдан 16 марта 1948 года, Золотоношским районным военным комиссариатом Полтавской области (ныне Черкасская обл.). Выдан Начальником

первой части капитаном а/с Курчанским..

59. **Голубев Илья.** Наш герой. //Романі Яг, Ужгород. № 3 (108) 23 февраля 2005. С.7; Материал И.А.Голубева (ДОГО "Кетане", г. Славянск), прислан Н.Бессонову в 2005 году.

60. **Кириченко Петро.** Розписався на стінах рейхстагу. //Романі Яг. Ужгород. № 16 (121), 28 сентября 2005 г. С 8.

61. **Панкова Любовь Николаевна.** О цыганах во время войны. //Рукопись. Октябрь 2001 г. С. 4. Рукопись в архиве Н.В.Бессонова; Бурлуцкий упоминается также в бумагах Н.Г.Саткевича (копия в архиве Н.В.Бессонова); Пьеса В.Бурлуцкого "Маска" и очерк "Ещё недавно они кочевали" хранятся в РГАЛИ (ф.2928, оп.3, д. 90, 91).

62. **Кравченко Людмила.** Наш Герой. //Романі яг, Ужгород. № 8 (113) 5 мая 2005. С.3; Военный билет серии НУ №1142140 с подписью подполковника Рябухина, выдан 20 сентября 1963 года; Орден "Славы" 3-й степени № 341967 с марта 1945 года, орденская книжка серии В № 090039 выдана 7 января 1948 года.

63. Записано Лиманским П. в г. Ростов-на-Дону в 2004 году от Таисии Яковлевны Шерстабитовой.

64. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Горелово Ленинградской обл. в 2003 году от русского цыгана Александра Ивановича Тумашевича. Василий Суханов - первый муж его матери.

65. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2003 году от племянника братьев Александрович, *сэрва* Георгия Николаевича Жемчужного.

66. Записано Бессоновым Н.В. в пос. Быково Раменского района Московской области в 2004 году от внука М.Лаврентьева, русского цыгана Александра Ивановича Лаврентьева.

67. Сведения и фотографию прислал из США Борис Николаевич Якимук - друг М.Н..Луценко и В.Г.Череповского. 2006 г.

68. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2005 году от племянника Ф.Маковецкого, Филипа Григорьевича Николаенко.

69. Записано Бессоновым Н.В. в г. Сафоново Смоленской области в 2005 году от дочери М.П.Тарасенко, Любови Михайловны Тарасенко.

70. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2005 году от русской цыганки Розы Степановны Васильевой.

71. Записано Беликовым А. в г. Донецк в 2005 году от *сэрва* Михаила Петровича Швыдченко; Военный билет серии НУ № 3005572, выдан Каменинским районным военкоматом г. Донецк 20 мая 1964 г.

72. Записано Беликовым А. в г. Донецк в 2005 году от *сэрва* Ивана Николаевича Копыленко; И.Н.Копыленко награждён Орденом Отечественной войны 1степени, удостоверение №492701 № ордена 492124.

73. Записано Бессоновым Н.В. в г. Москва в 2003 году от сына А.В.Матусевича, (русского цыгана по отцу и *лотва* по матери) Романа Андреевича Грохольского.

74. Фотокопия документа из ЦАМО (ф. 58, оп. 18004, д. 329) прислана Еленой Александровной Белозеровой.

75. Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И.М.Андрониковой. Составление, подготовка текстов, вступительная статья и справочный аппарат С.В.Кучепатовой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 31, 92, 243, 244, 295, 337.

Эпилог

Представьте себе широкое поле. Какие тайны скрыты под землёй - неизвестно. Может быть, там покоятся руины древнего города. А может быть - и нет ничего.

Но вот приходит человек и наугад делает раскоп в четырёх-пяти местах. И везде натывается на сокровища. У него нет сомнений, что систематические раскопки откроют миру в сотни раз больше... Однако, силы его ограничены. И на очереди другие исследовательские проекты.

Примерно так же ощущаю себя я. Проведя краткие поиски, я везде находил свидетельства о воевавших цыганах. Если бы я вёл исследования не в Москве, Петербурге, Арзамасе и Киеве, а, допустим, в Новгороде, Астрахани и Самаре, то результат был бы тот же.

Разница с раскопками одна. Археологические пласты никуда не денутся, а корпус цыганских документов тает на глазах. Вы никогда не узнаете всей правды. Она уничтожена эрозией времени и человеческим равнодушием. Прошу помнить лишь об одном. Русский человек, соприкоснувшийся с проблемой через полвека после победы, пришёл к глубочайшему убеждению, что воевал цыганский народ героически. Не принимайте эту книгу за итог поисков. Если использовать художественные термины, то пока мною создан не живописный портрет, а беглый карандашный набросок. Будет ли что-то дополнено, зависит от цыганских читателей. Меня легко можно найти через московских цыган или интернет. Мой электронный адрес: bessonov-art@narod.ru. Если он изменится, то найдите сайт "Цыгане России". Там электронный адрес всегда будет в наличии. Сейчас координаты сайта: <http://gypsy-life.net>, но если однажды придётся сменить название, то поисковые системы ещё никто не отменял. Мои данные высвечиваются в любой из них. Выходите на связь, присылайте копии фотографий и документов, а также рассказы пожилых родственников. Я сделаю всё от меня зависящее для публикации этого бесценного достояния.

Рядом с Кремлём находится памятник Неизвестному солдату. Горит вечный огонь. По праздничным датам сюда возлагают венки иностранные послы и руководители государства. Перед символом памяти склоняют голову все, кому понятен смысл победы над коричневой чумой.

Я не знаю, кто лежит в этой могиле. Наверное, русский. Русских погибло больше всего... Возможно, сюда был перенесён прах украинца, белоруса или грузина. Возможно, под гранитным надгробием погребён цыган. Перед смертью все были равны. В том и состоит замысел мемориала, чтобы каждая мать, получившая извещение "пропал без вести", могла именно здесь поплакать над своим сыном.

Но я не могу отделаться от ощущения, что в деле увековечения памяти погибших допущен пробел. У большинства народов СССР были свои республики или автономные области. Благодаря средствам, отпускавшимся из государственного бюджета, повсюду выпускались "Книги памяти" и военные мемуары. Национальная интеллигенция имела поддержку в этом благородном деле. И народы чтили своих героев.

Цыгане считались "кочевым племенем", своего рода "перекати-полем". Ни одна область не рассматривала их как своих. В любой редакции показалась бы дикой сама мысль о включении "непроходной" темы в издательский план. В итоге под официальным лозунгом "Никто не забыт и ничто не забыто", свершилась очередная несправедливость. Отвага бойцов-цыган была предана забвению. Об их подвигах, о заслуженных ими орденах и медалях некому и негде было рассказать.

Пусть эта книга станет памятником самым неизвестным солдатам войны с фашизмом.

Той единственной в истории войны, когда у мирного народа появилась кровная причина взяться за меч!

Москва - Арзамас - Советск - Петербург - Всеволожск - Волховстрой - Смоленск - Сафоново - Волгоград - Краснодар - Киев - Донецк - Днепропетровск - Никополь - Берегово - Ужгород. 2000-2010 г.г.

Приложение

К вопросу о числе цыган, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Национальные активисты традиционно говорят в своих интервью об 11-ти цыганских Героях Советского Союза. Сейчас уже невозможно определить, кто первым произнёс вслух это число. Однако, за два десятилетия ему стали доверять без перепроверки. Повидимому, каждый из активистов считает, что остальные владеют информацией лучше его, и не даёт себе труда открыть биографический справочник. Между тем, в издании "Герои Советского Союза" статистика по национальному признаку имеется, и цыган там всего один¹.

Я считаю политику преувеличений вредной. Мы живём в век, когда для разоблачения подтасовки достаточно потратить две минуты в интернете. Любой журналист, выверяя интервью, непременно обнаружит официальную цифру, заглянув в электронную версию упомянутого издания. А это уже - повод публично поиздеваться над цыганами, поставив под сомнение всё, что они говорят об участии в войне. Активисты желают возвысить свой народ дутой цифрой. Но уже были прецеденты, когда это оборачивалось скандалом на всю страну. Ведь по факту получается, что национальные функционеры преувеличивают цыганские заслуги в десять раз. Ложь из "лучших побуждений" остаётся ложью. После её публичного разоблачения - кто поверит в настоящие подвиги цыганских бойцов?

Активисты обычно оправдываются, что официальные данные неточны. Они напоминают тот несомненный факт, что некоторые Герои Советского Союза имели искажение в графе "национальность". И пример такого несоответствия всегда приводят единственный.

Сидор Артемьевич Ковпак.

Не раз я читал цыганские статьи, в которых этого человека "перетягивали в свою нацию".

Как историк, я не мог не исследовать столь ответственный вопрос более углублённо. Согласитесь, прежде, чем называть Ковпака цыганом, надо найти хоть какие-то доказательства данной версии. После тщательного изучения я нашёл три источника. Все три оказались сомнительными.

В биографической книге серии ЖЗЛ Ковпак недвусмысленно назван украинцем. Впрочем, сказано, что мальчишкой он бегал в сельскую кузню посмотреть на работу цыганского кузнеца. На мой взгляд для утверждения о "цыганских корнях" этого мало.

В мемуарах П.Вершигоры, описывающих боевое соединение Ковпака, есть единственный "нужный" абзац. В нём упомянуто, что ещё до знакомства с Сидором Артемьевичем автор слышал о нём разные вздорные слухи.

"Одни говорили, что это цыган, колесивший по немецким тылам, другие - что это полковник, у которого все рядовые не ниже старшего лейтенанта, что он имеет танки, самолеты"². Характерно, что, познакомившись с Ковпаком лично, Пётр Вершигора сразу же начал иронизировать над двумя полярными версиями, явно считая их одинаковым бредом. Этот фрагмент мемуаров активисты, естественно, "не замечают".

Наконец, имеется протокол допроса от 24 сентября 1943 года. Александр Дмитриевич Русаков, офицер Украинского штаба партизанского движения оказался в плену и начал выкладывать то, что, приятно было услышать допрашивающему власовцу:

"Говоря о легендарном С.А.Ковпаке, упомянул только о его малограмотности, цыганском происхождении и о том, что Сидор Артемьевич долго отказывался носить генеральскую форму"³.

Если мы примем эти слова за чистую монету, то давайте согласимся и с характеристикой прочих партизанских вожаков. Тоже, кстати, людей не последних. Один по словам Русакова - "обманщик и врун", другой - "садист, живущий только убийствами"⁴. Не думаю, что мы должны слишком серьёзно относиться к словам человека, который охаивал в плену лидеров партизанского движения, услужливо выкладывая всё, что в глазах нацистов было "компроматом". А уж слово "цыган" по ту сторону фронта было несомненным ругательством. Его наклеивали как порочащий ярлык примерно с теми же основаниями, как этикетка "кавказский еврей" прилеплась мингрелу Лаврентию Павловичу Берия.

Видимо, немцам пришлось по душе версия, которую со страху выдвинул пленный. И они стали распространять её в своих листовках. Благодаря этому пропагандистскому ходу миф о цыганском происхождении легендарного партизана стал широко известен. Но первым, кто смеялся над этой ложью, был сам Сидор Артемьевич! Увы, цыганские активисты, которые так упорно зачисляют Ковпака "в свои", поленились заглянуть в его мемуары, изданные в 1945 году. В главе, посвящённой боям возле реки Припять, командир описывает, как успешно его отряд вышел из окружения. Далее следует важная для нашего обсуждения цитата:

"Немцам не оставалось ничего больше, как объявить, что отряд Ковпака окончательно уничтожен, что "удалось бежать только Ковпаку с небольшой группой". Листовки с этим "экстренным сообщением" разбрасывались с самолёта по всем сёлам у Карпат. В листовках объявлялось также о денежной награде тому, кто поймает меня живым, подробно описывались моя внешность, одежда, особые приметы, например усы, которых у меня вовсе не было. В качестве же примет Руднева в этих же листовках фигурировала борода, и по описаниям её можно было думать, что немцы видели мою бороду. Очень позабавило партизан, что немцы, как это выяснилось из их объявлений, почему-то решили, что по национальности я - цыган. Бойцы

хохотали: "Это же примета комиссара". Как брюнет, Семён Васильевич всё-таки, конечно, больше был похож на цыгана, чем я."⁵.

Итак, наши современники, всего лишь доверчиво повторяют брехню фашистских пропагандистов. Но давайте всё же верить не подручным Геббельса, а дважды Герою Советского Союза. Он был лишён национальных предрассудков. Прекрасно относился к цыганам (их немало было под его командой). Но над немецкими листовками иронизировал вместе со всем своим отрядом.

Наконец, последний довод. Не бывает цыгана без семьи. Если бы Ковпак был действительно цыганского происхождения, то в национальной среде непременно было бы известно, кому он приходится родственником. Не раз случалось, что активисты с Украины начинали мне выкладывать любимый аргумент (в бумагах всё исказили) - и тогда я переводил разговор в практическую плоскость. "Покажите мне пожалуйста цыганскую родню Ковпака",- говорил я. "Есть ли хоть один живой человек, который говорит, что Сидор Артемьевич ему - хотя бы троюродный дедушка".

Этот вопрос разом прекращает дискуссии. За 65 послевоенных лет никто из цыган не посмел примазаться к украинскому Герою. На этом языке активисты спорить не готовы.

История с Ковпаком очень показательна. Некоторые авторы не желают считаться с фактами ради дурно понятого национального самоутверждения. Судя по их статьям, они обладают уникальной информацией. Так пусть не таят её больше от своего народа!

Одиннадцать Героев Советского Союза...

Будьте добры, огласите весь список. Тимофей Прокофьев нам известен. Хотелось бы знать фамилии ещё десяти. Согласитесь, грешно скрывать от будущих поколений сведения такой важности...

Но у нашего обсуждения есть и противоположный аспект.

Когда я напоминаю оппонентам об официальных источниках, это не значит, что к ним надо относиться как к догме. Может быть, кто-то из совершивших подвиг цыган действительно официально был записан русским или молдаванином... Но ведь для того, чтобы привести конкретные примеры, надо работать. Лично я веду поиск в этой области. Мне удалось точно установить, что полковник танковых войск И.И.Сидорец, удостоенный ордена Ленина, был не украинцем, а цыганом (см. стр. 89 настоящего издания).

Заслуживает самого пристального внимания личность Дмитрия Леонтьевича Калараша. Этот лётчик сбил 14 фашистских самолётов лично и ещё шесть в группе. 13 января 1942 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. По официальным данным Д.Калараш русский⁶. Однако, командир 402-го истребительного авиаполка П.М.Стефановский,

под началом которого служил лётчик, не преминул написать о его "смуглом, восточного типа лице"⁷. А боевые товарищи почему-то считали его цыганом. К сожалению, говорится об этом вскользь, при описании биографии другого лётчика. В книге "Советские асы" я нашёл следующую фразу о пилоте И.И.Бабаке: "Худенький интеллигентный сержант не показался командиру полка, и тот едва не отправил его прочь. Помогло заступничество Героя Советского Союза Д. Калараша, принявшего смуглого новичка за соплеменника - цыгана"⁸.

То есть - по свидетельству сослуживца - Дмитрий Калараш, это цыган.

На всякий случай предупреждаю национальных активистов, что замещать партизана С.А.Ковпака лётчиком Д.Л.Каларашем ещё преждевременно. Известно, что родился этот воздушный боец в Киеве в семье рабочего, рано осиротел, вырос в детдоме. Возможно, он действительно был цыганом по отцу или по матери. Тут нужны архивные поиски. Если подтверждение не найдётся в личном деле, то всё равно остаётся шанс найти цыганских родственников (как в случае с танкистом И.Сидорцом). Ну а пока этого не произошло, давайте будем осторожны.

Дмитрий Леонтьевич
Калараш

Есть и ещё один Герой Советского Союза, которого сослуживец называет цыганом. Это тоже лётчик. Ерофеевский Африкант Платонович. Летал он на бомбардировщике, дослужился до командира полка. Звание Героя Советского Союза было присвоено А.П.Ерофеевскому 4 февраля 1944 года.

Моё внимание привлекло интервью, которое бывший лётчик Борис Элевич Рапопорт дал для проекта "Я помню". Рассуждая о задержках в присвоении наград, он сказал следующее:

"Но, например, в соседнем полку воевал капитан Ерофеевский, цыган по национальности, хоть и записан был в документах русским - так ему дали звание Героя, только после тысячи боевых вылетов"⁹.

Я не поленился найти ветерана, который дал эту важную информацию. Сейчас Борис Элевич Рапопорт живёт в Израиле в городе Бейт-Шемеш (это в районе Иерусалима). Я связался с ним по телефону и получил подтверждение. Бывший лётчик сказал буквально следующее:

"И в его полку все знали, что он цыган, и во всех соседних тоже. Ерофеевский никогда это от нас не скрывал. Говорил, что он сибирский цыган".

Африкант Платонович Ерофеевский

доме по адресу пр. Ленина 63 установлена мемориальная доска с надписью: "В этом доме жил герой Советского Союза Ерофеевский Африкант Платонович (1917-1976)". Не оставляю надежды, что родственники отважного лётчика до сих пор проживают в Туле...

Ну а пока - чтобы мои читатели не искали биографию этого человека, приведу её официальную версию:

"Ерофеевский Африкант Платонович - командир эскадрильи 717-го бомбардировочного авиационного полка 242-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии 6-й воздушной армии Северо-Западного фронта, майор.

Родился 26 марта 1917 в селе Тымск Каргасокского района Томской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года. Образование неполное среднее. С 1921 года жил в городе Тобольске, с 1934 - в городе Ульяновске. Работал старшим пионервожатым, затем преподавателем физкультуры в неполной средней школе № 4.

В Красной Армии с 1936 года. Окончил Ульяновскую военно-авиационную школу пилотов и Пермскую военно-авиационную школу пилотов.

В действующей армии с июня 1941. Первый свой боевой вылет Африкант Платонович Ерофеевский совершил 22 июня 1941 года на самолете ПО-2. Будучи командиром эскадрильи ночных бомбардировщиков, он в совершенстве владел техникой пилотирования и при любой погоде отлично выполнял сложные задания. Под его руководством эскадрилья бомбила

Фотография, которую я разыскал, укрепляет эту версию. По своей внешности Африкант Платонович Ерофеевский - типичный цыган-сибиряк.

Мог ли я утаить такую информацию? Естественно, я решил зафиксировать её в этом приложении.

Почему не в главе о лётчиках?

А потому что цена вопроса слишком велика. Мы не имеем права безапелляционно утверждать, что А.П.Ерофеевский цыган, пока не нашли его родственников. Пусть семья подтвердит, кем был этот отважный человек - тогда и станет возможным подправить официальный список Героев СССР.

До выхода книги я не успел съездить в Тулу. Известно, что после войны А.Ерофеевский работал начальником тульского аэропорта. На

передовой край противника 2531 раз. Под командованием Ерофеевского летали на бомбёжку врага не только мужчины, но и женщины. Фашисты наземные войска боялись самолётов ПО-2, так как они были практически незаметны в ночном небе, называли их "летающими мельницами" и часто вызывали истребителей на борьбу с ними. Ерофеевскому лично не раз приходилось встречаться в небе с "мессершмиттами". Но он умел ускользать от них, маневрируя над самой землёй, практически задевая макушки деревьев. Дважды за войну ему приходилось сажать подбитую, неуправляемую машину на лесные поляны. При одной из таких посадок самолёт скапотировал, и Ерофеевский получил сильные ушибы.

К октябрю 1943 майор Ерофеевский совершил 1034 боевых вылета на бомбардировку войск противника и на разведку оборонительных объектов в его тылу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм майору Африканту Платоновичу Ерофеевскому было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 3600). Войну А.П.Ерофеевский закончил командиром бомбардировочного полка.

После войны полковник Ерофеевский командовал авиационным полком в городе Каунасе. В этой части пилоты первыми в стране учились летать на новых вертолётах "Ми-4"... Право поднять "Ми-4" в воздух получили лучшие лётчики полковник Африкант Ерофеевский и капитан Василий Головановский. Захлопав лопастями, машина стала послушно набирать высоту. По строю прокатилась волна аплодисментов. И вдруг вертолёт резко бросило вправо, он кувыркнулся и с 10 метров рухнул на землю. Офицеры бросились к горящей машине и чудом успели вытащить товарищей. После этой авиакатастрофы Ерофеевский долго находился на излечении.

Вскоре его назначили командиром авиационной дивизии. С 1961 года полковник Ерофеевский в запасе. Работал в гражданской авиации. Был начальником аэропорта в городе Тула. Умер 18 марта 1976 года. Похоронен в Туле.

Награждён орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями¹⁰.

Напоследок напомним важную вещь. У цыган по определению не могло быть много Героев Советского Союза. Русские постоянно забывают, что это очень маленький народ. До войны он насчитывал по самым смелым подсчётам 120 тысяч человек. Иногда проводят параллель между евреями и цыганами (тем более, что и те, и другие пострадали от геноцида). Но евреев в СССР проживало несколько миллионов. Стало быть, и фронтовиков у этого народа было гораздо больше. И подвиги они совершали чаще. И награждали их активнее.

Просто для справки. По одному Герою насчитывается, согласно статистике, у абазинцев, балкарцев, вепсов, ингушей, коми, тувинцев и ряда других малых народов. По два у ассирийцев, карачаевцев, уйгуров, черкесов и хакасов. Естественно, это не повод для национальных комплексов.

Повторю ещё раз. Эта книга рассказывает об истинном героизме, проявленном цыганами. Заслуги ветеранов не нуждается в преувеличениях и сомнительных доказательствах. Народ, у которого боевые награды получали даже женщины и дети, может говорить о своём вкладе в борьбу с фашизмом с чувством гордости и достоинства. И не надо давать журналистам повода для разоблачений.

Особую щепетильность должны проявлять цыгановеды. То, что простительно неспециалисту, профессиональные исследователи себе позволять не должны.

-
1. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х томах. М.: Воениздат, 1987, 1988 гг.
 3. **Вершигора П.** Люди с чистой совестью. М., 1946. Часть первая: Рейд за Днепр. Глава 8.
 3. **Соколов Б.В.** Оккупация. М., 2002. С. 107.
 4. Там же.
 5. **Ковнак С. А.** От Путивля до Карпат. - М.: Воениздат НКО СССР, 1945. С. 127.
 6. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х томах. М.: Воениздат, 1987, 1988 г.г.
 7. **Стефановский П. М.** Триста неизвестных. М., Воениздат, 1968.
 8. **Бодрихин Н.Г.** Советские асы. Очерки о советских летчиках. - М.: ЗАО КФК "ТАМП", 1998. Цит. по сайту "Военная литература": <http://militera.lib.ru/bio/bodrihin/02.html>
 9. Записал Койфман Григорий от Бориса Элевича Раппопорта. Интервью - на сайте "Я помню": http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=152&Itemid=20
 10. Биография представлена на сайте: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5555
Валерием Воробьевым. При её составлении В.Воробьев пользовался следующими источниками:
Герои Советского Союза - ульяновцы. - Ульяновск, 1975.;
Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1. М.:Воениз.1987.;
Кузнецов И. Золотые звезды: Томичи - Герои Советского Союза.- Томск, 1987.;
Полынин Ф.П. Боевые маршруты. - М.: Воениздат, 1981.;
Туляки Герои Сов. Союза, Тула, 1967.

Summary

Цыганская трагедия. 1941-1945. Факты, документы, воспоминания. Том 2. Вооружённый отпор. [Gypsy Tragedy. 1941-1945. Facts, Documents, Recollections. Vol. 2. Armed Repulse.]

Chapter 1. **Mobilisation.**

Gypsies took part in many European conflicts for centuries. Nevertheless, the previous wars seldom directly affected the interests of the Gypsy nation. The appearance of national socialism (which assigned to itself the objective of "invalid peoples" genocide) created the situation, in which Gypsies couldn't but take up arms.

The author tries to reconstruct the actual structure of mobilization in USSR. On the one hand, he shows effective activity of state's structures. On the other hand, there are facts of a successful registrants' call-out, including nomadic Gypsies. Many Gypsies were volunteers. Eventually, the number of the warfare participants turned out to be so big that even Gypsies themselves do not realize the size of that phenomenon. The author notes that many families considered it an exception if their member took part in the warfare. Since for a Gypsy's society there was no honor in soldiership, Gypsy veterans didn't flaunt their involvement in combat operations, and the absence of official documents finished the affair. Seeing the actual picture, N. Bessonov decided to spotlight the role of Soviet Gypsies in the German national socialism's defeat.

Chapter 2. **Which Gypsy clan do you belong to, soldier?**

In this chapter the author shows the variety of positions of different Gypsy ethnic groups. He demonstrates through actual examples that the most active fighting men were among the groups that have resided on the territory of the Russian Empire for ages. *Rúska Romá*, *Sérvi* and *Krími*, demonstrated genuine heroism and were awarded. At the same time, most part of *Lovári* and *Kelderári* ethnic groups, which recently migrated from Romania and Hungary, didn't view Russia as their homeland. The administrative authority treated them as foreigners, and since they weren't USSR citizens, they were not subject to mobilization. *Kishinióvtsy*, (a small group arrived from Moldavia in XIX century) didn't take part in the warfare as well. However, there were some Moldavian Gypsies among our soldiers, and the author proves it with examples. The chapter contains biographies of Russian and East Ukrainian militaries. Many of them belonged to *Pólska Romá*, *Vláhi* and *Lótvi* clans. Unfortunately almost

nobody in Russia is familiar with Central Asia Gypsies Lyuli (their self-name is Mugat). Meanwhile, many Gypsies from Uzbekistan and Tadjikistan fell during the war, some were wounded and decorated.

Chapter 3. **Tankmen and aircraft pilots.**

The stereotype of a Gypsy image is a nomad who can only handle a horse. However, there were many well-educated Soviet Gypsies, who served in tank and flying units during the war. As far as in 1930-s the communist party was concerned about the military education of Gypsies. There even were leaflets in Gypsy language, summoning to learn the military art and habituating with the privileges that were offered to the Red Army men's families. In addition, young Gypsies served in the army, where part of them received technical professions. Some Gypsies managed to receive battle experience during the war with Finland in 1940 and the so-called "liberation campaigns" (e. g. during the Poland partition).

The chapter contains biographies of the following tankmen: D.Kombovich, I.Tumashevich, M.Felenkov, V.Mushtakov, V.Korzhevich, I.Sidoretz, I.Muzichenko.

Some gypsies served in artillery: V.Dobrotvorskij, I.Timchenkov, S. Limanskij etc.

At least 20 Gypsy men were military pilots. They were heroes. Best soviet ace I.Kozhedub wrote in his memoirs that the Gypsy Kirill Bachilo was "skilled brave pilot". Also there are names of pilots: I. Zolotarenko, A. Muratchkovski, V. Vasilkov, M.Gorlov, S.Harhalup in the chapter.

Chapter 4. **The mystery of the Gypsy amor patriae.**

Unfortunately, in the rare publications about Gypsy soldiers there's still a lot of communist mythology. Some authors insist that Gypsies answered the care of the communist party and defended the "sprouts of new life" (clubs, collective farms, etc.). In practice only a small part of the Gypsy intelligentsia adored the issued literature in Gypsy language. Among common people these printings weren't popular. Gypsies valued other sides of the Soviet life. In 1932 more than 5,000 travelled Gypsies were deported to Siberia. During the pre-revolutionary times Gypsies got used to being treated with respect. But within the "great terror" period hundreds of Gypsies, including women, were executed for fictitious political crimes or as "socially harmful individuals". It's also important to remember about Gypsy merchants, who were deprived of their property in the course of October Revolution. So, Gypsies (like all other nations of the USSR) had all reasons to be adversarial to the Soviet totalitarian dictatorship. The pre-war repressions forced 800,000 former Soviet citizens to join the germany occupiers. As a result, there were Slavs, Tartars, and Baltic men at Wermacht and in police.

Gypsies were an exception. The author knows very few cases when Gypsies became collaborators. At first sight it seems that the reason was in their being considered a "dirty nation", like Jews. However, many Gypsies had a Slavic appearance, as well as an ID with an inscription "Russian" or "Ukrainian" in the "nationality" column. In actual practice Germans couldn't identify such a volunteer. The situation becomes even more complicated if we recall that in some areas there was no Gypsy genocide until 1942, or even later. In the described circumstances the author cannot explain the secret of such a patriotic behavior. He can only state the fact that despite all the pre-war resentment, Gypsies joined the Red Army as volunteers, ignoring Germans. The book conveys the examples of Ivan Kirichenko and Vera Sukhenko, who volunteered to join the army, though their parents were guiltlessly repressed.

The author shows different classes of Gypsies. During the war one of the most important categories were communist militants (the chapter offers the information about the Civil war veteran L. Shirvo, komsomol organization secretary A. Menshikov, Gypsy activist I. Tokmakov).

Along with that, the genocide policy of Nazis initiated a whole layer of people who had their own grounds for vengeance. The author tells about the escapees from Alexandrovka settlement - they all fought and were decorated afterwards. There were even orphan Gypsy kids in the army. Here the author offers the examples of I. Kolishenko, B.Mihalchenko and V. Gudenko. Speaking about honors, N. Besonov points, that almost all Gypsies returned from battlefields with military medals. (It were medals for real combat deserts. In staff office there weren't many reasons for national solidarity). Finally, the author marks that the war and the common grief united Gypsies with other USSR nations.

Chapter 5. **Blockaded Leningrad.**

One of the most tragic pages of the World War II is dedicated to the Leningrad entrapping. Around one million people died there from starvation, cold and gunfire. Since Gypsies are considered to be nomadic people, nobody even thought about the Gypsy community of the most "Western" Russian city. Meanwhile, starting from the times when Leningrad was called Petersburg and was the center of the empire, there has been a numerous stratum of Gypsies, mostly engaged in art and trade. During the Soviet period this community thinned out because of deportations, but then it was refilled with those who came to work and study.

Like all the other citizens, Gypsies died of cold and starvation. The author tells about the failed attempt to break the blockade ring. The chapter contains the names and pictures of Gypsies who died of starvation. Among those were many educated people, like P. Brusov, who worked as an art critic at Hermitage.

Though paradoxical it may seem, it was militaries, not peaceful populace, who had more chances to survive. Only the daily allowance helped the Gypsy woman L. Emelyanova to survive, while almost all her family died. The author describes the tragic story of E. Bogdanova, whose baby had died of starvation, and she herself was taken for a dead and removed by corpse collectors. The young Gypsy was saved by doctors on the stage of extreme atrophy and survived due to air defense enrollment.

The Gypsies from artistic families became singers in battlefield concert brigades or joined the regular army. The chapter offers the biographies of fighting men: K. Martsinkevich, A. Grachev, G. Abaurov, Kozlov brothers, G. Grokhovski, G. Abaurov. The latter was a tankman (and after the war he became a deputy rector at a university). The story of A. Baurov, who studied before the war at Electronic Technical Academy and at the same time worked as a guitarist at a Gypsy band, is quite unique. On the eighth day of the war he went to the front line, was wounded twice. A. Baurov was awarded with an Alexander Nevsky military medal and other decorations. After the war he took part in first Soviet missiles' testing. He was discharged as a half colonel.

Chapter 6. **Gypsy women of the war time.**

During the war the Soviet system was concerned about "moral and political unity". Thousands of agitprops, political advisers and artists worked over the strengthening of the confidence in victory. But millions of Soviet women were worrying daily, if their husband, brother or son will come back from the battlefield alive. Only two sources could give such hope: the church and the Gypsy fortune-tellers. Women went to the church or to a fortuneteller, hoping to find relief. The author describes this collision. He also emphasizes that Gypsy women, who becalmed Russian wives and mothers, had the same problems. Their men were also fighting with the enemy.

But the role of Gypsy women during the war did not add up to mere "mental healing". Many of them dug tank-cuts, worked at factories (including military plants). Those of them who had a medical education were mobilized. They served as nurses. The author lists the names of women who were wounded or killed.

The chapter tells about the young Gypsy women (mostly from urban families), who decided to take up arms. Before telling their stories, the author restores (through interviews) their psychological condition. The book contains the biographies of M. Bobrova, T. Timchenkova, M. Voronova. The most detailed is the story of Margarita Ivanova, a circus actress, daughter of a repressed father. This Moscow Gypsy volunteered to join the army and served in difficult conditions in anti-aircraft artillery. Also there is the story about four Gypsy women, who killed sadist guards in nazi's death camp. The females Klasha Ivanova, Anyuta Tsekhovich, Roza Timofej and Lisa Papas were executed by hanging.

Chapter 7. **Art world.**

The chapter starts with a historical trip, showing the life of Gypsy vocal bands before and after the revolution. After the German attack many of the actors joined the battlefield bands. Soviet administrative authority was concerned about the "cultural support" of the army. Gypsy performances were held at the front-line, as well as in hospitals. Here the author quotes the recollections of Alexandra Buzylyova. In the beginning of the war the 12-years-old girl was allocated to a military plant according to the labor mobilization. Then she joined a Gypsy band, became a soloist and concerted in the regular army. Her memories help to reconstruct many important details about the life of Gypsy singers at that time.

N. Bessonov describes the touring activity of a Gypsy circus group headed by A. Pankov and Y. Bresler, but specifically emphasizes the story of the "Romen" theater. On documentary grounds he writes about its performance at the front-line and the financial contribution of the young artists to defense purposes. The young men of the "Romen" theater joined the regular army and fought. Some were wounded and even killed. The author mentions such names as V.Baronchesku, N.Lutsenko, G. Silnitski and S.Zolotaryov. The chapter conveys also some other stories about Gypsy actors that joined the army: Nikolai Shishkov (he was deported in Siberia when he was a kid) was a machine-gunner, was wounded repeatedly, and later - decorated for heroism. Actor V. Belyakov became a sniper that liquidated 51 occupiers. Klimashenko brothers, who lost many kin during the Nazi massacre at Babiy Yar, also joined the regular army. Bear trainer Nikolai Ivanov fought all the way through from Moscow to Berlin.

After the war the "Romen" theater was staging plays about the genocide and the Gypsies' struggle against fascism. Using the theater archive and the artists' recollections, N. Bessonov tells about their performances and analyzes their ideology.

Chapter 8. **Partisan Movement.**

On the occupied USSR's territory (especially in Slavic republics) there was a large-scale Partisan movement. Gypsies were among its participants. The ways that brought them there were quite various. Many escaped in the woods, hoping to avoid the genocide (e. g. the Kozlovskiys from Smolensk and the Akulovs and Borovoys from Belarus). There were also volunteers, who joined the partisan's groups units long before the executions. For instance, a young Gypsy Ivan Akhtamov was forced by his patriotic feelings. His story is described in the first part of the chapter. And finally, there was a mobilization practice. Partisans took away young men of a military age. Here the author brings out the example of Pyotr Golovatskiy, a demolition specialist.

Germans didn't view partisans as equipollent rivals. Should any of them get caught, further went tortures and a painful execution. The author writes about

the young Gypsy woman Pola Morazevskaya, who was captured during the reconnaissance and further burned together with her baby. N. Bessonov recollects about the psychological reasons for such cruelty and stresses the fundamental difference between the Nazi occupation of the USSR and the following occupation of Germany.

Describing the lives of Gypsy warriors, the author uses narrative and literary sources (namely, fragments of military memoirs). The struggle against the occupants took various forms. Settled Gypsies hid partisans, supplied them with provisions. A Gypsy boy Petya Shekerov was an undergrounder (after the war he became a historian, publicist and writer). N. Bessonov mentions that even children did what they could to support the resistance. Fedya Klimovich performed sabotages at the railway. Tonya Kolovskaya participated in surveillance patrols. Dima Akulov died while looking for food for partisans. His sister Lyuba was a reconnoiter etc.

Chapter 9. **The lifelines of the Gypsy soldiers.**

The author found that many Gypsy families still keep military cards, war pictures, etc. Unfortunately, this source contracts due to the deaths of veterans, emigrations and the traditionally careless attitude to documents. N. Bessonov states that it is very important at least to gather the available information, because in 10-20 years it will be much harder to find out the names of many vets. In the closing chapter he brings out the information about the Gypsy soldiers, even though sometimes the information can be incomplete (no birth date). The details were gathered by the author during his trips to Kiev, Arzamas, Volgograd, Smolensk, Dnepropetrovsk and other Russian and Ukrainian cities. He stresses that the mentioned biographies convey only a small part of the whole picture, and should the regular investigations be provided, the overall heroism of Gypsies would find its reflection in literature.

In the middle of the chapter N. Bessonov shares his methodology and reminds that he treated narrative sources very carefully, rather detracting than exaggerating. The author avoided all doubtful stories. He also mentions the valuable help of Gypsy organizations and colleagues who sent him interview records and copies of documents. It's noteworthy that on the occasion of the 60th anniversary of victory the national press started to publish veterans' biographies, which turned out to be quite helpful. The biggest deserts in this noble activity belong to "Romani Yag".

It's not fair to say that the Soviet art ignored the role of Gypsies in the warfare. The book by A. Kalinin "Цыган" [Gypsy man] about a former battlefront reconnoiter Budulaj, as well as its further film version, were very popular in the USSR. Veterans had no doubts in the genuineness of the main hero image, since they also had Gypsies among them when they fought. N. Bessonov tells about the Gypsy Ischenko, who served as a counterpart for the writer A. Kalinin, and adds some information about other Gypsy reconnoiters.

It seems that the Gypsies' position during the toughest time was worthily evaluated on a ministerial level. After the victory (and until the 1956 year decree) Gypsies were free to choose between the nomadic and settled lifestyle. Moreover, political repressions against them were also stopped. After the war Gypsies were no more subject to deportations or groundless detention. It's important, that in other directions the Stalin's repressive machine was still working.

In the final part of the chapter the author appeals to those who are interested in the Gypsy history, to send him all the available information regarding the genocide and the warfare participants, promising to do his best in publishing those.

Источники и литература

Литература:

- Андреанов И. Ф.* Атакую ведущего! Рязань: Московский рабочий, 1983.
- Бамбула Володимир.* Циганська доля - що вітер в полі. Переяслав-Хм., 2005. Книга друга. Нерідні діти світу.
- Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985
- Веселовский Б. В.* Скрытая биография. М.: Воениздат. 1996.
- Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция под редакцией Рейнгарда Рюрупа. Argon, Berlin, 1992.
- Волончук Ф. Ф.* По тылам врага. М.: Воениздат, 1961.
- Герман А.* Цыгане вчера и сегодня. М.: Учпедгиз. 1931.
- Гроссман Василий.* Жизнь и судьба. М., 1990.
- Деметер-Чарская Ольга.* Судьба цыганки. М: Издатель А. А. Можяев. 1997.
- Дмитриев Юрий.* Место расстрела - Сандармох. Петрозаводск, 1999
- Довганич О.Д., Паишкуй З.А., Троян М.В.* Закарпаття в роки війни . Ужгород: Карпати, 1990.
- Друц Ефим; Гесслер Алексей.* Цыгане: очерки. М: Советский писатель. 1990.
- Друян И.Л.* Клятву сдержали. Минск: Беларусь. 1975.
- Жиромская В.Б.; Киселев И.Н. Поляков Ю.А.* Полвека под грифом "секретно". Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
- Кершоу Роберт.* 1941 год глазами немцев. М: Яуза-пресс, 2009.
- Калинин Вальдемар.* Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005.
- Карпович В.П.* На "Ишаках" и "Мигах"! М.:Яуза, Эксмо. 2007.
- Кожедуб И.Н.* Верность Отчизне. М., 1969.
- Кенрик Дональд, Паксон Грэттан.* Цыгане под свастикой. М: Текст. 2001.
- Меронь Ф.* И снова в бой. М.: Воениздат, 1977.
- Литвинов В.* Операция "Чёрный дятел". Документальная повесть. Киев: Молодь. 1981.
- Перепелюк Владимир.* Повесть про народный хор. Киев, 1970.
- Полевой Б. Н.* До Берлина - 896 километров. М.: Воениздат, 1978.
- Пугач Л.Н.* По сигналу воздушной тревоги. Л., Лениздат, 1974.
- Речкалов Г.А.* В небе Молдавии. Кишинёв: Карта молдовеняскэ, 1967.
- Ром-Лебедев И.* От цыганского хора к театру "Ромэн". М., 1990. С.46.
- Симонов Константин.* Разные дни войны. Дневник писателя. //Собрание сочинений. М., 1983. Т.9.
- Снесарев Г.П. Троицкая А.Л.* Среднеазиатские цыгане. //Народы Средней Азии и Казахстана. Т.2. М., 1962.
- Солонин Марк Семёнович.* Бочка и обручи, или когда началась Великая Отечественная война? Дрогобыч, 2004.
- Стученко А.Т.* Завидная наша судьба. М., 1964

Сухачев М. П. Штурман воздушных трасс. М.: Моск. рабочий. 1981.

Тихомолов Б.Е. Небо в огне. Краснодар: Книжное издательство, 1972.

Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е.А.Муравьевой. Вып. 1. М., 1989.

Эренбург Илья. О ненависти. //Война. М., 1942. С. 182-184.

Ficowski Jerzy. Cyganie polscy. Warszawa: Panstwowy institut wydawniczy, 1953.

Trials of War Criminals before the Nuerenberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, Nuerenberg, October 1946 - April 1949 (Green Series). Vol. 4 (Einsatzgruppen Case)

Архивы:

Государственный Архив Российской Федерации

Российский Государственный Архив Кино-Фото Документов

Российский Государственный Архив Литературы и Искусства

Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации

Цыганская пресса:

Романі Яг. Ужгород, Украина.

Цыгане России. Москва, Россия.

Цыгане Урала. Екатеринбург, Россия.

Rrom p-o drom. Белосток, Польша.

Рукописи:

История Каховской средней школы №2 имени Серго Орджоникидзе, составленная по воспоминаниям старых каховчан. //Машинописный авт. экз. Часть 1, 2. Архив Л.Б.Шекеровой.

Карат Чалора. Материалы о геноциде цыган и фронтовиках. //Авторская машинопись. 1994-1998 г.г. Копии в архиве Н.В.Бессонова.

Корсун Иван Сергеевич. Воспоминания. //Рукопись в архиве Н.В.Бессонова с 2004 года.

Панкова Любовь Николаевна. Мои личные впечатления о военном времени. //Рукопись. 2003 г. Архив Н.В.Бессонова.

Панкова Любовь Николаевна. О цыганах во время войны. //Рукопись. Москва. IX.2001. Рукопись в архиве Н.В.Бессонова.

Саткевич Николай. Автобиография. //Машинопись. Фотокопия в архиве Н.В.Бессонова.

Смуrow Кирилл Владимирович. Воспоминания. //Рукопись. Архив Л.Н.Панковой.

Интернет-ресурсы:

Военная литература.

Советские асы.

Я помню (I remember).

Об авторе

Николай Владиславович Бессонов родился в 1962 году в Москве. Получил высшее художественное образование, но уже с конца 1980-х годов начал работать в области документальной исторической литературы. Его книга о ведовских процессах в Западной Европе выдержала три издания. Цыганской темой Н.Бессонов занялся в 1993 году. Его перу принадлежат два публицистических выпуска "Цыгане и пресса" (2000 и 2003 г.г.). Широкую известность получила монография "История цыган - новый взгляд", созданная им в соавторстве с Н.Деметер (2000 г.).

Николай Бессонов регулярно участвует в конференциях по цыгановедению и публикуется в научных журналах. Темы его статей разнообразны. История ряда цыганских этнических групп, история национального костюма и музыки. Сталинские репрессии против цыган. Детские игры в кочевых таборах. Цыганская тема в кинематографе. Отдельный проект Н.Бессонова - запись воспоминаний пожилых цыган и их публикация.

В ходе этнографических поездок цыгановед собрал крупный архив. Не желая, чтобы редкие снимки, тексты и видеозаписи лежали мёртвым грузом, Николай Бессонов популяризирует их через интернет. В 2004 году он создал сайт "Цыгане России" (<http://gypsy-life.net>) и ведёт ряд рубрик в цыганском музыкальном веб-журнале "Свэнко" (<http://svenko.net>). Оба ресурса вышли на рекордную посещаемость среди цыганских сайтов.

В рамках проекта "Свэнко" Николай Бессонов создал фотосессии цыганских танцев, а также фото-реконструкции старинных таборных костюмов.

Будучи профессиональным художником, Н.Бессонов вот уже 17 лет работает над "цыганской серией". Его картины и иллюстрации, воссоздающие кочевой быт, пользуются всемирной известностью. Во многих странах эти произведения активно перепечатываются или используются для оформления музыкальных дисков.

Николай Бессонов подготовил к печати книги об истории цыган России и о мифах, сложившихся вокруг этого народа. В основу его рукописи о современных таборах легли личные впечатления от жизни в палатках "мадьярских" цыган.

И всё же тема войны занимает особое место в деятельности цыгановеда. Том, который вы держите в руках, обязательно будет дополнен исследованием о гитлеровском геноциде, которое Николай Бессонов создал на основе архивных документов Государственной Чрезвычайной комиссии. 65-летний юбилей Победы заставил автора в первую очередь выпустить том о цыганах-фронтовиках, но труд, посвящённый жертвам фашизма, сделает общую картину ещё более объёмной.

Научное издание

**Цыганская трагедия. 1941-1945.
Факты, документы, воспоминания.
Том 2. Вооружённый отпор.**

автор: **Николай Владиславович Бессонов**

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачёва.
Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Редактор: Л.Н. Черенков
Корректор: Л.Н. Черенков

Компьютерная вёрстка: Н.В. Бессонов
Дизайн обложки: Н.В. Бессонов

Подписано в печать 10 марта 2010 г.
Формат: 72x104 1/16
Бумага офсетная 80 г/м²
Гарнитура Times New Roman Сур
Печать офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ № 218

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачёва.
129366 Москва, ул.Космонавтов, 2.

Отпечатано в соответствии с оригинал-макетом
в ООО «Анима»
С-Пб., Лермонтовский пр. 54